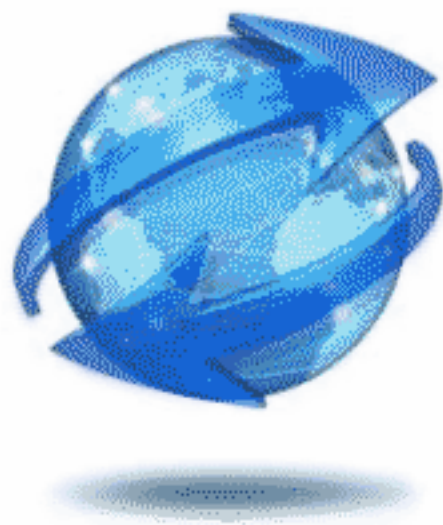

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 ч.5 2018

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиса К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Бричек Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Касалатов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОНН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лаповев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лалин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Попырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГХА, Россия

Сорширов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК КАТАЛИЗАТОР ПРОЦЕССА РЕФОРМИРОВАНИЯ ЯМАЙСКОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Алексеев О.А., к.полит.н., старший преподаватель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Создание и распространение различных видов криптовалют их потенциал альтернативы привычным средствам платежа, а также проявляемый к ним интерес со стороны как частных лиц, так и государств - уже сейчас демонстрируют нам их реальную экономическую силу. Безналичные операции в наши дни прочно вошли в повседневную жизнь, а в некоторых странах взят курс на полный отказ от наличных платежей в пользу цифровых. Над созданием универсальной мировой валюты для оптимизации финансовых операций человечество задумалось еще несколько веков назад, но цифровая эпоха дала беспрецедентную возможность для этого. Несомненно, нам предстоит решить еще много вопросов связанных с усовершенствованием технологий, инструментов, правовым регулированием и т.д., но бесспорно, растущая популярность и перспективность криптовалют является катализатором процесса реформирования существующей ямайской валютной системы, Бреттон-Вудских институтов в условиях полицентричного мира.

Ключевые слова: криптовалюты, блокчейн, майнинг, биткоин, мировая валюта, СДР, реформы.

Abstract: Creation and distribution of various types of crypto-currency, their potential for alternatives to the usual means of payment, as well as the interest shown to them by both private individuals and states - are already showing us their real economic strength. Cashless transactions are now firmly established in everyday life, and in some countries a course has been taken to completely abandon cash payments in favor of digital. The creation of a universal world currency for the optimization of financial operations mankind thought about several centuries ago, but the digital age gave an unprecedented opportunity for this. Undoubtedly, we still have many issues to solve related to the improvement of technologies, instruments, legal regulation, etc., but indisputably, the growing popularity and prospects of crypto-currencies is a catalyst for the reform of the existing Jamaican monetary system, the Bretton Woods institutions in a polycentric world.

Keywords: Crypto Currency, blockchain, mining, Bitcoin, World Currency, SDR, Reforms.

Как известно, одним из следствий мирового экономического кризиса 30-х гг. XX века стала ликвидация золотого стандарта. В июле 1944 г. была утверждена Бреттон-Вудская международная система организации денежных отношений, характеризующаяся использованием американского доллара (далее – USD) наряду с золотом в качестве международного стандарта.

По итогам Ямайской конференции в 1976 г. золотой стандарт был отменен, произошел переход к плавающим валютным курсам. Рынок золота из основного денежного рынка превратился в разновидность товарного рынка, мировыми деньгами стали СДР (англ. Special Drawing Rights, SDR) – специальные права заимствования. Данная мера стоимости привязана к группе наиболее используемых валют, что делает ее не совсем устойчивой и подверженной рискам. Кроме того, USD не утратил позиций наиболее распространенной валюты в международных расчетах, а СДР, являясь базовым стандартом Ямайской системы, сейчас является незначительным компонентом международной валютной ликвидности и мировых валютных резервов [3, 18].

Однако в настоящее время мы видим увеличение доли спекулятивных операций на мировых биржах, разрастающиеся долговые кризисы развитых стран мира, нестабильность курсов ведущих резервных валют. Еще один недостаток – Бреттон-Вудские институты, которые в последние десятилетия демонстрируют «двойные стандарты» при решении кризисных явлений. Глобализация мирового хозяйства способствовала трансграничной эскалации этих явлений. Экономический кризис 2008 г. ярко продемонстрировал неготовность указанных международных организаций к вызовам и угрозам современного мира. Кроме того, крупнейшие развивающиеся национальные экономики из заемщиков сами превратились в кредиторов [1, 33-34].

Реформирование институциональной структуры мировой валютной системы связано, прежде всего, с реформированием международных финансовых институтов. Современные тенденции развития международных валютных отношений свидетельствуют об их модификации под влиянием новых явлений в услови-

ях глобализации, полицентризма и регионализации мировой экономики [3, 21].

Минимальный набор признаков современной мировой валюты должен включать в себя следующее:

- валюта должна быть стабильной;
- валюта должна быть ликвидной;
- валюта должна иметь широкое распространение.

Противоречие между функциями USD как национальной и мировой валюты сейчас ощущаются как никогда. Монетарная политика США не учитывает интересы мирового сообщества и негативно влияет на состояние мировой валютной системы.

В качестве сценариев реформ мировой валютной системы рассматривались следующие варианты:

- двухвалютная система USD/Euro;
- поливалютная система на базе наиболее востребованных национальных валют;
- использование СДР в качестве мировой валюты;
- разработка нового валютного эквивалента;
- разработка новой наднациональной денежной единицы [2, 42].

Глобализация мирового хозяйства, деятельность ТНК, развитие интернет-торговли и т.д. сформировали свободный рынок товаров и услуг нового типа, который практически не регулируется государственными институтами и имеет трансграничный, глобальный характер. Представляется, что в сложившихся условиях потенциально привлекательным средством платежа не только для акторов международных отношений, но и отдельных лиц могут стать криптовалюты.

Использование технологий и методов криптографии для повышения конфиденциальности платежей было впервые применено в 1989 г. посредством концепции электронной наличности платежной системы DigiCash [9].

Разберем основные понятия этого явления.

Криптовалюта – разновидность цифровой валюты базирующейся на криптографических методах. Для создания расчетной единицы (далее – FE), требуется специальное ПО, которое генерирует уникальный криптоключ. Сложность ключа зависит от значения

величины нагрузки на сеть и общей мощности майнеров.

Майнинг (англ. mining — добыча полезных ископаемых) — поддержание распределённой платформы и создание новых блоков с возможностью получения комиссионных сборов. Результат генерации — криптографическая последовательность и является PE.

Блокчейн (англ. blockchain или block chain) — выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию. База данных (далее — БД) поддерживается благодаря распределённым усилиям N-числа майнеров. Таким образом, блокчейн позволяет установить подлинность транзакции без посредников, поэтому никакие регуляторы в лице банков не требуются, а криптография не даёт информации о проведённой транзакции появиться в регистре. Новизна технологии заключается в её архитектуре, которая обеспечивает возможность проведения децентрализованных транзакций. Блокчейн, по сути, позволяет осуществлять все виды финансовых транзакций [5, 105].

№	Название	Комиссия %	Twitter	Домен
1	Bittrex	0,25	@bittrexexchange	https://bittrex.com
2	LocalBitcoins	1.5%	@LocalBitcoins	https://localbitcoins.net
3	KUNA	0.25%	@kunabtc	https://kuna.io
4	Poloniex	0.15%	@poloniex	https://poloniex.com
5	EXMO	0.2%	@Exmo_com	https://exmo.me

Таблица 1 - Криптовалютные биржи

Например, выпуск BTC и других альткоинов может производиться помощью решения сложной математической задачи на компьютере [4, 47]. Это значит, что любой человек может участвовать в эмиссии криптовалюты — предоставив системе вычислительные мощности своего ПК посредством подключения его к сети интернет и установки специального ПО.

Одно из главных преимуществ криптовалюты заключается в её защищённости от инфляции. Выглядит это следующим образом: процедура эмиссии криптовалюты генерирует установленное количество PE в определённый промежуток времени и программно

применение технологии блокчейн не ограничивается только транзакциями. Используя указанную технологию, можно создать распределённые БД, роль банков при этом будет сводиться к предоставлению вычислительных мощностей и специального ПО [5, 106].

Что же касается функций непосредственно самих криптовалют, рассмотрим их на примере одной из наиболее популярных и ликвидных на сегодняшний день — Bitcoin (далее — BTC). Преимущество любой криптовалюты заключается в её децентрализации: все операции с ней анонимны, а такое понятие как эмиссионный центр — отсутствует. Любые виды сделок осуществляются только в он-лайн без посредничества каких-либо финансовых структур. Криптовалюту можно также обменять в сети на основные мировые валюты посредством специальных обменных пунктов, торговля осуществляется на специальных биржах (Табл.1).

сокращает количество PE в обороте. Например, BTC устроен так, что общее количество PE никогда не превысит 21 млн.

Так на начало 2018 г. наиболее популярными криптовалютами в мире вслед за BTC или Ripple (XRP), Ethereum (ETH), Litecoin (LTC) и др [6]. В мире на сегодняшний день насчитывается несколько сотен видов криптовалют, схожих во многом с BTC отличающихся друг от друга технологической реализацией. Общая капитализация криптовалют по состоянию на январь 2018 г. составила \$ 829 806 097 080 (Табл. 2) [7]:

№	Название	Символ	Цена \$	Капитализация \$
1	Bitcoin	BTC	16 781,40	281 721 108 780
2	Ripple	XRP	3,37	130 000 300 780
3	Ethereum	ETH	1 110,83	107 560 882 952
4	Bitcoin Cash	BCH	2 915,12	49 261 046 003
5	Cardano	ADA	1,01	26 216 935 187
6	NEM	XEM	1,86	16 740 269 988
7	Litecoin	LTC	294,06	16 104 437 251
8	Stellar	XLM	0,70	12 540 382 063
9	IOTA	IOT	4,16	11 556 953 373
10	TRON	TRX	0,17	11 069 299 937

Таблица 2 - Капитализация Top-10 криптовалют по состоянию на январь 2018 г.

Все известные криптовалюты имеют публичные транзакции, при этом не имея привязки к конкретному лицу. Однако эта система имеет определенные недостатки:

- никто не гарантирует сохранность средств, т.к. контролирующей стороны нет;
- отсутствие стабильного курса.

Криптовалюты такие как BTC потенциально могут стать основными наднациональными средствами платежей став конкурентом для существующих национальных валют. Все это заставляет уже сейчас задуматься о создании совершенно нового механизма осуществления платежей. Правительственные и банковские структуры целого ряда государств осознают, что криптовалюты — это шаг на пути к прогрессу, а модернизация платежных систем — открытие новых

возможностей в решении существующих проблем. Человечество может выйти за рамки существования государственных надзорных структур. Глобализация и развитие цифровых технологий уже сейчас размывают государственные границы благодаря виртуальным торговым площадкам, не за горами и тот день, когда национальные валюты уступят место криптовалютам.

Конечно, с одной стороны, анонимность субъектов платежных операций существенно увеличивает вероятность использования криптовалют в преступных целях. Кроме того, исторический опыт реформ международных финансовых институтов как гарантов обеспечения валютной стабильности может иметь существенные последствия для мировой экономики.

Главной задачей стоящей перед мировым сообществом в новых условиях, несомненно, должно стать

обеспечение адекватности задуманных реформ и структурных принципов новой мировой валютной системы к требованиям экономики в условиях глобализации, полицентричности и регионализации. Обеспечение универсальности принципов валютной системы нового типа для развитых и развивающихся стран. Готовность к согласованию и взаимным уступкам. И

именно криптовалюты являются тем необходимым инструментом, который способен и должен стать катализатором намеченных реформ и изменений в построении справедливой системы нового типа в деле взаиморасчетов и валютных отношений между государствами в полицентричном мире.

Библиографический список

1. Алексеев О. А. Новый банк развития БРИКС и Пул основных валютных резервов, как катализаторы процесса реформирования Бреттон-Вудских институтов // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. Т. 3. № 5;
2. Ишханов А.В., Линкевич Е.Ф. Ямайская валютная система: проблемы и пути реформирования // Международные финансы. №34(362). 2013;
3. Красавина Л.Н. Тенденции развития международных валютных отношений в условиях глобализации мировой экономики // ДЕНЬГИ И КРЕДИТ № 11. 2011;
4. Лскавян Д.Н., Федоров А.В. Биткойн — частная криптовалюта или платежное средство посткапиталистической системы глобального мира // Российский Академический журнал. №1. Т. 27, январь – март 2014;
5. Моткова М.А. Возможности применения технологии блокчейн в банковской сфере // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017, №2-13. С.105;
6. Самые популярные криптовалюты в мире // The Biggest. URL: <https://thebiggest.ru/drugoe/samyepopulyarnye-kriptovalyuty.html> (дата обращения: 06.01.2018 г.);
7. Top-100 криптовалют // BitcoinNews. URL: <https://bitcoinnews.blog/cryptocurrencies> (дата обращения: 07.01.2018 г.);
8. Швеция практически отказалась от наличных денег // Ведомости. Официальный сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/galleries/2017/05/22/689924-shvetsiya-otkazalas-nalichnih> (дата обращения: 07.01.2018 г.);
9. Chaum David, Blind signatures for untraceable payments // Advances in Cryptology Proceedings of Crypto. 82 (3): p. 199–203. URL: <http://www.hit.bme.hu/~buttyan/courses/BMEVHIM219/2009/Chaum.BlindSigForPayment.1982.PDF> (дата обращения: 07.01.2018 г.);

References

1. Alekseenko O. A. Novyy bank razvitiya BRIKS i Pul uslovnnykh valyutnykh rezervov, kak katalizatory processa reformirovaniya Bretton-Vudskih institutov // *Ehkonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. — 2017. T. 3. № 5;
2. Ishkhanov A.V., Linkevich E.F. YAmajskaya valyutnaya sistema: problemy i puti reformirovaniya // *Mezhdunarodnyye finansy*. №34(362). 2013;
3. Krasavina L.N. Tendenci razvitiya mezhdunarodnykh valyutnykh otnoshenij v usloviyah globalizacii mirovoj ehkonomiki // *DEN'GI I KREDIT* № 11. 2011;
4. Lskavyan D.N., Fedorov A.V. Bitkoin — chastnaya kriptovalyuta ili platezhnoe sredstvo postkapitalisticheskoy sistemy global'nogo mira // *Rossijskij Akademicheskij zhurnal*. №1. T. 27, yanvar' – mart 2014;
5. Motkova M.A. Vozmozhnosti primeneniya tekhnologii blokchejn v bankovskoj sfere // *Sovremennyye tendenci razvitiya nauki i tekhnologii*. 2017, №2-13. S.105;
6. Samyye populyarnyye kriptovalyuty v mire // *The Biggest*. URL: <https://thebiggest.ru/drugoe/samyepopulyarnye-kriptovalyuty.html> (data obrashcheniya: 06.01.2018 g.);
7. Top-100 kriptovalyut // *BitcoinNews*. URL: <https://bitcoinnews.blog/cryptocurrencies> (data obrashcheniya: 07.01.2018 g.);
8. Shveciya prakticheski otkazalas' ot nalichnykh deneg // *Vedomosti*. Oficial'nyj sayt. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/galleries/2017/05/22/689924-shvetsiya-otkazalas-nalichnih> (data obrashcheniya: 07.01.2018 g.);
9. Chaum David, Blind signatures for untraceable payments // *Advances in Cryptology Proceedings of Crypto*. 82 (3): p. 199–203. URL: <http://www.hit.bme.hu/~buttyan/courses/BMEVHIM219/2009/Chaum.BlindSigForPayment.1982.PDF> (data obrashcheniya: 07.01.2018 g.);

ПРИОРИТЕТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Алешковский И.А., к.э.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова
Лацинская Ю.И., к.э.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Статья посвящена анализу эффективности корпоративного управления российских компаний и промышленной политики Российской Федерации в условиях глобальной макроэкономической нестабильности. В статье проводится мысль о том, что модель корпоративного управления во многом определяет особенности организации НИОКР в стране и внедрение их результатов в производство, зависящее от дивидендной политики компаний. Отмечается, что гармоничные вертикально-интегрированные компании путем сокращения внутренних издержек обеспечивают себе конкурентные преимущества. Авторами обосновывается неэффективность англосаксонской корпоративной модели для России. Сформулированы рекомендации по совершенствованию государственной промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика, конкурентоспособность компаний, вертикально-интегрированные компании, бизнес-группы, слияния и поглощения.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the effectiveness of Russian companies' corporate management and the effectiveness of the Russian industrial policy in the period of global macroeconomic instability. The authors think that corporate management model shapes the research and development in the country and industrial implementation of the results depending on the dividend policy of the companies. It is noted that balanced vertically integrated companies gain competitive advantage by reducing implicit costs. The authors prove that the Anglo-Saxon model of corporate governance is not suitable for Russia. The recommendations for the industrial policy development are given in the article.

Keywords: industrial policy, companies' competitiveness, vertically integrated companies, business groups, mergers and acquisitions.

Проблемам корпоративного управления посвящено множество научных работ, в том числе работы С.В. Гвардина, В.Е. Дементьева, Б.З. Миллера и Р.М. Энтова. Задача настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе анализа тенденций развития экономик ведущих стран мира за последние 50 лет и анализа эффективности корпоративного управления российских компаний предложить механизмы совершенствования промышленной политики России с целью выхода на повышательную волну нового Кондратьевского цикла с обновленной научно-производственной инфраструктурой.

Одной из задач перестройки в СССР являлось осуществление структурной перестройки экономики. Советскую экономическую модель критиковали за чрезмерную монополизацию и отсутствие конкурентных начал. Причём основным объектом критики являлись вертикально-интегрированные хозяйственные объединения, дававшие возможность стабильного развития комплекса самых разных предприятий, технологически объединённых в одну компанию. Фактически, в рамках данных объединений технологический процесс разделялся на ряд стадий обработки и переработки, на выходе которого получался готовый продукт — реальный товар, продажа которого приносила прибыль всему объединению. В свою очередь, на каждой стадии суммировались только затраты на его создание, а наценка (добавленная стоимость) образовывалась лишь на последней стадии. Данная модель корпоративного управления позволяла удешевить готовую продукцию, обеспечивала работой мелкие предприятия, которые специализировались на конкретном изделии и полуфабрикате, стимулировала создавать продукты высокого передела. При этом срабатывал и знаменитый мультипликатор капиталовложений Дж.М. Кейнса, часть созданной добавленной стоимости вновь reinvestировалась компаниями в производство в соответствии с планами социально-экономического развития страны.

Во многом благодаря подобной структуре организации советских промышленных предприятий стала возможной реализация космической программы СССР, в частности создание многоразовых космических кораблей. В СССР многоразовый орбитальный корабль «Буран» был создан за 14 лет и обошелся в 16 млрд. руб. (по обменному курсу — 24 млрд. долл.). Практически по всем параметрам он превосходил свой ана-

лог — американский многоразовый транспортный космический корабль (вдвое больше мог находиться в полете, нести больше груза, существенно меньше составлял срок подготовки корабля к полёту) [1]. Кроме того, советский космический челнок мог осуществлять полет и возвращение на землю в автоматическом режиме. С распадом СССР космическая программа в значительной степени была свернута. Вместе с тем советские двигатели РД-180 корпорация «Энергомаш» до сих пор успешно реализует на мировом рынке.

Данный пример имеет прямое отношение к вертикальной интеграции, которая в экономике США находит свое выражение в виде финансово-промышленных групп или бизнес-групп, оформленных как многоуровневые корпоративные объединения. Во второй половине XIX в. именно такие корпоративные структуры появились в Америке. Они насчитывали до десяти уровней с сотнями вовлеченных компаний. Это была так называемая холдинговая система (или система участия). В рамках развития антимонопольного законодательства в США деятельность подобных бизнес-групп была существенно ограничена в 1920-е годы в связи с угрозой монополизации и потенциальным ущербом для потребителей и инвесторов в случае банкротства. Окончательно вертикально-интегрированные корпорации США были ликвидированы Ф. Рузвельтом в 1935 г., который видел в них угрозу недобора налогов, так как стратегии ухода от налогов в подобных образованиях становились все более изощренными и неуловимыми для налоговых органов. Как следствие, перекрестное финансирование и взаимное страхование стали невозможными в корпоративной культуре США. Во многом именно по этой причине система корпоративного управления США приняла современные черты.

Известно, что основной целью американской корпоративной модели является наращивание благосостояния акционеров. А оно не тождественно росту реального потенциала компаний как производителей конкретных товаров или услуг. Фондовый рынок может увеличивать капитализацию, по крайней мере, двумя путями: либо очень высокая спекулятивная активность, повышающая ликвидность, либо раздувание финансовых пузырей. Кроме того, дивидендная политика американских компаний стала самой рискованной в мире в смысле процента от прибыли после

налогообложения. В настоящее время американские компании выплачивают в среднем около 85%, а то время как в середине XX века это цифра составляла вдвое меньше. Последнее обусловлено тем, что дивидендная привлекательность акций повышает их рыночную курс, а значит, при их продаже может принести владельцам максимум возможной совокупной доходности. Следствием такой политики является сокращение инвестиционного потенциала американских компаний и сокращение абсолютных объемов производства американской промышленности.

Ориентация акционеров только на получение дохода от прироста капитала порождает, по сути, безразличие к делам компании, управление собственностью мало занимает большую часть американских инвесторов. Возможность участия в управлении компанией поэтому часто трансформируется в делегирование подробных обязанностей профессиональным менеджерам. Здесь же коренятся и причины доминирования США на рынке слияний и поглощений. Утратив технологические преимущества вертикально-интегрированных компаний, США выбрали тактику создания конгломератов, которые уступают первым в эффективности. Для реализации конгломератных слияний нужны значительные средства. На эти цели использовалась часть нераспределенной прибыли, а также инструменты корпоративного долга. Корпоративные облигации традиционно приносили инвесторам средний доход при среднем риске. Однако в условиях наступившей в 1970-е гг. стагнации в экономике США реальная доходность облигаций значительно сократилась. Нужен был такой инвестиционный инструмент, который мог бы перекрыть 5%-ные государственные долгосрочные ценные бумаги по доходности. Было отмечено, что облигации с очень низким инвестиционным рейтингом, но гарантирующие высокую доходность (100–150% годовых), несмотря на высочайший риск, в конечном счете, приносят озабоченный прирост. Они оказались приняты инвесторами и начали распространяться в США с головокружительной скоростью. За низкий инвестиционный рейтинг они получили название мусорных облигаций. К 1983 г. более 30% облигаций на фондовом рынке США имели подобный рейтинг [2].

Заметим, что использование мусорных облигаций для финансирования поглощений вызвало взрывной рост сделок по слияниям. Одновременно с этим процессом активно заявила о себе так называемая предпринимательская экономика США, на которую была сделана ставка в деле обеспечения экономического роста в стране. Речь идет об увеличении численности инновационных компаний малого бизнеса, по своей активности и темпам превосходящих крупные корпорации, которые сокращали производство и занятость. Известный американский экономист П. Друкер относит к сюда не только компании сферы информационных технологий, но и любые малые компании, будь то ресторан или стоматологическая клиника, которые используют инновационные тактики в управлении [3]. С 1976 года впервые начинает употребляется термин «стартап» (start up) для обозначения компаний малого бизнеса в сфере высоких технологий. Несмотря на то, что этот период пришелся на понижательную волну Кондратьевского цикла, при которой закладывается новая технологическая парадигма, впервые за всю историю американского капитализма крупное производство оказывалось отодвинутым от передней линии.

Стартапы невозможны в других странах в том виде, в каком они сложились в США. Исследователи данного вопроса видят причины этого в склонности американцев к проявлению себя в рискованных проектах, доступности капиталов для их финансирования, наличии бизнес-среды, где всегда можно найти подходящего наставника, согласного помочь новичку. Кроме того, американское общество спокойно отно-

сится к слияниям и поглощениям. Целью стартапа является посредством определенной уникальной идеи выход на такой уровень стоимости бизнеса, чтобы он стал привлекательным для крупной располагающей значительными финансовыми ресурсами корпорации, которая готова будет его выкупить. В сущности, разработчикам идеи мало ценен факт того, что они смогли выстроить жизнеспособную компанию, принесен в нее свои творческие способности и интеллектуальный капитал в обмен на стабильное финансирование и, в конечном итоге, неплохой выигрыш от продажи. Они вполне готовы подчиниться интересам венчурного капитала, но последний тоже придерживается подобных взглядов и впоследствии, вызвав всё возможное из этой разработки, окупив свои вложения, скорее всего, не пожелает дальше заниматься делами компании, которая неизбежно в определенный момент столкнется с проблемами роста, утратив свою инновационность. В этом постоянном потоке сменяющих друг друга инновационных проектов с сомнительным успехом и отдачей для потребителя и движется современная американская экономика. Можно констатировать, что американские поглощения осуществляются в большей степени ради самого поглощения. Технологические выгоды от подобной практики часто оказываются второстепенными.

Компании стран ЕС являются в большей степени ориентированными на долговременный рост и стабильность инвестиций. Поэтому банковское инвестирование сбережений в производство создает прочную социально-экономическую структуру, вовлекающую широкие слои населения в реальный процесс инвестирования сбережений. В то же время для европейских компаний важна платежеспособность собственного населения, которое будет покупать товары, увеличивая прибыль компаний. Уже по этому контуру прослеживается взаимозависимость бизнеса и населения. Отсюда и более высокая почасовая оплата труда в странах ЕС, чем в США [4]. С другой стороны, европейские компания отличает и более социально-ответственное поведение, так как благосостояние сообщества автоматически превращается в благосостояние бизнеса. Здесь можно выделить и более широкое социальное обеспечение, и более высокие экологические стандарты.

Европейский фондовый рынок, в сравнении с американским, имеет значительно более низкую капитализацию. Заинтересованность большинства инвесторов в долгосрочном владении акциями не подогревает рынок, и ценовые колебания невелики. В свою очередь, подобная относительная стабильность не привлекает иностранных спекулянтов, предпочитающих волатильный американский рынок. В рамках европейской корпоративной модели поглощения рассматриваются как опасный процесс, поэтому всячески стимулируется такой порядок владения акциями, когда их крайне трудно перенаправить в руки конкурентов. Слияния имеют место, однако, они происходят более гармонично, и компании не обрывают ненужными активами.

Российские компании после завершения начальных этапов приватизации и последующего стихийного передела собственности посредством банкротств и прочих механизмов, не предполагающих использование фондового рынка, приступили к так называемой реструктуризации компаний. Оказавшиеся доступными денежные ресурсы были направлены на сделки слияний и поглощений (M & A).

Говорить о начале развития классического рынка слияний и поглощений в России можно с 1998 г. Тогда он составлял около 8 млрд. долл. США, сократившись в период кризиса до 2 млрд. долл. США. В 2001 г. цифра составила уже 5 млрд. долл. США. С 2004 г. ведущим игроком на этом рынке становится государство, что можно объяснить закреплением позиций

госкомпаний, осознанием необходимости выстраивания новой промышленной политики в изменяющихся условиях. Благоприятные экономические условия и насыщенность рынка капиталами способствовали росту сделок M & A в России на протяжении 2000-х годов. Пик был достигнут в 2007 г. — 128 млрд. долл. США [5]. В последующие годы объем сделок M & A на российском рынке существенно сократился, их сумма за 2016 г. составила 64,3 млрд. долл. США [6].

Важно заметить, что средства для M & A российские компании не могли аккумулировать через мусорные облигации. Такой практики в российской экономике не сложилось. Население очень осторожно относится к облигациям, причем не только корпоративным. Поэтому использовали дешевые западные кредиты, которые в итоге резко увеличили валютную задолженность корпоративного сектора в России, что стало еще и долговой проблемой для государства. Отсутствие дешевых зарубежных кредитных ресурсов привело к существенному снижению числа сделок M&A.

Сделки M&A способствовали тому, что корпоративная модель управления в России стала принимать прежние черты вертикально-интегрированных комплексов. Прошедшая через периоды приватизации, дробления, банкротства и слияний корпоративная структура экономики России приблизилась к границе оптимума, поскольку, с одной стороны, были обновлены производственные связи между ведущими хозяйственными структурами прежней советской экономики, с другой стороны, тенденции развития глобальной экономики вынудили российские предприятия искать пути приспособления к ним. Правда, пока это приспособление наносит неэффективный характер. Глобальная тенденция сокращения объемов производства заставляет экономику России идти в русле общей тенденции и останавливать процесс реинвестирования. Так, мы наблюдаем отказ от инвестирования в расширение предприятий российской сталелитейной промышленности, поскольку мировые цены на сталь недостаточно высоки для наращивания объемов выпуска. В этих условиях вполне оправданной оказалась бы политика снижения цен на внутреннем рынке. Это стимулировало бы спрос на мультипликативной цепочке. Однако это никак не отражается на цене готовой продукции в России. Напротив, российские компании решают направлять значительную часть полученной прибыли на выплату дивидендов. В сущности, российские компании пытаются придерживаться американской модели корпоративного управления при вертикальной интеграции в компаниях, которые для США не характерны, утрачивая, таким образом, их преимущества. В условиях, когда российские компании имеют достаточно свободных средств, предложения по снижению налога на прибыль до 3% с целью стимулирования модернизации несостоятельны.

В последние годы государственные компании, согласно директивам государства, также должны увеличить выплаты дивидендов до 50% от чистой прибыли, что направлено, прежде всего, на пополнение федерального бюджета. Но, что хорошо для госкомпаний, не должно получить распространения в других структурах.

Интересны в этой связи примеры с российскими компаниями, которые призваны решать задачи самообеспечения и самодостаточности. В результате введенных санкций российские компании, зависящие на 70% от импорта катализаторов для нефтехимической промышленности, обратились к российским научным

и техническим ресурсам. В 2015 г. учеными Томского государственного университета был разработан высокоэффективный катализатор стационарного слоя для химического производства машинных масел и др. Полученный продукт качественно превосходит аналогичные продукты ведущих мировых компаний в этой области и обладает меньшей стоимостью. Данный проект был профинансирован АО «СКТБ «Катализатор» за счет собственных средств и финансовой поддержки государства. СКТБ «Катализатор» не выплачивало с 2002 г. дивидендов своим акционерам, все средства направляя на развитие компании. Дальнейшую политику компания видит в использовании только собственных средств, не прибегая к займам и эмиссиям [7].

ПАО «Газпром нефть» намерена инвестировать 15 миллиардов рублей в создание производства катализатора гидрокрекинга и каталитического крекинга, которые будут применяться для очистки дизельного топлива. Это позволяет перейти на использование стандартов Евро 5. Производство предполагается создать на базе Омского нефтеперерабатывающего завода. Над инновационными технологиями, на которых будет основываться производство, работали академические институты Новосибирска и Омска [8].

В настоящее время многие ведущие вузы и академические институты предпочитают сотрудничать с крупными соответствующими их профилю компаниями при разработке новых технологий. Причём речь идет о долгосрочном и целенаправленном сотрудничестве, предполагающем взаимную экономию, проявляющуюся в том, что задачи, ставящиеся перед учеными, носят прикладной характер, а ученые не должны носить голову над тем, что бы предложить рынку. Это позволяет концентрировать ресурсы на фактически текущих российских компаниях разработках.

Действие российских компаний на фондовом рынке позволяют сделать ряд выводов, которые помогают прояснить перспективы промышленного роста в России. Надо констатировать, что изначально в качестве модели развития российских компаний была принята англосаксонская система, открывающая простор для реализации интересов индивидуального инвестора. Однако в дальнейшем стало достаточно очевидно, что разделять функции собственника и управляющего в России неэффективно. В условиях российской экономики более эффективной представляется семейная форма корпоративного управления. Данная форма широко распространена в Европе, однако, осуждается в России. Ее называют незрелой, теневой и т.д. В реальности она способна принести больше пользы, чем в условиях распыления собственности среди миноритарных акционеров. Более того, влияние государственной власти в России достаточно сильное, при этом это влияние переплетено с собственностью. Знаменательно и то, что банковские структуры, которые привлекаются для обслуживания корпораций в России, тоже аффилированы с последними. То есть тенденция консолидации российского банковского сектора — это закономерный результат развития корпоративной модели в России.

Проведенный нами анализ выявил, что выплата значительных дивидендов свидетельствует об отсутствии у компании стратегических программ развития. В этой связи государственная промышленная политика должна быть направлена на создание условий для устойчивого развития российских компаний, в том числе обеспечения отраслей производства необходимыми национальными компонентами.

Библиографический список

1. Цена прогресса: 5 самых дорогих космических проектов. Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/society/06/04/2011/5703e5c19a79473c0df1c7e6>. (Дата обращения: 15.01.2017 г.).

2. Чиркова Е.В. Предпосылки возникновения финансового пузыря // *Финансы: теория и практика*, 2012, №1. С.79–88.
3. Drucker Peter. *Innovation and Entrepreneurship*. Routledge, 2014.
4. OECD Average annual wages. Электронный ресурс: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=AV_AN_WAGE. (Дата обращения: 15.01.2017 г.).
5. Концентрация на российских рынках: тенденции в период экономического спада // *Бюллетень о развитии конкуренции*, Декабрь 2015 г. Электронный ресурс: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7470.pdf>. (Дата обращения: 15.01.2017 г.).
6. Российский рынок слияний и поглощений в 2016 году // Обзор компании KPMG, апрель 2017 г. Электронный ресурс: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/04/ru-ru-russian-2016-mergers-overview.pdf>. (Дата обращения: 15.01.2017 г.). С. 3.
7. Годовой отчет по итогам работы за 2011 г. ОАО «Катализатор». Электронный ресурс: <http://www.edisclosure.ru/portal/event.aspx?EventId=N0MoaLHol0y9L2Tat8nPnA-B-B>. (Дата обращения: 15.01.2017 г.). С. 7.
8. "Газпром нефть" инвестирует 15 млрд. рублей в создание в Омске уникального для России производства катализаторов. Электронный ресурс: <https://www.om1.ru/bank/news/105081/>. (Дата обращения: 15.01.2017 г.).

References

1. Cena progressa: 5 samyh dorogih kosmicheskikh proektov. Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/society/06/04/2011/5703e5c19a79473c0df1c7e6>. (Дата обращения: 15.01.2017 г.).
2. Chirkova E.V. Predposylki vznikoventiya finansovogo puzyrya // *Finansy: teoriya i praktika*, 2012, №1. С.79–88.
3. Drucker Peter. *Innovation and Entrepreneurship*. Routledge, 2014.
4. OECD Average annual wages. Электронный ресурс: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=AV_AN_WAGE. (Дата обращения: 15.01.2017 г.).
5. Koncentraciya na rossijskikh rynkah: tendencii v period ehkonomicheskogo spada // *Byulleten' o razvitii konkurencii*, Dekabr' 2015 g. Электронный ресурс: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7470.pdf>. (Дата обращения: 15.01.2017 г.).
6. Rossijskij ryнок sliyanij i pogloshchenij v 2016 godu // *Obzor kompanii KPMG*, april' 2017 g. Электронный ресурс: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/04/ru-ru-russian-2016-mergers-overview.pdf>. (Дата обращения: 15.01.2017 г.). С. 3.
7. Godovoj otchet po itogam raboty za 2011 g. ОАО «Катализатор». Электронный ресурс: <http://www.edisclosure.ru/portal/event.aspx?EventId=N0MoaLHol0y9L2Tat8nPnA-B-B>. (Дата обращения: 15.01.2017 г.). С. 7.
8. "Gazprom nef't" investiruet 15 mrd. rublej v sozdanie v Omske unikal'nogo dlya Rossii proizvodstva katalizatorov. Электронный ресурс: <https://www.om1.ru/bank/news/105081/>. (Дата обращения: 15.01.2017 г.).

ЭКСПЕРТНЫЕ СЕТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Андреев А.И., к.б.н., доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье анализируется состояние и перспективы развития экспертных сетей для поддержки принятия управленческих решений в мире и в России. Обосновывается необходимость привлечения широкого круга российских экспертов, в первую очередь, из числа ученых к поддержке принятия управленческих решений. Приводятся предложения по формированию экспертно-аналитической системы в рамках развивающейся в настоящее время в России системы распределенных ситуационных центров как одного из ключевых элементов формирующейся в стране цифровой экономики.

Ключевые слова: экспертные сети, цифровая экономика, ученые, система распределенных ситуационных центров, экспертно-аналитическая система.

Abstract: The article analyzes the state and prospects of the development of expert networks to support the adoption of managerial decisions in the world and in Russia. The necessity of attracting a wide range of Russian experts, first of all, from the number of scientists to support the adoption of managerial decisions, is substantiated. Proposals are given on the formation of an expert-analytical system within the framework of the currently developing system of distributed situational centers in Russia as one of the key elements of the emerging digital economy in the country.

Keywords: expert networks, digital economy, scientists, system of distributed situational centers, expert-analytical system.

Одной из составляющей современной цифровой экономики является активное развитие экспертных сетей, агрегирующих экспертное мнение большого числа удаленно работающих (часто делающих это добровольно) специалистов не только для оценки некоторого проекта или изделия, но и для творческой работы (такая деятельность входит в современное понятие краудсорсинга, однако существует также предложение Б.Б. Славина называть ее ноосорсингом [1]), если к экспертизу предъявляются высокие требования, причем сам процесс управления запросами на экспертизу и учета экспертного мнения также автоматизирован, а, кроме того, эксперт вправе рассчитывать на приличное вознаграждение).

Возможности и принципы краудсорсинга хорошо описаны в таких известных книгах как «Викиномика» [2], «Мудрость толпы» [3], «Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса» [4]. Экспертные сети и являются тем будущим, о котором писали авторы «Викиномики» [5] в начале XXI века: «Одно из крупнейших изменений в следующем десятилетии будет связано с переходом от добровольного участия в пиринговых сообществах, не связанного с финансовым вознаграждением, к модели, участники которой способны автоматически рассчитать финансовый эффект своего участия».

По данным поисковой системы БД "Scopus" на 15.01.2018 года, статей, так или иначе касающихся темы "expert network" (словосочетание встречается в названии или резюме или ключевых словах статьи) всего с 1987 года было выпущено 429 статей, при этом активный рост их численности начался во второй половине 1990х годов, в последние годы численность таких статей достигает 30 в год. В то же время, термин "crowdsourcing" хотя и является более новым - достоверно известны работы 2006 года, в которых он начинается встречаться, имеет значительно более широкое «хождение» в научной среде: к настоящему времени таких работ уже 8549, быстрый рост таких статей начался в конце 2000х годов, число статей в 2016 году - 1754.

Число статей в отечественной БД «Elibrary» на тему краудсорсинга выглядит значительным - чуть более 1 тыс. Первые две работы появились в 2009 году, в 2010 году их было 6, в 2013 году - 140, в 2016 году - уже 244.

Общий термин «экспертная система», характеризующий использование информационных технологий в экспертных оценках встречается в названии, анно-

тации и ключевых словах более 37 тыс. статей Scopus и более 13 тыс. статей в elibrary.

От обычной социальной сети экспертную сеть отличает «проверка и регулярное подтверждение уровня компетенций экспертов; определение компетенций и поиск экспертов, разветвленная динамическая структура компетенций как основной классификатор, определенная закрытость и иерархичность доступа, система постоянного рейтингования и рецензирования, групповая работа экспертов для решения задач» [6].

Если российские краудсорсинговые проекты, например московский «Активный гражданин» [7], на котором зарегистрировано более 1 980 000 пользователей, довольно активно развиваются, то же самое вряд ли можно сказать о российских экспертных сетях. В обзоре 2017 года [8] рассматривается немало зарубежных экспертных сетей и только одна - российская - Expinet, имеющая на сегодня всего менее 100 экспертов (по той информации, которую можно найти на сайте) [9].

В то же время, только в одной из зарубежной экспертной сети InnoCentive [10] на сегодня работает почти 400 тыс. ученых, которые решают проблемы компаний из списка Fortune 500. Лучшие эксперты получают за свою работу премии от 10 до 100 тыс. долларов, решая задачи, которые ставят такие компании, как «Procter & Gamble», «DuPont» и BASF.

«Экспертная сеть предоставляет собой коммуникационную платформу, в рамках которой специалисты осуществляют обмен мнениями по своей профессиональной работе, проводят экспертизы (в том числе и коллективные), оценивают компетенции друг друга» [11].

Технология организации деятельности экспертного сообщества в рамках сетевых коллективных коммуникаций отличается от обычного краудсорсинга и получила у Б.Б. Славина название посткраудсорсинговой технологии [12].

Работа с большим числом экспертов повышает значимость возможных проблем информационной безопасности. В результате инсайдерского скандала 2011 года рынок сетевых экспертных услуг снизился на 30% [13].

Подобные проблемы несколько ухудшают динамику рынка услуг экспертных сетей. Согласно отчету 2009 года компании Integrity Research Association [14], к услугам экспертных сетей уже тогда обращались почти 40% американских инвестиционных компаний, а более 60% хедж-фондов признавали важ-

ность встраивания экспертных сетей в их деятельность. Крупнейшей экспертной сетью по финансовым показателям является GLGResearch (принадлежит компании Gerson Lehrman Group). К 2009 году, по данным Integrity Research Association, в мире уже было почти 40 экспертных сетей (по числу сетей и объему продаж первое место у США - 70%, второе - у Великобритании - 12%, третье - у Китая - около 10%. Аналитики в 2009 году предсказывали, что в 2014 году рынок сетевых экспертиз превысит 500 млн долл. Инсайдерский скандал привел к тому, что самая крупная (более 500 тыс. на сегодняшний день экспертов) сеть GLGResearch ввела для кандидатов в эксперты курс тестов, направленных на проверку знания ими юридических тонкостей американского права в области инсайда и коррупции. Сегодня почти все сети оформляют соглашение с экспертом, что он не будет предоставлять полученную незаконным образом информацию клиенту. Очевидно, что рынок экспертных сетей продолжает расти, на сайте <http://www.theexpertnetworks.com> [15] приведена информация о 88 экспертных сетях, существующих в настоящее время, и это только англоязычные сети.

В России также, в течение последнего десятилетия ведутся работы по формированию локальных, отраслевых, региональных и общероссийских экспертных сетей. Наиболее известный результат таких попыток - сеть ГосБук (создана в 2010 году), которая, правда, в настоящее время не имеет доступа в сети Интернет, внутренние сети ряда органов государственной власти и бизнеса (прежде всего, госкорпораций, например, сеть «Росатома») [16]. Эксперты для таких сетей в стране есть - при практически каждом органе госвласти, во всяком случае - федерального уровня, а во многих регионах есть экспертные советы, при крупных компаниях функционируют научно-технические советы. Однако, зачастую их влияние на принятие решений ограничено, многие сложные, междисциплинарные вопросы функционирования этих органов и организаций остаются просто не достаточно обдуманными «коллективным разумом», доступ в эти экспертные структуры часто является непрозрачным, закрытым, не столько из-за нежелания компаний или органов госвласти повышать свою эффективность, сколько из-за тех же проблем информационной безопасности.

Несколько лучше ситуация с экспертными сетями для обсуждения научных вопросов. Так, экспертную сеть свободного доступа для ученых-гуманитариев имеет Центр С.Сулакшина [17].

На сегодняшний день в Реестре РИНКЦЭ имеется 160 академиков государственных академий наук, 175 членов-корреспондентов, 3840 докторов наук и 1098 кандидатов наук. Эксперты федерального реестра работают в 1091 организациях, среди которых 366 вузов, 333 научных организаций [18].

Сформирован Реестр экспертов РАН, в который вошли 7265 ведущих ученых и специалистов из российских академических институтов, ведущих вузов, научных организаций разных ведомств и даже из других стран [19].

К экспертизе заявок и отчетов РФФИ привлекаются более 3500 экспертов и 1000 членов экспертных советов, включая экспертные советы по междисциплинарным и региональным конкурсам, при этом выполняется более 65-70 тысяч экспертиз в год [20].

В корпус экспертов, задействованных в работе экспертных советов Российского научного фонда, входит более чем 3700 российских и около 1000 зарубежных ученых [21].

Очевидно, это все пересекающиеся множества (сообщества), общую численность активных экспертов можно оценить не более 8-10 тысяч человек при суммарной численности ученых (исследователей и преподавателей вузов России) 600-700 тыс. Для такой

крупной в научном отношении страны это небольшая величина, с учетом размеров экспертных сетей в развитых странах.

Ученые и эксперты - это все же, хоть и пересекающиеся, но несколько разные сообщества, как «теоретики» и «практики». По состоянию на январь 2013 года зарубежная англоязычная сеть экспертов в области государственного GovLoop насчитывала более 65 000 членов и была представлена в качестве примера правительственных инноваций в таких книгах, как «Macrowikinomics» [22].

И GovLoop.com, и ГосБук - площадки, где чиновники и эксперты могут делиться друг с другом своими лучшими практиками и обмениваться мнениями. GovLoop помогает чиновникам, работающим над сложными проектами, объединять свои усилия, а ГосБук изначально был призван осуществлять обмен информацией между экспертами, входящими в состав экспертно-консультативной группы Совета при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества. ГосБук занимался не только и не столько информированием, сколько формированием базы знаний с рекомендациями экспертов и успешными кейсами, базы компетентных экспертов по отраслям, его эксперты участвовали в экспертизе разрабатываемых проектов [23]. Проект GovLoop вдохновил подобные сайты для сотрудников государственного сектора в Израиле, Нидерландах, Бразилии, Австралии, Испании и других испаноязычных странах.

В настоящее время в мире и России существуют и успешно развиваются научно-экспертные сети, являющиеся, в перспективе, коммуникационным акселератором развития науки. Однако, большинство из них имеют западную «прописку», что неплохо для глобальной науки и поддержания уровня науки российской, но часто либо никак не связано, либо совсем не хорошо для практических вопросов развития наукоёмкой экономики в России.

В то же время, многим государственным решениям не хватает научной обоснованности. «Контингент» научных сетей, особенно тех ученых, кто работает в государственных организациях России, можно и должно привлекать, что называется, на системной основе для экспертного анализа с целью поддержки принятия управленческих решений в сфере государственного управления, а регламенты их работы использовать для внедрения в экспертные сети поддержки госуправления.

Наиболее ярко отражающая свойства таких сетей, ResearchGate [24] - социальная сеть и средство сотрудничества учёных. Она обеспечивает семантический поиск, доступ к файлам статей и книг, обмен базой публикаций, форумы, обсуждения и тп. Участники сети могут создавать свою персональную страницу и блог. В середине 2011 года выяснилось, ResearchGate достигла отметки в 1,4 млн пользователей из 192 стран мира. В 2016 году их было более 9 миллионов, что соответствует общему числу формально считающихся исследователями по всему миру (очевидно, таким образом, что исследователей реально больше, чем это полагает статистика ЮНЕСКО, которая в 2015 году говорила, что их около 8 млн). В настоящее время численность зарегистрированных в сети достигла 14 млн, в ней размещено более 100 млн. публикаций (информация самой сети searchgate). К 2012 году было создано более 1 100 семантических групп. Группы могут быть как открытыми, так и закрытыми. Любой пользователь всегда может создать новую группу. Группа предлагает инструменты поддержки сотрудничества, такие как средства обмена файлами. Также есть инструменты для планирования встреч и организации опросов. Несколько научных организаций и конференций используют ResearchGate как основной способ общения с участниками. Сайт также предлагает возможность

создания частных подгрупп для больших организаций, открытых только для участников из соответствующего института. Сайт также содержит доску объявлений со списком международных вакансий для ученых. Список может быть отсортирован по ключевым словам, должности, областям и странам. В 2009 году ResearchGate дал возможность загружать недавно опубликованные статьи с соблюдением авторских прав. Эти статьи автоматически индексируются поисковым механизмом сайта. Пользователи могут читать и скачивать статьи бесплатно.

Academia.edu [25] — социальная сеть для сотрудничества ученых. Открыта в сентябре 2008 г. К 2016 г. число зарегистрированных пользователей достигло 41 миллионов (а на сегодня — почти 43 миллиона), что фактически представляет собой пятую часть всего научно-образовательного мирового сообщества, включая студентов. Сеть может использоваться для того, чтобы делиться с другими своими статьями, отслеживать их цитируемость и следить за новостями исследований и разработок по именам и ключевым словам.

Mendeley [26] (основан в 2007 году) — бесплатная программа для управления библиографической информацией, позволяющая хранить и просматривать исследовательские труды в формате PDF, а также имеющая подключение к международной социальной

сети ученых. Для получения доступа к использованию программы, необходимо создать учетную запись на сайте социальной сети.

Отечественные ресурсы научной коммуникации (даже крупнейших из них, toposov-msu.ru — 150 тыс. участников, в основном, молодых ученых), уступает зарубежным аналогам и в численности, и в предоставляемых возможностях, в том числе, в развитости средств обратной связи и эффективности обобщения специализированной научной информации.

Между тем, формирование сети устойчивых связей между всеми участниками государственно контролируемых экономических процессов, в том числе - инновационных кластеров является важнейшим условием их эффективности [27].

Согласно результатам проведенных автором опроса в 2015 году (было опрошено более 2000 ученых со всей страны), чисто научная работа составляет основную часть деятельности опрошенных молодых ученых России, хотя довольно много тех, кто занимается изобретательством и инновациями, преподает и ведет просветительскую работу (приведена средняя из предложенных оценок степени дополнительной занятости: 1 — минимально, очень редко, 2 — время от времени, 3 — довольно часто, систематически, 4 — очень часто, 5 — преимущественно этим занимаюсь — таблица).

Таблица - Оценка молодыми учеными своего участия в непосредственно не связанных с исследованиями сферах деятельности

ИННОВАЦИОННАЯ И ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	2,4
ЭКСПЕРТНАЯ РАБОТА ДЛЯ ГОСОРГАНОВ	1,4
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ И КОМПАНИЯМИ	1,9
ЭКСПЕРТИЗА НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ, РЕДАКТОРСКАЯ РАБОТА ТП	1,8
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ)	2,4
ПОДГОТОВКА АСПИРАНТОВ	1,7
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА (ЛЕКЦИИ, СТАТЬИ И ТД)	2,6
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТП	1,6

Научно-просветительская работа для молодых ученых — наиболее частая форма коммуникации с обществом, однако, оценка и этой активности является низкой, значительно ниже среднего. А самым незначительным образом представляется в жизни молодого ученого работа с органами госвласти.

Между тем, в условиях обострившихся в последние годы трудностей экономического развития России ее национальная наука должна сформировать площадки постоянного диалога, идейного и кадрового обмена во всех основных сферах российской жизни. Для «национальной» идеи, о необходимости которой говорят в последние годы все чаще, необходима «критическая масса» людей, являющихся одновременно и учеными, и государственными деятелями, и деятелями общественными и деятельно разбирающимися в экономике вообще и в производстве (таких, как М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский и др.).

Каковы могут быть контуры и ориентиры развития экспертно-аналитической поддержки принятия государственных управленческих решений, особенно в части регламента работы системы такой поддержки? Для повышения качества управления во всех государственных и негосударственных сферах России необходима качественная экспертная поддержка как оперативного, так и тактического, и, особенно, стратегического управления. Для этого необходимо обеспечить заказчику экспертной деятельности доступ к наиболее высокопрофессиональным специалистам, оказать содействие в их эффективном взаимодействии, а также обеспечить информирование как заказчика — о возможных действенных технологиях (в том числе, в виде проектов и программ) решения управ-

ленческих задач во всех сферах, так и эксперта — о потребностях в этих технологиях заказчика. При этом для обеспечения эффективности взаимодействия заказчика и эксперта нецелесообразны межрегиональные, межотраслевые и межведомственные барьеры, т.е. пространство коммуникации экспертов и заказчиков должно быть единым и достаточно открытым.

В связи с вышеизложенным, в рамках работ по формированию системы распределенных ситуационных центров (СРЦ) [28], который, возможно, будет ключевым фактором развития цифрового управления в нашей стране целесообразно создание единого сообщества экспертов, взаимодействующих с заказчиками — пользователями ЦС по всей стране по определенному регламенту. Сообщество экспертов и реализующий ими регламент взаимодействия внутри сообщества и с заказчиками представляет собой систему экспертно-аналитической поддержки в рамках СРЦ.

В общем определении, экспертно-аналитическую поддержку Системы распределенных ситуационных центров РФ (далее — ЗАП СРЦ) предлагается осуществлять с целью научно-технологического обеспечения принятия управленческих решений органов государственной власти, государственных организаций, иных организаций, использующих регламенты СРЦ.

Экспертом СРЦ является исследователь (научный работник), преподаватель высшей школы, государственный служащий, инженер, иной специалист с высшим образованием, являющийся пользователем информационной системы ЗАП СРЦ и оказывающий экспертную поддержку принятия управленческих решений в рамках работы СРЦ.

Экспертная деятельность включает следующие направления работ:

- а) оценку ситуации;
- б) оценку перспектив развития ситуации;
- в) оценку проекта (программы, набора программ, управленческого документа, проекта управленческого документа);
- г) оценку результативности (эффективности) проекта (программы, набора программ);
- д) разработку проекта (программы, набора программ);
- е) сопровождение проекта (программы, набора программ);
- ж) координацию экспертной деятельности;
- з) оперативное экспертное обеспечение деятельности главы ОГВ (государственной и иной организации) в рамках текущей работы СЦ.

Виды результатов экспертного труда в рамках поставленного заказчиком круга задач могут подразделяться на следующие категории:

А. «Малая экспертная деятельность»:

1. Качественная или балльная оценка;
2. Выбор рисков/угроз, а также позитивных/негативных сторон из фиксированного списка (участие в экспертном опросе);
3. Краткая рецензия/оценка состояния-перспектив-результативности;

Б. «Большая экспертная деятельность»:

4. Развернутое письменное заключение;
5. Аналитическая справка к вопросу о необходимости проекта, программы, набора программ или его эффективности (предполагаемой эффективности);
6. НИР (НИОКР), содержащая оценку, прогноз и/или их научное обоснование оценки, справки; доклад по результатам НИОКР;
7. Подготовка проекта решения по вопросу, входящему в компетенцию Главы ОГВ (организации) в рамках работы СЦ;
8. Подготовка проекта, программы, группы проектов/программ уровня ОГВ (организации).

Эксперты СРЦЦ могут иметь статус федеральных и региональных экспертов СРЦЦ. Желаящим принять участие в деятельности СРЦЦ или уже принимающим участие в ее деятельности до достижения ими определенного числа успехов присваивается статус эксперта-кандидата СРЦЦ.

Статус федерального эксперта СРЦЦ присваивается эксперту СРЦЦ, имеющему не менее 3 (трех) успешно реализованных проектов федерального уровня в рамках работы СРЦЦ.

Статус регионального эксперта СРЦЦ присваивается эксперту СРЦЦ, имеющему не менее 3 (трех) успешно реализованных проектов регионального уровня в рамках работы СРЦЦ.

Статусы федеральных и региональных экспертов СРЦЦ присваивает соответствующий экспертный совет (см. ниже).

Эксперт-кандидат, регистрирующийся в системе принимает на себя обязательства участвовать в не менее чем 20% обращенных к нему малых экспертных активностей.

Проектами СРЦЦ федерального уровня являются работы в рамках большой экспертной деятельности, выполняемые для федеральных органов государственной власти, государственных корпораций, компаний, со значительной долей государства в собственности (имеющих согласованные с Правительством Российской Федерации программы инновационного развития).

Проектами СРЦЦ регионального уровня являются аналогичные работы, выполняемые для органов власти субъектов Российской Федерации.

Оперативное руководство ЗАП СРЦЦ осуществляет Центр управления и координации ЗАП СРЦЦ.

Основным инструментом управления и координации ЗАП СРЦЦ является Информационная система ЗАП СРЦЦ.

Принятие решения о присуждении эксперту статуса федерального или регионального эксперта, а также контроль качества экспертной деятельности осуществляют экспертные советы СРЦЦ.

Федеральный экспертный совет СРЦЦ включает около 30 человек, в состав которого входят наиболее выдающиеся ученые, разработчики проектов и программы в сфере государственного управления, иные имеющие наиболее значимые успехи в экспертной деятельности специалисты.

При Федеральном экспертном совете с его одобрения могут создаваться отраслевые экспертные советы по отраслям государственного и корпоративного управления.

Федеральный экспертный совет СРЦЦ разрабатывает, утверждает и реализует оценку и рейтингование экспертов (критерии для автоматического рейтингования).

Федеральный экспертный совет и отраслевые экспертные советы СРЦЦ имеют право принимать решение об исключении экспертов любого статуса из числа экспертов СРЦЦ за недобросовестную или некачественную экспертную деятельность.

Федеральный экспертный совет может рекомендовать заказчиком экспертной деятельности, обратившись за экспертной поддержкой через ИС ЗАП СРЦЦ предпочтительных, имеющих наиболее высокий рейтинг экспертов.

Региональные экспертный совет ЗАП СРЦЦ (на уровне субъектов Российской Федерации) принимает аналогичные решения на уровне соответствующего региона. При нем могут создаваться муниципальные экспертные советы. Региональный совет активно взаимодействует с федеральным и отраслевыми советами.

Управление и координация ЗАП СРЦЦ осуществляется на смешанных, иерархически-сетевых принципах.

Информационная система ЗАП СРЦЦ (ИС ЗАП СРЦЦ) или представляет собой систему программных модулей, включающую:

- Единую базу данных экспертов ЗАП СРЦЦ;
- Систему личных кабинетов ЗАП СРЦЦ;
- Модуль управления ИС ЗАП СРЦЦ;
- Новостную строку (новости по темам, интересным экспертам);

Экспертно-аналитические системы конкретных ситуационных центров, входящих в СРЦЦ.

ИС ЗАП СРЦЦ представляет собой информационную систему, обеспечивающую взаимодействие экспертов и заказчиков экспертной деятельности на всем пространстве деятельности СРЦЦ.

Пользователями ЗАП СРЦЦ являются эксперты, а также представители органов государственной власти, государственных и иных организаций, являющиеся пользователями СРЦЦ либо проводящие работу по созданию ситуационного центра в рамках СРЦЦ - заказчики экспертной деятельности.

Экспертом СРЦЦ может стать любой специалист, желающий принять участие в экспертной поддержке государственного, муниципального управления и управления коммерческими организациями.

Основанием для включения эксперта в число экспертов (экспертов-кандидатов) СРЦЦ являются следующие условия:

1. Личное заявление, автоматически заполняемое в ИС ЗАП СРЦЦ с согласием желающего стать экспертом с условиями регламента ЗАП СРЦЦ, в том числе, с условием принимать участие в малой экспертной деятельности в рамках ЗАП СРЦЦ.
2. Наличие высшего образования
3. Наличие ученого звания, ученой степени

4. Рекомендации не менее 3 других экспертов СРСЦ
5. Решение федерального экспертного совета СРСЦ, регионального или отраслевого совета СРСЦ
6. Не менее 3 успешно реализованных проектов в сфере государственного, муниципального управления, управления производством, предпринимательства, образования и науки, культуры и спорта.
7. Непосредственная работа в органе экспертного сопровождения главы ОГВ (организации) – службе обеспечения СРСЦ или опыт такой работы сроком более 1 года.
8. Членство в экспертных органах при главах ОГВ в настоящее время или не менее 3 лет в прошлом.

Условия 1. и 2. являются обязательными, остальные условия могут рассматриваться дополнительно экспертными советами СРСЦ для присвоения эксперту определенного статуса.

Привлечение и «рекрутирование» экспертов может производиться через открытые площадки СРСЦ, организованные экспертными советами всех уровней.

Как уже упоминалось выше настоящее время в основных экспертных базах РФ (РИНКЦЗ, РНФ, РФФИ, ВАК) находится всего не более 8-10 тыс. активных экспертов (менее 1% от суммарной численности исследователей и преподавателей высшей школы в РФ). Этот показатель отражает острую нехватку научного обеспечения управления во всех сферах в РФ. Для повышения его эффективности необходимо и возможно в течение ближайшего времени обеспечить в рамках ЗАП СРСЦ повышение данного показателя в 5-10 раз.

Исходя из примерной численности НИР и НИОКР, осуществляемых в Российской Федерации ежегодно (по нашей оценке – 15-20 тыс. и столько же защищается в год диссертаций), а также численности активных исследователей (100-120 тыс.) предполагаются следующие ориентиры развития ЗАП СРСЦ, например, к 2025 году:

Суммарная численность зарегистрированных экспертов всех уровней – 25-30 тыс. чел. (примерно 20% от всех активных исследователей; не менее 200 на регион в среднем), из них не менее 8-10 тыс. имеют статус региональных и отраслевых экспертов СРСЦ.

Федеральных экспертов – не менее 2-3 тыс.

Оплата труда экспертов производится заказчиком. ИС ЗАП СРСЦ предлагает услуги автоматизированного составления договора и ТЗ на проведение работ. Федеральный экспертный совет ЗАП СРСЦ устанавливает ранки оплаты экспертных работ всех видов и критерии качества. Экспертные советы СРСЦ контролируют качество работ экспертов и несут долю ответственности за их проведение.

Оплата работы в сфере малой экспертной деятельности не производится, однако, по решению федерального экспертного совета, наиболее активные и добросовестные эксперты могут быть премированы за ведение малой экспертной деятельности в рамках ЗАП СРСЦ из средств специального фонда поддержки экспертов, который может быть создан на основе частно-государственного партнерства при формировании СРСЦ.

Очевидно, целесообразно интенсифицировать экспертный обмен между оборонной и научной сферой, возможно, следует сформировать институт представителей-экспертов Министерства обороны РФ в Институтах РАН и ведущих вузах, проводить их регулярные

семинары. Предлагается активное использование инструмента Фонда перспективных исследований [29] не только для «пассивного» рассмотрения поступающих заявок, но и для активного поиска прорывных исследований, ведущихся в нашей стране. База данных военных и гражданских разработок, создаваемая во исполнение Указа Президента России № 603, должна быть единой. Ее целесообразно сопроводить кадровой интерактивной базой данных всех работающих на государство и компании с государственным участием исследователей.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" увеличению числа новых высокопроизводительных рабочих мест до 25 млн. мест к 2020 году, в 1,3 раза доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году и в 1,5 раза производительности труда к 2018 году, в том числе посредством применения информационных технологий за счет совершенствования бизнес-процессов и повышения производительности труда в различных отраслях экономики.

На портале STRF.ru [30] ранее приводилась наглядная сравнительная информация по культуре общения наших ученых по электронной почте по сравнению с таковой у западных коллег. Большинство наших ученых письма от редакции с предложениями участия в проекте (в том данном случае) по популяризации науки просто игнорировали (хоть как-то отвечали только 14% в 2008 году и 35% в 2011 году – можно было бы сделать вывод о позитивной динамике, однако малость и специфичность выборки – около 90 в первом случае и около 40 во втором, причем вторая выборка была не аналогичной, а более напругенной – не оставляет такой возможности), в то время как 95-100% западных ученых, в том числе – наши сравнительно недавно уехавшие соотечественники – охотно отвечали. При этом разница российского и американского общества в уровне доверия к любым людям, выходящим за круг знакомых, постепенно сокращается (в России – растет, в США – падает) и, в общем-то, составляет уже близкие величины, однако культурные установки, особенно поддерживаемые интеллектуальной элитой, остаются неизменяемыми, это часть жизни в западной науке. Нашу же науку недостаток коммуникаций и готовности к ним ученых губит. Причаны этого понятны (длительное пребывание «на обочине» государственного развития), однако, инерция такого поведения неоправданно затягивается, и неизвестно, сможет ли она быть преодолена простой сменой поколений.

С учетом неизбежности для России на текущем этапе если не «мобилизационных», то уж наверняка мобилизующих подходов в управлении страной, экономикой и даже обществом, можно с достаточной уверенностью говорить об инвариантности наступления эпохи «наукоемкого управления» нашей страной, где роль и ученых по сравнению с последними годами значительно возрастает.

Это означает, что, с одной стороны, государство озабочено необходимостью привлечения «интеллектуального класса» к управлению страной, с другой – выставляет научному сообществу жесткие требования по повышению его эффективности для экономики, обороноспособности, духовной целостности общества. Именно в этом, по мнению автора, состоит суть развития цифровой экономики в России.

Библиографический список

1. Славин Б. От краудсорсинга к ноосорсингу // Открытые системы. СУБД. — 2012. — № 1. — С. 60–62. URL: <http://www.osp.ru/os/2012/01/13012255> (дата обращения 18.08.2014)
2. Tapscott, D., Williams A.D. Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything. US. Portfolio, 324 p. ISBN 1-59184-138-0
3. Шуровьески Джеймс. Мудрость толпы. М: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. 304 с.

4. Хау Джефф. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М.: Альпина Паблшер, 2012 г. – 296 с. ISBN 978-5-9614-2495-9.
5. Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все. — М.: BestBusinessBooks, 2009. — 392 с.
6. Славин Б.Б. Экспертные сети как альтернатива социальным сетям в научной и образовательной среде. Интернет-ресурс: http://www.it.ru/upload/iblock/7c9/13_slavin.pdf (дата обращения 10.12.2017).
7. Экспертная сеть «Expinet». Интернет-ресурс: <http://www.expinet.ru/> (дата обращения 10.12.2017).
8. Гугунова П.И., Кашевник А.М. Коллективное информационное взаимодействие участников экспертных сетей: анализ современного состояния исследований/ Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2017, т. 17, № 5. С. 859-871.
9. Эксперты экспертной сети «Expinet». Интернет-ресурс: <http://www.expinet.ru/experts/> (дата обращения 10.12.2017).
10. Интернет-сайт компании InnoCentive. Интернет-сайт: <https://www.innocentive.com/> (дата обращения 10.12.2017).
11. Об экспертной сети «Expinet». Интернет-ресурс: http://www.expinet.ru/expert_network/ (дата обращения 10.12.2017).
12. Expinet – коллективный интеллект в действии. 27.05.2013. Интернет-сайт: Открытые системы. <https://www.osp.ru/resources/releases/?rid=18411> (дата обращения 10.12.2017).
13. Славин Б. Современные экспертные сети./ Открытые системы. СУБД/ 2014/ № 7/ Интернет-ресурс: <https://www.osp.ru/os/2014/07/13042916#1> (дата обращения 10.12.2017).
14. Bannister M., Kempki J. Expert Networks. Integrity Research Associates, New York, November 2009.
15. Интернет-ресурс: <http://www.theexpertnetworks.com> (дата обращения 10.12.2017).
16. Эксперты Росатома. Интернет-ресурс: <http://www.innov-rosatom.ru/experts/> (дата обращения 10.12.2017).
17. Центр Сулакшина. Интернет-ресурс: <http://rusrand.ru/new/> (дата обращения 10.12.2017).
18. Федеральный реестр экспертов научно-технической сферы. Интернет-ресурс: <https://reestr.extech.ru/docs/experts.php> (дата обращения 10.12.2017).
19. В РАН заработала новая система экспертизы./ Новости сибирской науки. 14.02.2017. Интернет-ресурс: <http://www.sib-science.info/rus/novaya-sistema-10022017> (дата обращения 10.12.2017).
20. Экспертиза проектов/ Российский фонд фундаментальных исследований. <http://www.rfr.ru/rff/rus/projectexp> (дата обращения 10.12.2017).
21. Об итогах деятельности РНФ в 2015 году./ Российский научный фонд - Интернет-сайт. rsf.ru/sites/default/files/буклет-2015.pdf (дата обращения 10.12.2017).
22. Tapscott D., Williams A.D. Macrowikinomics: Rebooting Business and the World Hardcover – September 28, 2010.
23. Попова А. Социальные сети для чиновников: Govloop.com и Госбук.Ру. 5 ноября 2011 года. Интернет-ресурс: <http://alenapopova.ru/egov/socialnye-seti-dlya-chinovnikov-govloop-com-i-gosbuk-ru.html> (дата обращения 10.12.2017).
24. Социальная сеть сотрудничества ученых - <https://www.researchgate.net/home> (дата обращения 10.12.2017).
25. Социальная сеть сотрудничества ученых - <https://www.academia.edu/> (дата обращения 10.12.2017).
26. Социальная сеть сотрудничества ученых - <https://www.mendeley.com/> (дата обращения 10.12.2017).
27. Инновационно-технологические кластеры стран – членов МЦНТИ. Информационный материал// Международный центр научной и технической информации, М.: 2013. Режим доступа: <http://www.icsbi.su/uploaded/201304/cluster.pdf> (дата обращения: 25.08.2015)
28. Елков И. Взгляд из Центра. Ситуационный центр президента: что из него видно, как работает и что будет завтра (Интервью с Н.И. Ильиным). Российская газета. 11.10.2017. Интернет-ресурс: <https://www.rg.ru/2017/10/11/kak-rabotaet-situatsionnyj-centr-prezidenta.html> (дата обращения 10.12.2017).
29. Федеральный закон от 16 октября 2012 г. № 174-ФЗ "О Фонде перспективных исследований"
30. Портал науки и технологий в России. Интернет-ресурс: http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=47455#_U_mf0sXV91w (дата обращения 1.03.2017).

References

1. Slavin B. Ot kraudsorsinga k noosorsingu // Otkrytye sistemy.SUBD. — 2012. — № 1. — S. 60–62. URL: <http://www.osp.ru/os/2012/01/13012255> (data obrashcheniya 18.08.2014)
2. Tapscott, D., Williams A.D. Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything. US. Portfolio, 324 p. ISBN 1-59184-138-0
3. SHurov'eski Dzhеjms. Mudrost' tolpy. M: OOO «I. D. Vil'yams», 2007. 304 s.
4. Хау Дзхефф. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М.: Альпина Паблшер, 2012 г. – 296 с. ISBN 978-5-9614-2495-9.
5. Tapscott D., Uil'yams EH. Vikinomika. Kak massovoe sotrudnichestvo izmenyaet vse. — М.: BestBusinessBooks, 2009. — 392 с.
6. Slavin B.B. Ehkspertnye seti kak alternativa social'nym setyam v nauchnoj i obrazovatel'noj srede. Internet-resurs: http://www.it.ru/upload/iblock/7c9/13_slavin.pdf (data obrashcheniya 10.12.2017).
7. Ehkspertnaya set' «Expinet». Internet-resurs: <http://www.expinet.ru/> (data obrashcheniya 10.12.2017).
8. Gugunova P.I., Kashevnik A.M. Kollektivnoe informacionnoe vzaimodejstvie uchastnikov ehkspertnyh setej: analiz sovremennoho sostoyaniya issledovanij/ Nauchno-tehnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki. 2017, t. 17, № 5. S. 859-871.
9. Ehksperty ehkspertnoj seti «Expinet». Internet-resurs: <http://www.expinet.ru/experts/> (data obrashcheniya 10.12.2017).
10. Internet-sajt kompanii InnoCentive. Internet-sajt: <https://www.innocentive.com/> (data obrashcheniya 10.12.2017).
11. Ob ehkspertnoj seti «Expinet». Internet-resurs: http://www.expinet.ru/expert_network/ (data obrashcheniya 10.12.2017).
12. Expinet – kolektivnyj intellekt v dejstvii. 27.05.2013. Internet-sajt: Otkrytye sistemy. <https://www.osp.ru/resources/releases/?rid=18411> (data obrashcheniya 10.12.2017).

13. Slavin B. *Sovremennyye ehkspertnyye seti./ Otkrytye sistemy. SUBD/ 2014/ № 7/ Internet-resurs: <https://www.osp.ru/os/2014/07/13042916#1> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
14. Bannister M., Kempster J. *Expert Networks. Integrity Research Associates, New York, November 2009.*
15. *Internet-resurs: <http://www.theexpertnetworks.com> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
16. *EHksperty Rosatoma. Internet-resurs: <http://www.innov-rosatom.ru/experts/> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
17. *Centr Sulakshina. Internet-resurs: <http://rusrand.ru/new/> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
18. *Federal'nyj reestr ehkspertov nauchno-tehnicheskoy sfery. Internet-resurs: <https://reestr.extech.ru/docs/experts.php> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
19. *V RAN zarabotala novaya sistema ehkspertizy./ Novosti sibirskoj nauki. 14.02.2017. Internet-resurs: <http://www.sib-science.info/ru/ras/novaya-sistema-10022017> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
20. *EHkspertiza proektov./ Rossijskij fond fundamental'nyh issledovaniy. <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/projectexp> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
21. *Ob itogah deyatel'nosti RNF v 2015 godu./ Rossijskij nauchnyj fond - Internet-sajt. rsf.ru/sites/default/files/buklet-2015.pdf (data obrashcheniya 10.12.2017).*
22. *Tapscott D., Williams A.D. Macrowikinomics: Rebooting Business and the World Hardcover - September 28, 2010.*
23. *Popova A. Social'nye seti dlya chinovnikov: Govloop.com i Gosbuk.Ru. 5 noyabrya 2011 goda. Internet-resurs: <http://alenapopova.ru/egov/socialnye-seti-dlya-chinovnikov-govloop-com-i-gosbuk-ru.html> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
24. *Social'naya set' sotrudnichestva uchenyh - <https://www.researchgate.net/home> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
25. *Social'naya set' sotrudnichestva uchenyh - <https://www.academia.edu/> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
26. *Social'naya set' sotrudnichestva uchenyh - <https://www.mendeley.com/> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
27. *Innovacionno-tehnologicheskije klasteri stran - chlenov MCNTI. Informacionnyj material// Mezhdunarodnyj centr nauchnoj i tehniceskoy informacii, M.: 2013. Rezhim dostupa: <http://www.icsti.su/uploaded/201304/cluster.pdf> (data obrashcheniya: 25.08.2015)*
28. *Eikov I. Vzgljad iz Centra. Situacionnyj centr prezidenta: chto iz nego vidno, kak rabotaet i chto budet zavtra (Interv'yu s N.I. Il'inym). Rossijskaya gazeta. 11.10.2017. Internet-resurs: <https://www.rg.ru/2017/10/11/kak-rabotaet-situacionnyj-centr-prezidenta.html> (data obrashcheniya 10.12.2017).*
29. *Federal'nyj zakon ot 16 oktyabrya 2012 g. № 174-FZ "O Fonde perspektivnyh issledovaniy"*
30. *Portal nauki i tehnologij v Rossii. Internet-resurs: http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=47455#_U_mf0sXV9W (data obrashcheniya 1.03.2017).*

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ КАК ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Бочарова З.С., д.и.н., профессор, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация: Международная миграция в хронологическом разрезе меняет свой облик, структуру, причины, задачи. Ее статистические и количественные характеристики свидетельствуют о включенности государств в международное разделение труда, об экономическом и социальном положении стран-участниц транснациональных передвижений, об уровне экономического развития. Состав мигрантов может служить дополнительным маркером состояния мирового сообщества. В частности, рост вынужденной миграции свидетельствует о его неблагоприятности.

Ключевые слова: миграция, беженцы, иммигранты, трудовые мигранты, национальная экономика, миграция рабочей силы, миграционная политика.

Abstract: International migration in chronological order changes its appearance, structure, causes, tasks. Its statistical and quantitative characteristics testify to the inclusion of states in the international division of labor, the economic and social situation of countries participating in transnational movements, and the level of economic development. The composition of migrants can serve as an additional marker of the state of the world community. In particular, the growth of forced migration testifies to its unfortunate situation.

Keywords: migration, refugees, immigrants, labor migrants, national economy, labor migration, migration policy.

Миграция в истории человечества издавна играет значимую роль, влияя на его развитие. Передвижение людей являлось средством распространения цивилизаций, религий, культуры, технических достижений и знаний, освоения новых территорий, формирования государств, роста благосостояния, а подчас и сохранения жизни. С развитием капитализма дополнительный приток рабочей силы (из деревни в город и из других стран) стал экстенсивным фактором роста конкурентоспособности в условиях индустриализации. В XIX веке мировая миграция активизировалась. Вместе с тем интенсивность транснациональных движений, концентрация, география, типология значительно варьировались. Европа выступала в качестве донора, а американский континент и Австралия (особенно в период экономического бума) – в качестве реципиентов. Причины выезжали преимущественно (до ¾ от общего числа европейских мигрантов) из Великобритании, Италии, Ирландии, Германии, Испании, Португалии. Миграция сыграла роль регулятора демографической нагрузки, выравнивания заработной платы как в странах Нового Света, так и Старого. Активизировались перемещения не только из Европы, но и из стран Азии, что достаточно скоро привело к рестрикционной иммиграционной политике на американском континенте и в Австралии по отношению к «желтой» эмиграции (из Китая, Индии и др.) [3, с. 278-279]. Так, в 1882 году в США последовал иммиграционный закон, приостановивший на 10 лет всякую иммиграцию из Китая. Действие закона продлевалось несколько раз, в 1904 году было принято решение о неограниченном времени его действия (он будет отменен только в 1943 году в качестве признания заслуг в борьбе с фашистским блоком). А три года спустя закон распространили на корейцев и японцев, запретив им въезд в страну.

Секретарь Международного интернационала профессиональных союзов Д. Браун в 1926 году говорил о грандиозном переселении трудового народа. Пятнадцать государств Европы в период с 1900 по 1914 год дали 17 млн. заокеанских эмигрантов, т.е. 1 млн. 200 тыс. ежегодно [6, с. 124].

Первая половина XX века прошла под знаком двух мировых войн. Перемещения людей были обусловлены возращением военнопленных, распадом империй, колониальной системы, перекройкой границ государств, т.е. новыми политическими реалиями, а также необходимостью восстановления экономики, реиндустриализацией. Впервые в истории вводился визовый режим. Ряд стран, и Великобритания одной из первых (Акт об ограничении на въезд иностранных граждан 1919 года (The Aliens Restriction Act 1919), стал при-

бегать к ограничениям на въезд из-за ограниченности ресурсов. В географическом плане доминировал по-прежнему миграционный вектор из Европы на американский континент. Более 70% иммигрантов в США и Канаде составляли европейцы и лишь 12% – представители развивающихся стран. За пятилетие, с 1920 по 1924 год из 24 европейских государств выехали 3 750 000 человек [6, с. 123]. Основной мотив межконтинентальной миграции оставался экономический.

Окончание второй мировой войны породило новые тенденции. Требовались дополнительные рабочие руки для восстановления разоренного хозяйства. Классические страны эмиграции стали реципиентами рабочей силы. На национальном и универсальном уровне продолжало разрабатываться правовое поле относительно беженцев. ФРГ озабочилась собиранием германской нации, канцлер К. Аденауэр провозгласил Западную Германию «родиной всех немцев» и тем самым положил начало первой массовой волне переселенцев. Закон «О высланных лицах и беженцах» 1953 года объявлял этническими немцами тех, кто идентифицировал себя с немецким народом, знал язык, культуру [2, с. 226-227]. Кроме репатриации, правительство запустило программу использования рабочей силы (низкоквалифицированной) из Турции, Италии, Марокко, Испании, Португалии, Туниса, Греции, Югославии) из-за форсированных темпов развития экономики. С 1955 по 1968 год в рамках двусторонних соглашений по привлечению иностранных рабочих пополнялся национальный рынок труда. Прекращен был этот поток в 1973 году вследствие так называемого «нефтяного шока». Система вербовки рабочих в германскую экономику была основана на ротационном принципе, прибытие семей не приветствовалось, а их интеграция не предполагалась. Но объявленное канцлером В. Брандтом окончание вербовки стимулировало не выезд трудящихся-мигрантов, а их воссоединение с семьей, которого они добивались через суд и общественные организации. Таким образом, запрет въезда подтолкнул иммигрантов к решению об «укоренении». Тем более, что к 1973 году в ФРГ из 3,9 млн. иностранцев одну треть уже составляли дети и другие члены семей рабочих [11, с. 20].

Развернувшаяся после второй мировой войны научно-техническая революция не только стимулировала транснациональные передвижения, но и актуализировала селективный подход к отбору иммигрантов. Экономике нуждались в высококвалифицированных кадрах. К этому периоду относится принятие Соединенными Штатами закона об иммиграции и гражданстве (27 июня 1952 года), который разрешал людям

всех национальностей и рас становятся гражданами США, и закон об иммиграции 1965 года (затем 1990 года), предусматривавший в соответствии с потребностями научно-технической революции преимущественное право на въезд ученым, специалистам, квалифицированным рабочим. Во много раз увеличилась иммиграция из стран Азии, откуда она прежде практически не допускалась. Именно из этих стран, в частности из Индии, главным образом и ехали в США специалисты и научные работники. Но не только. С 1950 по 1960 год сюда эмигрировали около 100 тыс. высококвалифицированных специалистов, в том числе из Европы [8, с. 109].

Великобритания первая забила тревогу по поводу «утечки мозгов» из страны в США и озабочилась притоком специалистов на национальный рынок труда. Принятая в 1965 году Белая книга по иммиграции из стран Содружества (White Paper on Immigration from the Commonwealth), фактически оставляла открытым путь в страну только высококвалифицированным мигрантам [1, с. 101]. Более того, после 1968 года, с принятием закона об иммиграции, у неквалифицированных рабочих не оставалось шансов на получение свидетельства о занятости [7, с. 23].

Ограничительные меры, ужесточение селекции иммигрантов стали той почвой, благодаря которой родился новый миграционный поток – семейная миграция. Свободно въезжавшие и выезжавшие мигранты, оказавшись перед однозначным выбором остаться в стране иммиграции или уехать домой, чаще стали выбирать первый путь, добиваясь воссоединения с семьей, что сегодня составляет уже одну из главных статей иммиграционного притока в развитые страны.

Между тем мировое сообщество, обеспокоенное разрывом в развитии слаборазвитых и индустриальных, вступающих в постиндустриальную эпоху стран, предприняло усилия по установлению нового международного экономического порядка. Генеральная ассамблея ООН приняла соответствующую Декларацию (New International Economic Order, NIEO) и Хартию [4; 10]. В развивающихся странах к 1974 году проживало 70 % населения земного шара, но их доля в мировом доходе составляла лишь 30 %. Отток из этих государств специалистов мог усугубить экономическое положение, а избыток низкоквалифицированных рабочих страны глобального Севера не желали принять. Лишь в XXI веке была обозначена связь миграции и развития и намечены пути гармонизации этих процессов.

Однако дистанция между странами «Юга» и «Севера» растет. В постиндустриальную эпоху уже не численность, а качество трудовых ресурсов, определяют преимущество национальных экономик. Преимуществами технического прогресса в большей степени воспользовались развитые страны. Трудоемкое производство вынесено на периферию, в международном разделении труда развивающиеся страны заняли менее технологичную нишу. Деятельность ТНК диктует необходимость активизации расширения образования, создания системы повышения квалификации, переподготовки рабочей силы на местах.

Миграция влияет на интенсивность интернационализации производства, интеграцию на мировом рынке труда. Без транснациональных передвижений немыслима была бы хозяйственная модернизация [13, р. 222]. В современной экономической ситуации первые страны пересмотрелись на привлечение не дешевой рабочей силы, а трудовых ресурсов, обладающих знаниями, квалификацией, способностями. В этой связи следует отметить принятие закона Ж.-П. Шевенана 11 мая 1998 года, который приоткрыл двери Франции для высококвалифицированных специалистов и студентов; закон об иммиграции от 1 января 2005 года в Германии, предоставивший этой же категории мигрантов постоянное «право на засе-

ление»; специальную программу Великобритании по высококвалифицированным мигрантам (январь 2002 года с последующими ее изменениями). Страны «Севера» больше внимания стали уделять программам репатриации иммигрантов.

Миграция является также показателем демографического состояния. Поскольку трудовые ресурсы потенциал Европы и других развитых стран (кроме США и Канады) сокращается, изменились и миграционные векторы. Направляющаяся в США и Канаду доля мигрантов из Европы в 1990-е годы снизилась до 10%, в то же время 80% притока миграции обеспечили лица из развивающихся стран, вырос и удельный вес мигрантов из Азии, Латинской Америки, стран Карибского бассейна. Расширилась миграционная география. Увеличилась доля молодежи, женщин в потоках.

В целом вырос удельный вес мигрантов в населении Земли, а также абсолютная их численность, хотя этот рост не линейный. Так, в 1960 году насчитывалось 76 млн. человек, проживавших вне страны своего происхождения, или 2,5 % человечества, в 1970-м – 84,5 млн. (2,3 %), в 1990-м – 152,6 млн. (2,9 %). К 2000 году их число увеличилось до 173 млн. и составило 2,8 % населения, выйдя в 2005 году на уровень 2,9 %. В 2015 году удельный вес мигрантов составил 3,3 % или 243,7 млн. [12, р. 15]. В первое пятнадцатилетие XX века численность населения Земли увеличилась на 16,7 %, а мигрантов – на 29 %. То есть темпы роста миграции опережали прирост населения земли.

Все страны включены в миграционный обмен, но лишь пятая часть из них активно пользуется этим ресурсом для повышения конкурентоспособности своих экономик. Для более чем половины государств (109 из 191) транснациональные передвижения не играют значимой роли. Это слаборазвитые страны и страны с переходной экономикой. В пяти странах доля мигрантов в общей численности населения составляет более 50 %, они задействованы почти во всех секторах экономики, и ВВП создается преимущественно ими. Стран с умеренной и высокой миграционной динамикой насчитывается 35, т.е. более 18 % [9, с. 56-58.].

Слабо развитые страны вовлечены в трансграничные движения преимущественно не по экономическим, а по социально-политическим или гуманитарным причинам. Около 85 % миграций в 2016 году – это гуманитарные случаи, поиск убежища и международной защиты. В то время как остальные 15 % – это трудовые мигранты, перемещающиеся с целью воссоединения семей и студенты [12, р. 65]. Лишь 3 % населения Ближнего Востока и Севера Африки уезжают на заработок. Основная масса вынуждена перемещаться в поисках убежища из-за военных конфликтов.

Для современного мира характерна диверсификация миграционных потоков, отражающая все многообразие причин и факторов, побуждающих население совершать транснациональные передвижения: трудовая миграция, миграция предпринимателей и инвесторов, интеллектуальная, образовательная, вынужденная (беженцы и близкие к ним категории), экологическая, воссоединение семей. Удельный вес трудовой миграции падает. Наряду с ростом миграции интеллектуальной и образовательной, а также семейной, доминирует гуманитарная, вынужденная миграция.

Являясь следствием экономических, военных угроз, миграция может стать и их причиной. Наплыв лиц, ищущих убежища в Европе, привел к целому ряду экономических проблем, проблем безопасности, политических и социальных. Этот наплыв выявил недостатки в общей политике предоставления убежища в Европе и поставил вопросы о способности Европейского союза быстро интегрировать новых иммигрантов. МВФ в докладе «Наплыв беженцев в Европу:

экономические проблемы» заявил, что в краткосрочной перспективе макроэкономическими последствиями роста числа беженцев, вероятно, станут небольшое повышение роста ВВП, отражающее увеличение бюджетных расходов в связи с оказанием поддержки лицам, ищущим убежища, а также расширение предложения рабочей силы по мере того, как новые иммигранты начнут вливаться в ряды трудовых ресурсов. Эти последствия, вероятно, скажутся на основных странах назначения (Австрия, Германия и Швеция). Воздействие притока беженцев на средние- и долгосрочные темпы роста будет зависеть от характера их интеграции на рынке труда. Международный опыт экономической иммиграции свидетельствует о том, что для мигрантов характерны более низкие уровни занятости и ставки заработной платы, чем у граждан

стран назначения, хотя эти различия уменьшаются с течением времени. Для лиц, ищущих убежища, определенную роль играют также юридические ограничения на получение работы в течение периода подачи заявки о предоставлении убежища. Кроме того, большое значение могут иметь факторы, затрудняющие получение работы для всех низкоквалифицированных работников, такие как высокая начальная заработная плата и другие аспекты негибкости рынка труда, равно как и «ловушки благосостояния», создаваемые взаимодействием систем социальных пособий и налогов [3].

Такой образом, анализ причин и факторов, динамики, структуры, географии миграционных потоков может служить средством изучения состояния общества и государства, мирового сообщества в целом.

¹ Еще две волны репатриации Германия пережила в 1970-е и 1990-е годы.

Библиографический список

1. Андреева Т. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №9. С. 100-113.
2. Большова Н.Н. Политика регулирования интеллектуальной миграции в современной Германии // Вестник МГИМО. 2012. №6. С. 226-236.
3. Годовой отчет МВФ 2016 Совместный поиск решений // http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2016/pdf/ar16_rus.pdf
4. Декларация об установлении нового международного экономического порядка. Принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1974 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 5.01.2018).
5. Историческая глобалистика. Т. 2. XIX век / Ю.В. Зинькина и др. М., 2017. С. 278-279.
6. Лебедев Вл. Жгучий вопрос эмиграции // Воля России. Прага, 1926. № 5. С. 120-128.
7. Манцеров К.А. Политико-правовые модели регулирования иммиграции Великобритании и Германии: сравнительный анализ // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. №4. С. 20-28.
8. Морозова В.С. Об «утечке умов» из России в Америку // США, Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 1. С. 109-123.
9. Ткаченко М. Глобальные вызовы для мирового рынка труда // Международная экономика и международные отношения. 2011. № 10. С. 51- 58.
10. Хартия экономических прав и обязанностей государств. Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties (дата обращения: 5.01.2018).
11. Bertsch F. Migration in Deutschland und Europa. Bonn: Inter Nationes/IN-Press, 2000.
12. Migration initiatives 2018. Leading the migration governance agenda. IOM. 2017.
13. Zelinsky W. The Hypothesis of the Mobility Transition // Geographical Review. 1971. 61 (2). P. 219-249.

References

1. Andreeva T. Osnovnye napravleniya immigratsionnoy politiki Velikobritanii i ES // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2001. №9. S. 100-113.
2. Bol'shova N.N. Politika regulirovaniya intellektual'noj migratsii v sovremennoj Germanii // Vestnik MGIMO. 2012. №6. S. 226-236.
3. Godovoy otchet MVF 2016 Sovmestnyj poisk reshenij // http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2016/pdf/ar16_rus.pdf
4. Deklaratsiya ob ustanovlenii novogo mezhdunarodnogo ehkonomicheskogo poryadka. Prinyata rezolyutsiej 3201 (S-VI) General'noj Assamblei OON ot 1 maya 1974 goda // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (data obrashcheniya: 5.01.2018).
5. Istoricheskaya globalistika. T. 2. XIX vek / YU.V. Zin'kina i dr. M., 2017. S. 278-279.
6. Lebedev V. Zhguchij vopros eh migratsii // Volya Rossii. Praga, 1926. № 5. S. 120-128.
7. Mancerev K.A. Politiko-pravovye modeli regulirovaniya immigratsii Velikobritanii i Germanii: sravnitel'nyj analiz // Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2011. №4. S. 20-28.
8. Morozova V.S. Ob «utechke umov» iz Rossii v Ameriku // SSHA, Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura. 2000. № 1. S. 109-123.
9. Tkachenko M. Global'nye vyzovy dlya mirovogo rynka truda // Mezhdunarodnaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 10. S. 51- 58.
10. Hartiya ehkonomicheskikh prav i obyazannostej gosudarstv. Prinyata rezolyutsiej 3281 (XXIX) General'noj Assamblei OON ot 12 dekabrya 1974 goda // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties (data obrashcheniya: 5.01.2018).
11. Bertsch F. Migration in Deutschland und Europa. Bonn: Inter Nationes/IN-Press, 2000.
12. Migration initiatives 2018. Leading the migration governance agenda. IOM. 2017.
13. Zelinsky W. The Hypothesis of the Mobility Transition // Geographical Review. 1971. 61 (2). P. 219-249.

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ САООПРЕДЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Васильева Н.И., к.э.н., доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Аннотация: автор статьи анализирует ряд документов международного права, способствующих выявлению сущности таких важнейших принципов как территориальная целостность государства и права народов на самоопределение, а также рассматривает эволюцию этих принципов и их реализацию в мире практической политики. Приведенный анализ позволили сделать вывод, что в международном праве существует исторически сложившееся противоречие, неразрешенность которого порождает множество теоретических и практических проблем – коллизия между принципами самоопределения народов и территориальной целостности государства.

Ключевые слова: международное право, принципы международного права, права народов на самоопределение, территориальная целостность государства, суверенитет государства, мультиэтнические государственные образования, правовая коллизия принципов международного права.

Abstract: the author of the article analyzes a number of international law documents contributing to the identification of the nature of such essential principles as the territorial integrity and the peoples right to self-determination, and also considering the evolution of these principles and their implementation in the practical politics world. The analysis allowed to conclude that there is a historical unresolved contradiction in the international law generating great number of theoretical and practical problems – the conflict between principles of peoples self-determination and the territorial integrity of the state.

Keywords: international law, principles of international law, peoples right to self-determination, territorial integrity of the state, state sovereignty, multiethnic state formations, the conflict of international law principles.

Вопрос, связанный с соотношением принципа территориальной целостности и принципа самоопределения народов, не нов и будет требовать разрешения каждый раз, как только какая-нибудь нация не попробует воспользоваться последним. Взаимосвязанность, взаимодополняемость и взаимозависимость этих принципов не вызывает сомнения при внимательном рассмотрении различных примеров, основанных на центробежных тенденциях, происходящих при развале мультиэтнических государственных образований, либо при стремлении использовать отдельными государствами механизмы межгосударственного урегулирования при достижении своих интересов.

Многие исследователи отмечают, что попытка самоопределения наций обязательно наткнется на требование неукоснительно соблюдать нерушимость границ и территориальной целостности государств, что не может ни вызвать коллизии этих принципов.

По сути, в зависимости от политических и экономических интересов приоритетным выступает принцип территориальной целостности, то право народов на самоопределение. С целью международно-правового обоснования захвата и насильственного удержания территорий малых народов право на самоопределение или совершенно отрицается, или ему противопоставляется принцип территориальной целостности государства. Об этой первичности принципа территориальной целостности говорят многие исследователи на Западе.

Эта проблема не отличается новизной. Действительно, вопрос защиты территориальной целостности государств многократно поднимался в различных международных договорах, декларациях и соглашениях, что и понятно: глав государств, подписывающих эти документы, больше волновали вопросы сохранения территории от внутренних и внешних угроз её целостности. В связи с этим право народов на самоопределение становилось «прекрасной феей», которую все любят и уважают, но никто не видел.

Однако порой тот или иной сильный игрок «доставал» этот принцип из своего багажа с целью ослабить противника. Особого восторга данная позиция у государств, территория которых находилась под угрозой раздела, не вызывала, что влекло за собой непризнание вообще или признание с многократными оговорками права населения части своей территории на самоопределение, а также стремление не допустить волеизъявления народа и изменения государственных

границ. И, как результат, разгоралась очередная дискуссия на тему, что важнее.

Нет сомнений, что принцип территориальной целостности есть важнейшее средство защиты суверенитета государства. Нет государств, не обладающих своей территорией, являющейся «местом действия» его суверенитета. Суверенитет народа, заселяющего ту или иную территорию, подразумевает, что этот народ владеет и обладает исключительным правом на распоряжение своей территорией. Неприкосновенность его территории является однозначным условием существования государства. Устав ООН запрещает применение силы в виде вторжений, аннексий, оккупаций, любых действий, направленных на расчленение территории государства, если это не произведено в порядке международных санкций и/или с одобрения ООН, что и подразумевает предназначение этого принципа как защиты территории суверенного государства от посягательства, прежде всего, извне.

Инициатива внести в Устав ООН данное понятие (территориальная целостность) принадлежит Австралии, выдвинувшей эту идею на конференции Объединенных наций в Сан-Франциско в 1945 году.

Впоследствии в сочетании с иными принципами этот принцип получил развитие и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году. В разделе VIII говорилось, что государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств.

Как мы видим, равноправие народов и их право распоряжаться своей судьбой тесно увязываются мировым сообществом с территориальной целостностью государств.

Таким образом, принцип территориальной целостности имеет широкое правовое толкование, что позволяет рассматривать его конкретное значение только в непосредственной увязке с другими принципами международного права, в частности, с принципом самоопределения народов.

Самоопределение представляют, как право народа, населения или этнической группы по собственной воле определять формы своей социально-политической и экономической жизни. В первый раз этот принцип был закреплен в Уставе ООН. В Декла-

рации о принципах международного права от 1970 года принцип самоопределения определен следующим образом: «Все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ООН».¹

При этом в этой Декларации содержится определение способов осуществления народами права на самоопределение, а именно создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к другому независимому государству или объединению с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определённого народом.

Право народа на самоопределение не может быть абсолютным правом. Нарушение единства государства под предлогом самоопределения недопустимо. И здесь влору говорить о понятии сепаратизма, вступающего в векторное противоречие с принципом самоопределения народов.

Итак, народ в любом государстве имеет безусловное право определять свое отношение к существующему социально-политическому устройству государства, требовать его изменения, а также изменения своего статуса в государстве с правом выйти из него с использованием мирных способов защиты своего права путем свободного волеизъявления, в результате которого народ может без внешнего воздействия отделиться со своей территорией от государства, как Сингапур от Малайзии в 1980 году или Черногория от Сербии в 2006 году, или наоборот остаться в составе государства, как дважды Квебек остался в Канаде в 1989 году и 1995 году или Шотландия в Великобритании в 2014 году.

Неуважение государства к части народа, стремящегося реализовать свое право на самоопределение, нередко приводит к вооруженным конфликтам.

Появление принципа самоопределения народов требует, чтобы территориальные изменения происходили преимущественно на его основе. И в этом смысле принцип самоопределения становится основным принципом территориального разграничения.

Проблема совмещения данных принципов не нова. Еще в итоговом документе встречи «Хельсинки-2» в мае 1992 года, названном «Вызовы времени перемен», она стала центральной.

Однако право народа на самоопределение есть его самое главное основание на распоряжение его территорией, и противопоставление этому праву территориальной целостности является не чем иным, как политико-правовой спекуляцией.

Территориальная целостность должна опираться на добровольное присоединение народов к данному государству в сочетании с уважением государством права народа на выход из него, необходимо в будущем найти оптимальный баланс этих принципов в их развитии и дальнейшей регламентации без политических и исторических подлогов и спекуляций.

Но пока в международном праве существует исторически сложившееся противоречие, неразрешённость которого порождает множество проблем как в теории, так и в мире практической политики – коллизия между принципами самоопределения наций и территориальной целостности государств.

Если бы международное право и международные организации имели какой-либо механизм хотя бы теоретического разрешения данной коллизии, такого рода конфликты, можно полагать, разрешались бы не столь драматично.

Прежде всего следует подчеркнуть безусловную важность обоих принципов – и территориальной целостности государства и права народов на самоопределение. В сущности, оба они исторически работали и работают на предотвращение конфликтов и войн в

мире. Но это в теории. На практике, как известно, противоречие между двумя принципами оборачивается самыми серьёзными и длительно протекающими конфликтами, зачастую без каких-либо видимых перспектив на разрешение.

Показательно, что своё международно-правовое закрепление принцип территориальной целостности государства получил сравнительно поздно. Впервые формулировку, близкую к сегодняшнему пониманию, мы встречаем, чем в Уставе Лиги Наций, где ст. 10 провозглашала: «Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целость и существующую политическую независимость всех Членов Лиги»². В этой формулировке, однако, следует обратить внимание на выражение «против всякого внешнего нападения»: очевидно, и на это указывают многие специалисты по международному праву, Устав Лиги Наций вообще не имел в виду тех случаев нарушения территориальной целостности государства, когда одна его часть отделялась от другой мирным путем.

Точно такой же смысл присутствует и в соответствующей статье Устава ООН, где сказано: «Все Члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединённых Наций»³. Устав ООН, следовательно, ставит принцип территориальной целостности в плоскость отношений между государствами, но не внутри государства.

Позже эта же норма получила закрепление ещё в ряде международных соглашений и документов, но везде именно с акцентом на идею предотвращения межгосударственной войны как способа перераспределения территорий (допуская, следовательно, мирное территориальное размежевание между теми или иными сторонами внутри государства).

Геополитическое окружение Российского государства на всем протяжении его многовекового существования всегда было сложным и редко миролюбивым. Ни одна страна не может сравниться с Россией по количеству сопредельных стран, многие из которых часто находились друг с другом во враждебных отношениях. И в настоящее время «расширение НАТО и Евросоюза на восток, экономическая мощь Японии, подъем экономики в Китае, Индии, Южной Корее, демографическая и политическая динамика в Турции и Иране, угрозы, связанные с Пакистаном и Афганистаном, резкая активизация мусульманского мира – все это приводит к тому, что Россия (помимо аморфного пространства СНГ) оказывается окруженной странами, альянсами и союзами, многие из которых превосходят ее по размерам экономики, динамичности, многим компонентам силы и численности населения. При этом Россия не стремится ни к глобальному доминированию, ни к какой-либо эгемонии, ни к конфронтации с кем бы то ни было.

В настоящее время возможно предположить три основных вектора развития политического и социально-экономического процесса в глобализирующемся мире, способного оказывать влияние на российские модернизационные преобразования:

Первый заключается в реализации модели нелиберальной глобализации с обострением борьбы между странами и регионами за жизненно важные ресурсы, что негативно сказывается на переходе России к инновационному развитию.

Второй вектор развития мирового политического и социально-экономического процесса базируется на использовании уже достигнутого превосходства одной или нескольких державами для навязывания собственных условий другим странам, что еще в большей степени обостряет риски и угрозы политической и

экономической стабильности и безопасности жизнедеятельности российского общества.

Третий вектор развития политического и социально-экономического процесса связан с возможной трансформацией национальных и межгосударственных институтов в сторону глобальной солидарности, реализацией принципов права всех народов на дос-

тойную и безопасную жизнь. Конечно, третий вектор является наиболее желательным.

Однако, как показывают события, связанные с «украинским кризисом», процессом воссоединения Крыма с Россией, потребуется еще длительное время для создания механизмов паритетного управления мировым развитием, реализации на практике принципа права народов на самоопределение.

¹ Действующее международное право. Избранные документы / сост. А.В. Кукушкина, А.С. Южно. М., 2014. С. 59-60

² Устав Лиги Наций. URL: <http://hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnabust.htm>.

³ Устав Организации Объединённых Наций // Организация Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.

Библиографический список

1. Действующее международное право. Избранные документы / сост. А.В. Кукушкина, А.С. Южно. М., 2014. С. 59-60
2. Устав Лиги Наций. URL: <http://hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnabust.htm>.
3. Устав Организации Объединённых Наций // Организация Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.

References

1. *Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. Izbrannye dokumenty / sost. A.V. Kukushkina, A.S. YUjno. M., 2014. S. 59-60*
2. *Ustav Ligi Nacij*. URL: <http://hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnabust.htm>.
3. *Ustav Organizacii Ob"edinyonnyh Nacij // Organizaciya Ob"edinyonnyh Nacij*. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.

КРИТИКА ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ ПОНИМАНИЯ ИДЕОЛОГИИ

Владимиров А.А., независимый исследователь

Аннотация: В статье анализируются устоявшиеся подходы к рассмотрению идеологии и ее природы. Рассмотрены и описаны особенности концепций «ложного сознания» и «конца идеологии». Автор говорит о необходимости пересмотра традиционных подходов для более адекватного анализа идеологии и ее роли в современном мире.
Ключевые слова: идеология, подход, концепция, сознание.

Abstract: The paper analyzes the established approaches to the understanding of ideology and its nature. Discuss and describe the features of the concepts of "false consciousness" and "end of ideology". The author discuss the necessity of reviewing traditional approaches for a more adequate analysis of ideology and its role in the modern world.

Keywords: Ideology, approach, conception, consciousness.

Современные научные представления о роли и природе идеологии зачастую базируются на двух устоявшихся методологиях, которые выражены в концепциях «ложного сознания» и «конца идеологии». Эти подходы, не обладая статусом истины и активно подвергаясь критике в научном сообществе, тем не менее, представляют собой наиболее популярные способы анализа идеологии.

Концепция «ложного сознания» исходит из того, что идеология – это некая мыслительная конструкция, служащая в интересах того или иного класса как форма институционализации экономического господства. Справедливо считается, что у истоков этого подхода стоял император Наполеон, который всегда с недоверием относился к деятельности группы философов, чье учение (в их представлении – науку) и назвал идеологией Антуан де Траси. После военного поражения в России в 1812 г. Наполеон на заседании Государственного совета провозгласил, что «именно идеологии, этой скрытой под иррациональной теорией сверхчувственного, которая, с изобретательностью доискиваясь до первоначин, хочет заложить основание законодательства народов, вместо того, чтобы принорочить законы к знанию человеческого сердца и урокам истории, следует приписать все несчастья Франции» [21, с.316]. Наполеон стал первым, кто придал идеологии негативную коннотацию, однако сама концепция «ложного сознания» получила полноценное теоретическое развитие в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса.

Если Наполеон говорил о Франции как о жертве идеологов, то Маркс указывал, что идеологи сами становятся жертвой собственных идей, так как «порождения их головы стали властвовать над ними» [14, с.9]. Примечательно, что именно Энгельс впервые предложил использовать термин «ложное сознание», который сам Маркс ранее никогда не употреблял [15, 536]. Маркс исходил из социальной обусловленности идеологий, при этом научность идеологии зависит от того, какое место класс занимает в социальных отношениях. Разумеется, научной считалась лишь пролетарская идеология, чьи интересы совпадали с ведущими тенденциями общественного развития. Понимание идеологии как «ложного сознания» выступает неотъемлемой составляющей целого спектра направлений политической мысли, которые в том или ином виде наследуют марксистские воззрения на природу идеологии.

Постепенно концепция «ложного сознания» эволюционировала и видоизменялась, выходя за пределы марксизма. Тезис о «ложном сознании» навсегда закрепился в идеологическом дискурсе и сегодня выступает наиболее влиятельной критической теорией идеологии и одним из наиболее популярных способов ее объяснения. Некоторые авторы и вовсе полагают, что восприятие идеологии как «ложного» явления абсолютно доминирует в политической теории [5].

Развивая идеи Маркса, Карл Манхейм в своей главной работе «Идеология и утопия» утверждает, что главная задача идеологии заключается в сохра-

нение статус-кво, удержании власти господствующим классом и социальной стабилизации [13]. Идеология при этом противоположна утопии, которая играет роль двигателя изменений, часто революционных. По мнению Манхейма, правящий класс, нацеленный на консервацию режима, может и не замечать реального положения дел в обществе, так как «мышление правящих групп может быть настолько тесно связано с определенной ситуацией, что эти группы просто не в состоянии увидеть ряд фактов, которые могли бы подорвать их уверенность в своем господстве» [13, с.67].

Главная заслуга концепции «ложного сознания» заключается в том, что Маркс по сути вернул идеологию в научный дискурс. Немаловажным является и актуализация вопроса о социальной обусловленности идей, критика Маркса напоминает о необходимости понимания роли субъекта в функционировании идеологии, что актуально и по сей день. В то же время, концепция «ложного сознания» подвергается справедливой критике. В первую очередь следует сказать, что идеология проявляет себя в самых различных сферах деятельности человека, выходящих далеко за пределы дихотомии «ложно/истинно», а именно эта бинарная оппозиция лежит в основе концепции «ложного сознания». Часто разные идеологические позиции конкурируют в сферах, где противопоставление «ложно/истинно», как минимум, не играет существенной роли. К примеру, споры сторонников и противников бюджетной экономики затрагивают вопросы экономической целесообразности, где статус самой идеологии не важен, так как важнейшим критерием определения «истинности» экономической политики будет ее эффективность.

Интерпретация идеологии как «надстройки», обеспечивающей экономические интересы властвующей группы слишком узкая и, как минимум, требует серьезной доработки в условиях постоянно усложняющейся социальной реальности. Более того, сторонники критического подхода исходят из понимания идеологии как когнитивного явления, целью которого выступает постижение истины, при этом достаточно лишь выйти за пределы когнитивных рамок, и вопрос о ложности или истинности идеологии либо станет не актуальным, либо отойдет на второй план [5]. С этой точки зрения, обвинения идеологии в «ложности» не имеют оснований, так как предьявляют эпистемологические претензии на обладание истиной, что в рамках социальных наук представляется затруднительным, если вообще достижимым.

Концепция «конца идеологии», также как и концепция «ложного сознания», не зародилась одномоментно. Ее истоки восходят к 50-70-м годам XX в., когда экономика европейских стран начала постепенно восстанавливать довоенный потенциал, а новый этап демократизации и расширения прав внушил оптимизм западной общественности. В послевоенный период, особенно в Западной Европе, популярность набирала точка зрения, что условия развитого индустриального общества позволяют достичь общенационального консенсуса без лишних теоретических обос-

нований, каковыми выделялись идеологии. Другим фактором, придававшим идеологии негативный статус, был страх, навеянный временем существования тоталитарных режимов, где идеология имела характер всеобщности и ассоциировалась с репрессиями и отсутствием личных свобод.

Концепция «конца идеологий» испытывала влияние марксистского подхода, отказывая идеологии в каком-либо эвристическом потенциале. Сторонниками «конца идеологии» были многие видные ученые и мыслители, такие как Р. Арон, Э. Бауман, К. Поппер, Л. Колаковский, К. Косик, С. Липсет, Э. Шилс, А. Шлезингер, Т. Парсонс. Понятие «конец идеологии», которым впоследствии стали называть определенную группу идей, выдвинул в 1960 г. Д. Белл в одноименной работе. В ней Белл описывал послевоенное американское общество 50-х годов, когда молодежь и интеллектуалы теряли интерес к политике. Это время характеризовалось «истощением политических страстей» [1, с.374] и перенаправлением энергии на вопросы культуры. В идеологии Белл видел двигатель социальных изменений, назначением которого он считал «преобразование идей в рычаги социального воздействия» [1, с.370]. В дальнейшем некоторые сторонники концепции «конца идеологии», в том числе и сам Д. Белл, пересмотрели свои взгляды, перейдя на более умеренные позиции, однако идея о конце идеологии оставалась популярной в XX в, чему способствовал развал Советского Союза и падение (пусть и временное) престижа и мобилизационной силы левой идеи.

Примечательно, что постмодернизм, который также активно развивался во второй половине XX в. был созвучен идеям деидеологизации, которую провозгласили сторонники «конца идеологии». Идеология рассматривалась как один из метанарративов, от которого следовало отказаться как от символа социальной тотальности, ведь идеология с ее стремлением к универсальным истинам не могла играть значимой роли в фрагментированном мире «малых рассказов».

Есть основания полагать, что концепция «конца идеологии», наследуя скепсис марксизма относительно идеологии, оказалась не столь конструктивной в понимании идеологических процессов. Одна из главных идей сторонников конца идеологии заключалась в том, что универсальные системы ценностей были не способны организовать население на социальные преобразования, однако расцвет радикалистских идей и движений в конце 60-х годов (феминизм, «новые левые», экологисты) показал на практике обратное. К тому же в 1970-е годы начался процесс, получивший название «реидеологизация». Возрастание интереса к идеологии стало следствием критического переосмысления ее роли и статуса в новых социально-политических реалиях. В среде западных интеллектуалов все больше набирала популярность идея о необходимости отставания и актуализации либерально-капиталистических ценностей и образа жизни, так как социалистические идеи не исчерпали свой потенциал и завоевывали умы западной молодежи. Определенным стимулом для переосмысления организующей силы идеологии послужили студенческие бунты 1968 г., которые не только вынесли на повестку идеи политического радикализма, но помогли западным теоретикам более трезво взглянуть на кризисные явления внутри капиталистической системы. Тем не менее, тезис о конце идеологии продолжает оставаться одним из наиболее влиятельных и укоренившихся в современном идеологическом дискурсе.

Несмотря на наличие в научной среде аргументов в пользу пересмотра устоявшихся концепций, «ложное сознание» и «конец идеологии» во многом определяют идеологическую проблематику. Частично это связано с тем, что некоторые исторические события,

такие как развал СССР, придают этим позициям дополнительные точки опоры. И действительно, весь XX век, характеризовавшийся острыми идеологическими противостояниями, закончился, а развал СССР стал своеобразным символом конца эпохи. В совокупности эти факторы породили убеждение, что идеология исторически выступала либо в роли деструктивного социального конструкта, пагубность которого доказал исторический процесс, либо как рудимент прошлого, которому нет места в настоящем. Стоит понимать, что доминирование определенной концепции в том или ином дискурсе не есть проблема сама по себе, однако все чаще начинают возникать аномальные ситуации, когда устоявшиеся подходы более не в состоянии объяснить происходящее в обществе идеологические изменения. Многие идеологии, такие как современный либерализм, претерпевают изменения, принимая новые формы и способы проявления. В этом случае изменение идеологии требует изменения ее методологического рассмотрения.

Следует также понимать, что сегодня есть основания утверждать, что век идеологии никогда не закончился. Подавляющее количество идеологий не утратило своей убедительности, актуальности и логической обоснованности. Более того, идеологии, будучи развивающимися системами, претерпевают изменения, приобретая новые смыслы, обоснования и содержание. Примером может служить классический либерализм, когда в конце XIX в. он был вынужден вобрать в себя некоторые социальные функции в конкуренции с социализмом, что способствовало становлению «нового либерализма», способного конкурировать с социально-ориентированными левыми идеями. Более того, трансформация большинства модернистских обществ и их переход к постмодернистскому состоянию порождают комплекс неопределенностей как в политической, так и культурной сферах жизни. Это становится не только условием изменения классических метаидеологий (либерализм, социализм, консерватизм), но и способствует формированию новых, нацеленных на актуализацию вопросов современности, оставляя в стороне общезнаменитую проблематику социальной справедливости и вопросы формирования. К примеру, все большее влияние набирает постмодернизм, приобретающий черты идеологии, претендующей на статус универсальной объяснительной модели современного мира во всех его проявлениях [1]. Немаловажным фактором, который способствует новой идеологизации в планетарном масштабе, стал процесс глобализации. Именно благодаря глобализации многие идеологические течения, которые раньше были не заметны или находились в идейном андеграунде, получают новые стимулы развития. Примерами могут служить экологизм, коммунизм, феминизм, исламизм и многие другие направления мысли, которые посредством современных средств коммуникации способны преодолевать свой изначально локальный характер.

Новый виток идеологизации обусловлен также и тем, что в целом ряде стран активно обсуждается создание общенациональных идей. В странах СНГ это частично связано с необходимостью адаптации к постсоветскому периоду. Дискурс о необходимости новой идеологии активно ведется и в России, где интерес к этому феномену с каждым годом продолжает расти [7]. К тому же, по утверждению некоторых экспертов, в последнее время наблюдается проникновение и срастание идеологии и геополитики, геостратегии [22, с.4], что также обуславливает необходимость наличия нового взгляда на идеологические процессы. Есть основания полагать, что тезисы о «ложном сознании» и «конце идеологии», которые и ныне являются двумя доминирующими способами ее понимания, теряют свою актуальность. На их место встает желание понять и изучить идеологию, а стремление

актуализировать идеологический дискурс и сам феномен идеологии становится все более заметным. Положительные сдвиги в «реабилитации» идеологии подметил известный российский политолог Н.А. Косолапов [3, с. 234-236], утверждающий что современные дискуссии об идеологии сформировали тенденции ее понимания, которые благотворно способствуют анализу этого явления. Идеология все ча-

ще начинает восприниматься как объективная реальность, а не следствие социально обусловленных заблуждений. Понимание и применение идеологии как функции деятельности человека может способствовать улучшению организации человеческой жизнедеятельности, однако отказ от методологического догматизма выступает для этого важнейшим условием.

Библиографический список

1. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.) – М., 2015
2. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М., 1988
3. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М., ИОФМО, 2002
4. Болыц Н. Размышление о неравенстве. Анти-Руссо – М., 2014
5. Вебер М. Наука как призвание и профессия – М.: Прогресс, 1990
6. Войтовский Ф.Г. Идеологические составляющие глобальной трансформации – М., 2010
7. Волков Ю.Г. Российская историческая политология. – Ростов н/Д., 1998
8. Гаджиев К.С. Политическая наука. – М., 1994
9. Жижек С. Возвышенный объект идеологии – М.: Художественный журнал, 1999
10. Кара-Мурза С. Идеология и мать ее наука. – М.: Алгоритм, 2002
11. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М., 2002
12. Кузнецов В.Н. Идеология: Социологический аспект. Учебник. – М.: 2005
13. Мангейм К. Идеология и утопия. – М., 1992.
14. Маркс К и Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1985
15. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. – М.: ОГИЗ, 1947
16. Момджян К.Х. Социум. Общество. История. – М.: Наука, 1994
17. Мусихин Г. И. Очерки теории идеологии. – М.: ВШЭ, 2013
18. Науменко Т.В. Массовая коммуникация как глобальный процесс. «Научная библиотека». – М., 2015
19. Науменко Т.В. Философия массовой коммуникации. Учебное пособие. «Научная библиотека». – М., 2013
20. Уледов А.К. Духовная жизнь общества. – М., 1980
21. Уледов А.К. Общественная психология и идеология. – М., 1985
22. Сирота Н.М. Идеология и политика. – М., 2011
23. Траси Д. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013
24. Науменко Т.В. Экономическое сознание общества и массовая коммуникация / Экономика и предпринимательство. 2015. №9-2. С. 159-163.
25. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т.2. №9. С. 37-40.
26. Науменко Т.В., Вишневецкая Е.Л. Информационное влияние на потребительский выбор в условиях современного общества / Проблемы современной экономики. 2015. №2(54). С. 87-90.
27. Науменко Т.В. «Четвертая власть» как социологическая категория / Credo new. 2007. № 2. С. 9.

References

1. Alekseeva T. A. Sovremennaya politicheskaya mys' (XX-XXI vv.) – М., 2015
2. Anisimov S.F. Duhovnye cennosti: proizvodstvo i potreblenie. – М., 1988
3. Bogaturov A.D., Kosolapov N.A., Hrustaleva M.A. Ocherki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnoshenij. – М., IOFMO, 2002
4. Bol'c N. Razmyshlenie o neravenstve. Anti-Russo – М., 2014
5. Veber M. Nauka kak prizvanie i professiya – М.: Progress, 1990
6. Vojtovskij F.G. Ideologicheskie sostavlyayushchie global'noj transformacii – М., 2010
7. Volkov YU.G. Rossijskaya istoricheskaya politologiya. – Rostov n/D., 1998
8. Gadzhiev K.S. Politicheskaya nauka. – М., 1994
9. Zhizhek S. Vozvyshennyy ob'ekt ideologii – М.: Hudozhestvennyy zhurnal, 1999
10. Kara-Murza S. Ideologiya i mat' ee nauka. – М.:Algoritm, 2002
11. Kara-Murza S. Manipulyaciya soznaniem. – М., 2002
12. Kuznecov V.N. Ideologiya: Sociologicheskij aspekt. Uchebnik. – М.: 2005
13. Manhejm K. Ideologiya i utopiya. – М., 1992.
14. Marks K i EHngel's F. Izbrannye sochineniya v 9 t. T. 2. – М.: Politizdat, 1985
15. Marks K., EHngel's F. Izbrannye pis'ma. – М.: OGIZ, 1947
16. Momdzhyan K.H. Socium. Obshchestvo. Istoriya. – М.: Nauka, 1994
17. Musihin G. I. Ocherki teorii ideologii. – М.: VSHEN, 2013
18. Naumenko T.V. Massovaya kommunikaciya kak global'nyj process. «Nauchnaya biblioteka». – М., 2015
19. Naumenko T.V. Filosofiya massovoj kommunikacii. Uchebnoe posobie. «Nauchnaya biblioteka». – М., 2013
20. Uledov A.K. Duhovnaya zhizn' obshchestva. – М., 1980
21. Uledov A.K. Obshchestvennaya psihologiya i ideologiya. – М., 1985
22. Sirota N.M. Ideologiya i politika. – М., 2011
23. Trasi D. Osnovy ideologii. Ideologiya v sobstvennom smysle slova. – М.: Akademicheskij Proekt; Al'ma Mater, 2013
24. Naumenko T.V. EHkonomicheskoe soznanie obshchestva i massovaya kommunikaciya / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №9-2. S. 159-163.
25. Naumenko T.V. Paradigmal'nyj krizis sovremennoj ehkonomicheskoy teorii i puti ego preodoleniya / EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. T.2. №9. S. 37-40.
26. Naumenko T.V., Vishnevskaya E.L. Informacionnoe vliyanie na potrebitel'skij vybor v usloviyah sovremennogo obshchestva / Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2015. №2(54). S. 87-90.
27. Naumenko T.V. «CHetvertaya vlast'» kak sociologicheskaya kategoriya / Credo new. 2007. № 2. S. 9.

ПОНЯТИЕ «ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ» В АНТРОПОЛОГИИ ТУРИЗМА ЭДВАРДА БРУНЕРА

Воронкова Л.П., д.фил.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье рассматриваются основные идеи антропологии туризма Эдварда Брунера. Он вводит понятие «пограничная зона», которое позволяет ему по-новому взглянуть на концептное пространство взаимодействия культурной антропологии и туризма, где осуществляется формирование предметного поля антропологии туризма, выстраивается ее методология, а также оценить интеракции туристов и местного населения в условиях глобализации. Брунер считает, что культуру туристской дестинации надо рассматривать как нечто, постоянно строящееся и перестраиваемое. «Пограничная зона» трактуется им как творческое пространство создания новой реальности, изменения в которой затрагивают и туриста, погружающегося в новую для него культуру, и хозяина принимающей дестинации. Анализ интеракций туристов и местного населения основывается на нарративах, анализу которых Брунер уделяет много внимания. Нарратив при этом выступает как инструмент репрезентации туристской дестинации и формой коммуникативного воздействия в туризме.

Ключевые слова: антропология туризма, интерпретативная антропология, «пограничная зона», туристская дестинация, нарратив, интеракция.

Abstract: The article considers the main ideas of the tourism anthropology of Edward Bruner. He introduces the concept of «borderzone», which allows him to take a fresh look at the conceptual space of interaction between cultural anthropology and tourism, where the subject field of anthropology of tourism is formed, its methodology is built, and the interaction of tourists and local people in the context of globalization. Bruner believes that the culture of tourist destinations should be considered as something that is constantly being built and restructured. He interprets «Borderzone» as a creative space for creating a new reality, changes in which affect the tourist, immersed in a new culture for him, and the host of the host destination. The analysis of the interactions between tourists and the local population is based on narratives, the analysis of which Bruner pays much attention. The narrative acts as a tool for the representation of the tourist destination and the form of communicative impact in tourism.

Keywords: anthropology of tourism, interpretative anthropology, «border zone», tourist destination, narrative, interaction.

Введение. Сорок лет назад в 1977 году по материалам Симпозиума по туризму, проведённого Американской антропологической ассоциацией, вышел сборник статей «Хозяева и гости: Антропология туризма» [1], ознаменовавший начало нового направления научных исследований туризма. Важность этого шага обосновывалась тем, что современный туризм представляет собой сложное и противоречивое явление, которое существенно влияет на глобальной экономики и становится и агентом происходящих социально-культурных изменений. Исследователи полагают, что «антропология как нельзя лучше подходит для исследования туризма», так как предлагала учитывать «культурные, экономические, экологические и социальные факторы и отношения между всеми четырьмя» [2]. В сборнике «Хозяева и гости: Антропология туризма» были представлены материалы тематических исследований туризма в разных регионах с целью выявления четких границ и понимания взаимоотношений между «хозяевами» и «гостями», обозначившие центральную тему формирующейся науки – коммуникации между туристами и местным населением принимающих дестинаций.

К настоящему времени к исследованиям в области антропологии туризма привлечено внимание ученых, среди которых немало такие известных имен, рассмотревших различные аспекты сферы туризма [3]. В данной статье рассматривается творчество одно из видных представителей антропологии туризма американского исследователя Эдварда М. Брунера (Edward M. Bruner), предложившего оригинальную трактовку проблемы взаимоотношений туристов и хозяев. По мнению западных ученых, заметным вкладом Эд. Брунера в развитие антропологии туризма является введение им понятия «пограничная зона» (borderzone). Если туризм является театром, сцена, по словам Брунера, – это и есть «пограничная зона». Она истолковывается им как теоретическая зона встречи пересечения этнографии и научных исследований предметного поля антропологии туризма, выстраивается ее методология и как место встречи между туристами и местными жителями, зона возникающей потенциальности.

Постановка проблемы. Антропологический подход к изучению туризма позволяет по-новому взглянуть на вопросы стимулирования и удовлетворения потребностей клиентов туристской отрасли, развития и влияния туризма, найти ответ на вопрос о том, что происходит в зоне встречи между туристами и местными жителями, как в процессе взаимодействия меняются те и другие?

Цель данной статьи рассмотреть особенности методологии Эд. Брунера и выявить специфику интеракций туристов в качестве гостей и населения в качестве хозяев дестинации.

Степень разработанности проблемы. Тематика антропологии туризма только начинает появляться в отечественной научной литературе [4]. Теоретико-методологическую базу исследования составили в основном научные разработки зарубежных ученых в области антропологии туризма. При анализе поставленных проблем использовались компаративный, сравнительный анализ информации, полученной при изучении профильной литературы, а также веб-сайтов, специализирующихся на изучении туризма и персональных веб-сайтов исследователей антропологии туризма.

Изложение основного материала. Эд. Брунер, как и большинство культурантропологов прошлого века, начал свою научную карьеру с полевых исследований в Кении и Гане, на индонезийских островах Бали и Суматра, изучал наследие Авраама Линкольна в Иллинойсе и др. Результаты этой работы нашли отражение в книге «Культура во время тура: этнографии путешествия» [5].

Накапливаемые материалы полевых исследований в культурной антропологии использовались для формирования теоретических выводов, построения теоретических конструктов, объясняющих сущность исследуемых традиционных сообществ. Для учёного-антрополога важно выявить основные закономерности и особенности «ных» культур, стремясь при этом сохранить традицию научности, верифицируемости. Эта исторически первая стадия исследований, на которой ученые в основном используют описательные методы, собирая полевые материалы, чаще всего связывается с этнографией. В статье «Возвращение на Суматру: 1957, 1997» Эд. Брунер его интересует то,

как «за прошедшие 40 лет изменилась антропология и как это дисциплинарное изменение привело меня к переосмыслению этнографической полевой работы и переоценки мою собственную роль этнографа» [6]. Общим для исследователей культурной антропологии и туризма, он считает то, что их внимание привлекали традиционные сообщества. Здесь, по мнению Эд. Брунера, пролегал различие «между туристской и этнографической осведомленностью».

В научном исследовании туризма существует определенная «пограничная зона», где по словам Эд. Брунера, осуществляется постоянный культурный перевод, реинтерпретация культурных смыслов. Поставив под сомнение эффективность описательных методов классической культурной антропологии, этнографии, Брунер поддерживает позицию американского культурантрополога Клиффорда Гирца (Clifford Geertz), который в начале своей деятельности также уделял много внимания полевым исследованиям на островах Индонезии (Ява, Бали, Целебес, Суматра), ставших классическим объектом изучения американскими антропологами. Изучение петушиных боев на Бали, как известно, привело Гирца к переосмыслению методов изучения культуры. Благодаря этому, как отмечает отечественный исследователь А.Л. Ефимов, Гирцу удалось вывести антропологию на новый уровень, освободив «из формальных рамок обязательного союза так называемых «четырёх областей» (культурной антропологии – физической антропологии – археологии – лингвистики)» и привлечь к сотрудничеству с экономикой, социологией, психологией, философией [7]. В антропологическом дискурсе, сталкиваясь с многослойными, перемешанными и порой не упорядоченными концептуальными структурами, необходимо выявить, понять и адекватно описать эти структуры. «Насыщенное описание» (thick description), понятие введенное английским философом Гилбертом Райлом (Gilbert Ryle) и использованное Гирцем, предполагало в итоге формирование «близких-к-опыту» понятий изучаемой культуры и тем самым поиск ответа на вопрос ее идентичности. Гирц в свою очередь считал, что исследователь должен пытаться на основе личного опыта и интуиции погрузиться в мир исследуемой культуры. «Предназначение интерпретативной антропологии, писал он, не в том, чтобы ответить на самые сокровенные наши вопросы, но в том, чтобы сделать для нас доступными ответы других» [8]. Взаимодействие с принимающим сообществом – это путь интерпретации задаваемых этой культурой значений и символов. Интерпретативная антропология становится отправной точкой методологических оснований творчества Эд. Брунера.

Важная для антропологических исследований проблема подлинности, перестает, по мнению Эд. Брунера, играть важную роль в науке о туризме. Он дистанцируется от позиции американского исследователя Дина МакКаннела (Dean MacCannell), утверждавшего, что для туриста важны поиски подлинности. Эд. Брунер заявляет, что «понятие подлинности – это скорее отвлекающий маневр (red herring), который служит, чтобы нивелировать, а не разъяснить много проблем в исследовании туризма» [9]. Туристское потребление «иной» культуры в большинстве случаев очень поверхностно, даже среди признанных культурных туристов, в чем сам Брунер убедился, работая гидом в турах по Индонезии. Он зафиксировал свои наблюдения о том, что туристы гораздо меньше озабочены тонкостями аутентичности, в статье «Этнограф/турист в Индонезии». Целью туриста, посещающего те же районы, что и полевые антропологи, является не поиски подлинности, а удовлетворение туристских потребностей. Туристы в первую очередь озабочены скорее «хорошим шоу», а не поисками «туристского правдоподобия». Многие туристы не являются пассивными наблюдателями, а обладают, как выра-

зился Эд. Брунер, «вопросительным взглядом» (questioning gaze) на то, что для них производит глобальная индустрия туризма [10].

Туристу обещают показать места нетронутой традиционной культуры, нетронутые западной цивилизацией, как бы замороженные во времени. «В то время как сами туристы готовы признать изменения, но хотя бы быть уверены в том, что пока не стало слишком поздно, до неизбежного разрушения первобытной культуры» [11]. Настроение, восприятие туристов, желание увидеть то, что они хотят увидеть, более важно в развитии туристских представлений о культуре, чем сами фактически существующие культуры. Брунер выступает против трактовки туризма как фиксированной статической модели, которая рассматривает производителей как находящихся под контролем, туземцев как эксплуатируемых, а туристов как обманутых в своих надеждах. Модель, которую предлагает Эд. Брунер, является постоянно меняющейся, где одновременно могут существовать несколько новых реалий. Эта идея диалогичности, которую Гирц ввел в антропологические исследования, помогает Брунеру описать происходящие процессы.

При анализе туристской дестинации Эд. Брунер использует введенное им понятие «пограничной зоны», принося в его новый смысл. Это, по его мнению, своеобразная буферная область, где реализуются во всем разнообразии взаимодействия, взаимовлияния местных жителей и туристов. Туристы, на самом деле, являющиеся действующими актерами и местные жители в свою очередь выступают не как пассивные созерцатели. Они создают культуру, которая, на их взгляд, может оправдать ожидания туриста. В «пограничной зоне» как и на сцене, все играют свои роли. Они как бы входят в «зал зеркал», по выражению Клиффорда Гирца, в зеркалах которого знакомое «я» отражается на неведомом «ином». Эти взаимных отражений накладываются друг на друга и создаются знания, которые и характеризуют постоянный диалог разных культур.

Исследования ученых влияния и последствий туризма порой приводят к противоположным выводам. Хотя негативные оценки, как правило, преобладают, и это часто связано с процессами коммодификации, происходящих в глобальном мире. Нельзя смотреть на туризм только как на зло, разрушающее местную культуру в угоду прихотям туристов, а самих туристов рассматривать как лишь как потребителей. Эд. Брунер стремится выйти за рамки таких ограниченных двоичных кодов, как подлинно – неаутентичное, истинное – ложное. Он понимает, что отношения «гостя» и «хозяина» не являются равноправными. Если туристы недовольны, они могут просто уехать, но у местных жителей нет альтернативы, кроме как адаптироваться, если они хотят получить экономическую выгоду.

В ранней работе «Текст, игра и история», а также в книге «Антропология опыта», написанной совместно с Виктором Тёрнером, Брунер анализирует соотношение между туристским опытом и нарративом, который выступает как некое субъективное повествование. Эд. Брунер подчеркивает, что, описывая туризм, ищут денежный след, то он же следует за ходом рассказа [12]. Он говорит о построенном «туристском реализме», который во многом зависит от нарративов, созданных людьми для нередко эмоционального, глубоко личного описания их туристского опыта. При этом он различает нарративы, написанные туристами до начала, во время и после тура, нарративы местных жителей и метанарративы, претендующие на универсальное, доминирующее описание культуры.

Нарратив выступает как инструмент репрезентации туристской дестинации. Нарратив определяет форму, которую принимает в представлении туристов местная культура, а также способ получения инфор-

мации о ней. Исследования культуры Бали для Брунера стало подтверждением его тезиса о том, что интерес западных туристов трансформирует местные сообщества. Об этом же пишет антрополог Маргарет Мид (Margaret Mead) в работе «Иней на цветущей ежевике»: «И по мере того как менялся Бали, шли в ход новые материалы, а в живописи и танцах появлялись новые темы» [13]. Балийские танцы, которые теперь можно увидеть практически во всех туристских центрах и отелях, ставшие широко известными благодаря туристам, потеряли свой сакральный смысл, перестали символизировать традиции и обычаи балийской культуры.

Они фактически превратились в товары, покупаемыми и продаваемыми на рынке туризма. Этот коррозионный эффект коммодификации проявляется в том, что традиционная культура дестинации может лишиться своей подлинности и переродиться в форме новой культуры, созданной на основе западных образцов. Выстраивая видение туриста в духе постмодерна, Брунер полагает, что туристские постановки – это спектакли, построенные для развлечения туристов, которые могут становиться частью местной культуры [14].

Здесь возникает одна из проблем, с которой сталкиваются в «пограничной зоне» – по каким направлениям пойдет трансформация местной культуры. Эд. Брунер рассматривает этот вопрос на примере туризма в Гане. Если представители турбизнеса стремятся крыть, подавить более тенную сторону Африки, то некоторые из афроамериканцев, приезжающие в Гану «в поисках своих корней», хотят увидеть, к примеру, не отреставрированный, красивый замок Эльмина, построенный в 1482 году португальцами. Им важно почувствовать осязательные и материальные факты работогови, они хотят, чтобы «первоначальный смрад сохранился в тенищах» [15], откуда их предки начинали мучительное путешествие в Новый Свет. Для голландских туристов интерес представляют свидетельства двухсотлетнего голландского правления и в замке Эльмина, и на голландском кладбище в городе. Для самих ганцев этот замок важен как представ-

ление сопротивления британскому колониализму. Столкновение этих позиций рождает, по мнению Брунера, коллизию, ведущую к возникновению много-слойности восприятия местной культуры дестинации. «Пограничная зона» – творческое пространство, в котором происходят процессы производства туристских дестинаций, становящихся более привлекательными для туристов. Поэтому так важно найти ответ на вопросы: какой нарратив является наиболее важным?

Сам Брунер полагает, что если избранный нарратив не будет подкреплять туристский маркетинг и помогать туристским агентам привлекать новых клиентов, то создаваемый новый привлекательный облик дестинации не сработает. Он приходит к выводу, что культуру надо рассматривать как нечто, постоянно строящееся и перестраиваемое. В «пограничной зоне» как в «зале зеркал» туристы и местные жители получают возможность не только взглянуть на то, как живут другие, но и задуматься о своей собственной жизни, посмотреть на нее глазами других людей. Важным следствием туризма является не только экономическая выгода, но и то, что туристский интерес приводит к увеличению внимания местных жителей к их собственной культуре.

Заключение. От привлечения методов этнографии для исследования туризма до использования методов интерпретативной антропологии – таков был путь пройденный одним из видных представителей антропологии туризма Эд. Брунером. Он полагал, что повышение привлекательности туристской дестинации, это не процесс навязывания туристу определенных «мест для просмотра», а сотворчество, которое начинается в «пограничной зоне» – месте встречи туриста и местного жителя. Это зона создания новой реальности, изменения в которой затрагивают и самого туриста, погружающегося в новую для него культуру и самого хозяина, вплоть до того, что он может выступать в роли «туриста» в своей собственной культуре. По мнению коллег Эд. Брунер больше поставил вопросов, чем дал на них ответы, открыв тем самым перспективы развития нового научного направления, ориентированного на изучение туризма как феномена глобального мира.

Библиографический список

1. См. *Hosts and Guests. The Anthropology of Tourism*. Ed. by V.L. Smith. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1977. Эта, по оценке ежедневной американской газеты «The New York Times», «пионерская коллекция» из 16 научных статей, представляла собой «зеркало человеческого поведения» (См. URL: <http://www.upenn.edu/pennpress/book/1799.html>. Время обращения: 29.10.2017). В 1989 году вышло второе издание и через 12 лет – третье, переработанное и дополненное издание: *Hosts and guests revisited: tourism issues of the 21-st century*. Eds. Valene L. Smith and Maryann Brent. N.Y.: Cognizant Communication Corporation, 2001. 462 p.
2. Collins John F. Efforts to promote tourism as a catalyst for urban redevelopment in Florida. Insights from the anthropology of tourism and an annotated bibliography. University of South Florida. Scholar Commons. 2004. P. 16. URL: <http://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1998&context=etd>. Время обращения: 18.10.2017.
3. См.: Burns, P. An Introduction to tourism and anthropology. London: Routledge, 1999; Nash D. Anthropology of tourism. Pergamon: New York, 1996; The Study of Tourism: Anthropological and Sociological. / Ed. by Nash D. Beginnings. Oxford: Elsevier, 2006; Hathaway M. Anthropology of Tourism / URL: http://www.indiana.edu/~wanthro/theory_pages/tourism.htm. Время обращения: 28.11.2017; MacCannell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. Berkeley: University of California Press, 1976; MacCannell. The tourist and the local / *Tourist Studies*. 2016. Vol. 16(4); Chambers, E. Native Tours: The Anthropology of Travel and Tourism. Prospect Heights: Waveland, 2000; Stronza A. Anthropology of Tourism: Forging New Ground for Ecotourism and Other Alternatives / *Annual Review of Anthropology*. 2001. № 30; Leite, N., Swain M. Anthropology of Tourism / *Encyclopedia of Tourism* / Ed. by Jafar Jafari and Honggen Xiao. 2nd ed., London: Springer Reference, 2015 и др.
4. См. Лыскова О.В. Современные туристы и местные жители: социальные практики взаимодействия / *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2011. Т. XIV. № 5 (58). С. 270-277 и др.
5. «Culture on Tour: Ethnographies of Travel» (2004); См. его работы: «The Anthropology of Experience» (coed. with Victor Turner, 1986); «International Tourism: Identity and Change» (1995); «Tourism in Ghana: The Representation of Slavery and the Return of the Black Diaspora» (article, 1996); «Through the Looking Glass: Reflections on an Anthropological Life» (article, 2005); «The Study of Tourism: Anthropological and Sociological Beginnings» (article, 2009); «Anthropology and Human Studies» (article, 2009); «The Two Reviews Science and Humanism in Tourism Studies» (article, 2010); «The Aging Anthropologist» (article, 2014) и др. О творчестве Брунера: Hitchcock M. Culture and Tourism / *Anthropological Quarterly*. Vol. 77. № 4 2004. URL: <https://muse.jhu.edu/article/176081/pdf>. Время обращения: 26.12.2017; Gottlieb Alma. Knowing Ed Bruner / *Anthropology & Humanism*. Vol.30, № 2, 2005. / URL:

- https://www.academia.edu/21839891/Knowing_Ed_Bruner. Время обращения: 24.12.2017; Tourist Productions. 2005. / URL: <http://www.nyu.edu/classes/bkg/touristblog/archives/3bruner/>. Время обращения: 24.12.2017 и др.
6. Bruner Ed. Return to Sumatra: 1957, 1997. / *American Ethnologist*. 1999. Vol. 26; Issue: 2. P. 461.
 7. Елфинов А.Л. Клиффорд Гирц: интерпретация культур / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 526.
 8. Гирц К. «Насыщенное описание»: В поисках интерпретативной теории культуры. Пер. с англ. / *Культурология XX век. Дайджест*. М., 1997. С. 198.
 9. Bruner Ed. Transformation of Self in Tourism / *Annals of Tourism Research*. 1991. Vol. 18. № 2. P. 241.
 10. Bruner Ed. Role of Narrative in Tourism / *American Ethnologist*, 2006. / URL: www.nyu.edu/classes/bkg/tourist/narrative.doc. Время обращения: 24.12.2017.
 11. Bruner Ed. Transformation of Self in Tourism / *Annals of Tourism Research*. 1991. Vol. 18. № 2. P.243.
 12. Bruner Ed. Role of Narrative in Tourism / *American Ethnologist*, 2006. / URL: www.nyu.edu/classes/bkg/tourist/narrative.doc. Время обращения: 24.12.2017.
 13. Мид М. Иней на цветущей ежевике / URL: https://www.psychol-ok.ru/lib/mead/ince/ince_07.html. Время обращения: 20.12.2017.
 14. Sarah Klein. Borderzones, Narrative, Memory. Tourist Productions 2005. URL: http://www.nyu.edu/classes/bkg/touristblog/archives/2005/09/borderzones_nar.html. Время обращения: 25.12.2017.
 15. Bruner Ed. Tourism in Ghana: The representation of slavery and the return of the Black Diaspora. / *American Anthropologist*, *Journal of the American Anthropological Association*, Vol. 98, № 2, June 1996. P.291.

References

1. Sm. Hosts and Guests. *The Anthropology of Tourism*. Ed. By V.L. Smith. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1977. Епта, по оценке ежедневной американской газеты «The New York Times», «pionerskaya kollekcija» iz 16 nauchnyh statej, predstavljala soboj «zerkalo chelovecheskogo povedenija» (Sm. URL: <http://www.upenn.edu/pennpress/book/1799.html>. Vremya obrashcheniya: 29.10.2017). V 1989 godu vyshlo vtoroe izdanie i cherez 12 let – tret'e, pererabotannoe i dopolnennoe izdanie: Hosts and guests revisited: tourism issues of the 21-st century. Eds. Valene L. Smith and Maryann Brent. N.Y.: Cognizant Communication Corporation, 2001. 462 p.
2. Collins John F. Efforts to promote tourism as a catalyst for urban redevelopment in Florida. Insights from the anthropology of tourism and an annotated bibliography. University of South Florida. Scholar Commons. 2004. P. 16. URL: <http://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1998&context=etd>. Vremya obrashcheniya: 18.10.2017.
3. Sm.: Burns, P. An introduction to tourism and anthropology. London: Routledge. 1999; Nash D. Anthropology of tourism. Pergamon: New York, 1996; The Study of Tourism: Anthropological and Sociological. / Ed. by Nash D. Beginnings. Oxford: Elsevier, 2006; Hathaway M. Anthropology of Tourism / URL: http://www.indiana.edu/~wanthro/theory_pages/tourism.htm. Vremya obrashcheniya: 28.11.2017; MacCannell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. Berkeley: University of California Press, 1976; MacCannell. The tourist and the local / *Tourist Studies*. 2016. Vol. 16(4); Chambers, E. Native Tours: The Anthropology of Travel and Tourism. Prospect Heights: Waveland, 2000; Stronza A. Anthropology of Tourism: Forging New Ground for Ecotourism and Other Alternatives / *Annual Review of Anthropology*. 2001. № 30; Lefte, N., Swain M. Anthropology of Tourism / *Encyclopedia of Tourism* / Ed. by Jafar Jafari and Honggen Xiao. 2nd ed., London: Springer Reference, 2015 i dr.
4. Sm. Lysikova O.V. Sovremennye turisty i mestnye zhiteli: social'nye praktiki vzaimodejstviya / *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2011. T. XIV. № 5 (58). S. 270-277 i dr.
5. «Culture on Tour: Ethnographies of Travel» (2004); Sm. ego raboty: «The Anthropology of Experience» (soed. with Victor Turner, 1986); «International Tourism: Identity and Change» (1995); «Tourism in Ghana: The Representation of Slavery and the Return of the Black Diaspora» (article, 1996); «Through the Looking Glass: Reflections on an Anthropological Life» (article, 2005); «The Study of Tourism: Anthropological and Sociological Beginnings» (article, 2009); «Anthropology and Human Studies» (article, 2009); «The Two Reviews Science and Humanism in Tourism Studies» (article, 2010); «The Aging Anthropologist» (article, 2014) i dr. O tvorchestve Brunera: Hitchcock M. Culture and Tourism / *Anthropological Quarterly*. Vol. 77. № 4 2004. URL: <https://muse.jhu.edu/article/176081/pdf>. Vremya obrashcheniya: 26.12.2017; Gottlieb Alma. Knowing Ed Bruner / *Anthropology & Humanism*. Vol.30, № 2, 2005. / URL: https://www.academia.edu/21839891/Knowing_Ed_Bruner. Vremya obrashcheniya: 24.12.2017; Tourist Productions. 2005. / URL: <http://www.nyu.edu/classes/bkg/touristblog/archives/3bruner/>. Vremya obrashcheniya: 24.12.2017 i dr.
6. Bruner Ed. Return to Sumatra: 1957, 1997. / *American Ethnologist*. 1999. Vol. 26; Issue: 2. P. 461.
7. Елфинов А.Л. Клиффорд Гирц: интерпретация культур / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 526.
8. Гирц К. «Насыщенное описание»: В поисках интерпретивной теории культуры. Пер. с англ. / *Культурология XX век. Дайджест*. М., 1997. С. 198.
9. Bruner Ed. Transformation of Self in Tourism / *Annals of Tourism Research*. 1991. Vol. 18. № 2. P. 241.
10. Bruner Ed. Role of Narrative in Tourism / *American Ethnologist*, 2006. / URL: www.nyu.edu/classes/bkg/tourist/narrative.doc. Vremya obrashcheniya: 24.12.2017.
11. Bruner Ed. Transformation of Self in Tourism / *Annals of Tourism Research*. 1991. Vol. 18. № 2. P.243.
12. Bruner Ed. Role of Narrative in Tourism / *American Ethnologist*, 2006. / URL: www.nyu.edu/classes/bkg/tourist/narrative.doc. Vremya obrashcheniya: 24.12.2017.
13. Mid M. Inej na cvetushchej ezhevike / URL: https://www.psychol-ok.ru/lib/mead/ince/ince_07.html. Vremya obrashcheniya: 20.12.2017.
14. Sarah Klein. Borderzones, Narrative, Memory. Tourist Productions 2005. URL: http://www.nyu.edu/classes/bkg/touristblog/archives/2005/09/borderzones_nar.html. Vremya obrashcheniya: 25.12.2017.
15. Bruner Ed. Tourism in Ghana: The representation of slavery and the return of the Black Diaspora. / *American Anthropologist*, *Journal of the American Anthropological Association*, Vol. 98, № 2, June 1996. P.291.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В ГОРОДЕ КАЗАНИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Галнахметова А.Р., Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
Бунаков О.А., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Аннотация: В данной статье анализируется общее состояние гостиничного бизнеса в Казани, приведены данные загрузки гостиниц в период проведения мероприятий с мировым уровнем, описано развитие индустрии гостеприимства в столице Республики Татарстан, выявлены проблемы гостиничного рынка, а также определены возможные пути их решения.

Ключевые слова: туризм, гостиничный бизнес, загрузка гостиниц, перспективы развития гостиничной индустрии.

Abstract: In this article analyzes the general state of the hotel business in Kazan, presents the data on the loading of hotels during the events with the world level, describes the development of the hospitality industry in the capital of the Republic of Tatarstan, identifies the problems of the hotel market, and also possible ways of their solution are determined.

Keywords: tourism, hotel business, the loading of hotels, the prospects for the development of the hotel industry.

Гостиничный бизнес в настоящее время является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей. Сегодня индустрия гостеприимства представляет собой мощнейшую систему хозяйства региона или туристского центра и важную составляющую экономики туризма [3].

В настоящее время в Казани идет активное развитие гостиничной индустрии, которая становится перспективной благодаря четырем причинам:

1) повышается деловая активность, из-за чего происходит увеличение въездного и внутреннего «делового туризма» (около 55-75% от общего количества туристов, приезжающих в Казань ради профессиональных целей);

2) люди стали больше путешествовать, часто останавливаться в гостиницах. Во многом рост обусловлен дороговизной путешествий за границу и переориентацией клиентов на внутренний туристский рынок;

3) в Казани стали активно внедрять европейские стандарты обслуживания в гостиничных комплексах. В первую очередь это произошло благодаря выходу на рынок таких мировых гигантов, как Hilton и Ramada;

4) Казань становится привлекательным городом для разных категорий туристов. Город занял третье место в рейтинге «10 лучших туристических направлений России» по версии портала «TripAdvisor» [6]. Также Казань представляли на выставке MITT-2010 «Три столицы России», которая кроме Казани включала Москву и Санкт-Петербург. Продвижение этих городов на туристском рынке под единым брендом – существенная победа столицы Татарстана: ее презентация под девизом «Казань – третья столица России» прошла на той же выставке. Эта практика реализуется

на ряде российских и международных туристских выставках, в которых участвует Республика Татарстан («ITB», Берлин, «WTM», Лондон, «MITF», Москва и т.д.) [6].

Став звеном инновационного туристского маршрута, Казань открылась для потенциальных потребителей российских туров в новом качестве.

С 2005 г. в столице Татарстана начали происходить существенные изменения в инфраструктуре – в том числе активизировалось строительство гостиничных предприятий. Толчком к развитию гостиничного рынка послужило проведение различных спортивных мероприятий мирового уровня, таких как:

- Всемирная Летняя Универсиада 2013г.,
- Чемпионат мира по водным видам спорта 2015г.,
- Кубок конфедераций FIFA 2017г.,
- предстоящий Чемпионат мира по футболу FIFA 2018г.

Мероприятия подобного масштаба послужили тому, что столица Татарстана стала популярным городом среди туристов со всего мира, и привело к устойчивому росту спроса на размещение в гостиницах Казани как для иностранцев, так и для внутренних туристов.

В Казани наблюдается значительный рост количества средств размещения, например, в соответствии с данными Росреестра на 2016 г. насчитывается 121 гостиница на 6 729 мест (по сравнению с Республикой Татарстан, где общее количество гостиниц составляет 238, это достаточно большое число) [8].

Из таблицы 1 видно как изменяется динамика количества коллективных средств размещения в Казани, ед. (без учета moteley, ведомственных гостиниц и hosteley с 2012 по 2016гг.).

Таблица 1 - Динамика количества коллективных средств размещения в Казани, ед. (без учета moteley, ведомственных гостиниц и hosteley с 2012 по 2016 гг.)

ПОКАЗАТЕЛИ	2012	2013	2014	2015	2016
Кол-во гостиниц (шт.)	81	95	112	120	121
Кол-во номеров (тыс.)	5100	5904	6517	6717	6729

На сегодняшний день в городе существуют 3 гостиницы категории 5 звезд, являющиеся классифицированными: «Мираж», «Korston Club Hotel» и Luciano. Также в ближайшее время ожидается открытие четвертого отеля категории 5 звезд – «Swiss House» на набережной реки Казанка. Данное количество пятизвездочных отелей для города-миллионника является недостаточным. Это происходит из-за того, что гостиницам с таким высоким уровнем тяжелее функциони-

ровать по сравнению с гостиницами более низкого уровня, так как они должны соответствовать ряду критериев:

- комфортность;
- состояние и количество номерного фонда;
- доля категорий номеров.

Все вышперечисленное подразумевает большие финансовые затраты.

Таблица 2 - Численность и номерной фонд коллективных средств размещения (КСР) Казани в разбивке по звездности (на 2016 г.)

Категория	Общее по самопозиционированию			Классифицированные		
	КСР	Номерной фонд	Койкомест	КСР	Номерной фонд	Койкомест
5*	3	335	760	3	335	760
4*	18			18	2038	3763
3*	33			26	1946	3691
2*	21	1113	2295	18	2038	3763
1*	1	220	440	2	2369	4968
Без звезд (мини-отели, отели)				13	617	1838
Без звезд (хостелы)				18	178	816
Итого	76	6075	12226	88	6400	13802

Также в Казани функционируют 19 гостиниц уровня «4 звезды», самые известные из них: «Гранд Отель Казань», «Шаяпин Палас Отель», «Джузеппе», «Сулейман палас». Услуги перечисленных гостиниц направлены на туристов, приехавших в город с деловыми целями.

Гостиниц уровней «3 звезды» и «2 звезды» насчитывается соответственно 34 и 30, категории «1 звезда» соответствуют 3 отеля, категории «без звезд» - 80 отелей и хостелов.

Среди туристов спросом также пользуются отели, мини-отели и хостелы, которых насчитывается около 18. Количество таких средств размещения растет с каждым годом. И это не удивительно, так как гости Казани больше времени стараются уделить экскурсиям по столице, покупке сувениров, чем затратам на размещение в гостиницах более высокой категории.

В Казани стало тенденцией появление на гостиничном рынке отелей международных сетей. Это связано с тем, что российским средствам размещения не хватает опыта зарубежных компаний. Международные сети присоединяются к уже построенным гостиницам, поглощают конкурирующие гостиничные цепи, стро-

ятся новые объекты, имеющие свои технологии и средства. Таким образом на гостиничном рынке Казани появились такие известные международные сети, как:

- Park Inn by Radisson - это бренд со средней ценовой политикой и богатыми традициями гостеприимства;

- Ibis - гостиничный бренд, принадлежащий группе Accor, рассчитанный на гостей приезжающих с деловыми целями, для которых важным критерием является атмосфера гостеприимства, высокий уровень комфорта и обслуживания по оптимальной цене;

- Doubletree by Hilton - международная сеть отелей, с инновационными подходами и ярким дизайном, один из отелей которого находится в центре Казани, недалеко от Кремля.

- Ramada Worldwide - мировая сеть, включающая более 900 отелей по всему миру, объединенные между собой принципами гостеприимства и высокого качества.

Из российских гостиничных сетей, присутствующих в Казани можно выделить AMAKS Hotels & Resorts («АМАКС Сафар-отель») и Korston Club Hotel.

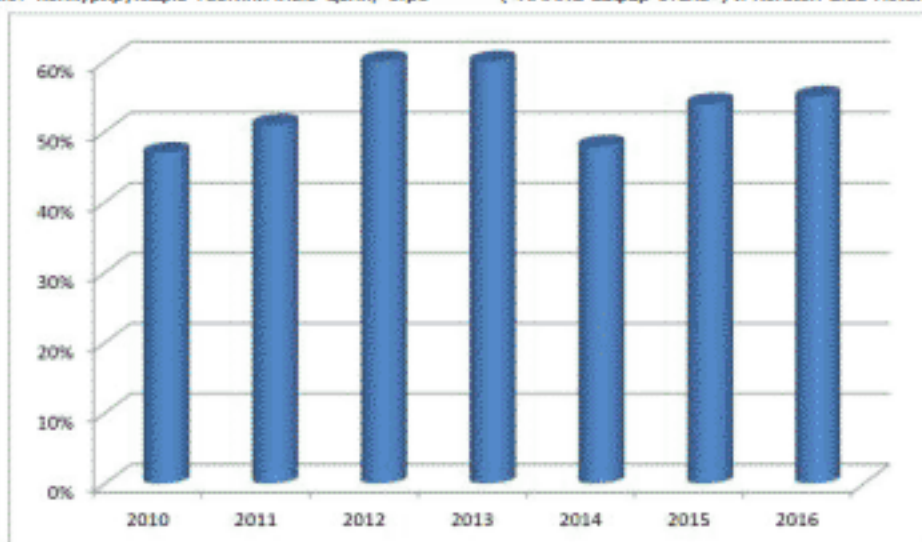

Рисунок 1 - Средняя загрузка отелей г. Казани в 2010-2016 гг. (в %)

Как видно из Рисунка 1 о средней загрузке отелей Казани самая большая заполняемость гостиниц была в период проведения Всемирной Летней Универсиады в 2013г., что составило практически 60%. В 2010г. загрузка была менее высокой, чем в 2013г., зато по сравнению с 2015 г. она достигла значения 55%.

Специально к Универсиаде 2013 были введены в эксплуатацию 14 новых гостиниц преимущественно уровня «3 звезды» и «4 звезды» [8]. Таким образом номерной фонд дополнительно увеличился более чем на четверть (примерно на 2 531 место).

В момент проведения XXVII Всемирной летней Универсиады, которая проходила с 3-17 июля 2013г. не удалось обеспечить стопроцентную загрузку в казанских гостиницах. На размещение гостей было за-

действовано 49 гостиниц из 95. Лишь во время открытия и закрытия игр Универсиады гостиницы были заполнены более чем на 80%.

Таблица 3 - Статистика по количеству номеров и мест в гостиницах на 2013г.

Наименование объекта	Кол-во номеров	Кол-во мест
Гостиница «Олимп» 3*	93	130
Отель «Давыдов» 3*	72	120
Отель «Korston Tower» 4*	211	222
Отель Ramada 4*	157	314
Гостиница «Кристалл» 3*	161	322
Офисно-гостиничный комплекс «Релита» 4*	150	360
Отель «Корона» 4*	38	84
Отель «Bilyar Palace» 4*	124	248
Апарт-отель «Рубин»	70	90
Хостел «Коммуна»	16	90
Общедоступное гостиничного типа по ул. Фермское шоссе	76	124
Общедоступное гостиничного типа при комплексе гребных видов спорта	93	205
Гостиница «Московская»	70	120
Отель «Татар-Инн» 3*	53	102
Итого	1384	2531

В период летних игр цены на проживание в гостиницах были подняты примерно на 50%. Многие отели при бронировании требовали вносить предоплату за проживание из-за большого спроса на номера [7].

Большой прирост числа гостиниц произошел в момент проведения Чемпионата мира по водным видам спорта в 2015 г. К этому году в Казани появилось 14 средств размещения, в основном открывались новые мини-отели и хостелы. Среди отелей уровня «3 звезды» наблюдалась стабильность, их количество осталось прежним. Зато среди отелей категории «4 звезды» открылась новая гостиница от мировой сети Hilton Worldwide - DoubleTree by Hilton Kazan City Centre, рассчитанная на 186 койко-мест.

В период проведения Кубка Конфедераций в 2017г. для гостей отелей вводили такие предложения как:

- прямая трансляция игр в лобби, террасах гостиниц;
- специализированное меню для болельщиков из таких стран как Мексика, Чили, Португалия;
- на ресепшн отелей появились туристические гиды по Татарстану Visit Tatarstan;
- информация о расписании футбольных матчей и фан-зоне.

Центром развития туризма Республики Татарстан была проведена специальная обучающая программа «Формула гостеприимства», предназначенная для персонала гостиниц, где разработаны рекомендации по стандартам обслуживания.

Средняя загрузка отелей в дни проведения Кубка Конфедераций в 2017г. составила 60-65%, что оказалось ниже ожидаемой загрузки отелей. Команды и их сопровождающие лица в основном селились в гостиницах, а их болельщики местом размещения выбирали хостелы или арендованные квартиры.

Что касается Чемпионата мира по футболу, который состоится в 2018 г., то в настоящий момент туристы уже с трудом бронируют номера в гостиницах, также наблюдается скачок цен на проживание. Уже нет мест в сетевых отелях Казани. Гостиничный фонд планируется увеличить на 200-300 номеров. Готовятся возвести новый отель, который планируют построить на том месте, где раньше располагалась Шамовская больница. Данный отель планируется достроить к лету 2018 г. На данный момент бренд пока не определен. Также ожидается открытие еще нескольких мини-отелей.

В период подготовки к проведению мероприятий мирового масштаба, которые были перечислены выше, возникли некоторые проблемы на гостиничном рынке.

Из-за появления большого количества отелей загрузка номерного фонда в отелях в течение года стала неравномерной: бывают такие периоды, когда в городе проходит несколько крупномасштабных мероприятий, а бывают такие, когда мероприятия подобного типа не проводятся, и отели из-за этого пустуют. В данной ситуации столице Татарстана не хватает так называемого «скоординированного плана мероприятий». Это необходимо для того, чтобы планы у министерств и ведомств являлись скоординированными во времени проведения, а также существует необходимость доведения их до гостиниц заранее. Важно также планировать свою загрузку, больше уделять внимания мероприятиям по привлечению в Казань как можно большего количества гостей в период низкого сезона [3].

Другой проблемой является качество гостиничных услуг. Следует обратить внимание на то, что качество предоставляемых услуг в гостинице определяется их «звездностью» - от одной звезды до пяти [4]. Категорию отелей устанавливает государственная система классификации гостиниц. Для туристов установленная категория гостиницы является гарантией того, что они получат именно те услуги, на которые рассчитывают [2]. На сегодняшний день в Казани мало отелей, которые прошли классификацию. Отели, которые не прошли её, часто в своих рекламных кампаниях указывают такой уровень, который не соответствует их звездности. Эти отели обманывают своих гостей, которые рассчитывают получить то качество обслуживания, которое им обещают в рекламе, но в результате этого не получают. Данная проблема беспокоит отельеров в периоды проведения значимых для города мероприятий. В данном случае рационально было бы брать в пример с города Сочи, где все гостиницы, принимающие участие в размещении туристов и участников Всемирной Олимпиады, обязали на региональном уровне провести работу по государственной системе классификации.

Отели Казани имеют еще одну проблему, связанную с недостаточной квалифицированным персоналом [7, 8]. Для решения данной проблемы можно предложить создание площадки в городе, где ежегодно будет проводиться гостиничный форум, при условии,

что данное мероприятие будет финансироваться государством или бизнесом. На такой площадке необходимо собрать всех заинтересованных лиц из министерств, ведомств, образовательных учреждений, турфирм, отелей, ресторанов. На таких мероприятиях проводились бы тренинги, мастер-классы, где обсуждали бы предоставление персоналом качественного обслуживания. Эта площадка могла бы стать и межрегиональной на уровне Приволжского федерального округа.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что все широкомасштабные мероприятия, которые проводятся в столице Татарстана, очень важны

для развития социальной инфраструктуры, популяризации территории и для ряда других факторов [5]. Но отели от этого могут страдать, так как в периоды подготовки к размещению большого количества гостей, открывается много новых средств размещения, которые в дальнейшем (после проведения мероприятий) снижают показатель средней годовой загрузки.

Можно сделать вывод, что в настоящее время гостиничный бизнес начинает внедрять новые правила игры и совместно с туристскими предприятиями предлагает новые причины для посещения Казани гостями, а инфраструктура города готова к проведению новых крупных мероприятий.

Библиографический список

1. Дручевская Л.Е. Перспективы и особенности развития гостиничного бизнеса в России / Л.Е. Дручевская // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – №6. – С. 16–22.
2. Кабушкин Н.И. Менеджмент гостиниц и ресторанов: Учеб. / Н.И. Кабушкин, Г.А. Бондаренко, 2013. – 368 с.; с. 152.
3. Орлова Д.И. Основные тенденции развития индустрии гостеприимства в России / Д.И. Орлова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – №49. – С. 41–47.
4. Филипповский Е.Е. Экономика и организация гостиничного хозяйства / Е.Е. Филипповский, Л.В. Шмарова, 2013. – 176 с.; с. 320.
5. Шабанова Т.Н. Проблемы и перспективы развития гостиничного бизнеса / Т.Н. Шабанова // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2012. – №1. – С. 46–49.
6. Mingaleva Z., Bunakov O. Competitiveness assessment of Russian territories in terms of inbound tourism // Life Science Journal. 2014. T. 11. № 6. С. 318–321.
7. Бунаков О.А. Развитие регионального туризма с учетом национальных особенностей (на примере Республики Татарстан). – Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. Т. 4. № 1. С. 138–144.
8. Гостиничный рынок Казани [электронный ресурс] <https://www.business-gazeta.ru/article/81253> (дата обращения: 15.12.2017г.).
9. Гостиничный бизнес: проблемы и перспективы [электронный ресурс] <http://www.elitaf.ru/?rub=22&st=142198&type=3&s=1> (дата обращения: 17.12.2017 г.).

References

1. Druchevskaya L.E. Perspektivy i osobennosti razvitiya gostinichnogo biznesa v Rossii / L.E. Druchevskaya // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2013. – №6. – S. 16–22.
2. Kabushkin N.I. Menedzhment gostinic i restoranov: Ucheb. / N.I. Kabushkin, G.A. Bondarenko, 2013. – 368 s.; s. 152.
3. Orlova D.I. Osnovnye tendencii razvitiya industrii gostepriimstva v Rossii / D.I. Orlova // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika. – 2015. – №49. – S. 41–47.
4. Filippovskiy E.E. Ekonomika i organizatsiya gostinichnogo hozyajstva / E.E. Filippovskiy, L.V. Shmarova, 2013. – 176 s.; s. 320.
5. SHabanova T.N. Problemy i perspektivy razvitiya gostinichnogo biznesa / T.N. SHabanova // Kurortno-rekreacionnyy kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya: innovatsionnye podhody. – 2012. – №1. – S. 46–49.
6. Mingaleva Z., Bunakov O. Competitiveness assessment of Russian territories in terms of inbound tourism // Life Science Journal. 2014. T. 11. № 6. S. 318–321.
7. Bunakov O.A. Razvitiye regional'nogo turizma s uchetom nacional'nykh osobennostey (na primere Respubliki Tatarstan). – Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee. 2017. T. 4. № 1. S. 138–144.
8. Gostinichnyy rynek Kazani [elektronnyy resurs] <https://www.business-gazeta.ru/article/81253> (data obrashcheniya: 15.12.2017g.).
9. Gostinichnyy biznes: problemy i perspektivy [elektronnyy resurs] <http://www.elitaf.ru/?rub=22&st=142198&type=3&s=1> (data obrashcheniya: 17.12.2017 g.).

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Галина А.Э., к.с.н., доцент, Башкирский государственный университет
Гизатуллина А.Э., специалист по кадрам, МАОУ «Средняя школа №3»

Аннотация: В данной статье рассмотрены виды и методы профессионального развития персонала образовательной организации, приведены нормативные документы профессионального развития в сфере образования; выделены достоинства и недостатки современной системы профессионального развития персонала образовательной организации и приведены данные опроса сотрудников образовательной организации.

Ключевые слова: Профессиональное развитие, виды, формы и методы профессионального развития, проблемы в организации системы профессионального развития.

Abstract: This article describes the types and methods of professional staff development and educational organization, provides regulatory documents professional development in the field of education; highlighted the advantages and disadvantages of modern system of professional staff development educational organization and the data of poll of employees of educational organizations.

Keywords: Professional development, types, forms and methods of professional development, the problems in the organization of professional development.

В условиях стремительного развития производства, разработки, освоения и внедрения новой техники и технологий требования к качеству рабочей силы постоянно возрастают. Профессиональное развитие персонала становится непременным условием успешной работы любой организации. Однако, особую важность приобретает тот факт, что сами работники все более и более заинтересованы в этом, поскольку новые навыки и знания, приобретаемые в процессе обучения, повышают их конкурентоспособность на рынке труда. Более того, перед высококвалифицированным специалистом открываются новые возможности для карьерного роста как в своей организации, так и за ее пределами. В то время как недостаток знаний приводит к неэффективной работе, способствует повышению стрессов и энергетических затрат, а также снижению мотивации. [1]

Вопросы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала в условиях современного производства и цифровой трансформации экономики приобретают особую актуальность. Эти процессы не обходят стороной и сферу образования, ведь чтобы обучать других, начиная со школьного и заканчивая вузовским и дополнительным образованием, ее работникам необходимо самим соответствовать современным требованиям. Поэтому проблема профессионального развития педагогов (учителей в школах, преподавателей в вузах) особенно актуальна в настоящее время. [5]

В период переосмысления целей профессионального образования, многообразия учебных программ, методов обучения и оценки его эффективности необходимо констатировать, что преподаватель с узким мышлением и однопредметным набором знаний и навыков не может всерьез претендовать на выполнение задач, которые усложнились и стали более системными. Только высокий уровень компетентности, стремление к саморазвитию и самообразованию, способность к самоанализу и овладение новейшими информационными технологиями позволяют современному педагогу эффективно работать в постоянно меняющихся условиях. Формирование таких качеств возможно только в процессе самой профессиональной деятельности через непрерывное образование, посредством дополнительного обучения. Поэтому система дополнительного образования должна своевременно реагировать на изменения экономических и социальных условий развития общества, тем самым определяя уровень профессионального развития педагогических кадров.

Для начала следует определиться с основными терминами и понятиями, относящимися к сфере профессионального развития персонала. Многие специалисты в области управления персоналом уделяют

данному вопросу пристальное внимание. Вот мнения некоторых из них.

Долгова В.И. под профессиональным развитием понимает систематическое подкрепление, усовершенствование и расширение спектра знаний, развитие личных качеств, необходимости для освоения новых профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения обязанностей на протяжении всей трудовой деятельности сотрудника [8, с. 150].

Веснин В.Р. определяет профессиональное развитие как «подготовку сотрудников к выполнению новых производственных функций, занятию должностей, решению новых задач, направленных на преодоление расхождения между требованиями к работнику и качествами реального человека» [9, с. 233].

По мнению Ленской И.Ю., профессиональное развитие персонала – это системно организованный процесс непрерывного профессионального обучения работников для подготовки их к выполнению новых производственных функций, профессионально-квалификационного продвижения, формирования резерва руководителей и усовершенствования социальной структуры персонала [10, с. 89].

Итак, можно сделать вывод, что профессиональное развитие персонала – это регулярная подготовка персонала и непрерывный процесс его обучения с целью совершенствования имеющихся и освоения новых компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности и профессионально-квалификационного продвижения.

Одной из основных форм профессионального развития персонала является профессиональное обучение, под которым следует понимать целенаправленно организованный и регулярно осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных преподавателей, наставников, руководителей и др. [11]

На практике принято различать следующие виды профессионального обучения:

1. Профессиональная подготовка – это первоначальное профессиональное обучение лиц, впервые принятых в организацию и не имевших ранее никакой профессии, приобретение ими знаний, умений и навыков, необходимых для занимаемой должности. Как правило, такое обучение не превышает 6 месяцев.

2. Профессиональная переподготовка – данный вид обучения организуется для освоения новых профессий высвобождаемыми работниками, которые не могут быть заняты по имеющимся у них специальностям, а также лицами, выражающими желание сменить профессию с учетом потребностей производства и ситуации на рынке труда. Особенность профессиональной перепод-

готовки характеризуется более короткими сроками, частотой, большим объемом информации.

3. Повышение квалификации – обучение, направленное на постоянное обоснованное поддержание и совершенствование профессиональных знаний, рост мастерства по уже имеющейся профессии.

Если говорить об образовательной сфере, в то в настоящее время имеется достаточно широкий набор различных методов обучения персонала, которые в той или иной мере используют все образовательные организации:

- обучение на рабочем месте, как правило, используют 99 % образовательных организаций;
- внешние мастерские, конференции и семинары, которые проводятся с привлечением внешних специалистов, используют 95 % организаций;
- курсы, которые в качестве метода обучения выбирают 93 % образовательных организаций, делятся, в свою очередь, на краткосрочные (продолжительностью не более 3 дней), среднесрочные (не более 6 месяцев) и долгосрочные (более 6 месяцев);
- различные тренинги за пределами рабочего места (90 %);
- аудио- и видеобучение (81 %);
- наставничество (72 %);
- ротация (71 %);
- внутренние мероприятия по обмену знаниями, подготовкой к которым занимаются работники образовательной организации (52 %). [12]

Среди методов профессионального развития персонала в образовательной организации все большую популярность приобретают нестандартные методы обучения, которые ранее не были распространены в данной сфере. Рассмотрим некоторые из них.

Командирование сотрудника в другую структуру для освоения им необходимых знаний и навыков. Подобное обучение может проходить как в рамках своей организации, так и за ее пределами.

Неформальное наставничество обычно используется для вновь принятого сотрудника, либо для сотрудника, получившего другую должность внутри организации. Данный метод основан на предоставлении друг другу информации и объективной обратной связи при выполнении личных или корпоративных задач. От обычного наставничества неформальное отличается тем, что его участники абсолютно равны, то есть информация поступает как от наставника, так и от его подопечного.

Так называемый метод «быть тенью» в основном применяется в отношении кандидатов для приема на работу, например, для выпускников вузов. Кандидату дают возможность провести определенное время с наставником, выполнить какое-либо незначительное поручение. Это достаточно эффективный метод обучения, а также относительно простой и недорогой.

В связи с введением в сфере образования федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) непрерывное профессиональное развитие педагогических работников должно осуществляться не реже чем один раз в три года. Кроме того, необходимо соответствие уровня квалификации работников образовательной организации по соответствующей должности. Также вопросы повышения квалификации работников образовательных организаций регламентируются Федеральным законом от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ и Типовым положением об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышение квалификации) специалистов, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.1995 г. № 610.

Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ органы государственной власти и образовательные организации обязаны создавать условия и организовывать обучение работников по программам дополнительного профессио-

нального образования и расходы должны нести государственные и муниципальные организации.

Существует достаточно большое количество программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки не только для педагогических работников образовательных организаций, но и для административно-управленческого персонала. Есть такие программы повышения квалификации (от 16 академических часов), как «Управление образовательной организацией на основе системы менеджмента качества», «Проектный подход к управлению качеством воспитательной деятельности», «Развитие управленческих компетенций руководителей образовательных организаций» и другие. Например, программа «Развитие управленческих компетенций руководителей образовательных организаций» реализуется в форме семинара-тренинга, в конце которого обучающийся должен написать эссе на тему «Мое управленческое кредо», посвященное особенностям управления образовательными организациями в современных условиях и процессам модернизации отечественного образования на современном этапе развития. Программа позволяет руководителям образовательных организаций освоить такие ключевые компетенции, как делегирование полномочий, анализ, планирование и контроль, стрессоустойчивость, самодисциплина, умение вести за собой и другие.

Интересны и программы профессиональной переподготовки (от 252 часов), в частности «Менеджмент в образовании (для руководителей и резерва руководителей)», которые, как правило, реализуются в виде дистанционного обучения продолжительностью 8-10 недель, включающего в себя несколько модулей с лекционными и практическими занятиями и промежуточным контролем.

В условиях стремительного развития информационных технологий и невозможности длительного отсутствия сотрудника на рабочем месте среди персонала и, особенно, среди руководителей довольно широкое распространение получает дистанционный формат обучения. Рассмотрим его основные достоинства и недостатки в таблице 1.

Однако, несмотря на очевидные преимущества дистанционной формы обучения, педагогическое сообщество пока весьма консервативно в этом вопросе. По данным опроса 30 педагогов, проводившегося в образовательной организации МАДОУ «Средняя школа № 3» города Когалыма, лишь 30 % оказались сторонниками дистанционной формы обучения (см. рисунок 1).

Большинство опрошенных считает, что качество дистанционного обучения ниже обычного, то есть очного.

Если говорить об организации процесса обучения, то 53 % опрошенных считает, что наиболее привлекательным является обучение с частичным отрывом от трудовой деятельности, что позволяет не оставлять работу. 29 % респондентов считают, что обучение должно происходить без отрыва от трудовой деятельности, 12 % считает, что обучение должно проходить по индивидуальным программам, и только 6 % сотрудников удовлетворены длительным обучением с отрывом от трудовой деятельности.

С точки зрения эффективности обучения мнение опрошенных совпадает с общими тенденциями в сфере образования (рисунок 2).

Тренинги, популярность которых в последние годы неуклонно растет, по мнению 47 % опрошенных лучше всего развивают практические навыки и компетенции, значимость которых подчеркивается действующими в образовании ФГОС. Краткосрочные программы курсовой подготовки для 23 % опрошенных – это хорошее дополнение и лучший способ повышения эффективности самообразования. Командировки и стажировки в другие образовательные учреждения

крайне необходимы для изучения передовых практик и обмена опытом для 12 % участников опроса.
 Таблица 1 – Достоинства и недостатки дистанционной формы обучения работников образовательных организаций в современных условиях

Достоинства	Недостатки
Возможность обучаться в любое время – обучающийся может сам распределить время изучения материала и строить для себя индивидуальный график обучения	Необходима сильная мотивация, освоение материала проходит самостоятельно и требует развитой силы воли и самоконтроля
Возможность обучаться в любом месте, то есть процесс обучения может проходить дома или на рабочем месте	Отсутствие живого общения с педагогами и личного контакта обучающихся друг с другом, нет развития коммуникативных навыков и навыков работы в команде
Учеба без отрыва от основной деятельности, не прерывается трудовой педагогический стаж, возможность непосредственного применения освоенных знаний и навыков в трудовой деятельности	Недостаточное развитие практических умений и навыков
Низкая стоимость за счет отсутствия расходов на проезд и проживание во время обучения	Проблема проверки «честности» и самостоятельности обучающегося в освоении курса
Спокойная обстановка во время обучения и итоговой аттестации, которую сотрудники проходят в режиме on-line, в виде тестов, минимизация субъективности при оценивании	Отсутствие доступа к Интернету, особенно в сельской местности

Как Вы относитесь к дистанционному обучению?

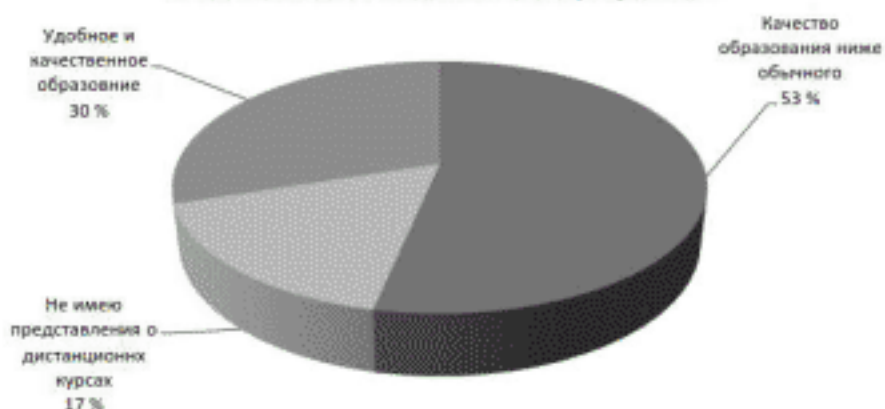

Рисунок 1 – Мнение персонала образовательной организации о дистанционном обучении

Какие методы обучения Вы считаете наиболее эффективными?

Рисунок 2 – Результаты опроса персонала образовательной организации об эффективных методах обучения

Можно сделать вывод, что основной проблемой в системе профессионального развития персонала современной образовательной организации является невозможность использования современных и качественных методов и форм обучения персонала в силу ограниченного финансирования и загруженности пе-

дагогов, что может привести к снижению их профессионального уровня и качества образования в целом. И для данной проблемы весьма полезным представляется изучение и разумное применение передового опыта, накопленного в области профессионального

развития персонала образовательных организаций как в России, так и за рубежом.

Библиографический список

1. Артемьев М. А. Основы управления профессиональным развитием персоналом. – М.: Экономика, 2015. – 74 с.
2. Васильева Ю.В., Парахиной В.Н., Ушвицкого Л.И. Теория управления / учебник под ред. .2-е изд., доп. – М.: Финансы и статистика, 2012-408 с.
3. Веснин В.Р., Управление человеческими ресурсами: теория и практика. Учебник – М.: Проспект, 2015. – 688 с.
4. Катунина Ю. К. Оценка руководителя как критерий культуры управленческой деятельности // Молодой ученый. – 2012. – №1. Т.1. – С. 116-118.
5. Коротков В.А. Организация учебной дисциплины преподавательского состава. – М.: ПРОФИТ- К, 2014. – 149 с.
6. Кравченко В.А. Система профессионального развития персонала: учебное пособие для вузов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа, Интел-Синтез», 2015. – 341 с.
7. Ленская И.Ю., Управление персоналом организации: конспекты лекций. Учебное пособие – М.: Мир науки, 2017. – 99 с.
8. Леонова А.В. Образовательная система в России. – М.: Азбука-К, 2013. – 193 с.
9. Пономарева Г.М. Руководителю образовательного учреждения о работе с персоналом – М.: Сентябрь, 2011. – 208 с.
10. Практический журнал «Директор по персоналу» [Электронный ресурс] URL: <https://www.hr-director.ru/article/66700-qqq-17-m5-professionalnoe-razvitiye-rabotnikov> (дата обращения 16.11.2017)
11. Удалов М.Х. Модели и методы управления персоналом. – М.: Юрайт, 2014. – 147 с.
12. Управление персоналом организации / Дейнека А.В. – М.: Дашков и К, 2017. – 288 с.: ISBN 978-5-394-02375-0

References

1. Artem'ev M. A. Osnovy upravleniya professional'nym razvitiem personalom. – М.: EHkonomika, 2015. – 74 s.
2. Vasil'eva YU.V., Parahinoj V.N., Ushvickogo L.I. Teoriya upravleniya / uchebnik pod red. .2-e izd., dop. – М.: Finansy i statistika, 2012-408 s.
3. Vesnin V.R., Upravlenie chelovecheskimi resursami: teoriya i praktika. Uchebnik – М.: Prospekt, 2015. – 688 s.
4. Katunina YU. K. Ocenka rukovoditelya kak kriterij kul'tury upravlencheskoj deyatel'nosti // Molodoj uchenyj. – 2012. – №1. T.1. – S. 116-118.
5. Korotkov V.A. Organizaciya uchebnoj discipliny prepodavatel'skogo sostava. – М.: PROFIT- K, 2014. – 149 s.
6. Kravchenko V.A. Sistema professional'nogo razvitiya personala: uchebnoe posobie dlya vuzov. – М.: ЗАО «Biznes-shkola, Intel-Sintez», 2015. – 341 s.
7. Lenskaya I.YU., Upravlenie personalom organizacij: konspekty lekciy. Uchebnoe posobie – М.: Mir nauki, 2017. – 99 s.
8. Leonova A.V. Obrazovatel'naya sistema v Rossii. – М.: Azbuka-K, 2013. – 193 s.
9. Ponomareva G.M. Rukovoditel'nyu obrazovatel'nogo uchrezhdeniya o rabote s personalom – М.: Sentyabr', 2011. – 208 s.
10. Prakticheskij zhurnal «Direktor po personalu» [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.hr-director.ru/article/66700-qqq-17-m5-professionalnoe-razvitiye-rabotnikov> (data obrashcheniya 16.11.2017)
11. Udalov M.X. Modeli i metody upravleniya personalom. – М.: YUrajt, 2014. – 147 s.
12. Upravlenie personalom organizacij / Dejneka A.V. – М.: Dashkov i K, 2017. – 288 s.: ISBN 978-5-394-02375-0

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Галина А.Э., к.с.н., доцент, Башкирский государственный университет
Даутова К.Р., Башкирский государственный университет
Николаева И.Д., Башкирский государственный университет

Аннотация: Проблема исследования нематериального стимулирования сотрудников как элемента культуры организации раскрывается через её актуальность, так как в современном аспекте этого вопроса необходимо рассматривать как синтез разных теорий наук – управление персоналом, менеджмент организации и культурологии производства. Методологическая основа исследования сформирована в виде современных обсуждений процесса развития системы управления персоналом в рыночных условиях – Дж. Грейсоном, Д. Эренбергом, М. Месконом. Анализ проблем практики в управлении персоналом предприятий России 21 века были заняты М.В. Грачева и С.В. Шекшина. Социально-психологические основы современной системы управления исследовались у В.П. Пугачева, В.А. Сливака, Е.П. Ильина, СБ. Каверина и др. Так источники данного исследования в теории разных наук, что обуславливает научность работы.

Использование и апробация результатов исследования ложатся на «управление персоналом» в конкретной организации. Деятельность «управление персоналом» сегодня один из самых важных факторов развития и функционирования организации на территории Российской Федерации – это формирует новизну исследования.

Ключевые слова: корпоративная культура, мотивация, нематериальное стимулирование, управление персоналом.

Abstract: The problem of research of non-material stimulation of employees as an element of the culture of the organization is revealed through its relevance, since in the modern aspect of this issue it is necessary to be considered as a synthesis of different theories of sciences - management of the personnel, management of organization and culturalology of production. The methodological basis of the research is formed in the form of modern discussions of the development of the personnel management system under market conditions - J. Grayson, D. Ehrenberg, M. Meskon. An analysis of the problems of practice in the management of personnel of enterprises of Russia in the 21st century was occupied by M.V. Gracheva and S.V. Shekshinya. The socio-psychological foundations of a modern management system have been studied in V.P. Pugacheva, V.A. Spivaka, E.P. Ilyin, the Security Council. Kaverina and others. Thus, the sources of this research are in the theory of different sciences, which determines the scientific nature of the work.

The use and testing of the results of the research are based on the "management of personnel" in a particular organization. "Personnel management" activity today is one of the most important factors in the development and functioning of the organization on the territory of the Russian Federation - this forms the novelty of the research.

Keywords: corporate culture, motivation, intangible stimulation, personnel management.

Корпоративная культура предприятия — это совокупность ценностных представлений, нормы и поведение, определяющих деятельность сотрудников независимо от их должностного положения и обязанностей. С понятием корпоративной культуры тесно связаны вопросы субординационных отношений, трудовой дисциплины, контроль задач со стороны руководства, удовлетворенности своей работой со стороны сотрудников. Корпоративная культура начинается с разработки руководством компании целей, задач и принципов работы. Эти понятия объединяются в общую философию компании, на основании которой разрабатывается организационная структура компании. Задачами руководства являются ознакомление нового сотрудника с корпоративной целью, правами и обязанностями при работе в организации. Каждый сотрудник должен знать, чему посвящена работа предприятия, какие гарантии он имеет, какие личные материальные и нематериальные выгоды он будет получать от увеличения прибыли своей фирмы.

В корпоративной культуре мотивация персонала реализуется в рамках процесса управления человеческими ресурсами. Для управления человеческими ресурсами приоритетными становятся ценности и моральные установки работников, которые должны быть сопоставлены с целями и ценностями компании.

Средством стимулирования в системе мотивации могут служить не только деньги, а именно нематериальное стимулирование. Стимулирование персонала — это комплекс мер, обеспечивающие сотрудникам достойные условия труда и удовлетворение их личных интересов в рабочее время. Необходимо, что бы эти меры направлены на достижение целей организации, то есть совместить общие и индивидуальные цели.

Стимулирование персонала в ключе нематериального стимулирования, имеет целый ряд отличительных особенностей и обладает определенной специфи-

кой. Первоначально, чтобы нематериальные стимулы были эффективными необходимо оценить удовлетворенность персонала своей работой, чтобы выявить факторы демотивации и уровень неудовлетворенности персонала каждым их этих факторов. Для этих целей, как правило, используется анонимное анкетирование. После того, как демотивационные факторы в компании будут выявлены. Можно будет подобрать эффективные методы нематериального стимулирования для того, чтобы их устранить. Можно выделить несколько основных форм нематериального стимулирования персонала, которые представлены на Таблица 1. [8]

«Необходимо особо выделить продвижение в должности специалиста компании, которое дает и интересную и содержательную работу, а, кроме того, творческое стимулирование - основана на обеспечении потребностей работников в самореализации, самосовершенствовании, самовыражении. Повышение сложности трудовых операций и решаемых работником задач, в данном случае человек раскрывает свои потенциальные возможности, самореализация в процессе труда. Организационное стимулирование - предполагает привлечение работников к участию в делах организации, сотрудникам предоставляется право голоса при решении ряда проблем социального характера. Корпоративная культура. Наличие всего комплекса элементов корпоративной культуры рождает у сотрудников чувство принадлежности к компании, чувство гордости за нее. Из разрозненных людей сотрудники объединяются в единый коллектив со своими неписаными законами, правами и обязанностями. Моральное стимулирование - создание условий, при которых люди испытывали бы профессиональную гордость за лучшее выполнение порученной работы, причастность к ней, личную ответственность за ее результаты и признание со стороны руководства, желательно на общем собрании коллектива.

Таблица 1 - Формы нематериального стимулирования персонала

Также морально стимулирует атмосфера взаимного уважения и доверия, продвижение по должности, награды. К одному из самых действенных методов морального стимулирования можно отнести планирование карьеры персонала. Карьера занимает важное место в структуре потребностей современного человека, оказывая тем самым влияние на его удовлетворенность трудом и жизнью в целом. Стимулирование свободным временем - это гибкий график работы, дополнительный отпуск или предоставление отгулов. Стимулирование обучением - развитие персонала через повышение его квалификации. Так же мотивы достижения безопасности: желание иметь стабильную работу, социальные гарантии, отсутствие риска, комфортное рабочее место и т.д. Присутствуют и мотивы достижения, справедливости (желание добиться хорошего отношения к себе). Нематериальное стимулирование - это, пожалуй, самая многогранная и сложная область мотивации персонала. Если эффективность внедрения систем материального стимулирования можно измерить, то оценка эффективности нематериального стимулирования требует расчет целого комплекса индикаторов.

Даже при малых инвестициях правильно выстроенная система нематериального стимулирования может обеспечить значительный эффект в достижении работниками требуемых результатов труда. Более того, нематериальное стимулирование может стать конкурентным преимуществом, благодаря которому компания приобретает имидж социально-ориентированного работодателя. Результатом работ по разработке и внедрению механизмов нематериального стимулирования является система, позволяющая повысить заинтересованность работника в улучшении результатов своей деятельности, а также сформировать корпоративную культуру и «эталон» поведения, повысить лояльность работников, их приверженность к компании и удовлетворенность своим трудом. Общей задачей диагностики мотивации персонала в

современной организации является выявление ключевых факторов, оказывающих влияние на изменение качества и результативности труда работников, выявление преобладающего типа их мотивации. Иначе говоря, руководитель в ходе диагностики получает мотивационный портрет своего персонала и возможность построить гибкую систему их мотивации. Поскольку нематериальные мотивы могут выступать в самой разной форме, их разнообразие ограничивается только возможностями организации и потребностями работников. Если формы стимулирования отвечают потребностям работников, то они обладают большим мотивационным воздействием.»[9,3]

Смешанность форм организации и появление её новых форм также требует своего нового подхода к вопросу формирования корпоративной культуры. Гипотеза исследования в том, что нематериальное стимулирование сотрудников может поднять уровень корпоративной культуры организации в целом. Результатами исследования будут являться конкретные рекомендации для нематериального стимулирования сотрудников в организации, а также базовый проект совершенствования управления персоналом в организациях. Так как наиболее важная задача в науке управления персоналом сейчас - это обеспечение предприятия собственной универсальной методикой формирования комплексной системы управления на базе оценки эффективности предложенных проектов системы управления персоналом и специального проекта.

Все эти обстоятельства определяют деятельность управления сегодня как одну из самых сложных технологий, которая помогает достичь цели предприятия, в данном случае - формирование корпоративной культуры организации. Практическая ценность исследования возможна при выполнении проекта совершенствования управления персоналом конкретной организации с целью формирования корпоративной культуры этой организации.

Библиографический список

1. Архипова, Н.И. Управление персоналом организации. Краткий курс для бакалавров / Н.И. Архипова, О.Л. Седова. - М.: Проспект, 2016. - 224 с.
2. Веснин, В.Р. Управление персоналом в схемах: Учебное пособие / В.Р. Веснин. - М.: Проспект, 2015. - 96 с.

- Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2002. - 512 с.
- Кабанов, А.Я. Управление персоналом: теория и практика. Организация профориентации и адаптации персонала: Учебно-практическое пособие / А.Я. Кабанов, Е.В. Каштанова. - М.: Проспект, 2015. - 56 с.
- Ленин В. И. Система Тейлора — порабощение человека машиной // Полн. собр. соч., 5-е изд., т. 24, 1914. - 369 с.
- Маслова, В.М. Управление персоналом: Учебник и практикум для СПО / В.М. Маслова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 492 с.
- Оксинойд, К.Э. Управление социальным развитием и социальная работа с персоналом организации: Учебно-практическое пособие / К.Э. Оксинойд. - М.: Проспект, 2014. - 64 с.
- Шапиро С. А. Мотивация и стимулирование персонала. М.: ГроссМедиа, 2005. - 224 с.
- Нематериальное стимулирование - https://studwood.ru/1070048/pedagogika/nematerialnoe_stimulirovanie

References

- Arhipova, N.I. Upravlenie personalom organizacii. Kratkij kurs dlya bakalavrov / N.I. Arhipova, O.L. Sedova. - M.: Prospekt, 2016. - 224 s.
- Vesnin, V.R. Upravlenie personalom v skhemah: Uchebnoe posobie / V.R. Vesnin. - M.: Prospekt, 2015. - 96 s.
- Il'in E. P. Motivaciya i motivy. — SPb.: Piter, 2002. - 512 s.
- Kabanov, A.YA. Upravlenie personalom: teoriya i praktika. Organizaciya proforientacii i adaptacii personala: Uchebno-prakticheskoe posobie / A.YA. Kabanov, E.V. Kashtanova. - M.: Prospekt, 2015. - 56 s.
- Lenin V. I. Sistema Tejlora — poraboshchenie cheloveka mashinoj // Poln. sobr. soch., 5-e izd., t. 24, 1914. - 369 s.
- Maslova, V.M. Upravlenie personalom: Uchebnik i praktikum dlya SPO / V.M. Maslova. - Lyubercy: YUrajt, 2016. - 492 s.
- Oksinojd, K.EH. Upravlenie social'nym razvitiem i social'naya rabota s personalom organizacii: Uchebno-prakticheskoe posobie / K.EH. Oksinojd. - M.: Prospekt, 2014. - 64 s.
- SHapiro S. A. Motivaciya i stimulirovanie personala. M.: GrossMedia, 2005. - 224 s.
- Nematerial'noe stimulirovanie - https://studwood.ru/1070048/pedagogika/nematerialnoe_stimulirovanie

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ КИТАЙ «ОТВЕТСТВЕННОЙ» ДЕРЖАВОЙ? (КАК КИТАЙ ПЫТАЕТСЯ ЛОМАТЬ МЕЖДУНАРОДНУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ)

Дробот Г.А., д.пол.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В настоящей статье рассмотрена точка зрения некоторых отечественных и зарубежных ученых на статус Китая в современной международной системе как «ответственной» глобальной державы. Автор статьи попытался привести аргументы, ставящие эту позицию под вопрос. Для этого было проанализировано поведение Китая в международной финансовой системе, прежде всего в рамках Международного валютного фонда. Сделан вывод о том, что Китай является «революционной» державой. Однако отмечается, что несмотря на это, Китай в обозримой перспективе едва ли потеснит США в мировой иерархии.

Ключевые слова: ответственная держава, революционная держава, Китай, США, МВФ, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Abstract: This article considers the point of view of some domestic and foreign scholars on the status of China in the contemporary international system as a "responsible" global power. The author of the article tried to argue, putting this position into question. For this purpose it was analyzed the behavior of China in the international financial system, especially in the framework of the International Monetary Fund. It is concluded that China is "revolutionary" power. However, it is noted that despite this, China in the foreseeable future hardly will press the US in the world hierarchy.

Keywords: a responsible power, a revolutionary power, China, USA, IMF, the Asian Infrastructure Investment Bank.

Стремительный подъем Китая как великой державы современного мира поставил перед экспертами и политиками всего мира ряд вопросов. Среди них важнейшими являются следующие: представляет ли Китай угрозу современному мировому порядку, подвергая сомнению устоявшиеся нормы и принципы существующей международной системы, или он является державой статус-кво, которая пытается вписаться в существующий международный порядок, соблюдая правила, установленные сильными мира сего.

Чтобы ответить на эти вопросы, прежде всего обратимся к мнению отечественных и зарубежных экспертов. В 2013 году в Институте Дальнего Востока вышла книга известного специалиста по данному региону В.Я.Портякова под названием «Становление Китая как ответственной глобальной державы». Несколько годами ранее была опубликована статья этого ученого под тем же названием [3], которую мы будем использовать в своем анализе.

Как пишет В.Я.Портяков, в политической лексиконе китайской дипломатии характеристика КНР как «ответственной державы» впервые появилась еще в 1999 году, однако лишь в самое недавнее время, взвесив все «за» и «против», официальный Пекин согласился с данным определением страны, правда, называя себя все же «ответственной развивающейся державой». В первые десятилетия существования КНР государство проводило изоляционную политику. Ситуация начала меняться с 1978 года, с начала проведения политики модернизации, реформ и открытости. Как показывает автор статьи, на протяжении нескольких последующих десятилетий Китай начал проявлять интерес и присоединился к глобальным международным организациям и соглашениям, таким как МВФ, Всемирный банк, ГАТТ и прочим. После окончания холодной войны к интенсификации самых разнообразных международных контактов Пекин подталкивало принципиальное расширение масштабов внешнеэкономической открытости страны, а также всемерное стремление уйти с гипотетической позиции главного соперника США и Запада в целом, на которую Китай объективно выдвигался после распада Советского Союза. Симптоматично, что именно в 1992 г. КНР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, который в Maoцздуновские времена жестко критиковался.

На взгляд В.Я.Портякова, первоочередной «производной» развивающейся взаимозависимости КНР со множеством субъектов международного сообщества явилось осознание Китаем необходимости взять на себя определенную глобальную ответственность, то

есть адаптироваться к сложившимся в мире правилам игры, действовать на мировой арене, исходя не только из собственных национальных интересов, но и учитывая интересы, озабоченности и даже прямые требования других субъектов международной жизни. Ученый выделяет следующие сферы, в которых Китай наиболее выпукло показывает себя как ответственная глобальная держава: работа в ведущих международных организациях, участие в миротворчестве под эгидой ООН, противодействие глобальным изменениям климата, функционирование в мировом хозяйстве.

Позицию В.Я.Портякова разделяют некоторые авторы за рубежом. Так, ученый из Южной Кореи К. Джим также полагает, что Китай воспринимает и ведет себя на международной арене как «ответственная» великая держава. Для подтверждения своей точки зрения ученый задается риторическим вопросом: как Китай относится к международным организациям и институтам, созданным при лидирующей роли Запада и прежде всего Соединенных Штатов? От ответа на этот вопрос, по его мнению, зависит то, в какой степени Китай удовлетворен (или не удовлетворен) существующим международным порядком и лидерством в нем США. Отвечая на вопрос, К.Джим пишет, что существует значительная разница между отношением Китая к существующей международной системе и его отношением к реформам, которые он выдвигает в рамках международных организаций. Предлагаемые Китаем реформы в ряде международных институтов не означают его неудовлетворенности существующим международным порядком. Скорее, такое поведение означает уважение Китая к этим структурам и его зависимость от них. Ведь в течение многих лет китайское экономическое и социальное развитие поддерживалось большим числом программ помощи и кооперации, обеспечивавшимися различными международными организациями и структурами, такими как ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, ВТО. Южнокорейский ученый считает, что предлагаемые Китаем реформы некоторых из этих структур свидетельствуют не о его неудовлетворенности существующим международным порядком и желании изменить статус-кво, а говорят лишь о стремлении к большей эффективности финансовых институтов в рамках современного международного порядка [4].

В настоящей статье мы попробуем поставить под сомнение тезис о глобальной ответственности Китая, проанализировав его позиции в международной валютной системе, прежде всего в Международном валютном фонде (МВФ).

С 1 октября 2016 года вступило в силу решение Исполнительного совета МВФ о включении китайского юаня в список резервных валют наряду с долларом, евро, фунтом стерлингов и иеной. Согласно одному из определений, статус официальной резервной имеет та валюта, которая входит в состав так называемой корзины СДР (английская аббревиатура SDR означает специальные права заимствования). Это безналичная наднациональная валюта, которая эмитируется МВФ.

В 2010 году при рассмотрении состава корзины СДР в МВФ Китай уже предпринимал первые шаги к включению в нее юаня, но просьба Пекина тогда была категорически отклонена. На протяжении следующих лет Китай упорно готовился к новой попытке сделать юань официальной резервной валютой. Его действия были двоякими. С одной стороны, Китай продолжал торговлю и финансовую экспансию в мире, наращивая свой экономический потенциал, увеличивая объемы операций на мировом рынке в юанях. С другой стороны, он вносил определенные коррективы в национальную валютно-финансовую политику. Суть коррективы – сделать юань более конвертируемой валютой согласно требованиям МВФ и минимизировать влияние государства на формирование валютного курса юаня (также требование МВФ).

Кажется, что в поведении Китая не было ничего, что могло бы заподозрить его в нарушении существующих международных норм. Но посмотрим на дальнейшие события и их подоплеку.

Политика по поддержанию международного статуса юаня оказалась успешной, и Исполнительный совет МВФ принял решение о пересмотре квот стран-членов (квот по капиталу и голосам) с учетом изменившихся экономических и финансовых позиций стран. Если экономические потенциалы США и Китая, измеренные показателями ВВП и международной торговли, были к этому времени примерно одинаковы, то доли их в голосах Фонда не сопоставимы. У США доля превышает 17%, а у Китая – 3,8%. США, блокируя со своими союзниками из G7, имеют в МВФ 43% голосов. Вашингтон такой расклад устраивал, поэтому на протяжении всех последующих лет он блокировал ратификацию конгрессом решение Исполнительного совета МВФ о корректировке квот, что вызывало недовольство Пекина.

Но с октября 2016 года Китай почувствовал себя победителем. Одновременно некоторые государства Запада после принятия решения Исполнительного совета МВФ о включении юаня в состав резервных валют были весьма разочарованы. Ведь другим резервным валютам в корзине СДР приходится потесниться. Доля юаня определена в 10,92%. При этом доля доллара США снизится чисто символически: с 41,90 до 41,73%. Потесниться пришлось в первую очередь евро, доля которого упала с 37,40 до 30,93%. Также снизился доля британского фунта стерлингов (с 11,30 до 8,09%) и японской иены (с 9,40 до 8,33%). То есть доля двух европейских валют (евро и фунта стерлингов) в корзине резервных валют уменьшилась почти на 10 процентных пунктов [6].

Знаменательно также, что, попав в клуб избранных, юань сразу занял в нем третье место, оставив позади британский фунт стерлингов и японскую иену. Можно ожидать, что Пекин, добившись особого статуса юаня, в ближайшее время будет стремиться взять следующую высоту – добиваться реформирования МВФ: во-первых, введения в силу решения Исполнительного совета МВФ 2010 года по корректировке квот, во-вторых, учреждения новой формулы расчета квот, более адекватно отражающей позиции стран-членов МВФ в мировой экономике, в-третьих, подготовки новых корректировок квот.

Можно предположить, что дальнейшая борьба Пекина за место под солнцем в МВФ сопряжена с боль-

шими переменами в нем. По мнению некоторых американских политиков, будущее МВФ выглядит примерно так: Вашингтону Форд нужен лишь до тех пор, пока Соединенным Штатам принадлежит контрольный пакет акций в этом «акционерном обществе» и пока они могут использовать Фонд в качестве инструмента своей международной политики. Если Китай совместно с другими государствами БРИКС лишит Соединенные Штаты контрольного пакета в МВФ, дальнейшее членство Вашингтона и его союзников в этой организации потеряет всякий смысл. Некоторые российские обозреватели задаются в этой связи вопросом: учитывает ли Китай эту перспективу при подготовке к взятию новых высот в МВФ? [6]

Наш ответ таков: не просто учитывает, но и готовится к переменам, впрочем, делая это как всегда очень мягко и ненапорочно, как бы исподволь. В этом состоит тактика Китая как во внутренней, так и во внешней политике, заезженная китайским руководством еще отцом реформ Дэн Сяопином. О том, что Пекин попытается в недалекой перспективе изменить правила игры в МВФ, косвенно свидетельствует стремительное (если не сказать агрессивное) «вторжение» Китая на международную арену с начала 2010-х годов. Если на рубеже 1980-х – 1990-х годов говорили о «японской угрозе», в начале 2000-х годов речь еще шла о Евросоюзе как центре силы «юмор два», то спустя буквально несколько лет, после двух с небольшим десятилетий накопления внутренних сил, Китай объективно занимает одну из ведущих позиций на вершине мировой иерархии (пока не заявляя об этом открыто). Мир заговорил о «китайской угрозе». Угрозе чему? Устоявшимся нормам международного порядка, сложившимся в условиях доминирования Соединенных Штатов и их союзников. Гигантские внутренние ресурсы Китая, помноженные на его глобальные амбиции и специфическую культуру и ментальность, столь отличные от западных, позволяют нам допускать будущее «несистемное» поведение Китая в современном мире. Здесь достаточно сослаться на то, что в современном Китае сохраняются элементы имеющие многовековые традиции конфуцианского представления о международной среде с характерными системой вассалитета и идеями об этнокультурном превосходстве китайцев (ханьцев) над окружающим «окраинным» миром.

Так является ли Китай «ответственной глобальной державой» или нет? В.Я.Портяков, мнение которого было представлено выше, признает, что данное понятие еще не до конца разработано. Он фактически связывает его с неагрессивной международной активностью и участием в решении глобальных проблем. (международная безопасность, климат и прочее). Соглашаясь с этой точкой зрения, хотелось бы ее дополнить. Ответственная держава – это государство, которое поддерживает существование нормы и правила функционирования международной системы, её статус-кво. В противном случае это «революционная» держава. И именно в нее, по сути, всё больше превращается Китай.

Не дожидаясь пока МВФ начнет менять свои правила в сторону большего удовлетворения интересов Китая, КНР уже создала в 2014 году своего рода параллельную Фонду финансовую структуру – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Изначально многие страны отказывались от китайского приглашения присоединиться к новому банку, причем США оказывали давление на своих союзников, таких как Австралия и Южная Корея, пытаясь убедить их держаться от пекинской инициативы как можно дальше. Однако уже в 2015 году стало ясно, что почти полусотня государств будет участвовать в уставном капитале АБИИ, притом что квота неазиатских государств ограничена 25% от уставного капитала.

Формально логика создания банка исходит из того, что потенциал развития Азии сдерживается сложившимся дефицитом инвестиций в региональную инфраструктуру. Неудивительно, что, как подчеркивает одно из центральных китайских изданий «Синьхуа», «первыми подали заявки на присоединение к АБИИ именно те страны, которые остро нуждаются в финансировании, поскольку они уже увидели те возможности для развития, которые предоставит им эта структура».

В статье во влиятельной индийской газете «Хинду», говоря о глобальных целях создания АБИИ, видный индийский экономист Джаян Джозе Томас подчеркивает, что Китай стремится провести «перезагрузку» существующего глобального экономического порядка с доминированием западных стран. С его точки зрения, создание АБИИ «является важным шагом в этом направлении, бросая вызов давнему доминированию Бреттон-Вудской системы» [5]. Россия вступила в АБИИ в статусе внерегионального члена.

В этой связи возникает еще один небезинтересный вопрос. Пока Китай только экономически пытается «размывать» некоторые устои современного мира. Политически Пекин пока не претендует на глобальное влияние. Все внешне проблемы он сейчас и в обозримой перспективе будет рассматривать сквозь призму внутренних дел, обеспечат ли те или иные внешние действия экономический рост, поставки ресурсов и т.п. В этом плане позиция Китая, как отмечает Л.Е.Гринин и ряд других российских исследователей, напоминает поведение США в конце XIX – первой половине XX века с их изоляционизмом при бурном экономическом росте. Такое сравнение очень полезно, на наш взгляд, в плане ответа на вопрос,

сможет ли Китай повторить путь США и стать главным центром международной системы. При сравнении выявляется значительная разница между двумя державами.

Во-первых, еще не претендуя на лидерство, США в конце XIX века стали ведущей экономикой мира, обогнав Англию и Германию по общему объему ВВП и сравнявшись с Великобританией по ВВП на душу населения. Китай еще долго не догонит передовые страны по уровню благосостояния населения.

Во-вторых, производительность труда в США была очень высокой, в некоторых отношениях – наивысшей в мире. В Китае же производительность труда низкая.

В-третьих, США стали признанным инновационным лидером в техническом и организационном плане в начале XX века (система научной организации труда Тейлора, система конвейерного производства Форда и т.п.), а в ряде отношений и намного ранее. Китай же не имеет собственных инновационных технологий в экономике. Китайцы упрашивают США продать их им.

В-четвертых, низкий уровень заработной платы – важная часть китайской модели быстрого развития. Между тем уже к концу XIX века заработная плата в США была существенно выше европейской, что и послужило одной из главных причин наплыва туда иммигрантов.

Наконец, в-пятых, экономика США в отличие от китайской никогда не была экспортноориентированной, опиралась на внутренний рынок и внутренние ресурсы [1, с.58-60; 2, с.117-118].

Так что с трудом верится, что в ближайшие десятилетия мир окажется в таком состоянии, чтобы позвать на место лидера Китай, несмотря на его склонность к «революционному» поведению.

Библиографический список

1. Гринин Л.Е. Китайская модель и перспективы лидерства Китая в мире //Век глобализации. 2012. №2
2. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник. Под ред. Т.А.Шахклиной, А.А.Байкова. М. 2013
3. Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы //Проблемы Дальнего Востока. 2009. №6
4. Jin Kai. Rising China in Changing World: Power Transition and Global Leadership. Singapore. 2016.
5. Китай пытается изменить мировую финансовую систему под себя – URL <http://www.vz.ru/economy/2015/4/14/739927.html> (Дата обращения 19.12.2017)
6. URL <http://gpolitika.com/china/chto-stoit-za-resheniem-mvf-po-yuanyu.html> (Дата обращения 15.12.2017)

References

1. Grinin L.E. Kitajskaya model' i perspektivy liderstva Kitaya v mire //Vek globalizacii. 2012. №2
2. Megatrendy: Osnovnye traektorii ehvolucii mirovogo porjodka v XXI veke: Uchebnik. Pod red. T.A.Shakleinoj, A.A.Bajkova. M. 2013
3. Portyakov V.YA. Stanovlenie Kitaya kak otvetstvennoj global'noj derzhavy //Problemy Dal'nego Vostoka. 2009. №6
4. Jin Kai. Rising China in Changing World: Power Transition and Global Leadership. Singapore. 2016.
5. Kitaj pytaetsya izmenit' mirovuyu finansovuyu sistemu pod sebya – URL <http://www.vz.ru/economy/2015/4/14/739927.html> (Data obrashcheniya 19.12.2017)
6. URL <http://gpolitika.com/china/chto-stoit-za-resheniem-mvf-po-yuanyu.html> (Data obrashcheniya 15.12.2017)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТНК В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Емельянова В.Л., МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: в статье рассматриваются процесс становления транснациональных корпораций, правовая основа деятельности и факторы, способствовавшие их развитию. Анализируется деятельность и влияние транснациональных корпораций в рамках Всемирной торговой организации в современную эпоху.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, глобализация мировой экономики, международные отношения, ГАТТ, ВТО, ТРИПС, ТРИМС.

Abstract: The article deals with the formation process of transnational corporations, the legal basis of activities and the factors that contributed to their development. The activities and influence of transnational corporations within the World Trade Organization in the modern era are analyzed.

Keywords: transnational corporations, globalization of the world economy, international relations, GATT, WTO, TRIPS, TRIMs.

Транснациональные корпорации (ТНК) являются частью глобализации мировой экономики и занимают более сильные позиции, чем когда-либо прежде. В своей битве за увеличение прибыли, со временем они все чаще обращались в развивающиеся страны, которые представляют собой прекрасную платформу для реализации деятельности ТНК во многих сферах. Сегодня транснациональные корпорации используют свои капитал, размер и способность влиять на решения международных вопросов, внешнюю политику государств для достижения наибольшей прибыли и усиления своего влияния в мире.

Транснациональные корпорации, по определению UNCTAD (ЮНКТАД - Конференция ООН по торговле и развитию), являются зарегистрированными или неинкорпорированными предприятиями, включающими материнские предприятия и их иностранные филиалы. Материнское предприятие определяется как предприятие, которое контролирует активы других компаний в других странах, обычно путем владения определенной долей в уставном капитале. [7]

Транснациональные корпорации стараются обходить стороной национальные правительства. Границы становятся все более прозрачными, происходит выработка единых стандартов качества, что представляет собой результат развития глобализации. Глобализация позволяет транснациональным корпорациям получать больше, по минимальным ценам. Транснациональные компании не привязаны стране, где у них расположено производство. В случае нерентабельности, увеличения налогов, изменения политического курса, природных катастроф ТНК могут перенести производство в ту страну, где это будет иметь максимальную выгоду. ТНК не обязаны использовать местную рабочую силу или материалы - они выбирают наиболее ликвидные и выгодные товары и услуги. [6]

Организация Объединенных Наций справедливо охарактеризовала транснациональные корпорации как «продуктивное ядро глобализирующейся мировой экономики». Число иностранных филиалов ТНК составляет большую часть мирового промышленного потенциала, а технологические знания, международные финансовые операции и, в конечном счете, власть, которой они обладают, делают их неотъемлемой частью нового мирового порядка. Что касается энергетики, они добывают, совершенствуют и распределяют большую часть мирового нефтяного, бензинового, дизельного и реактивного топлива, а также строят большую часть мировых нефтяных, угольных, газовых, гидроэлектростанций и атомных электростанций, извлекают большую часть минералов. ТНК производят и продают большинство автомобилей в мире, самолеты, спутники связи, компьютеры, бытовую электронику, химикаты, лекарства, выращивают многие основные сельскохозяйственные культуры.

Учитывая господство транснациональных корпораций в политике, экономике и технологиях, неудивительно, что крупные транснациональные корпорации

глубоко вовлечены во все экономические, политические, социальные и экологические кризисы.

История транснациональных корпораций тесно переплетается с историей колониализма, с первыми национальными корпорациями, которые были созданы для проведения колониальных экспедиций по воле европейских монархов с целью расширения их владений. Примерами таких корпораций являются Британская Ост-Индская компания, Шведская Африканская компания или Гвинейская компания и компания «Гудзонов залив». [1] Эти ранние корпорации способствовали колониализму путем участия в международной торговле, разведке и создания новых торговых путей, подвластных империям. Многие из этих корпораций, таких как Южная Австралия и компания Вирджиния, играли непосредственную роль в колонизации, создавая и поддерживая колонии поселенцев. [2] Конечным результатом процесса колонизации было обогащение колонизатора и объединение колонизированных территорий. На тот момент основными акторами международных отношений были государства, но со временем это изменилось. С 1960 годов ТНК начали приобретать свою истинную силу и заняли свое место на международной арене. Этому способствовали следующие факторы:

- появление промышленного капитализма;
- развитие заводской системы;
- появление крупных, более капиталоемких производственных процессов;
- деколонизация;
- развитие системы свободного рынка в глобальном мировом сообществе;
- улучшение методов хранения продукции;
- развитие транспортной системы;
- развитие экономического либерализма;
- глобализация мирового хозяйства. [3]

Рассматривая процесс становления и развития ТНК, невозможно обойти стороной правовую сторону этого процесса. Благодаря данным соглашениям и договорам, транснациональные корпорации успешно осуществляют свою деятельность на территории всего земного шара:

- Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ);
- Соглашения, подписанные в рамках Всемирной торговой организации, которая была создана для обеспечения соблюдения правил ГАТТ;
- Предлагаемое Многостороннее соглашение об инвестициях (МСИ);
- Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА);
- Маастрихтский договор (Договор о Европейском союзе).

Эти международные торговые и инвестиционные соглашения позволяют транснациональным корпорациям обходить власть национальных правительств и местных общин, тем самым ставя под угрозу права рабочих, окружающую среду и демократические по-

литические процессы. Наиболее значимым соглашением, с точки зрения глобализации и деятельности ТНК, является соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 1995 году, ввиду того, что членами этой организации являются 164 государства, а основными целями либерализация международной торговли и регулирование торгово - политических отношений стран-членов ВТО.

Главный принцип, на котором основаны правила ВТО - принцип не дискриминации. Странам не допускается дискриминация в пользу национальных компаний (то есть вступление в ВТО отвергает политику протекционизма, даже в том случае, если это будет полезно для экономики страны), в ущерб иностранным компаниям. [4]

На данный момент транснациональные корпорации достаточно сильны, для того чтобы оказывать значительное влияние на повестку дня и правила Всемирной торговой организации. Решения ВТО обычно соответствуют ожиданиям транснациональных корпораций. Представители различных ТНК осуществляют свою деятельность в рамках ВТО или являются частью ее делегаций. Многие решения ВТО лоббируются в пользу транснациональных корпораций и, таким образом, вносят существенный вклад в развитие их бизнеса.

В рамках ВТО действует соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), оно предоставляет ТНК право защищать свои патенты в странах-членах ВТО. Однако последствия от данного соглашения для развивающихся стран представляются весьма негативными. Данное соглашение мешает разработке местной фармацевтической промышленности, развитию сельского хозяйства, в частности фермерам, которые выращивают запатентованные культуры. Фермеры вынуждены выплачивать роялти патентообладателю, хотя их предки

занимались возделыванием этих культур на протяжении веков.

Соглашение по инвестиционным меркам, связанным с торговлей (ТРИМС), подписанное в ходе Уругвайского раунда переговоров ГАТТ, вводит ограничение на правительственные меры относительно иностранных инвестиций в сфере производства. Главной целью данного соглашения является либерализация мировой торговли, облегчение притока иностранных инвестиций, ускорение экономического роста развивающихся стран-членов ВТО. [5] На практике ТРИМС возвышает торговую политику над развитием национальной экономики. Данные соглашения открывают непревзойденные возможности для транснациональных корпораций и их капитала.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что ТНК не только играют решающую роль на международной арене, но и могут диктовать свои правила игры для национальных правительств в их внутренней и внешней политике. Сегодня государства и многие международные организации вынуждены считаться с наличием таких сильных акторов международных отношений как ТНК. В эпоху глобализации мирового хозяйства, развитие транснациональных корпораций представляется естественным и необратимым процессом. Международное законодательство предоставляет ТНК все необходимое для их роста и развития. От транснациональных корпораций зависит внутренняя и внешняя стабильность государства, его привлекательность для притока иностранных инвестиций, которые оказывают сильное влияние на экономику страны. Транснациональные корпорации имеют много рычагов воздействия на механизмы принятия решений как на национальном, так и на глобальном уровне, используя их для достижения максимальной выгоды.

Библиографический список

1. Royle, Stephen A. *Company, Crown and Colony: The Hudson's Bay Company and Territorial Endeavor in Western Canada*. London: I.B. Tauris, 2011.
2. Robins, Nick. "This Imperious Company." *The Corporation That Changed the World How the East India Company Shaped the Modern Multinational*. London: Pluto, 2006. 24-25.
3. Mingst, Karen A. *Essentials of International relations*. W. W. Norton & Company. 2014. p. 310.
4. *The Challenges to the World Trade Organization: It's All About Legitimacy* THE BROOKINGS INSTITUTION, Policy Paper 2011-04
5. *Внешнеэкономический толковый словарь*. — М.: ИНФРА-М, Терника. И. П. Фаминский. 2001.
6. Jed Greer and Kavaljit Singh. "A Brief History of Transnational Corporations", 2000.
7. [http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-\(TNC\).aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-(TNC).aspx)
8. Науменко Т.В. Экономическое сознание общества и массовая коммуникация / *Экономика и предпринимательство*. 2015. №9-2. С. 159-163.
9. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления / *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2016. Т.2. №9. С. 37-40.
10. Науменко Т.В., Вишневецкая Е.Л. Информационное влияние на потребительский выбор в условиях современного общества / *Проблемы современной экономики*. 2015. №2(54). С. 87-90.
11. Науменко Т.В. Концептуальный анализ теории массовой коммуникации / *Credo new*, 2008. №4. С.10.

References

1. Royle, Stephen A. *Company, Crown and Colony: The Hudson's Bay Company and Territorial Endeavor in Western Canada*. London: I.B. Tauris, 2011.
2. Robins, Nick. "This Imperious Company." *The Corporation That Changed the World How the East India Company Shaped the Modern Multinational*. London: Pluto, 2006. 24-25.
3. Mingst, Karen A. *Essentials of International relations*. W. W. Norton & Company. 2014. p. 310.
4. *The Challenges to the World Trade Organization: It's All About Legitimacy* THE BROOKINGS INSTITUTION, Policy Paper 2011-04
5. *Vneshneekonomicheskij tolkovyj slovar*. — М.: INFRA-M, Termika. I. P. Faminskij. 2001.
6. Jed Greer and Kavaljit Singh. "A Brief History of Transnational Corporations", 2000.
7. [http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-\(TNC\).aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-(TNC).aspx)
8. Naumenko T.V. *Ekonomicheskoe soznanie obshchestva i massovaya kommunikaciya* / *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. №9-2. S. 159-163.
9. Naumenko T.V. *Paradigmalnyj krizis sovremennoj ekonomicheskoy teorii i puti ego preodoleniya* / *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2016. T.2. №9. S. 37-40.
10. Naumenko T.V., Vishnevskaya E.L. *Informacionnoe vliyaniye na potrebitel'skij vybor v usloviyah sovremennogo obshchestva* / *Problemy sovremennoj ekonomiki*. 2015. №2(54). S. 87-90.
11. Naumenko T.V. *Konceptualnyj analiz teorii massovoy kommunikacii* / *Credo new*, 2008. №4. S.10.

СОСТОЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОЦЕНКИ МЕТОДОВ ОБНОВЛЕНИЯ ТЕХНИКИ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ КОРМОВ

Зайцев П.В., д.т.н., профессор, Чувашская Государственная Сельскохозяйственная Академия

Зайцев С.П., к.т.н., доцент, Чувашская Государственная Сельскохозяйственная Академия

Аннотация: Правильный выбор технических средств с оптимальными техническими и экономическими характеристиками влияет на эксплуатационные и экономические показатели, формируя оптимальные потребности рынка в средствах механизации приготовления и раздачи кормов животным. В работе рассматривается вопрос актуальности внедрения новых машин, улучшающих уровень механизации технологических процессов приготовления кормов и влияющих на показатели производительности труда, эффективности производства и конкурентоспособность отрасли.

Ключевые слова: оптимизация, компоненты кормов, техническая оснащенность, эффективные модели использования техники, функциональная связь, комплект машин, коэффициент выбытия.

Abstract: The right choice of technical equipment with optimal technical and economic characteristics affect the operational and economic indicators forming the optimal market demand for the means of mechanization for preparation and distribution of animal feed. This paper examines the relevance of the introduction of new machinery, improve the level of mechanization of technological processes of preparation of feed and influencing the labor productivity, production efficiency and the competitiveness of the industry.

Keywords: optimization, feed ingredients, technical equipment, effective use of technology, functional connection, kit cars, retirement rate.

Важнейшими условиями повышения производства продукции животноводства и снижения ее себестоимости является полноценное кормление, которое предусматривает выдачу животным полноценных многокомпонентных кормовых смесей в соответствии с их физиологическими потребностями и обеспечение оптимального микроклимата для содержания животных согласно зооветеринарным требованиям [1].

Использование кормосмесей имеет ряд преимуществ перед скармливанием отдельных компонентов:

- повышается эффективность использования кормов на 10-15%;
- повышается продуктивность животных на 5-18%;
- снижаются потери кормов на 5-8% за счет их лучшей поедаемости;
- улучшается использование грубых кормов по сравнению с раздельным скармливанием.

В таблице дается примерная схема технологических требований к системе машин для приготовления и раздачи кормов.

Таблица - Технологические факторы, влияющие на обоснование механических средств для приготовления кормов

Технологические процессы	Необходимые операции для осуществления процесса	Технологические требования к качеству
Приготовление концентрированных и комбинированных кормов	очистка, дробление, размоп	допустимая степень засоренности, оптимальный размер частиц 1) $t_c = 3\text{мм}$ – для крупного рогатого скота 2) $t_c = 2..3\text{мм}$ – для птицы при сухом кормлении 3) $t_c = 1\text{мм}$ – для свиней
	смешивание с другими видами кормов	степень точности соотношения смешиваемых кормов, однородность $Q = 90..95\%$
	запаривание	предельная температура $t = 140^\circ\text{C}$
	дозирование основных компонентов	степень точности соотношения всех компонентов $\delta = 2..3\%$
кормоклубнеплодов	дозирование микроэлементов, витаминов, антибиотиков	то же $\delta = 0,5\%$
	мойка	предельно допустимая степень загрязнения $\delta_z = 2..3\%$
	измельчение	оптимальный размер частиц $t_c = 10..15\text{мм}$ – для крупного рогатого скота $t_c = 5..10\text{мм}$ – для телят
запаривание, смешивание		предельная температура $t = 150^\circ\text{C}$ точность соотношения компонентов
	грубых кормов: в т.ч. солома, сено	измельчение
сена	приготовление сенной муки	$t_c = 2..2,5\text{мм}$ – для свиней $t_c = 1\text{мм}$ – для птицы
силоса	измельчение, обогащение протеином, дозирование всех компонентов	размер частиц $t_c = 20..30\text{мм}$ степень точности соотношения разных компонентов
зеленого корма	измельчение	Размер частиц $t_c =$ до 50мм

Всесторонний учет и исследование инженерных факторов необходимо положить в основу разработки системы машин.

Система машин для приготовления и раздачи кормов должна представлять цель взаимосвязанных между собой и дополняющих друг друга машин, технологические и технические параметры которых должны быть согласованы между собой, соответствуют заданным объемам производства и обеспечивают производство животноводческой продукции с минимальными затратами труда и средств.

Производство на фермах, все его организационно-хозяйственные, агротехнические, зообиологические, технологические и другие факторы выражаются в конечном итоге в номенклатуре процессов и операций. Одним из основных показателей сравнительной оценки экономической эффективности применения технологий и систем машин для производства конечного продукта следует считать величину приведенных затрат, которые собой сумму себестоимости (прямых эксплуатационных издержек) производства продукции и нормативной прибыли, состоящей из произведения капиталовложений на нормативный коэффициент эффективности этих капиталовложений.

Расчет величины годового экономического эффекта производится на основе сопоставления приведенных затрат по базовой (существующей) и новой технике и технологиям выполнения работ. Через нормативный коэффициент экономической эффективности (E_e) в величине приведенных расходов приводятся к единой размерности текущие расходы и капитальные вложения в основные фонды. В соответствии с этим положением лучшим считается такой вариант технического решения у которого затраты при прочих равных условиях минимальны. Годовой экономический эффект от использования новой техники и прогрессивных технологий представляет собой сумму экономии всех производственных ресурсов (живого труда, материалов, капитальных вложений), которую получает производитель в результате их использования.

Баланс рабочего времени операторов кормоцехов, проведенный на основании работы молочных ферм в хозяйствах свидетельствует, что самым трудоемким процессом являются технологические линии грубого, консервированных кормов и обработки корнеллодов [2].

Для сокращения трудоемкости производства молока перспективным направлением является ускоренное перевооружение действующих молочных ферм путем их реконструкции с применением прогрессивных энергосберегающих технологий, в основе которых используются современные машины и оборудование для приготовления и раздачи кормов животным.

В современной модели менеджмента качества на первое место выходят полная автоматизация производства, ориентация на стратегию рационализации и организационные улучшения процесса управления производством. Вместо акцентирования внимания на выпуске нового продукта, необходимы всесторонние и системные инновации, охватывающие всю деятельность компании [3].

В настоящее время при выборе необходимых технических средств для животноводства многие специалисты руководствуются личным опытом. Это допускать, пока набор машин и оборудования был невелик. В современных условиях, когда парк машин для механизации животноводства значительно вырос, система их выбора и заказа нуждается в совершенствовании.

Проектированию технической оснащенности животноводческих ферм уделяется большое внимание. Однако предлагаемые методы не учитывают всего многообразия требований, предъявляемых к системе машин. Например, для оптимизации технической оснащенности ферм применяют статистические модели с

использованием для формализации изучаемого процесса схемы теории массового обслуживания. Возможность учета динамической природы изучаемого процесса позволяет в данном случае строить статистические модели, адекватные действительности. В то же время трудности обобщения получаемых результатов в смысле построения аналитических зависимостей исключает широкое использование моделей этого типа.

Известны также способы планирования оптимальных комплексов машин для ферм в сетевой постановке. В этом случае для выбора оптимального варианта строят информационно-динамическую модель операций фермы. В модели участвуют постоянное изменение состава техники, ее параметров и экономических показателей (продолжительность операций, затраты труда, энергоёмкость и приведенные затраты). Все расчеты для составления сетевого графика проводят для рационального размера фермы. При этом возможно два решения задач оптимизации: минимизация продолжительности выполнения процессов при заданных ресурсах и рационализация использования ресурсов при заданной продолжительности выполнения процессов [2]. Применение таких моделей ограничивается по тем же причинам, что и статистических моделей.

Таким образом, проанализированные модели и методики имеют общий недостаток: рассмотрение проблемы без учета оптимальных сроков замены машин и целесообразного распределения выделяемых ресурсов. Они основаны на учете проделанной потребности в технике. Однако из-за дефицитности ресурсов за короткий промежуток времени (например за год) нельзя достичь оптимального уровня насыщения хозяйства техникой. Кроме того, в анализируемых методиках обычно эффективность средств механизации определяют на один, так называемый, расчетный год производства, приходящийся на начальный период использования техники. Такой подход не позволяет объективно оценить эффективность использования машин.

Для оценки экономической эффективности средств механизации приготовления кормов животным сопоставляют эксплуатационные затраты во времени. Это обусловлено тем, что замена изношенной техники влечет за собой расходы, связанные с покупкой новых машин. При этом из-за неравномерности этих расходов необходимо приведение их к началу нового времени, для чего используют коэффициент:

$$A_e = (1 + E_e)^t, \quad (1)$$

где E_e – нормативный коэффициент приведения; $E_e = 0,1$

t – продолжительность эксплуатации от начала расчетного года, лет.

Следовательно, фактор времени учитывает приведением к одному периоду (началу расчетного года) единовременных и текущих затрат на эксплуатацию новой и базовой техники. Приведенные неравномерные затраты используют при расчете годового экономического эффекта, и каждому конкретному решению (заменить машину или продолжительность ее эксплуатации) соответствуют определенные расходы (стоимость покупки новых машин или расходы, связанные с поддержанием старых в рабочем состоянии).

Правильный выбор техники один из решающих факторов, который влияет на эксплуатационно-экономические показатели ее работы, а следовательно, и на формирование оптимальной потребности в средствах механизации приготовления и раздачи кормов животным.

Внедрение новых, более совершенных машин повышает уровень механизации технологических процессов приготовления кормов, производительности труда и эффективности производства [4].

Библиографический список

1. Зайцев П.В., Зайцев С.П., Зайцева Н.П. Инновационная технология обработки сыпучих кормов в животноводстве// В сборнике: Продовольственная безопасность и устойчивое развитие АПК. Материалы Международной научно-практической конференции. Чувашская государственная сельскохозяйственная академия. 2015. с. 604-608.
2. Зайцева Н.П., Зайцев С.П. Обоснование параметров дозатора трудносипучих кормов// Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2012. № 2-1. с. 61-63.
3. Зайцева Н.П. Факторы формирования модели устойчивого прибыльного роста предприятия// В сборнике: Совершенствование экономического механизма эффективного управления в хозяйствующих субъектах сельскохозяйственной направленности на региональном уровне. Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. с. 27 - 30.
4. Ершова И.Г., Новикова Г.В., Поручиков Д.В., Ершов М.А. Проблемы повышения эффективности функционирования установок для переработки сельхоз сырья// В сборнике: Современные тенденции развития науки и технологий, 18 международная научно - практическая конференция. - Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2016, № 9-2. С 16 - 18.

References

1. Zajcev P.V., Zajcev S.P., Zajceva N.P. Innovatsionnaya tekhnologiya obrabotki sypuchih kormov v zhivotnovodstve// V sbornike: Prodovol'stvennaya bezopasnost' i ustojchivoe razvitie APK. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CHuvashskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya. 2015. s. 604-608.
2. Zajceva N.P., Zajcev S.P. Obosnovanie parametrov dozatora trudnosypuchih kormov// Vestnik CHuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.YA. Yakovleva. 2012. № 2-1. s. 61-63.
3. Zajceva N.P. Faktory formirovaniya modeli ustojchivogo pribyl'nogo rosta predpriyatiya// V sbornike: Sovershenstvovanie ehkonomicheskogo mekhanizma ehffektivnogo upravleniya v hozyajstvuyushchih sub'ektah sel'skohozyajstvennoj napravlenosti na regional'nom urovne. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CHEboksary, 2017. s. 27 - 30.
4. Ershova I.G., Novikova G.V., Poruchikov D.V., Ershov M.A. Problemy povysheniya ehffektivnosti funkcionirovaniya ustanovok dlya pererabotki sel'hoz syr'ya// V sbornike: Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii, 18 mezhdunarodnaya nauchno - prakticheskaya konferenciya. - Belgorod: Agentstvo perspektivnyh nauchnyh issledovaniy, 2016, № 9-2. S 16 - 18.

ЧИЛИ: НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА И КОРРЕКТИРОВКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Ивановский З.В., д.пол.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Статья посвящена современной ситуации и перспективам развития Чили – одной из самых европеизированных и успешных стран Латинской Америки – после всеобщих выборов в декабре 2017 г. Автор выделяет экономические, социальные и политические факторы, способствовавшие изменению политической панорамы. Особое внимание уделяется анализу программы консерватора С.Пиньеры (2018–2022), который выступает за восстановление высоких темпов экономического роста и переход Чили в число развитых государств. Возвращение к власти правоцентристов в рамках т.н. правого поворота в регионе не означает полного возврата к неолиберальной модели, поскольку новое правительство признает необходимость адресной социальной защиты населения. Внешняя политика останется многовекторной и преемственной.

Ключевые слова: Чили, выборы, электоральное законодательство, экономические реформы, социальная политика, перспективы развития.

Abstract: The article is devoted to the current situation and prospects for the development of Chile – one of the European pattern and successful countries in Latin America – after the general elections in December 2017. The author analyses the economic, social and political factors, contributed to a change in the political landscape. Particular attention to the analysis of the program of the conservative S. Piñera (2018–2022), which advocates the restoration of high rates of economic growth and the transition of Chile to the number of developed countries is paid. The return to power of the right-wing government within the framework of so-called right turn in the region does not mean a complete return to the neoliberal model, since the elected president recognizes the need for targeted social protection of the population. The future foreign policy will remain multi-vector and successive.

Keywords: Chile, elections, electoral legislation, economic reforms, social policy, development prospects.

Современное Чили – одно из самых европеизированных государств Латинской Америки с развитой политической и предпринимательской культурой. Чилийская модель развития основана на либеральной рыночной экономике и частном предпринимательстве, в то же время государство сохраняет за собой стратегические отрасли экономики (главным образом, добывающую промышленность) и занято решением социальных проблем [1, с. 214]. После десятилетий военно-диктаторского режима Аугусто Пиночета (1973 – 1989) в стране консолидировалась политическая демократия, в то же время до сих пор действует Конституция 1980 г. (правда, с многочисленными поправками), а чилийское общество по-прежнему остается поляризованным и неоднозначно относится к наследию военных, обеспечивших модернизацию и эффективность экономики ценой массовых репрессий и социальных издержек.

В период либерализации авторитарного режима произошло довольно четкое размежевание политических сил. Все противники А.Пиночета вошли в состав левоцентристского «Объединения партий за демократию» (Concertación de Partidos por la Democracia, CPD), ядро которого составили исторические оппоненты – Христианско-демократическая (Partido Demócrata Cristiano, PDC) и Социалистическая партии (Partido Socialista de Chile, PS), а также Социал-демократическая радикальная партия (Partido Radical Socialdemócrata, PRSD), Партия за демократию (Partido por la Democracia, PPD), ключевую роль в этой коалиции вплоть до последнего времени играли социалисты и христианские демократы. В свою очередь, правые партии (как сторонники военного режима, так и его критики) создали Альянс ради Чили (Alianza por Chile), основу которого составили «Национальное обновление» (Renovación Nacional, RN) и Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI). (В дальнейшем союз правых партий выступал под разными названиями [3, с. 122, 135].

После восстановления демократии исполнительную власть возглавляли христианские демократы Патрисио Эйльвин (1990 – 1994) и Эдуардо Фрей Руис-Тагге (1994 – 2000), социалисты Рикардо Лагос (2000 – 2006) и Мишель Бачелет (2006 – 2010), их сменил представитель правоцентристов Себастьян Пиньера (2010 – 2014). В 2014 г. М.Бачелет при поддержке

коалиции «Новое большинство» (Nueva Mayoría, NM), преемницы CPD, расширившей свой состав благодаря присоединению Компартии (Partido Comunista de Chile, PCCCh), Широкого социального движения (Movimiento Amplio Social, MAS) и Гражданской левой (Izquierda Ciudadana, IC), вновь заняла пост главы государства [4, с.186].

Второе президентство М. Бачелет: предварительные итоги

Второй мандат М. Бачелет (2014 – 2018) пришелся на период экономического спада. Темпы роста ВВП, составлявшие при ее предшественнике более 5% в год, снизились до 1,9% в 2014 г. и до 1,4% в 2017 году. Уровень инфляции по мировым масштабам продолжал оставаться умеренным и даже опустился с 4,4 до 2,3%, однако ежегодные показатели были выше по сравнению с предшествующими периодами [10]. Социальная ситуация осложнялась из-за регулярно повторяющихся стихийных бедствий – ливневых дождей, оползней и разрушительных землетрясений. (Последняя катастрофа произошла накануне второго тура президентских выборов 17 декабря 2017 года).

При относительно неблагоприятной экономической ситуации президент приложила все усилия для выполнения своих предвыборных обещаний в социальной сфере. Был существенно расширен список страховых медицинских услуг для малообеспеченных слоев населения, включая высокотехнические операции, приняты дополнительные меры по защите прав обслуживающего персонала, в том числе и касающиеся сокращения рабочего дня, соблюдения графика выходных и праздничных дней и дополнительной оплаты за сверхурочную работу.

По-прежнему острой продолжает оставаться проблема образования, которое считается одним из наиболее качественных, но и одним из наиболее дорогих в регионе. Массовые акции протеста студентов и лиц с высшим образованием обеспечить бесплатное обучение в государственных учебных заведениях происходили при всех последних правительствах и не прекращались и во время второго мандата М. Бачелет [8, с.186 – 187]. Требования протестующих были удовлетворены лишь частично: поэтапный переход к бесплатному обучению первоначально распространялся на 70% студентов из менее обеспеченных семей, а программа дополнительного финансирования, охватывавшая на первом этапе ведущие вузы, в конечном

счете распространилась на все университеты, входящие в состав Совета ректоров [3, с.55]. В результате левые считали принятые меры половинчатыми, а правые расценивали требования студенчества как завышенные и нереалистичные. Значительная часть молодежи продолжала акции протеста и добивалась реализации намеченных планов в полном объеме [2].

Для пополнения государственного бюджета правительство повысило налоги на крупные предприятия с 20 до 27%, а также акцизы на алкогольную и табачную продукцию, что вызвало недовольство представителей бизнеса, правой оппозиции и части населения, считавших, что проводимая политика сдерживает экономический рост [3, с.56].

Крайнее недовольство влиятельных общественных организаций консервативного толка, оппозиции и части христианских демократов, а также католической и протестантских церквей вызвали закон о частичной легализации абортов и законопроект о легализации однополых браков и усыновлении детей нетрадиционными семьями [12, 18].

Расстановка политических сил в парламенте не позволила провести обещанную ре-форму конституции страны, тем не менее по инициативе правящей коалиции было изменено избирательное законодательство. В соответствии с Законом 20840, вступившим в силу 5 мая 2015 г., была отменена бинамиальная система, в соответствии с которой все места в парламенте доставались исключительно кандидатам двух коалиций или партий, получивших относительное большинство голосов. Отныне парламентские выборы проводятся по пропорциональной системе, при этом для соблюдения гендерного паритета при выдвижении кандидатов максимальное число представителей одного пола не должно превышать 60%. Кроме того, численность депутатов была увеличена со 120 до 135, а количество сенаторов – с 38 до 50. На выборах 2017 г. переизбирался весь состав Палаты представителей и половина Сената (по четным округам), в результате в ближайшей легислатуре будет только 43 сенатора, а планируемая их численность будет достигнута только после выборов 2021 года. 50. В дальнейшем численность парламента будет корректироваться с учетом демографических изменений и возрастного состава избирателей. Еще одним изменением стало предоставление права голоса на общенациональных выборах чилийцам, проживающим за рубежом [7, с. 75; 11].

Отмену бинамиальной системы активно поддерживали миноритарные партии, перед которыми открывались новые возможности, однако подвергла критике правая оппозиция, считающая данное решение популистским и принятым в интересах правящей коалиции. Правые высказались и против предоставления права голоса гражданам, проживающим за рубежом, поскольку в первую очередь речь идет о политических эмигрантах периода диктатуры и их потомках, принадлежащих к левому спектру.

Снижению популярности действующего президента стали и не типичные коррупционные скандалы. (По данным международной организации Transparency International за 2016 г., Чили – одна из наименее коррумпированных стран, занимающая по уровню восприятия коррупции 23 место в мире и второе в Латинской Америке, уступая только Уругваю) [28]. Тем не менее широкий общественный резонанс вызвали обвинения в использовании ин-сайдерской информации, личного влияния и незаконного лоббирования выдачи кредитов государственным банком, выдвинутые против старшего сына президента и его супруги [8, с. 27].

В силу всех этих факторов рейтинг популярности президента, достигавший 80% в конце первого мандата, опустился в 2015 г. до минимальной отметки в

18%, хотя в декабре 2017 г. и повысился до 40% [5, с. 252; 10].

Переформатирование политической панорамы

Перед началом избирательной кампании 2017 г. в Чили произошла перегруппировка политических сил, которая может иметь далекосрочные последствия. Важнейшим фактором стал распад правящего «Нового большинства», в рамках которого после вступления Компартии и других левых организаций, а также обострения разногласий между социалистами и христианскими демократами, стало невозможно добиться консенсуса и выработать общую платформу. Социалистическая партия отошла от леворадикальных лозунгов периода Народного единства (1970 – 1973), эволюционировала в сторону умеренной европейской социал-демократии и не без основания считается самой умеренной среди левых партий. Тем не менее, в состав созданной социалистами новой коалиции «Сила большинства» (Fuerza de la Mayoría, FM) по-прежнему вошли не близкие по идеологии Социал-демократическая радикальная партия и Партия за демократию, но и стоящие на более левых позициях коммунисты. Кандидатом FM стал известный телеведущий и сенатор Александро Гильер, представитель PRSD, выступавший в качестве независимого политика, перед которым стояла нелегкая задача объединить фрагментированный левый политический спектр [30]. Программа кандидата левоцентристов о общих чертах сохраняла преемственность курса М.Бачелет [25].

В результате обострения противоречий с социалистами христианские демократы, недовольные участием в коалиции левых партий, приняли решение образовать собственный блок, получивший название «Демократическая конвергенция» (Convergencia Democrática, CD), их поддержали Гражданская левая (умеренная партия, основанная левыми христианами и их сторонниками) и Широкое социальное движение, отколовшееся в свое время от Социал-либеральной партии. Кандидатом от CD была выдвинута Каролина Гонч, в прошлом социальный работник, сенатор и до второго тура выборов председатель Христианско-демократической партии [19].

Правая оппозиция на основе прежнего объединения создала коалицию «Чили, вперед!» (Chile Vamos). В ее состав вошло правоцентристское «Национальное обновление», позиционирующее себя как либерально-консервативная партия, выступающая против тоталитаризма, в защиту западной демократии и республиканской традиции, а в плане экономики – за приоритет частного сектора при второстепенной роли государства и за неукоснительное соблюдение прав и обязанностей граждан [26]. В свое время RN дистанцировалось от военного режима и на референдуме 1988 г. голосовало против продления полномочий А.Пиночета. Другим системообразующим элементом коалиции стал Независимый демократический союз, сохраняющий генетическую связь с военным режимом, консервативная неконфессиональная партия, связанная с правым крылом католической церкви и придерживающаяся христианских ценностей. UDI, как и его партнер, выступает в защиту рыночной экономики и признает необходимость социальной защиты населения [29]. Менее влиятельная Независимая партия регионов (Partido Regional Independiente, PRI) считает себя центристской социал-христианской партией, выражающей интересы средних слоев [23], а «Политическая эволюция» (Evópoli), объединившая в своих рядах политиков, не вошедших по тем или иным причинам в другие правые партии, выступает в защиту либеральной демократии, равенства возможностей, свободного рынка и более справедливого общества [13]. По итогам первичных выборов кандидатов от «Чили, вперед!» был выдвинут экс-президент

Себастьян Пиньера, заметно опередивший остальных претендентов.

После отмены биномиальной системы произошла фрагментация политического спектра и повысились шансы попасть в парламент для политических сил, не входящих в традиционные коалиции. Политическую нишу слева от «Силы большинства» занял Широкий фронт (Frente Amplio) – в составе официально зарегистрированных «Демократической революции» (Revolución Democrática, RD), созданной организаторами студенческих протестов в январе 2017 г. и выступающей за демократический социализм и широкую партиципаторную демократию, и Гуманистической партии (Partido Humanista). Кроме того, в состав коалиции вошел конгломерат организаций и движений, представляющих леворадикальные течения марксизма, экологистов, феминисток, пиратов, либертарианцев, сторонников легализации абортов и употребления наркотиков и т.д. Фронт в целом, позиционирующий себя как альтернатива лево- и правоцентристской коалициям, выступает с резкой критикой неолиберализма, в защиту социальных прав и окружающей среды, за единство прогрессивных сил и их независимость от власти корпораций, за построение демократии, опирающейся на активное участие широких народных масс. Кандидатом в президенты от фронта была выдвинута Беатрис Санчес, известная журналистка, работавшая на разных радиостанциях и телеканалах [15].

Левый спектр представляют также Марко Энрикес-Оминьяни, кандидат от Прогрессивной партии (Partido Progresista, PRO), созданной на базе левого крыла Соцпартии, сенатор Алехандро Наварро из группировки «Страна» (País) и генеральный секретарь ста-

линистской Компартии – Пролетарское действие (Partido Comunista – Acción Proletaria, PC – AP) в рамках миникоалиции «Патриотический союз» (Unión Patriótica, UP) [20; 21; 22]. Крайне правое консервативное течение представлял сын немецких иммигрантов, адвокат и депутат Хосе Антонио Каст, вышедший из UDI независимый кандидат, поддержанный евангелистской партией «Единые в вере» (Unidos en la Fe), выступающий в защиту диктатуры А.Пиночета [14].

В первом туре выборов (19 ноября 2017 г.) лидировал С.Пиньера (30,64%), его основной соперник А.Гильер набрал 22,7% голосов. На третьем месте с небольшим отрывом неожиданно оказалась Б.Санчес (20,27%), на четвертом – Х.А. Каст (7,93%). К. Гомч набрала только 3,88%, ей уступил М. Энрикес-Оминьяни (3,71%). Электорат Э. Артеса и А. Наварро составил, соответственно, 0,51 и 0,30%. Во втором туре голосования 17 декабря 2017 г. с большим отрывом победил С.Пиньера, набравший 54,37% голосов [27].

На парламентских выборах в обеих палатах с существенным отрывом лидировала коалиция «Чили, вперед», за ней следует «Сила большинства», на третьем месте – Широкий фронт и на четвертом – бывшие союзники левоцентристов из Демократической конвергенции. Избранный президент располагает лишь относительным парламентским большинством, однако в данном случае речь не идет о феномене т.н. «разделенной власти», поскольку с учетом идеологической близости партий и традиционных межличностных отношений глава государства всегда сможет добиться абсолютного большинства [9] (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Республика Чили. Национальный конгресс (2018 – 2022)

№	Коалиция или партия	Палата депутатов	Сенат
1.	Чили, вперед	72	19
2.	Сила большинства	43	15
3.	Широкий фронт	20	1
4.	Демократическая конвергенция	14	6
5.	Прочие	6	2
6.	Итого	155	43

Источник: <http://www.24horas.cl/politica/elecciones2017/asi-quedo-conformado-el-congreso-2018-2567709>

Избранный президент и его «дорожная карта»

Избранный президент Чили (родился 1 декабря 1949 г.) – крупный предприниматель, инвестор, известный экономист и политик, окончил с отличием Папский католический университет в Чили и получил магистерскую и докторскую степени в Гарвардском университете США, в течение ряда лет был экспертом Всемирного банка и Межамериканского банка развития, работал в Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), преподавал экономику в ведущих университетах страны. Семейство миллиардера Пиньеры владеет крупной недвижимостью, банковским бизнесом, футбольным клубом, несколькими телеканалами, акциями крупнейшей авиакомпании LAN Chile и т.д. Политическая карьера С.Пиньеры связана с «Национальным обновлением», в 1990 – 1998 гг. в качестве сенатора он входил в состав комиссий по финансам, правам человека, здравоохранения и окружающей среды, в 2010 – 2014 гг. занимал пост главы государства и правительства [17]. Президент выступает в защиту традиционных христианских ценностей, его социальную базу составляет консервативная часть чилийского общества, прежде всего, предпринимательские круги, средние и состоятельные слои населения.

По мнению политика, в центре внимания должно находиться не государство, а личность, семья и гражданское общество, необходимо сочетание принципов

свободы, справедливости и солидарности. «Дорожная карта» С. Пиньеры «Создадим для Чили лучшие времена» [24] нацелена на удвоение темпов экономического роста и повышение уровня жизни основной массы населения, при этом, на наш взгляд, приоритетной становится первая задача. Для достижения поставленных целей президент намерен модернизировать инфраструктуру и увеличить бюджетные расходы на цели развития, рационализировать использование финансовых ресурсов и добиться сбалансированного бюджета. Оживление экономики, по мнению президента, возможно в результате снижения налогового бремени для бизнеса, поддержки госкорпорации Codelco (крупнейшего производителя меди в мире), привлечения инвестиций и внедрения инноваций, содействия малому и среднему бизнесу и создания новых рабочих мест.

Среди социальных приоритетов фигурируют борьба с бедностью и переход основной массы населения в средние слои, защита от безработицы и обеспечение достойной заработной платы, предотвращение тяжелых заболеваний, увеличение продолжительности жизни, борьба с преступностью и снижение стоимости высшего образования. Вместо программ социальной помощи предыдущего правительства предлагается направить усилия на создание новых рабочих мест и создать систему реинтеграции в трудовые ресурсы лиц, потерявших работу.

Избранный президент предлагает собственные рецепты для улучшения положения наиболее уязвимых слоев населения – молодежи и лиц преклонного возраста. Правительственная программа не предполагает заметного увеличения государственных расходов на цели образования. По мнению С.Пиньеры, родители сами могут выбрать учебное заведение для своих детей в соответствии со своими финансовыми возможностями, в то же время за выходцами из малообеспеченных семей и мигрантами резервируется треть бесплатных мест в школах и лицеях. Перед вторым туром С.Пиньера заметно снял свою позицию относительно финансирования высшего образования и заявил о намерении оставить в силе квоту на бесплатную учебу, установленную левоцентристским правительством. Для представителей трех более состоятельных децилей, оплачивающих университетское образование, запланировано создать систему льготных кредитов под 2% годовых, при этом выплачиваемая после получения диплома сумма не должна превышать 10% получаемых выпускником доходов. Максимальный срок погашения кредита составит 15 лет, после чего остаток кредита аннулируется.

Система здравоохранения по-прежнему будет включать государственный и частный сектор, для расширения охвата населения медицинским обслуживанием предлагается создать единый общенациональный реестр пациентов, находящихся в листе ожидания, и установить предельные его сроки. В госсекторе планируется построить 30 новых больниц на 7 тыс. коек.

Предполагает в целом сохранить действующую пенсионную систему, созданную братом президента Хосе Пиньерой Эченике, занимавшим пост министра труда и социальной защиты при военном режиме. (Чилийская модель функционирует на основе автоматического перечисления 10% ежемесячного заработка на пенсионные сберегательные счета, управляемые частными компаниями, граждане могут добровольно увеличить сумму отчислений и сами определить время выхода на пенсию). Дополнительно С. Пиньера предлагает увеличить на 42% бюджетное финансирование т.н. Фонда солидарности (*Fogar solidario*) для выплаты базовой пенсии лицам, по объективным причинам не вносившим пенсионные взносы, либо если их сумма не обеспечивает установленный уровень солидарной пенсии. Ожидается, что эта мера позволит повысить доходы 350 тыс. пенсионеров, которые перейдут в средние слои.

Предлагаемая политическая реформа допускает однократное переизбрание президента непосредственно на второй срок либо продление его мандата с четырех до шести лет, установление предельного срока полномочий депутатов и сенаторов, а также создание независимой Контрольной палаты, которая сможет контролировать и деятельность парламента. Реформируемая конституция должна предоставить главе государства право на однократную реорганизацию структуры министерств и ведомств в начале президентского мандата. Предусматривается также децентрализация государства и передача ряда полномочий регионам.

Будущее правительство берет на себя обязательства по сохранению этнического и культурного разнообразия, идентичности в сфере языка и традиций, особое внимание уделяется проблемам коренного населения и регулированию собственности индейских общин.

Внешняя политика Чили должна способствовать укреплению мира и международной безопасности, гарантировать свободу, демократию и соблюдение прав человека. Приоритетными остаются отношения с соседними государствами, в рамках региона особого внимания уделяется укреплению Организации американских государств, соблюдению Демократической

хартии и привлечению новых участников и наблюдателей в Тихоокеанский альянс. Параллельно предлагается ускорить интеграцию в мировую экономику, направить усилия на поиск новых рынков, расширение существующих и заключение новых договоров о свободной торговле с максимальным количеством стран. В целом сохраняются многовекторность и прагматизм внешней политики, в программе особо отмечается важность активизации сотрудничества с Африкой, Евразией и АСЕАН. Чили остается приверженцем устойчивого развития, активным защитником окружающей среды и готово бороться с климатическими изменениями на основе Парижских соглашений.

Общие выводы

Состоявшиеся в декабре 2017 г. чилийские выборы привели к смене политической власти и к ожидаемой корректировке модели развития этой латиноамериканской страны. Поражение правящей до марта 2018 г. левоцентристской коалиции связано с ее внутренними противоречиями, неоправданными социальными ожиданиями населения и коррупционными скандалами. Напротив, во время достаточно острой избирательной кампании правые проявили большую сплоченность и смогли привлечь на свою сторону не только колеблющийся электорат, но и часть бывших сторонников левоцентристского блока. Немаловажную роль сыграли и личные качества С.Пиньеры, одного из самых состоятельных граждан страны (который тем не менее воспринимается как *self-made man*), успешного бизнесмена, опытного экономиста и политика, обладающего, по сравнению со своим основным конкурентом, несомненной харизмой.

Итоги выборов показали, что чилийское общество по-прежнему остается расколотым, значительная его часть весьма консервативна и придерживается традиционных ценностей. В отличие от многих стран региона в Чили выборы характеризовались абсолютной прозрачностью, полным отсутствием каких-либо нарушений и бесспорным признанием результатов проигравшей стороны.

В известной дихотомии «эффективность – справедливость» избранный президент однозначно склоняется в пользу эффективности. В то же время его победа не означает полного возврата к неоллиберальной модели: новое руководство страны и правящие партии признают необходимость социальной защиты, которая, в отличие от правления предыдущей администрации, будет носить более адресный характер.

Как и в других странах региона, в Чили наблюдаются сближение позиций и заметный дрейф левых и правых партий в сторону центра, в результате смена власти не приведет к бурным социальным потрясениям и ограничится корректировкой существующего курса.

Изменение электорального законодательства, прежде всего, отмена бинаминальной системы и предоставление права голоса чилийцам, проживающим за рубежом, способствовало фрагментации политического спектра, что отразилось и на составе Национального конгресса. В результате, несмотря на преобладание в парламенте умеренных лево- и правоцентристских партий, маргинализацию крайних левых и ультраправых, президент будет подвергаться критике слева и справа, должен идти на компромиссы и учитывать мнение оппозиции.

Появление на политической арене и относительный электоральный успех Широкого фронта свидетельствуют о недовольстве значительной части чилийского общества существующим положением вещей. Будущее новой коалиции в среднесрочной перспективе пока остается неясным, однако уже очевидно, что она превращается в важную группу давления на правительство.

Внешняя политика в целом остается преемственной. Как и прежде, Чили стремится интегрироваться в глобальную экономику на основе заключения договоров о свободной торговле с максимальным количест-

вом стран, проводит сбалансированную многовекторную и прагматичную политику. Подобный подход не исключает возможности дальнейшего развития взаимовыгодных отношений и с Российской Федерацией.

Библиографический список

1. Богущ Е.Ю., Шелчков А.А. Политическая история Чили. М.: Высшая школа, 2009. 224 с.
2. Дабагян Э.С. В борьбе за образование для всех // Свободная мысль. 2015. С. 133–148.
3. Дьякова Л.В. Чили: на трудном пути демократии // Латинская Америка. 2016. №5. С. 52 – 61.
4. Дьякова Л.В. Президентские выборы в Чили: возвращение социалистов // Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / Отв. ред. З.В.Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2015. С. 182 – 195.
5. Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: ИЛА РАН, 2013. 325 с.
6. Ивановский З.В. Анатомия коррупции // Латинская Америка. 2017. №2. С. 12 – 35.
7. Ивановский З.В. Электоральное законодательство и властные структуры. М.: ИЛА РАН, 2014. 126 с.
8. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В.Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2017. 452 с.
9. Así quedó conformado el Congreso de Chile. URL: <http://www.24horas.cl/politica/elecciones2017/asi-quedo-conformado-el-congreso-2018-2567709> (accessed 16.12.2017).
10. CADEM. Encuesta N° 204. 11 de diciembre de 2017. URL: <https://www.cadem.cl/encuestas/encuesta-no204-11-de-diciembre-de-2017/> (accessed 20.12.2017).
11. Congreso Nacional de Chile. Legislación chilena. Ley 20840. Sustituye el sistema electoral binominal por uno de carácter proporcional inclusivo y fortalece la representatividad del Congreso Nacional. Santiago, 2015.
12. Chile aprueba la despenalización del aborto en tres causales en histórica decisión. URL: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-41006338> (accessed 20.12.2017).
13. Evópoli. Ejes programáticos. URL: <http://www.evopol.cl> (accessed 20.12.2017).
14. Flores J. Partido político evangélico proclama a José Antonio Kast como su candidato presidencial. URL: <http://www.biobiochile.cl/noticias/nacional/chile/2017/09/14/partido-politico-evangelico-proclama-a-jose-antonio-kast-como-su-candidato-presidencial.shtml> (accessed 20.12.2017).
15. Frente Amplio. El futuro es nuestro. URL: <http://www.frente-amplio.cl/> (accessed 20.12.2017).
16. International Monetary Fund. Country Information. Chile. URL: [www.imf.org/en/countries/CHL#Country data](http://www.imf.org/en/countries/CHL#Country-data) (accessed 20.12.2017).
17. Montes R. El empresario que quebró la hegemonía de la izquierda // El País, 15.12.2017.
18. Montes R. Bachelet avanza a contrarreloj para lograr el matrimonio igualitario con adopción en Chile // El País, 28.08.2017.
19. Pacto DC, IC y MAS inscribe sus candidatos al Congreso. URL: <http://www.24horas.cl/politica/elecciones2017/pacto-dc-ic-y-mas-inscribe-sus-candidatos-al-congreso-2482647> (accessed 20.12.2017).
20. Partido Comunista Chileno (Acción Proletaria). URL: <http://www.accionproletaria.com> (accessed 20.12.2017).
21. Partido País. URL: <http://www.partidopais.cl/> (accessed 20.12.2017).
22. Partido Progresista. URL: <http://losprogresistas.cl/> (accessed 20.12.2017).
23. Partido Regional Independiente. Clase media popular. URL: pricentro.cl/NCSC.php (accessed 20.12.2017).
24. Programa de Gobierno 2018 – 2022. Construímos tiempos mejores para Chile. Sebastián Piñera Echenique. Santiago de Chile, 2017.
25. Programa de Gobierno 2018 – 2022. Alejandro Guillier Álvarez. Santiago de Chile, 2017.
26. Renovación Nacional. Principios. URL: <http://www.m.cl/principios/> (accessed 20.12.2017).
27. Servicio Electoral de Chile. Elecciones 2017. URL: <http://www.servel.cl/elecciones-2017> (accessed 20.12.2017).
28. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2016. Berlin, 2017.
29. Unión Demócrata Independiente. Doctrina y principios. URL: www.udl.cl (accessed 20.12.2017).
30. Vera A. Alejandro Guillier es proclamado como candidato presidencial del Partido Radical // La Tercera, 07.01.2017.

References

1. Bogush E.YU., SHChelchikov A.A. Politicheskaya Istoriya Chii. M.: Vysshaya shkola, 2009. 224 s.
2. Dabagyan E.H.S. V bor'be za obrazovanie dlya vsekh // Svyobodnaya mysl'. 2015. S. 133–148.
3. D'yakova L.V. Chii: na trudnom puti demokratii // Latinskaya Amerika. 2016. №5. S. 52 – 61.
4. D'yakova L.V. Prezidentskie vybory v Chii: vozvrashchenie socialistov // Latinskaya Amerika: Izbiratel'nyye processy i politicheskaya panorama / Otv. red. Z.V.Ivanovskij. M.: ILA RAN, 2015. S. 182 – 195.
5. D'yakova L.V. Chilijskaya demokratiya: preemstvennost' i peremeny. M.: ILA RAN, 2013. 325 s.
6. Ivanovskij Z.V. Anatoriya korruptcii // Latinskaya Amerika. 2017. №2. S. 12 – 35.
7. Ivanovskij Z.V. EHiektoral'noe zakonodatel'stvo i vlastnye struktury. M.: ILA RAN, 2014. 126 s.
8. Politicheskie konflikt'y v Latinskoy Amerike: vyzovy stabil'nosti i novyye voz-mozhnosti / Otv. red. Z.V.Ivanovskij. M.: ILA RAN, 2017. 452 s.
9. Así quedó conformado el Songreso de Chile. URL: <http://www.24horas.cl/politica/elecciones2017/asi-quedo-conformado-el-congreso-2018-2567709> (accessed 16.12.2017).
10. CADEM. Encuesta N° 204. 11 de diciembre de 2017. URL: <https://www.cadem.cl/encuestas/encuesta-no204-11-de-diciembre-de-2017/> (accessed 20.12.2017).
11. Congreso Nacional de Chile. Legislación chilena. Ley 20840. Sustituye el sistema electoral binominal por uno de carácter proporcional inclusivo y fortalece la representatividad del Congreso Nacional. Santiago, 2015.
12. Chile aprueba la despenalización del aborto en tres causales en histórica decisión. URL: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-41006338> (accessed 20.12.2017).
13. Evópoli. Ejes programáticos. URL: <http://www.evopol.cl> (accessed 20.12.2017).
14. Flores J. Partido político evangélico proclama a José Antonio Kast como su candidato pres-idencial. URL: <http://www.biobiochile.cl/noticias/nacional/chile/2017/09/14/partido-politico-evangelico-proclama-a-jose-antonio-kast-como-su-candidato-presidencial.shtml> (accessed 20.12.2017).
15. Frente Amplio. El futuro es nuestro. URL: <http://www.frente-amplio.cl/> (accessed 20.12.2017).

16. International Monetary Fond. Country Information. Chile. URL: www.imf.org/en/countries/CHL#Country data (accessed 20.12.2017).
17. Montes R. El empresario que quebró la hegemonía de la izquierda // El País, 15.12.2017.
18. Montes R. Bachelet avanza a contrarreloj para lograr el matrimonio igualitario con adopción en Chile // El País, 28.08.2017.
19. Pacto DC, IC y MAS inscribe sus candidatos al Congreso. URL: <http://www.24horas.cl/politica/elecciones2017/pacto-dc-ic-y-mas-inscribe-sus-candidatos-al-congreso-2482647> (accessed 20.12.2017).
20. Partido Comunista Chileno (Acción Proletaria). URL: <http://www.accionproletaria.com> (accessed 20.12.2017).
21. Partido País. URL: <http://www.partidopais.cl/> (accessed 20.12.2017).
22. Partido Progresista. URL: <http://losprogresistas.cl/> (accessed 20.12.2017).
23. Partido Regional Independiente. Clase media popular. URL: pricentro.cl/NCSC.php (accessed 20.12.2017).
24. Programa de Gobierno 2018 – 2022. Construimos tiempos mejores para Chile. Sebastián Piñera Echenique. Santiago de Chile, 2017.
25. Programa de Gobierno 2018 – 2022. Alejandro Guillier Álvarez. Santiago de Chile, 2017.
26. Renovación Nacional. Principios. URL: <http://www.rn.cl/principios/> (accessed 20.12.2017).
27. Servicio Electoral de Chile. Elecciones 2017. URL: <http://www.servel.cl/elecciones-2017> (accessed 20.12.2017).
28. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2016. Berlin, 2017.
29. Unión Demócrata Independiente. Doctrina y principios. URL: www.udi.cl (accessed 20.12.2017).
30. Vera A. Alejandro Guillier es proclamado como candidato presidencial del Partido Radical // La Tercera, 07.01.2017.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГА В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

Козлов А.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы изменения общего подхода к функционированию государственных служб, на примере таможенных органов. Отмечается общая клиент ориентированность современной экономики, отражающаяся на работе таможенных органов. Акцент сделан на трансформации управленческой концепции в таможенных органах с авторитарной модели на интеграционную маркетинговую модель. При таком подходе проводится мониторинг удовлетворенности клиентов (добропорядочных участников ВЭД), а также сотрудников, оказывающих им профессиональные услуги. Такое взаимодействие способствует увеличению объема товарообменных процессов.

Ключевые слова: маркетинговая модель, внутриорганизационный маркетинг, таможенные органы, сервис.

Abstract: the article discusses the changes to the General approach to the functioning of public services, for example customs authorities. There is a General customer-orientation of the modern economy, reflected in the work of the customs authorities. The emphasis is on the transformation of management concepts in customs authorities with authoritarian models of integration marketing model. In this approach, the conducted monitoring of customer satisfaction (good traders), as well as employees, providing them with professional services. This interaction contributes to an increase of barter processes.

Keywords: marketing model, in-house marketing, customs, service.

Современная экономика характеризуется переходом на клиент ориентированный подход в работе товаропроизводителей, государственных служб, в том числе, таких как налоговая или таможенная служба. Общая сервисизация общества и ориентация на максимальное удовлетворение спроса прослеживается достаточно давно и выражается, в том числе в формировании партнерских отношений между товаропроизводителями и потребителями, в том числе при контактах с организациями и рядовыми клиентами.

Связано это обстоятельство с тем, что конкуренция за потребительский спрос выросла на всех типах рынков. Партнерские отношения формируются за счет построения своеобразных интегрированных каналов взаимодействия между сторонами, предлагающими и сторонами потребляющими сервисы. Такое взаимодействие инициируется стороной предложения для усиления собственных конкурентных позиций и удержания целевой клиентской аудитории [2, 3].

Следует отметить, что для государственных структур ключевым вопросом является рост оказания качества услуг населению и повышения уровня его удовлетворенности, внедрения для этих целей различных, в том числе, электронных сервисов и программ (например, оптимизации размеров платежей в зависимости от срока внесения оплаты или льготы в зависимости от формы получения услуги).

Характеризуя данные изменения в работе государственных служб, можно отметить, например, активное внедрение портала для оказания электронных услуг населению, где есть возможность оплаты налогов, заказа различных справок, оплаты штрафов. Ряд исследователей связывает данное явление, в рамках общего тренда на сервисизацию, с изменениями в управленческом модуле, где традиционное администрирование уступает место маркетинговому подходу, в котором сотрудники рассматриваются в качестве внутренних клиентов организации, активно вовлекающихся далее в оказание услуг населению.

Говоря о возможной интеграции интересов стороны и спроса и предложения, применительно к таможенным органам, целесообразно упомянуть необходимость построения долгосрочных партнерских отношений [1, 4] с участниками внешнеторговых процедур, нацеленные на ускорение ведения дел, упрощение типового документооборота, внедрения новых технологий оформления, позволяющих сократить как временные, так и финансовые

издержки. Всему этому, бесспорно, способствует внедрение маркетинга (как внутриорганизационно, так и ориентированного во вне).

Применительно к таможенной сфере специалисты отмечают, что концептуально маркетинг, в первую очередь, проявляется здесь «в содействии товарообменным процедурам и экономической безопасности ведения внешнеэкономической деятельности за счет соблюдения международных стандартов и использования новых современных технологий ведения таможенного контроля и оформления» [8].

Так, таможенные органы в новых реалиях призваны учитывать предпочтения целевой аудитории, способствовать повышению безопасности деловой активности в данной сфере и удовлетворять существующие запросы максимально эффективно. В этой связи важная также функция управления или рыночно ориентированный менеджмент (маркетинг менеджмент), который согласно мнению Симагина О. представляет собой «единую политику организации, производства и ценообразования и продвижения на рынке продуктов и услуг. ... в ней центральным элементом становится потребитель, а вся философия и технология управления ориентированы на удовлетворение его потребностей» [8].

В этой связи такие исследователи как Пилипчук В. и Зырянова А. говорят о необходимости изменения управленческой парадигмы на примере таможенной службы и вместо авторитарного управления и жесткого контроля выполняемых функциональных обязанностей и восприятия сотрудников, как взаимозаменяемых единиц предлагают восприятие сотрудников в качестве правильно мотивированной команды единомышленников, которые сами заинтересованы в качественной работе организации-работодателя [5]. В качестве промежуточного звена они выделяют маркетинговый подход, предполагающий мониторинг результатов, ориентацию на стратегию и цели организации. Последним звеном данные авторы видят интегративную модель управления в государственных структурах.

На наш взгляд такая точка зрения справедлива и отражает современное состояние дел, но представляется целесообразным говорить не о смене маркетинговой модели на интегративную модель, а о трансформации традиционной маркетинговой модели в маркетинговую интеграционную модель. То есть модель управления, а далее взаимодействия с потребителями, при которой строится интегрированная схема взаимодействия, предполагающая

долговременное партнерское сотрудничество на основе взаимовыгодных компромиссных решений.

В настоящее время и государственные управленцы и практики осознают, что бюрократическая модель управления и далее ее трансляция (через сотрудников) на общение с представителями целевой аудитории представляется не приемлемой и создает дополнительные сложности, затрудняя эффективное ведение бизнеса и экономическое развитие общества, в целом. В этой связи, в частности в Стратегии развития ФТС России до 2020 г. четко обозначен вопрос о смене идеологической составляющей в работе таможенных органов [5]. Поясняется, что контроль должен осуществляться через сервис и значимым является мониторинг и содействие ведению деловых операций для активизации экономического развития.

Так уже в настоящее время проводится так называемый маркетинговый мониторинг силами таможенных структур, он нацелен на выявление проблем в оказании сервисов, выявлении запросов добропорядочных участников ВЭД и удовлетворенности их существующим качеством оказываемых им услуг [6]. Декларируемой целью в таких условиях становится стремление к увеличению объема внешнеторгового оборота и его ускорению, снижению необоснованных расходов добропорядочных участников ВЭД [6].

В таможенных органах наблюдается отмечаемый характерный для государственных служб нового образца переход от сугубо бюрократического варианта управления к модели внутреннего (внутриорганизационного) маркетинга, где одним из целевых критериев выступает удовлетворенность и раскрытие креативных способностей сотрудников [9]. Они вовлекаются в достижение исковых целей организации за счет поддержания благоприятного дружеского климата в рабочей обстановке. Выступая внутренними потребителями, будучи удовлетворенными и лояльными по отношению к своей организации и управленческому аппарату, сотрудники

далее проявляют положительные инициативы в повышении качества обслуживания участников ВЭД [7]. Для оценки удовлетворенности сотрудников также целесообразно проводить на регулярной основе соответствующие исследования, позволяющие вносить коррективы в координацию работы и качество оказываемых, в итоге, профессиональных услуг.

В плане качества работы таможенных служб значимым выступает также упрочнение такой значимой социальной функции, как общественный контроль функционирования государственных служб, в нашем примере, таможенных органов. В этой связи прозрачность работы, повышающей к ней доверия у членов общества и участников ВЭД, может являться медийная активность и свободный доступ к открытой сводной информации о работе данной структуры.

Среди отмечаемых практиками реальных шагов по внедрению маркетинговой модели взаимодействия с персоналом и потребителями целесообразно отметить, например, ускорение прохождения таможенных операций для не рискованных поставок; общее сокращение времени на проведение таможенных процедур; активное внедрение электронных деклараций на товары. Все это дает ощутимые для бизнеса положительные результаты.

Представляется, что такие мероприятия, связанные с переходом на маркетинговую модель управления и взаимодействия с целевыми аудиториями в перспективе позволят повысить эффективность работы и обеспечить прирост объемов внешнеторговой деятельности. Желательным является процесс дальнейшей трансформации традиционной маркетинговой модели управления в интегрированную маркетинговую модель сотрудничества управленческого модуля, персонала, как внутренних потребителей и клиентов в виде добропорядочных участников ВЭД, сотрудничающих друг с другом на долговременной основе на базе разумного компромисса интересов.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А. Конвергенция управленческих решений в интегрированных организациях // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 6. С. 30-34.
2. Концептуальные основы и задачи современного маркетинга. URL: <http://mybiblioteka.su/tom2/1-102291.html> (дата обращения 15.02.2017).
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс / пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 464 с.
4. Осовцев В.А., Бондаренко В.А. Компромиссные решения в управлении партнерскими отношениями на основе выбора «центров ответственности» // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 39-47.
5. Пилипчук Виктор Владимирович, Зырянова Анна Владимировна Применение интегративной концепции управления в таможенной службе // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. №4 (77). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-integrativnoy-kontseptsi-uvliveniya-v-tamozhennoy-sluzhbe> (дата обращения: 22.01.2018).
6. Пилипчук Виктор Владимирович, Плоткина Надежда Петровна, Зырянова Анна Владимировна Роль и проблемы маркетинга в сфере таможенных услуг // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. №1 (78). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-problemy-marketinga-v-sfere-tamozhennyh-uslug> (дата обращения: 22.01.2018).
7. Попова Д. А. Проблемы взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности в рамках Таможенного союза // Молодой ученый. 2014. № 14. С. 175-177.
8. Симяхин О. Г. Развитие системы управления государственными таможенными услугами на основе таможенного мониторинга: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2011. 50 с.
9. Таможенные услуги в международной цепи поставки товаров: монография / А. Д. Ершов, В. В. Макрусев, О. В. Калинин, К. А. Сизова. М.: РИО РТА, 2007.

References

1. Bondarenko V.A. Konvergentsiya upravlencheskih reshenij v integrirovannyh organizatsiyah // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2014. № 6. S. 30-34.
2. Konceptualnye osnovy i zadachi sovremennogo marketinga. URL: <http://mybiblioteka.su/tom2/1-102291.html> (data obrashcheniya 15.02.2017).
3. Kotler F. Marketing menedzhment. EHkspress-kurs / per. s angl. pod red. S. G. Bozhuk. 2-e izd. SPb.: Piter, 2006. 464 s.
4. Osovtsev V.A., Bondarenko V.A. Kompromissnye resheniya v upravlenii partnerskimi otnosheniyami na osnove vybora «centrov otvetstvennosti» // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2016. № 2. S. 39-47.

5. Pilpchuk Viktor Vladimirovich, Zyryanova Anna Vladimirovna *Primenenie integrativnoj koncepcii upravleniya v tamozhennoj sluzhbe* // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2016. №4 (77). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-integrativnoy-kontseptsii-upravleniya-v-tamozhennoj-sluzhbe> (data obrashcheniya: 22.01.2018).
6. Pilpchuk Viktor Vladimirovich, Plotkina Nadezhda Petrovna, Zyryanova Anna Vladimirovna *Roľ i problemy marketinga v sfere tamozhennyh uslug* // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2017. №1 (78). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-problemy-marketinga-v-sfere-tamozhennyh-uslug> (data obrashcheniya: 22.01.2018).
7. Popova D. A. *Problemy vzaimodejstviya tamozhennyh organov i uchastnikov vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v ramkah Tamozhennogo soyuza* // Molodoy uchenyj. 2014. № 14. S. 175–177.
8. Simahin O. G. *Razvitie sistemy upravleniya gosudarstvennymi tamozhennymi uslugami na osnove tamozhennogo monitoringa: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.05. M., 2011. 50 s.*
9. *Tamozhennye uslugi v mezhdunarodnoj cepi postavki tovarov: monografiya / A. D. Ershov, V. V. Makrusev, O. V. Kalinin, K. A. Sizova. M.: RIO RTA, 2007.*

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА

Корниенко О.Ю., к.фил.н., доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация: Статья фокусирует внимание на теме возрождения языков как обязательного фактора национального самосознания и культурной идентичности. Существует несколько примеров возрождения языков в исторической перспективе, наиболее успешными среди которых являются чешский язык и иврит. Автор исходит из предположения, что возрождение языка идет на основе некоторых факторов, при этом, эти факторы в той или иной форме повторяются в каждом отдельном случае. Исследование идет на конкретных материалах возрождения иврита и английского языка в 14 веке, что в данном ракурсе никогда не рассматривалось. Особое внимание уделяется роли личности в возрождении языка, отношения возрождаемого языка и языка, на котором говорит подавляющее население, роль экономического фактора, территориальный и временной факторы, как чрезвычайно важные в данном процессе. Работа использует сравнительный подход для выявления основных закономерностей.

Ключевые слова: национальный язык, национальная идентичность, иврит, арамейский язык, идиш, квадратное письмо, священный язык, норманнский язык, викинги, инструмент официальной коммуникации, территориальный фактор

Abstract: The article draws attention to the issue of language renaissance as a compulsory factor pointing to higher national self-awareness and cultural identity. There are several outstanding examples of the language revival, the most important ones being the renaissance of the Czech language and Hebrew. The author believes that the revival of a national language always follows some common patterns. Special focus is on specific features of reviving the Hebrew and the English language in the 14th century, the approach that has never been applied to the analysis of the phenomena. The research aims at understanding the role of the following factors: an outstanding contribution of a famous personality; the interrelations between the revived language and the one, previously used in the community; an economic factor; territorial and temporal dimensions. The research involves comparative approach to the analysis to sort out basic regularities.

Keywords: national language, cultural identity, Hebrew, Aramaic, Jewish square script, Yiddish, sacred language, the Norman language, Vikings, territorial factor, official communication tool.

Глобализация – процесс, который затрагивает все стороны жизни нации. На первой стадии глобализация коснулась экономики и геополитики, что привело к кардинальным изменениям в жизни общества, таким как стирание границ между национальными укладами стран и народов, отрицанию национальных культур, которые взяли на вооружение принцип «прибылей и убытков» [Mawfene S.]. Данный принцип гласит, что можно и нужно отказаться от своего, национального, для получения экономической выгоды. Сейчас глобализационная эйфория проходит, и страны и народы начинают все больше осознавать важность собственной культуры, идентичности, возможности говорить на родном языке, который максимально подходит для выражения мыслей и чувств именно данного типа мышления народа. Важность собственного языка и культурной идентичности известна давно. Известнейший английский лексикограф, критик, поэт эпохи Просвещения, Сэмюэл Джонсон писал: «Мне всегда очень жаль, когда еще один язык исчезает с лица Земли, ведь язык — это родословная народа» [Samuel Johnson].

Однако история демонстрирует, что языки могут не только исчезать, но и возрождаться. Это – бесценный опыт, который требует специального пристального внимания. Наиболее яркими примерами являются возрождение иврита и чешского языка в недалеком прошлом. Однако мало внимания уделяется такому событию, как возрождение и новая жизнь английского языка, который сейчас является языком глобальным, языком глобализации. С нашей точки зрения очень важно выявить основные повторяющиеся факторы и предпосылки, необходимые для новой жизни языка. Мы попытаемся провести сравнительный анализ истории возрождения и развития английского языка в 14-15 веках и иврита как национальных официальных языков Британии и Израиля с определением основных факторов, способствующих такому возрождению и выводу в сферу устного и письменного общения. «В отличие от незначительных и/или преходящих явлений общественной жизни, язык изначален и будет существовать до тех пор, пока существует общество» [Мечковский Н.В.с 21].

Среднеанглийский период начинается с завоевания Англии норманнами в 1066 году, и в течение не-

скольких столетий норманнский язык и норманнская культура становятся основополагающими для Англии, а англо-саксонские говоры продолжают использоваться как разговорный язык в сельских районах и как просторечье. Норманны – викинги из Скандинавии, которые осели на территории центральной Европы, а английский язык испытал мощное влияние норманнов, как в период нашествия викингов в 8-11 веках, так и при королях норманнской династии.

Часто, в учебниках истории английского языка указывается на завоевание Англии королем норманнским Вильгельмом и угнетение жителей страны, их культуры и языка французской знатью и засильем французского языка. Однако, при ближайшем рассмотрении оказывается, что старо-норманнский язык и культура не принадлежат к истинно галло-романской цивилизации, поскольку на севере Франции население достаточно быстро утратило связь с классической латынью и было вынуждены создать свою письменность, и на этой почве развивался старонорманнский язык. При этом, старонорманнский язык имел разную судьбу на территории Франции и Англии, но в обоих случаях он вытесняется в течение 12-13 веков более сильными идентичностями.

Во Франции в 911 году согласно Сен-Клер-сюр-Эптскому договору король Западно-Франкского королевства Карл III уступил воинственному Роллоу Нормандию при условии, что Роллон признает себя его вассалом и обратится в христианство, что он и сделал. Молодые поколения скандинавов со временем перешли на старо-норманнский язык, но последний в данной ситуации германизировался, и его носители создали собственную письменность, которая и отражала нюансы произношения и грамматики. Он становится языком литературы, торговли, регистров и коммуникации, что завершается уже к моменту вхождения норманнского короля Вильгельма Завоевателя на территорию Англии. В Англии 11-13 веков на англо-норманнском языке появляется огромное количество литературы и документов, гораздо больше, чем число письменных памятников во Франции, где этот язык воспринимается как вулгарный диалект для устного общения (песнь трубадуров, рыцарские романсы).

Англо-саксонский язык полностью выходит из письменного употребления, и даже возрождающийся

англо-саксонский письменный язык полностью базируется на норманнских правилах и письменность строится на основе смешанного «англо-саксонского жаргона», который к этому времени использовался местными властями. В письменных памятниках этого периода все существительные, прилагательные, глаголы были романскими, и только местоимения и служебные слова оставались германскими. В устной речи была (и остается) ситуация, когда романские заимствования через англо-норманнский язык составляют около 60% всей лексики.

Гораздо более важным и интересным оказалось влияние норманнской культуры на систему орфографии, поскольку значительно меняется звуковой строй речи англичан, а также наполняемость словаря новыми понятиями, которые не могут передаваться правилами старой англо-саксонской орфографии. Кроме того, грамотные носители английского языка хорошо представляли, как пишется слова именно по правилам норманнского языка, результатом чего было изменение орфографического облика письма. Зачастую звуковой облик передавался нормано-английской транслитерацией. Данный процесс шел параллельно с быстрой трансформацией звукового состава английской речи. Поэтому, английская орфография утратила системность, привязав себе написание к правилам норманнского языка, который, в сущности, к этому времени уже терял значение как во Франции, так и в Англии. Парадоксом на территории Англии было то, что из-за общего с норманнами генетического происхождения и германской культуры, норманнский язык воспринимался не как язык агрессора, а как инструмент официальной коммуникации в различных социально-политических и экономических сферах.

Нормандия стала активным предметом споров и пререканий между Англией и Францией, но тот факт, что норманнская аристократия сама была общего с англо-саксами происхождения, обусловил то, что завоеватели не стремились вытеснить местные англо-саксонские диалекты. Кроме того, количество прибывших с континента норманнов оценивается в 1,3 – 2% от общего количества населения страны. Но они сумели конвертировать англо-норманнский язык в язык престижный, более развитый, благодаря тому, романские регионы многократно превосходили германские территории в экономике и по численности населения, что позволяло англо-норманскому языку всецело господствовать в сфере политической, делопроизводства, коммерции и языка международного общения, поскольку он активно использовался купцами и моряками в широком регионе от Англии до Палестины.

Однако с середины 12 века начинается упадок норманнского языка на континенте, где германская знать постепенно переходит на язык романской Галлии. Параллельно идет упадок использования норманнского языка и на территории Англии, когда новое поколение норманнов, воспитанных в англо-саксонской устной языковой среде становится двуязычным. Другим толчком норманнского влияния была аннексия Нормандии Францией в 1204 году. Нормандия подчиняется централизованной королевской власти Парижа и парижский диалект постепенно завоевывает главенствующее место по всех областях Франции. Результатом становится упадок старонорманнского языка (сегодня осталось лишь несколько сот носителей на нормандских островах Гернси и Джерси).

Ситуация в Нормандии складывается и на статусе англо-норманнского языка в Англии, поскольку иссякает приток носителей языка с континента. Данный период начинает англо-норманнский период, когда норманнский язык уже не является родным для населения Англии, но он остается языком делопроизводства и торговли. Англо-норманские монархи продол-

жают попытки вернуть утраченные территории, развязывая столетнюю войну (1345-1430), и социальное восприятие норманнского языка меняется, он становится языком врагов.

Период колонизации дает толчок бурному экономическому развитию, но ведет к острой конкурентной борьбе с Францией, в том числе и за земли Нового Света. Важным становится то, что в социально-экономической жизни страны на первый план выдвигаются города и торговые центры, среди которых самым важным был Лондон, и все большую популярность завоевывает лондонский диалект, на котором начинает говорить подавляющее число жителей (до 90%). Это – период нового отторжения французского влияния, что приводит к постепенной дезинтеграции англо-французского языка и вытеснение его из всех сфер жизни английского общества.

Однако сам английский язык претерпел значительные изменения под влиянием норманнской культуры, что коснулось фонетики, поскольку развились новые звуки и просодика. Кроме того, кардинально изменился грамматический строй, поскольку именно англо-норманнский язык привел к усечению системы склонения и спряжения в английском языке, выдвинув на первый план служебные элементы исконно-английской речи в качестве грамматических связей. Под влиянием норманнского языка, а позднее – французского, развиваются конструкции с постпозицией. Сначала на уровне прилагательных: *attorney general* (генеральный прокурор), *court martial* (военный суд) и др., а затем и как послелоговая форма фразовых глаголов. Значительные изменения коснулись прилагательных, которые активно стали образовывать степени сравнения с помощью служебных слов *more, most*.

Следующим важнейшим шагом становится начало книгопечатания, что закрепило нормы литературного английского языка. Первая печатная книга на английском языке появляется в 1474 году, и ей стал перевод Уильямом Кэксстоном произведения Рауля Лефевра «Сборник историй о Трое». Благодаря развитию книгопечатания и огромному вкладу в развитие языка У. Кэксстона, который напечатал более 1000 книг, английские слова обретают свои законченную форму и утверждаются подвижные выпуклые литеры, для передачи английских звуков. У. Кэксстон при изложении текста изобретал собственные грамматические правила, которые после публикации становились общедоступными и закладывали основы английской грамматики и считались единственно верными.

На основании проведенного анализа можно выявить основные характеристики, которые позволили английскому языку вернуться в полноценное функционирование на территории Англии. Во-первых, исторически норманнский язык был объединяющим для британских островов и Нормандии на европейском континенте. К 13 веку норманнский язык теряет свои позиции в Европе, т.к. глава Нормандии становится французским вассалом, что привело к отказу от норманнского языка сначала на территории Франции, а затем и Британии. Во-вторых, англо-норманнский язык прижился в Англии, т.к. его представители были одного с англо-саксами происхождения, и язык воспринимался как инструмент официальной и межкультурной коммуникации. При потере европейских территорий на континенте, отношение к норманнской знати и их языку меняется, что указывает на высокую значимость территориального фактора. Основой для активного использования английского языка всем обществом было его постоянное функционирование в устной форме в среде разных слоев народа, что позволило сохранить основной словарный состав языка. В третьих, экономический рост и территориальная экспансия привели к единению нации, которая противопоставляла себя бывшим владельцам. При

этом, англо-норманнский язык вытесняется в определенные узкие сферы, в нашем случае, - в сферу делопроизводства, торговли, судоходства. В-четвертых, сам английский язык претерпел значительные изменения, поменяв не только свой словарный состав, но и фонетический и грамматический строй. В-пятых, ведется стандартизация правил для книгопечатания под руководством У. Кэпстона, англичанина, заинтересованного в максимальной выгоде от продажи книг широким слоям населения, что способствовало обретению определенного языкового стандарта, который принимается в дальнейшем за неоспоримую базу. В-шестых, процесс восстановления национального языка требует значительного времени, причем на первом этапе он идет десятка и даже сотни лет, а на последнем - значительно ускоряется, переходя в стадию официального закрепления форм.

Другим случаем возвращения языка нации в процессе ее возрождения является воссоздание иврита. То, что иврит является официальным языком Израиля, - всем известный факт. Однако, как евреи возвращали исконно-еврейский язык, и как это связано со становлением новой еврейской идентичности, не привлекало специального внимания. Мир естественно воспринял то, что ранее евреи Европы говорили на идише, а теперь говорят на официальном языке государства Израиль - на иврите. В восприятии мировой общественности нет понимания того, что Израиль воссоздал совершенно отличный от идиша язык. Иврит - это язык, на котором были записаны заветы, которые и привели к становлению иудейской идентичности.

Изначально евреи разговаривали на иврите, который позднее был заменен на арамейский язык. Это произошло в период, когда евреи обитали на своей земле, в стране Израиль. В целом, арамейский язык близок к ивриту, но есть отличия в области согласных, морфологии и грамматических особенностей. Интересным отличием иврита является важность позиции номинативных конструкций, так называемое эмфатическое состояние имен с внешним маркером *к-а*, когда в центр фокуса помещается то имя, которое воспринимается главным для высказывания.

Арамейский язык всегда был тесно связан с историей еврейского народа и еврейской культуры. В конце второго тысячелетия до н.э. семитские племена кочевников-скотоводов (арамеев) распространились по всей территории Сирии и Северной Месопотамии. В 8-7 веках н.э. ассирийские цари насильственно перемещали население завоеванных территорий, и, благодаря массовым миграциям арамейский язык распространился по всему Ближнему Востоку, где он стал языком международного общения, вытесняя иврит среди части евреев, в том числе и на земле израилевой. Данный процесс происходил постепенно, и налицо стала интересная особенность еврейского населения - его двуязычность, которая берет свое начало в эпоху существования Страны Израиль. Это период, когда иврит постепенно уступил место арамейскому сначала в качестве языка коммуникации, а затем - языка письменного изложения, когда даже отдельные части Библии, такие как книга Даниила и Талмуд были написаны по арамейски [Tomasiño A]. Иврит же постепенно становится языком религиозным, основным языком литургии.

Статус иврита был признан священным, и он остался важным объединяющим фактором для всех, исповедующих иудаизм. Поскольку к этому периоду уже шла массовая миграция евреев на запад, то в определенных местностях евреев было разрешено молиться и изучать Тору на языках той местности, на которой они проживали. Акцент переносился не на язык молитвы, а на ее суть, содержание. Однако, именно с этого времени так широко становится распространение двуязычия. Евреи-мигранты знали священный язык (иврит с включениями арамейского) и

язык страны пребывания. Благодаря знанию языков они стали связующим звеном между разными народами, культурами, социальными слоями.

На территории Европы более всего известны два языка - идиш и еврейско-испанский [Лимор Ора]. Идиш - язык евреев Центральной и Восточной Европы со средних веков. Еврейско-испанский язык - язык испанских евреев, которые были изгнаны из Испании, но сохранили свой язык в новых местах проживания. Эти новые языки продолжали менять свой словарный состав, в зависимости от территории, на которой оседала еврейская община. В средние века еврейские языки активно заимствовали некоторые грамматические конструкции, синтаксические особенности, слова того населения, на территории которого они оказывались. Однако в них всегда оставались факторы, которые определяли их как еврейские языки, связь с ивритом и арамейским. Прежде всего, это особая графика - знаменитое квадратное письмо, способ чтения справа налево, значительное количество еврейской терминологии.

Словарный состав идиша включал смесь разных заимствований из латинского, немецкого, французского, славянских языков. Например, «бенчн» произошло от латинского корня «*benedicere*» (благословить) и немецкое окончание; «валнт» от французского «*caiant*» (вид кушанья, которое получается при энергичном взбалтывании), слова обращения младшего поколения к старшему «*tate, mame, zeude, bobe*» (папа, мама, дедушка, бабушка) пришли из славянских языков [Bartal I. 408]. Интересны отличия в сфере грамматики, которые много говорят об отличиях идиша и иврита. Иврит - четко структурированный язык, в котором слова изменяются по четким, строгим правилам, где почти нет исключений. Что касается идиша, то из-за постоянного изменения и приспособления к окружающей обстановке в разных странах, он состоит из массы исключений. Благодаря тому, что идиш впитал в себя многое из других языков, он сочетает письменный вариант языка с использованием еврейского письма, немецкие корни, синтаксис славянских языков.

При создании современного иврита начался обратный процесс, поскольку большинство первых эмигрантов были носителями идиш и значительная часть слов из идиш попала в современный иврит. Это было обусловлено тем, что в самом иврите было недостаточно слов, обозначающих новые, современные реалии, не было современной терминологии. Однако представители сионистского движения воспротивились адаптации идиша в новых условиях государства Израиль и объявили идиш языком «галута» (изгнания), желая снизить влияние европейских евреев в Израиле. Результатом такого подхода был отказ от широкого использования слов из идиша в современном иврите, для чего многие слова для обозначения современных понятий были искусственно сконструированы и предложены новые правила для отказа от «идиш» - структур. Сегодня письменная речь обоих языков сходна, хотя есть некоторые отличия в графике.

Другим важным моментом для отказа от идиша была ассоциация его с нацистской Германией, которая была крайне актуальна в 1948 году, когда официально появляется государство Израиль. Именно тогда встает вопрос об официальном языке и поскольку немцы устроили холокост, то идиш, в котором много именно немецких корней, не может быть внедрен во все сферы жизни государства. Тогда была поддержана идея внедрения полужабытого иврита. И иврит - язык, который был практически мертвым много веков, начинает употребляться в разговорной речи.

Лозунгом возрождения иврита стали слова: Еврей, говори на иврите! Этот девиз ассоциируется с Эли-

зером Бен-Йехудом, который стал символом возрождения иврита [7 фактов]. Однако, попытки вернуться к исконному языку появились еще в конце 18 – начале 19 веков, а к середине 18 века европейские державы и США открыли свои консульства в Иерусалиме [Большаков В.В.]. Первая газета на иврите «Ха-Магид» вышла уже в 1856 году в прусском городке Лик, в 1860 году в Одессе начал издаваться еженедельник «Ха-Мелиц», а к 1882 году в мире уже издавалось 19 газет и журналов на иврите. Однако именно Элизер Бен-Йехуда решил превратить иврит в живой язык, в язык повседневной жизни, что многим казалось нереальным.

Элизер Бен-Йехуда родился в Российской империи и имел имя Лейзера-Ицрока Перельмана в 1858 году, но в 1881 году прибыл в Палестину и сменил имя. В Палестине Бен-Йехуда начал говорить с членами своей семьи только на иврите и отдал всю свою жизнь возрождению и развитию иврита в качестве разговорного языка. В 1882 году появился его старший сын – первый «ивритский ребенок», ребенок, для которого иврит стал родным языком. Однако для того, чтобы с ним общаться на иврите Бен-Йехуде пришлось создать, изобрести много слов для обозначения новых понятий, без которых невозможно было обойтись: «офанани» (велосипед), «глида» (мороженое) и другие, всего порядка 220-230. Его примеру последовали другие еврейские семьи на территории Палестины, хотя их было мало. В 1886 году появилась первая в мире школа «Хавива», в которой все предметы преподавались на иврите. Учебников на иврите не существовало и преподаватели сами их составляли в ходе учебного процесса. Причем, один из них – учебник по еврейской истории, написал сам Бен-Йехуда.

Переломным моментом стал 1913 год, когда сторонники иврита добились преподавания на иврите в высшем учебном заведении, в хайфском Технологическом институте. А с 1922 года иврит получает статус официального языка Эрец Исраэля (земли Израильской). Бен-Йехуда стремился увлечь своими идеями взрослых, для чего начал издавать собственную газету Ха-Цаи, взяв за образец структуру парижской газеты Фигаро. Основные рубрики включали темы, представляющие интерес для всех жителей страны, такие как события в стране и за рубежом, погода, мода, путешествия и др. Основной посыл был в том, что на иврите возможно выражать все понятия и мысли. В случае возникновения слов он вводил новые, обозначающие ранее несуществовавшие понятия: газета, редактор, телеграмма, подписчик, солдат, мода и тд. [Фелман] Его газета во многом способствовала распространению идей, слов, понятий не только в Палестине, но и в диаспорах. Кроме того, Бен-Йехуда начал фундаментальный труд, 17-томный «Полный словарь древнееврейского языка и современного иврита». В него вошло множество слов, специально созданных Бен-Йехудой еще во время его пребывания во Франции и печатавшихся в газете в помощь изучающим иврит. При этом, в воссозданном иврите много авторского, т.к., беседа на иврите в кругу друзей, Бен-Йехуда говорил так, как считал правильным. Потом его правила вошли в 17-томный словарь, в котором он попытался создать четкие языковые правила.

А в 1890 году Бен-Йехуда основал Совет по языку иврит (нынешняя Академия иврита), который стал высшим авторитетом и арбитром по всем вопросам языка иврит. Комитет иврита установил правила грамматики и произношения, определял, какие новые слова войдут в язык. Кроме того, они стали активно бороться против слепого заимствования иностранных слов. Им удалось избежать автоматических калек и предложить ивритские аналоги иностранных и международных слов, которые полюбили и закрепились во всех языковых сферах. Например, иврит предложил свои слова для таких повсеместно заимствован-

ных слов как «компьютер, такси, институт, интернет, блог, флэшка» и др. Осенью 2007 году ЮНЕСКО официально признала роль Элизера Бен-Йехуды в возрождении иврита.

Однако возрождение было бы невозможно без развития экономики и финансов. И опять, еврейская нация продемонстрировала большие возможности мобилизации всех ресурсов. Прежде всего, в 1901 году в Базеле была создана организация «Фонд существования Израиля», которая собирала деньги для выкупа земель на бывшей исторической родине. Евреи всего мира давали деньги для освоения земель, поощи репатриантам. Обязательным условием было то, что все приобретаемые деньги являлись народным достоянием. Большую роль сыграло «Еврейское агентство», которое эффективно работало на момент ухода англичан из Палестины, благодаря которому большинство хозяйских и административных объектов (телефонные станции, СМТ, системы водоснабжения и т.д.) были переданы именно евреям. Значительна роль Гистадрута (Генеральная Федерация Трудящихся Израиля), под эгидой которой были созданы крупнейший банк «Банк ха-Поалим» и фонд «Хеврат ха-Овдим» (рабочий банк и общество трудящихся), задачей которых было финансирование крупных проектов. Созданию экономики Израиля способствовали средства, полученные от еврейских общин зарубежом, а при официальном провозглашении государства – деньги от США и западногерманские репарации.

Вышеприведенная информация показывает, что для возрождения иврита, как языка нового государства Израиль, важными оказались следующие факторы. Во-первых, иврит стал объединяющим для евреев, проживающих в разных уголках мира, что началось с момента движения за возвращение в страну израильтяков, что имело место быть, начиная с конца 19 века. Идиш, основной язык большинства евреев в Европе, позволил евреям сохранить свою идентичность и активно развиваться на территориях европейских стран. Он стал своего рода lingua franca в Европе и Америке. Однако, со второй мировой войны он стал языком нации – угнетателя, которая уничтожила многие миллионы евреев. Во-вторых, с 1948 года происходят территориальные изменения, кардинальным образом повлиявшие на еврейскую идентичность: они возвращают исторические территории, что указывает на высокую значимость территориального фактора. В-третьих, основой для возрождения иврита стало его сохранение как языка священного, языка религии, что позволило опереться на имеющийся словарный состав и начать модернизацию языка с опорой на некоторые веками устоявшиеся правила. Немалую роль, при этом, сыграли сохраненные языком идиш национальные характеристики, такие как: еврейское квадратное письмо, особая, несущая национальный дух лексика, способ чтения справа-налево, внесенная в идиш лексика. В-четвертых, важную роль играло динамичное развитие страны, которое опиралось на финансовую помощь всех еврейских общин.

В-пятых, единение нации привело к огромному патриотическому подъему, когда все национальные инициативы находили поддержку у еврейской общины. В-шестых, важную роль играет роль личности Бен-Йехуды, который начал кампанию за возрождение языка через издание газеты и лексикографические работы. Патриотический порыв Бен-Йехудом, поддержанный обществом и государством, привел к выработке определенного грамматического и лексического стандарта, который принимается за основу, за базу возрожденного иврита.

Проведенный сравнительный анализ позволяет выявить следующие закономерности, необходимые для возрождения национального языка: 1) изменения территориального плана; 2) наличие письменных документов или устных носителей, в которых сохраня-

ются основы исконного языка; 3) возрождение экономики и необходимые финансы; 4) национальный подъем, патриотизм и самосознание народа; 5) сильная личность – активист, которая систематизирует имеющиеся лингвистические сведения и может пред-

ложить свои правила, в случае недостающих структур; 6) подключение печатных источников и СМИ; 7) длительный подготовительный период и быстрый переход к узаконенной официальной норме.

Библиографический список

1. Большаков В.В. С талмудом и красным флагом. Тайны мировой революции. М: Алгоритм, 2013 – 350 стр.
2. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика, М: Аспект Пресс, 2000 - 208 стр.
3. Лимор Ора Разговорные языки евреев в средние века\\ Евреи и христиане: полемика и взаимовлияние культур: <http://online-books.openu.ac.il/russian/jews-and-christians-in-western-europe/part3/chapter1.html> (дата обращения 01.01.2018)
4. Фелман Дж. Элиэзер Бен-Йехуда: возрождение иврита в 20 веке\\Ариэль, 10.1997, <http://esoteric4u.com/ivrit-izuchenie-drevnego-yazyka/800-istoriya-vozhrozhdeniya-ivrita>
5. 7 фактов об идише и немецком// ЭШКОЛОТ, <http://eshkolot.ru/library/text/39917> (дата обращения: 11.01.2018)
6. Bartal I. History of the Jews in Russia, Иерусалим: Гешарим, Москва: Мосты культуры\Гешарим, 2010 – 488 стр (стр 409)
7. Samuel Johnson. (n.d.). AZQuotes.com. Retrieved January 14, 2018: http://www.azquotes.com/author/7532-Samuel_Johnson
8. Mafwene Salikoko S. Language evolution: Contact, Competition and Change, London-Oxford -New York-New Delhi-Sydney: Bloomsbury Publishing, 2008 – pp 354 (p. 226)
9. Tomasino Anthony J. Judaism Before Jesus: The Events & Ideas that Shaped the New Testament World, Downers Grove – Leicester: InterVarsity Press, 2003 – 345pp

References

1. Bol'shakov V.V. S talmudom i krasnym flagom. Tajny mirovoj revolyucii. M: Algoritm, 2013 – 350 str.
2. Mechkovskaya N.B. Social'naya lingvistika, M: Aspekt Press, 2000 - 208 str.
3. Limor Ora Razgovornye yazyki evreev v srednie veka\\ Evrei i hristiane: polemika i vzaimovliyaniye kul'tur: <http://online-books.openu.ac.il/russian/jews-and-christians-in-western-europe/part3/chapter1.html> (data obrashcheniya 01.01.2018)
4. Felman Dzh. EHliehzer Ben-Jekhuda: vozrozhdenie ivrita a 20 veke\\Ariehl', 10.1997, <http://esoteric4u.com/ivrit-izuchenie-drevnego-yazyka/800-istoriya-vozhrozhdeniya-ivrita>
5. 7 faktov ob idishe i nemeckom// ESHKOLOT, <http://eshkolot.ru/library/text/39917> (data obrashcheniya: 11.01.2018)
6. Bartal I. History of the Jews in Russia, Ierusalim: Geshraim, Moskva: Mosty kul'tury\Gesharim, 2010 – 488 str (str 409)
7. Samuel Johnson. (n.d.). AZQuotes.com. Retrieved January 14, 2018: http://www.azquotes.com/author/7532-Samuel_Johnson
8. Mafwene Salikoko S. Language evolution: Contact, Competition and Change, London-Oxford -New York-New Delhi-Sydney: Bloomsbury Publishing, 2008 – pp 354 (p. 226)
9. Tomasino Anthony J. Judaism Before Jesus: The Events & Ideas that Shaped the New Testament World, Downers Grove – Leicester: InterVarsity Press, 2003 – 345pp

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ларина Ю.М., независимый исследователь

Аннотация: В статье рассматривается маркетинговая теория 4P и её применение к сфере экспорта вооружения и военной техники Российской Федерации. Освещается исторический аспект развития сферы вооружения в России. Затронуты ключевые аспекты теории, приведены примеры успешных действий Российской Федерации в данной сфере, а также обозначены отличия военного маркетинга Российской Федерации от зарубежных конкурентов. Приведены примеры нескольких видов военной техники, реализуемых за рубежом, а также даны их краткие характеристики.

Ключевые слова: маркетинг, вооруженные силы, вооружение, военная техника, военно-техническое сотрудничество.

Abstract: The article focuses on the marketing theory of 4P and its application to the sphere of fighting equipment and armament export of the Russian Federation. It also highlights the development of the Russian military domain. Inter alia, it notes key aspects of the theory, gives examples of the successful actions taken by the Russian Federation and shows the differences between the Russian military marketing and its foreign competitors. Moreover, there are examples of several types of fighting equipment sold abroad and their brief characteristics.

Keywords: marketing, armed forces, armament, fighting equipment, military-technical cooperation.

Военно-техническое сотрудничество играет ключевую роль в развитии современной международной экономики, а также национальных экономик стран-экспортеров вооружения. По данным Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI) за 2015 год [3] Российская Федерация находится на втором месте рейтинга крупнейших экспортеров вооружения и военной техники, где её доля составляет 25%, и, тем самым, является одним из наиболее ярких примеров государства с высокой ролью военного экспорта в экономике.

Безусловно, стоит отметить, что в развитии оборонного комплекса России существовали промежуток значительного отставания и стагнации. Так, после распада Советского Союза сфера военно-технического сотрудничества пришла в упадок. Вплоть до 2004 - 2006 годов основными поставками из Российской Федерации являлись лишь запчасти к уже существующим видам техники, более того сбыт бывшими советскими республиками советского вооружения по минимальным ценам привел к сокрушительному обвалу рынка. Попытки восстановить контроль над военным экспортом долгое время не были успешными, и только после начала реформ в середине 2000-х годов удалось создать действенные органы и законодательство, что послужило толчком для развития военно-технического сотрудничества.

С 2006 года можно говорить о возвращении России на рынок вооружения и военной техники. Начинается ежегодный рост доли ВТС в экспорте, что делает эту сферу одной из важнейших статей, приносящих доход Российской Федерации. Во время заседания Комиссии по ВТС в 2016 году, В.В. Путин заявил, что «портфель заказов "впервые с 1992 года" достиг отметки в \$36 млрд (за счет подписанных в 2015 году новых контрактов на сумму свыше \$26 млрд)». [1] Данные эти подтверждены Центром анализа стратегий и технологий (ЦАСТ), который ведет статистику совместно с ФСВТС и АО «Рособоронэкспорт».

Столь значительный и резкий рывок, произведенный в сфере военной промышленности, не может не требовать особенно пристального изучения. Более того, именно развитие оборонного комплекса и сложение сетей военно-технического сотрудничества обуславливают необходимость изучения данной сферы во всех аспектах, в том числе и со стороны военного маркетинга.

Прежде чем рассмотреть особенности военного маркетинга Российской Федерации, необходимо определить основные критерии, по которым может проводиться оценка. В данном случае, наиболее логичным представляется использование маркетинговой концепции, которая была популяризована еще в 1980-е годы американским экономистом Филипом Котлером [6], и которая состоит из четырех главных элементов маркетинго-

вой стратегии: продукт, цена, продвижение и распространение. [5]

Безусловно, каждый из этих элементов будет иметь определенную специфику при наложении на сферу военно-промышленного комплекса. Так, например, при оценке товара значительной проблемой является то, что техника предназначена для использования в непосредственных боевых действиях, а это означает, что даже несмотря на проводимые испытания на полигонах, покупатель не сможет до конца оценить качество образцов в реальных боевых условиях при непосредственном использовании, в отличие от гражданского маркетинга.

Итак, продукт — является главнейшим элементом маркетинговой стратегии и представляет собой не только объект продажи, но также исследование. В данный пункт входит как технические характеристики, что весьма важно для товаров военного назначения, так и особенности эксплуатации и сроки поставки. Важным методом ведения маркетинга, таким образом, является исследование продукции конкурентов и модернизация собственной в соответствии с нуждами рынка и техническим развитием. Стоит отметить, что важной особенностью военного маркетинга является возможность получения долгосрочных стратегических контрактов при продаже военной техники. [2]

Например, в сфере военно-технического сотрудничества Вьетнам, как один из главных партнеров Российской Федерации, может стать площадкой для воплощения в жизнь нового эволюционного метода ведения военно-технического сотрудничества: создания центра технического обслуживания боевых самолетов на региональном уровне. Переговоры по данному проекту ведутся между вьетнамским представительством и компанией «Сухой». Создание подобной базы позволит развить долгосрочную маркетинговую стратегию в Азиатском регионе.

Вторым элементом маркетинга является цена. Тут, стоит отметить особый успех российской военно-промышленного комплекса, лидирующие предприятия которого успешно маневрирует в сочетании «цена - качество», что позволяет производить наиболее конкурентоспособную технику. [4] Во многом продукция ВПК Российской Федерации уже на данный период времени обгоняет своих главных конкурентов — Соединенные Штаты Америки.

Ярким примером является танк Т-90С — экспортная модификация танка Т-90, принятого на вооружение в 1992 году. Его важнейшими характеристиками являются более высокая проходимость за счет меньшего веса, возможность совершать стрельбу сходо со скоростью 7-8 выстрелов в минуту и полноценное использование в жарком климате. Однако преимуществом над конкурентами являются не только технические особенности, но

главным образом цена: на 30% дешевле аналогов американского производства.

Переходя к третьей составляющей маркетинговой концепции — распространению, стоит отметить особенности сложности данного элемента в непосредственном применении к вооружению и военной технике. При реализации продукции военного назначения не может быть использована сбытовая сеть или покупка через Интернет, что ведет к торможению развития данного направления. Более того, если за рубежом существуют военные корпорации, которые могут проводить экспорт самостоятельно, то особенностью Российской Федерации является монополизация экспорта и импорта продукции военного назначения государственной компанией «Рособоронэкспорт».

Таким образом, говорить о возможных изменениях и проведении стратегических компаний, связанных с распространением продукции ВПК России не представляется возможным, что делает сферу военного маркетинга в России отличающейся от зарубежных конкурентов. Однако именно подобная система функционирования позволяет государству иметь наибольший доход с реализации продукции оборонного комплекса.

И заключительным элементом маркетинга, который необходимо рассмотреть с точки зрения вооружения и военной техники, является продвижение. Стоит отметить целый комплекс мероприятий, который в современности может быть проведен оборонным предприятием в данной сфере. Именно XXI век, глобализация и информатизация открыли новые возможности в продвижении продукции военного назначения: появилась возможность

наиболее быстрого обмена информацией, косвенного пиара посредством средств массовой информации и Интернета, проведения более крупномасштабных выставок и мероприятий.

Однако важно, чтобы коммуникационный посыл военного предприятия доходил непосредственно до целевой аудитории и был позитивно воспринят ей. Так, подобный коммуникационный посыл был создан благодаря участию России в войне в Сирии. Многие государства заинтересовались в приобретении бомбардировщиков Су-32, которые являются экспортной модификацией «нашумевших» самолетов Су-34, именно после успешного ведения боевых действий в Сирии. Данные истребители привлекли внимание, в том числе Иордании, с которой уже ведутся переговоры на высоком уровне о возможной поставке бомбардировщиков.

В заключение хотелось бы отметить, что сфера маркетинга, несмотря на значительные особенности и ограничения, играет важнейшую роль в развитии оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. На сегодняшний день в России уже используются активные способы продвижения: проводятся выставки и показы продукции военного назначения, в том числе используются военно-спортивные события международного масштаба, например «Армейские игры». Однако научно-техническое развитие и специфика военного маркетинга требует непосредственной эволюции стратегий промышленных предприятий и государственных компаний, ответственных за продвижение российского вооружения и военной техники за рубежом.

Библиографический список

1. АО «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2950717> (дата обращения: 16.01.2018)
2. Бирюков С.Н. Маркетинг в военно-промышленном комплексе // Промышленный маркетинг. – 2015. - № 1. – С.4 -11.
3. ВГТРК, Вести.Экономика. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/67810> (дата обращения: 16.01.2018)
4. Шушпанова Ю.В., Шабунин Н.С. Маркетинг в сфере военно-технического сотрудничества и его особенности // Научное издание «Подготовка инновационных кадров для рынка труда в условиях непрерывного образования». – Материалы Международной научно-практической конференции. – Нижний Тагил, 20-21 января 2012 г.
5. Kerin, Hartley and Rudelius Marketing, The Core 4th Edition, McGraw Hill Publishing, — 2001
6. Kotler, Philip and Gary Armstrong. 2005. Principles of Marketing. Upper Saddle River, NJ: Pearson/Prentice-Hall, 11th edition.
7. Науменко Т.В. Экономическое сознание общества и массовая коммуникация / Экономика и предпринимательство. 2015. №9-2. С. 159-163.
8. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т.2. №9. С. 37-40.
9. Науменко Т.В., Вишневецкая Е.Л. Информационное влияние на потребительский выбор в условиях современного общества / Проблемы современной экономики. 2015. №2(54). С. 87-90.
10. Науменко Т.В. Проблемы массовой коммуникации в зарубежных исследованиях ХХ века / Credo new, 2013. №2. С.9.

References

1. АО «Kommersant» [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2950717> (data obrashcheniya: 16.01.2018)
2. Biryukov S.N. Marketing v voenno-promyshlennom komplekse // Promyshlennyy marketing. – 2015. - № 1. – S.4 -11.
3. VGTRK, Vesti.Ehkonomika. [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/67810> (data obrashcheniya: 16.01.2018)
4. Shushpanova YU.V., Shabunin N.S. Marketing v sfere voenno-tekhnicheskogo sotrudnichstva i ego osobennosti // Nauchnoe izdanie «Podgotovka innovatsionnykh kadrov dlya rynka truda v usloviyakh nepreryvnogo obrazovaniya». – Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Nizhniy Tagil, 20-21 yanvarya 2012 g.
5. Kerin, Hartley and Rudelius Marketing, The Core 4th Edition, McGraw Hill Publishing, — 2001
6. Kotler, Philip and Gary Armstrong. 2005. Principles of Marketing. Upper Saddle River, NJ: Pearson/Prentice-Hall, 11th edition.
7. Naumenko T.V. Ehkonomicheskoe soznanie obshchestva i massovaya kommunikaciya / Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №9-2. S. 159-163.
8. Naumenko T.V. Paradigmal'nyy krizis sovremennoj ehkonomicheskoy teorii i puti ego preodoleniya / Ehkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. T.2. №9. S. 37-40.
9. Naumenko T.V., Vishnevskaya E.L. Informacionnoe vliyaniye na potrebitel'skiy vybor v usloviyakh sovremennoogo obshchestva / Problemy sovremennoy ehkonomiki. 2015. №2(54). S. 87-90.
10. Naumenko T.V. Problemy massovoy kommunikacii v zarubezhnykh issledovaniyakh HKH veka / Credo new, 2013. №2. S.9.

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОТНОШЕНИЙ ИНДИИ С МАЛЫМИ СТРАНАМИ ЮЖНОЙ АЗИИ. CASE-STUDY НЕПАЛА И БУТАНА

Леонова О.Г., д.пол.н., к.э.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Южноазиатский вектор внешней политики Индии и её взаимоотношения с малыми странами этого региона характеризует степень эффективности её региональной политики и способность соответствовать статусу регионального лидера. В статье рассматриваются проблемы и достижения взаимоотношений Индии с Непалом и Бутаном, как стратегически важными её партнерами в Южной Азии. Безопасность и целостность окружающих Индию малых стран отвечает её национальным интересам и является базовым принципом её региональной политики в XXI веке.

Ключевые слова: Индия, Непал, Бутан, региональная политика, взаимоотношения, сотрудничество.

Abstract: South Asian vector of India's foreign policy and its relations with the small countries of this region characterize the degree of effectiveness of its regional policy and the ability to match the status of a regional leader. The article reveals the problems and achievements of India's relations with Nepal and Bhutan as strategically important partners in South Asia. The security and integrity of India's surrounding small countries meets its national interests and it is a basic principle of its regional policy in the twenty-first century.

Keywords: India, Nepal, Bhutan, regional policy, the relations, cooperation.

Южная Азия – стратегически важный регион для Индии.

Во-первых, Индия позиционирует себя как региональная держава, однако её политика с северными соседями (Китай, Пакистан) не является достаточно эффективной и периодически переживает кризисы.

Во-вторых, Южная Азия в геополитическом и геостратегическом отношении – это «мягкая подбрюшье» Индии. От стабильности в этом регионе зависит безопасность и устойчивость ситуации в стране, особенно в её юго-восточных штатах.

В-третьих, на примере взаимоотношений со странами Южной Азии Индия может и должна продемонстрировать свою способность быть лидером региона.

Непал и Бутан в силу своего географического положения являются стратегически важными партнерами Индии, от которых во многом зависит стабильность в данном регионе.

Индия и Непал.

Непал буквально зажат между двумя великими державами Азии. Поэтому его еще называют «батат между двух скал».

Непал – по-своему уникальная страна, т.к. долгое время являлся единственным в мире «индуистским королевством», т.е. теократической монархией, в которой индуизм был объявлен государственной религией.

В 1980-ых годах в Непале начинается движение за восстановление демократии. В 1990 году была принята новая Конституция, а страна стала парламентской монархией, что рассматривалось как важный шаг на пути развития демократии, (которую, впрочем, назвали её «восстановлением»). Поэтому с 1990 года Непал, как и Великобритания являлся конституционной, (но теократической!) монархией парламентского типа.

Непал с начала 2000-х годов находился в процессе трансформации и реформ, которые были ответом на сложную ситуацию в обществе, погруженном в глубокую фрустрацию. Предыдущий период правления очень непопулярного в народе короля Гьянендра (Gyalendra) характеризовался неэффективностью управления и ужесточением политического порядка в стране, увеличением бедности среди населения и ростом влияния маоистской идеологии. С декабря 2007 года Непал является федеративной парламентской республикой.

Индия рассматривала Непал как своего стратегического партнера, и её политика Индии по отношению к этой стране была обусловлена рядом объективных обстоятельств. Во-первых, геополитическое расположение Непала таково, что эта страна «заперта» между Индией и Китаем, как «наченка сэндвича». Во-

вторых, обе страны имеют общие задачи в обеспечении безопасности в регионе. В-третьих, имеется близкая культурная идентичность этих стран. В-четвертых, Непал является местом рождения Гаутамы Будды, что очень значимо для Индии, где буддизм является одной из главных конфессий страны.

Внешнеполитические связи между Индией и Непалом всегда отличались противоречивым характером, периодами напряженности и осложнений, когда на этом фоне формировалась их взаимозависимость друг от друга, что, впрочем, всегда характерно для взаимоотношений любой малой страны с великим соседом. Исторические, географические, экономические, политические, религиозные и социокультурные связи двух стран, а также постоянные волны миграции через их прозрачные границы должны были тесно связать их друг с другом, однако на практике эти факторы служили причиной взаимного недовольства и обид. Открытая граница, лояльный прием граждан из соседней страны, родственные связи, казалось бы, должны укреплять интеграционные процессы между Индией и Непалом, однако они же, чаще всего, приводили к трениям и разногласиям в политической и дипломатической сфере этих стран. Крайнее обострение ситуации случилось в 1989 году, когда Индия установила экономическую блокаду Непала.

Традиции двусторонних отношений Индии и Непала были заложены еще в 1950 году, когда страны подписали Договор о мире и дружбе, а также Договор о торговле, которые

заложили основы индийско-непальской политики.

Подписание договора о дружбе было продиктовано необходимостью для Непала обеспечить себе гарантированную безопасность в виду возможной угрозы нападения со стороны Китая. Индия же была готова взять на себя гарантии обеспечения безопасности Непала, поскольку не хотела уступать свое влияние на эту страну Китаю. Однако этот договор был составлен с позиций национальных интересов Индии и её представителей о мерах по обеспечению безопасности в регионе.

Второй договор был посвящен развитию торговли и обговаривал возможности и условия транзита товаров через Непал. Этот договор должен был обновляться каждые десять лет, поэтому каждый раз при процедуре его продления шли жаркие дебаты по поводу терминологии. Так термин «свобода транзита» была в 1971 году заменена на термин «право на транзит» (товаров).

В 1970-ых года происходит качественная эволюция внешней политики Непала, и в 1975 году страна объявила свой регион «Зонай мира». Это подразуме-

вало проведение политики мира, нейтралитета и мирного сосуществования с соседними странами. Главной целью трансформации внешней политики Непала было укрепление его суверенитета и идентичности, которые находились под угрозой размывания из-за доминирующего влияния Индии.

Взаимоотношения Индии и Непала осложняет несколько факторов.

Первый фактор учитывает взаимоотношения Непала с Китаем. Так Непал имеет подписанные контракты со строительными фирмами Китая и закупает некоторое вооружение у этой державы. Понятную озабоченность Индии вызывает соглашение между этими двумя странами об обмене информацией секретными службами.

Второй фактор, который вызывает тревогу у Индии, - это подкрепленные фактами подозрения, что пакистанские военизированные группы имеют доступ на территорию Непала и могут оттуда угрожать стабильности индийских штатов, граничащих с этой страной (штатами Уттаракханд, Уттар-Прадеш, Бихар, Западная Бенгалия и Сиккин).

Третий фактор, негативно влияющий на взаимоотношения между странами - это циркулирующая информация о том, что боевики ИГИЛ (группировка, запрещенная в России) имеют свои базы в Непале и могут в случае необходимости использовать их для подготовки террористических атак на Индию.

Что касается Непала, то ему кажется, что давление Индии на страну несколько избыточно, поэтому там не прочь иметь некий балансир во взаимоотношениях с этой великой державой, и в этих целях они заигрывают с Китаем.

Кроме того, Непал желал бы иметь более гибкие экономические и торговые взаимоотношения с Индией, и большую свободу маневра в них.

Однако при этом в стране высоко оценивают исторически сложившиеся, как их называют, «специальные отношения» с Индией, а сильные и традиционные исторические и социокультурные связи между двумя странами гарантируют, что они в будущем будут успешно продолжаться.

Во взаимоотношениях Индии и Непала имеется ряд проблем.

Во-первых, недовольство Непала всегда вызвала попытка Индии укрепить свое доминирование в регионе, обеспечить себе статус гаранта его безопасности, что рассматривалось как посягательство на суверенитет этой маленькой страны. Непальцы относятся к этому весьма болезненно, т.к. исторически влияние Индии на экономику, политику и культуру Непала всегда было поистине всеобъемлющим. Это влияние, осуществляемое в том числе через индийские университеты, СМИ, религиозные и научно-технические структуры было настолько интенсивным, что уже могло интерпретироваться как вмешательство во внутренние дела суверенной страны.

У Непала были и другие причины проявлять озабоченность сложившейся ситуацией в регионе. Индия всегда рассматривала Непал как своего союзника, чья лояльность и подчиненность была объективно гарантирована регионально субординацией. Поэтому отношение Индии к этой маленькой стране часто было довольно пренебрежительным и даже несколько презрительным, что задевало гордость непальцев, которые считали, что в силу своей уникальности они заслуживают другого, более уважительного отношения. Часто Индии давали понять, что ей никогда не удастся полностью подчинить себе эту маленькую, но гордую страну.

Во-вторых, в Непале считали, что все договоры и соглашения, заключенные с Индией, являются неравноправными и не соответствуют национальным интересам страны. Это не давало возможность Непалу, обладающим немалыми энергоресурсами, получать

какую-то выгоду от вложений в динамично растущую экономику Индии, буквально задыхающуюся от их нехватки. Соглашения, заключенные с Индией по поводу использования гидроресурсов рек Коси (Kosi) и Гандак (Gandak) лишили многих выгодных экономических возможностей Непал, что усугубило и без того большой перечень обид этой маленькой страны на своего великого соседа. Там слишком мало пригодной для сельского хозяйства земли, и любые планы построить на этих реках гидроэлектростанции, о чем шли переговоры с большим соседом, привели бы к сокращению их размеров и необходимости перенести население, проживающее на этих землях. Однако Непал не имел достаточно средств, чтобы противостоять планам Индии и в этом вопросе.

После того, как взаимоотношения двух стран достигли нижней точки за всю историю своего существования, и Индию стали критиковать за то, что она «наложила тяжелую руку» на Непал, великая держава вынуждена была пересмотреть подход к своему малому соседу и впоследствии старалась избегать открыто вмешиваться во внутренние дела этой страны.

В итоге две страны, вынужденные навечно географически и геостратегически быть буквально «приклеенными» друг к другу, попытались сформулировать новую, более позитивную, повестку дня в контексте своих взаимоотношений. Среди важных задач, которые могут быть решены только при обоюдных усилиях: реновация экономических связей, усиление демократии и поддержка гражданского общества в Непале.

Однако восприятие Индией этой страны до сих пор отстает от динамики происходящих в ней изменений, а её реакция на них обычно запаздывает, что свидетельствует об отсутствии долгосрочной продуманной стратегии выстраивания качественно новых взаимоотношений со своим довольно беспокойным (учитывая события, произошедшие в стране за последние тридцать лет) соседом.

Несомненно, динамичное развитие экономики Индии и высокие темпы роста её ВВП увеличивают разрыв во взаимоотношениях между странами, выталкивая Непал на периферию глобального мира, роль которого в мировой и региональной политике на фоне успехов Индии становится все более незначительной. Чтобы в дальнейшем противостоять попыткам Индии вмешиваться во внутренние дела своей страны, некоторые непальские политики предлагают разыграть китайскую карту и пойти на сближение с Китаем.

Однако ни сегодня, ни в будущем эта великая держава не сможет сравняться по степени своего экономического, политического и социокультурного влияния на Непал с Индией. Кроме того, китайское правительство реально смотрит на ситуацию и не испытывает ни малейшего желания осложнять свои и так непростые взаимоотношения с Индией, позволив Непалу использовать себя в игре «на выбывание» против своего великого соседа. Хотя при этом в последние годы растут китайские инвестиции в экономику Непала, складываются тесные политические контакты с его политическими партиями, растет число визитов высших официальных лиц и т.д. Налицо заинтересованность Пекина в развитии сотрудничества с этой страной. В отличие от Индии Китай не пытается распространить свое влияние на внутреннюю политику правительства Непала или контролировать ситуацию в этой стране. Но все это создает для Индии новые вызовы в регионе, в котором еще недавно она чувствовала себя полноправной хозяйкой.

Индия и Бутан.

У Индии и Бутана до недавнего времени были довольно теплые, хотя и несколько дистанцированные отношения. Еще в 1949 году они подписали Договор о дружбе и невмешательстве, но при этом существовали, почти не замечая друг друга. В 1958 году Джэва-

харлал Неру посетил Бутан, что дало новый импульс взаимоотношениям двух стран.

Хотя формально обе страны демонстративно подчеркивали свое уважение к принципу невмешательства, однако на практике на основе взаимного молчаливого согласия Индия оказывала Бутану значительную помощь, в том числе в обеспечении безопасности страны в обмен на уступчивость и поддержку в некоторых вопросах её внешней политики, особенно по отношению к Китаю. Индийские войска дислоцировались в стратегических важных регионах на севере Бутана.

Под руководством Индии Бутан разработал собственную внешнеполитическую стратегию и стал налаживать отношения с крупными странами, в том числе региональными лидерами. Правда среди них не было Китая. Однако проблема отсутствия четкой обозначенной границы между двумя государствами все же заставила Бутан начать валютные переговоры с соседом. Постепенно благодаря особым усилиям своей молодой дипломатии Бутан смог наладить неплохие отношения с США и другими странами - членами Совета Безопасности ООН.

Несмотря на то, что Индия по-прежнему доминировала в этом стратегически важном регионе, взаимоотношения между странами оставались дружественными и взаимоуважительными, когда первая не злоупотребляла своим влиянием, а вторая высоко ценила её помощь и поддержку.

В 2006-2008 годах Бутан пережил мирную трансформацию из абсолютной монархии в конституционную и сформировал у себя систему парламентской демократии. Индия не вмешивалась в эти процессы и никак не выражала свое мнение по поводу событий в соседнем государстве, публично оказывая новому королю Бутана всевозможное уважение, (который, кстати, получил образование в индийском университете).

Новый договор о дружбе между странами, подписанный в 2007 году ограничил влияние Индии на формирование внешней политики Бутана, хотя его содержание позволяло первой защищать интересы своей безопасности в регионе.

В августе 2008 года в Индии тепло встречали этого нового короля Бутана во время его официального визита в страну. Это событие ознаменовало не просто новый этап в истории двух стран, но определенные структурные изменения в их двусторонних взаимоотношениях.

В последние годы Бутан демонстрировал значительные экономические успехи в своем развитии, пополняя бюджет в основном за счет продажи своих

гидроэнергетических ресурсов, основным и даже единственным покупателем которых (и весьма щедрым), кстати, является Индия. С помощью Индии в стране было осуществлено три больших гидропроекта, которые стали приносить Бутану хороший доход, опять благодаря Индии, которая остается чуть ли не единственным клиентом и покупателем этих гидроэнергетических ресурсов.

Бутан имеет свои бенефиции от преференциальной торговли с Индией, а также от предоставления ей транзитных услуг. При этом Индия покрывает почти три пятых расходов бюджета этого небольшого государства и держит более половины её внешнего долга.

Помощь и поддержка Индии, как и других региональных партнеров, позволили Бутану опередить по многим показателям развития другие страны, которые начали процесс экономической и политической модернизации гораздо раньше. Сегодня в стране развивается не только инфраструктура, но и экономика знаний, а также на протяжении только двух поколений в стране сформировался квалифицированный современный, говорящий на английском языке - языке глобального мира и экономики, человеческий капитал.

Таким образом, Бутан, в отличие от других стран региона являет собой замечательный, но едва ли не единственный пример успешной региональной политики великой державы - Индии по отношению к малым странам Южной Азии.

Подводя итоги исследования политики Индии по отношению к малым странам региона [1; 2], следует отметить, что она формировалась под влиянием традиций взаимоотношений бывшей метрополии - Великобритании к малым странам своей империи. Ее содержание обусловили две задачи. Первая: необходимость брать на себя ответственность за безопасность данной страны, что вытекает из концепции «широких границ», которым необходимо обеспечить «оборонный периметр»; не допустить интервенции на территорию подопечных стран извне, гарантируя баланс в их взаимоотношениях с соседями по региону. Вторая задача предполагает соблюдение гарантий со стороны Индии и невмешательство во внутренние дела данной малой страны, если только не образуется угроза внутренней стабильности государства. Хотя в случае с Бутаном, когда там происходила смена политической системы и монарха (король передавал свой трон сыну), Индия сумела оставаться нейтральной и никак не воздействовала на ситуацию.

Тезис о том, что безопасность и целостность окружающих Индию малых стран отвечает её национальным интересам - является базовым принципом её региональной политики в XXI веке.

Библиографический список

1. Леонова О.Г. Специфика современных взаимоотношений Индии и Шри Ланки. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018, №1, январь, №1, С.
2. Леонова О.Г. Экономические взаимоотношения Индии и Бангладеш. // ж. Вестник НГИЭИ, 2017, №8(75). С.127-134
3. Bandyopadhyaya, J, The Making of India's Foreign Policy: determinants, institutions, processes, and personalities. Allied Publishers. New Delhi: Allied Publishers Pvt.Ltd, New Ed. 2013. - 337 p.
4. Genguly, S. (ed.) India's Foreign Policy Retrospect and Prospect. New Delhi: Oxford University Press. 2010. 13 p. URL: https://www.ufmg.br/cei/wp-content/uploads/Indianforeignpolicy_genguly.doc
5. Dubey, Muchkund. India's Foreign Policy. Coping with Changing World. // Orient BlackSwan Privat Limited. 2016. - 446 p.
6. India Foreign Policy. Calcutta. Calicut University P.O, Malappuram Kerala. - 76 p.
7. Foreign policy of India. URL: <http://www.slideshare.net/duwahab/foreign-policy-of-india-36407477>
8. Malone, David M. Does the Elephant Dance? Contemporary Indian Foreign Policy. Oxford India Paperbacks, New Delhi, India, 2014. - 425 p.
9. Mazumdar, Anjit. Indian Foreign Policy in Transition. Relations with South Asia. Routledge. Taylor and Francis Group. London and New York. 2015. 223 p.
10. Mohan, C. Raja. India's New Foreign Policy Strategy. The Indian Express, New Delhi. Draft paper presented at a Seminar in Beijing by China Reform Forum and the Carnegie Endowment for International Peace, Beijing, May 26, 2006. 9 p. URL: <http://carnegieendowment.org/files/Mohan.pdf>
11. Panagariya, Arvid. India: The Emerging Giant. New York Oxford Press. 2008. P.538 URL: <http://ru.bookzz.org/book/779813/82d967>

12. Singh, Jasjeet. India's Foreign Policy. 14 p. URL: <http://www.slideshare.net/duawahab/foreign-policy-of-india-36407477>

References

1. Leonova O.G. Specifika sovremennyh vzaimootnoshenij Indii i SHri Lanki. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2018, №1, yanvar', №1, S. 5.
2. Leonova O.G. EHkonomicheskie vzaimootnosheniya Indii i Bangladesh. // zh. Vestnik NGIEHI, 2017, №8(75). S.127-134
3. Bandyopadhyaya, J, The Making of India's Foreign Policy: determinants, institutions, processes, and personalities. Allied Publishers. New Delhi: Allied Publishers PvtLmd, New Ed. 2013. - 337 p.
4. Genguly, S. (ed.) India's Foreign Policy Retrospect and Prospect. New Delhi: Oxford University Press. 2010. 13 p. URL: https://www.ufmg.br/cei/wp-content/uploads/indianforeignpolicy_ganguly.doc
5. Dubey, Muchkund. India's Foreign Policy. Coping with Changing World. // Orient BlackSwan Privat Limited. 2016. - 446 p.
6. India Foreign Policy. Calcutta. Calicut University P.O, Malappuram Kerala. - 76 p.
7. Foreign policy of India. URL: <http://www.slideshare.net/duawahab/foreign-policy-of-india-36407477>
8. Malone, David M. Does the Elephant Dance? Contemporary Indian Foreign Policy. Oxford India Paperbacks, New Delhi, India, 2014. - 425 p.
9. Mazumdar, Arjit. Indian Foreign Policy in Transition. Relations with South Asia. Routledge. Taylor and Francis Group. London and New York. 2015. 223 p.
10. Mohan, C. Raja. India's New Foreign Policy Strategy. The Indian Express, New Delhi. Draft paper presented at a Seminar in Beijing by China Reform Forum and the Carnegie Endowment for International Peace, Beijing, May 26, 2006. 9 p. URL: <http://carnegieendowment.org/files/Mohan.pdf>
11. Panagariya, Arvid. India: The Emerging Giant. New York Oxford Press. 2008. P.538 URL: <http://ru.bookzz.org/book/779813/82d967>
12. Singh, Jasjeet. India's Foreign Policy. 14 p. URL: <http://www.slideshare.net/duawahab/foreign-policy-of-india-36407477>

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Малков С.Ю., д.т.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье описан метод анализа политической устойчивости общества, использующий математическое моделирование взаимодействий в сложных социальных системах. Рассмотрены особенности обеспечения социально-политической устойчивости в обществах различного типа. На основе модели показано отличие социальных и «цветных» революций.

Ключевые слова: социально-политическая устойчивость, математическое моделирование, «цветные» революции.

Abstract: The paper describes a method for analysis of political stability, based on mathematical modeling of interactions in complex social systems. The features of the socio-political stability in societies of different types. On the basis of the model illustrates the difference between social and "color" revolutions.

Keywords: socio-political stability, mathematical modeling, "color" revolutions.

Современная международная ситуация характеризуется высоким уровнем нестабильности. Начало XIX века ознаменовалось чередой «цветных революций», которые привели к смене политических режимов в множестве стран и которые стали по этой причине предметом пристального изучения различного рода аналитиками. Однако несмотря на большой интерес к этой теме, ее исследование ограничивается в основном политологическим и статистическим анализом, методы математического моделирования используются весьма ограниченно. Это связано со сложностью моделирования социальных процессов, в целом, и социально-политической дестабилизации, в частности. В данной работе сделана попытка анализа социально-политической нестабильности с использованием математической модели, изложенной в [1-4]. Модель основана на положении, что социальные системы представляют собой совокупность социальных субъектов (людей, организаций, социальных сообществ), которые имеют различающиеся интересы, но при этом вынуждены учитывать интересы друг друга, согласовывать и координировать друг с другом свои действия. Механизмы влияния одних субъектов на другие могут быть очень различными: через систему

правил и норм, посредством двусторонних и многосторонних договоров, путем силового принуждения и т.п. В результате взаимодействия принимаемые решения могут сближаться, синхронизироваться (в то время как интересы остаются различными); в этом случае субъекты будут действовать согласованным образом, а социальная система будет функционировать как единый организм. Однако если синхронизации решений не будет, то произойдет рассогласование субъектов и дестабилизация функционирования системы.

Для построения математической модели необходимо ввести количественную меру различия интересов субъектов. Это может быть сделано на основе теории «информационного поля» [5-8]. Согласно ей каждого социального субъекта (которым может быть физическое или юридическое лицо, СМИ, социальная группа, государственный орган, страна в целом и т.п.) в заданный момент времени можно позиционировать в многомерном информационном пространстве ценностей (убеждений). Пример такого пространства приведен на рис.1, где показано ценностное позиционирование двух социальных субъектов A_1 и A_2 .

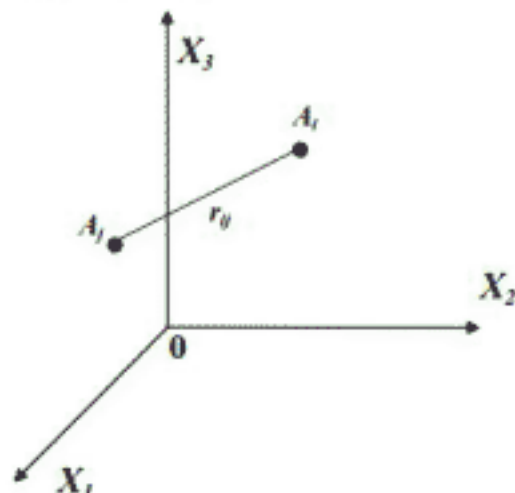

Рисунок 1 - Социальные субъекты в координатах ценностей.

Субъектам в пространстве ценностей соответствуют точки A_1 и A_2 , их координаты определяются ценностными установками субъектов. Если в качестве субъектов рассматриваются физические лица (люди), то координата по оси X_1 может характеризовать, например, их отношение к «личным» и «общественным» интересам¹, координата X_2 может характеризовать их отношение к «духовным» и «материальным» ценно-

стям¹ и т.п. На бытовом языке точки A_1 и A_2 можно назвать «точками зрения» субъектов.

Чем меньше расстояние $r(A_1, A_2)$ между точками A_1 и A_2 в информационном пространстве тем ближе ценностные позиции рассматриваемых субъектов, тем проще им прийти к согласию и тем выше их уровень доверия друг к другу. Чем больше значение $r(A_1, A_2)$, тем сильнее расходятся точки зрения субъектов, тем

сложнее им договориться и согласовать свои позиции. Таким образом, величина g может быть количественной мерой различия интересов социальных субъектов.

Для математического описания согласованности/рассогласованности действий N социальных субъектов и определения возможности устойчивого функционирования социальной системы, вводится индекс рассогласованности S_g действий двух субъектов A_1 и A_2 , который определен следующим образом. Индекс рассогласованности S_g действий субъектов A_1 и A_2 в рассматриваемый период времени:

равен 0, если по всем возникавшим в этот период вопросам субъекты A_1 и A_2 действовали согласованно;
 равен 1, если по всем возникавшим в этот период вопросам субъекты A_1 и A_2 действовали рассогласованно;
 равен s , если доля вопросов, по которым субъекты A_1 и A_2 действовали рассогласованно, равна s .

Таким образом, индекс S_g принимает значение в интервале между 0 и 1, при этом значение 0 означает полную согласованность, а значение 1 – полную рассогласованность действий.

В различные периоды времени величина S_g может принимать разные значения, в зависимости от того, какие вопросы решаются: в одних случаях согласованность действий будет больше, в других – меньше. Фиксируя значения величины S_g в последовательные моменты времени t можно получить функцию $S_g(t)$. Вид этой функции будет нерегулярным (типа хаотических колебаний), при этом усредненная по времени амплитуда колебаний S_g будет тем меньше, чем:

- а) меньше значение $g(A_1, A_2)$ (то есть чем меньше различие ценностных установок субъектов A_1 и A_2);
- б) больше желание согласовывать свои действия.

Необходимо различать рассогласованность мнений, решений и действий, поскольку часто возникают ситуации, когда члены одного коллектива имеют различные мнения, но действуют согласованно. Для стабильности общества важно, чтобы имела место согласованность действий отдельных индивидов и социальных групп (при этом их мнения могут существенным образом отличаться, как это происходит в плюралистических обществах). Если рассогласованность действий S_g увеличивается, то усиливается угроза дестабилизации общества: его нормальное функционирование нарушается, растет социальная напряженность, учащаются конфликтные ситуации, в результате этого жизнеобеспечивающие системы начинают давать сбой, что приводит к еще большей дезорганизации и вызывает недовольство и протест населения. Важно то, что процесс дестабилизации как правило имеет логический харак-

тер: снижение связей, объединяющих членов общества, до некоторого фиксированного уровня (и соответствующее снижение их заинтересованности в согласованных действиях) не приводят к катастрофическим последствиям, однако их дальнейшее снижение (ниже этого уровня) запускает процессы дезорганизации, которые идут по нарастающей, как снежный ком, и которые зачастую уже невозможно остановить даже с помощью экстраординарных мер.

Таким образом, рассматривая динамику индексов рассогласованности и их усредненных значений, можно анализировать изменение степени согласованности/рассогласованности действий членов общества и оценивать риск перехода общества из стабильного в нестабильное состояние.

Математическим аналогом процесса стабилизации/дестабилизации общества является процесс синхронизации/десинхронизации динамических систем при наличии связей между ними. Подобного типа процессы рассматривались в большом количестве исследований (см., например, обзор литературы в [9]). Наибольший интерес представляют исследования, в которых рассматривается синхронизация/десинхронизация хаотизированных (имеющих положительные ляпуновские показатели λ [9]) систем, поскольку нас прежде всего интересуют ситуации взаимодействия субъектов, которые изначально локализируются в разных точках информационного пространства и часто имеют различающиеся мнения по одним и тем же вопросам. Такие процессы рассматривались в [10]. Математический аппарат анализа условий синхронизации хаотизированных динамических систем может быть использован для анализа условий согласованности/рассогласованности действий социальных субъектов. Соответствующая методика описана в [1,2]. На ее основе проведем анализ особенностей внутренней устойчивости социальных систем (СС).

Рассмотрим в качестве СС государство, а в качестве взаимодействующих социальных субъектов – центральную власть A_1 , местную власть A_2 и население A_3 . На языке математической модели можно сказать, что мы имеем социальную систему, состоящую из трех элементов A_1 , A_2 и A_3 , каждый из которых стремится действовать по-своему, но вынужден учитывать влияние других субъектов. В этой ситуации возможны шесть взаимных воздействий $a_{12}, a_{13}, a_{21}, a_{23}, a_{31}, a_{32}$ (см. рис.2), при этом реально в конкретных случаях определяющую роль играют не все, а лишь некоторые воздействия.

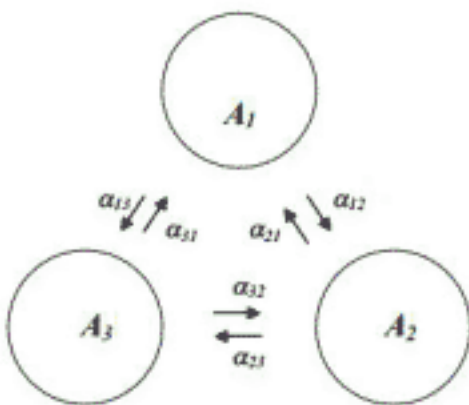

Рисунок 2 - Схема связей в системе из трех элементов

Задача заключается в том, чтобы так выстроить систему управления социальной системой (то есть – в

терминах модели – обеспечить такую структуру и интенсивность связей a_{ij} , чтобы синхронизовать дейст-

вия субъектов (то есть добиться того, чтобы индекс рассогласованности их действий был равен нулю). Необходимые формулы для анализа условий синхронизации приведены в [1-2].

Результаты математического анализа показывают, что существует два наиболее эффективных и наименее затратных варианта управления рассматриваемой

социальной системой, обеспечивающих синхронизацию ее элементов.

Вариант 1. Жесткая директивная система управления. В этом случае определяющими являются связи α_{12} и α_{23} , обратные связи от объектов к субъектам управления практически отсутствуют или мало значимы (см. рис.3).

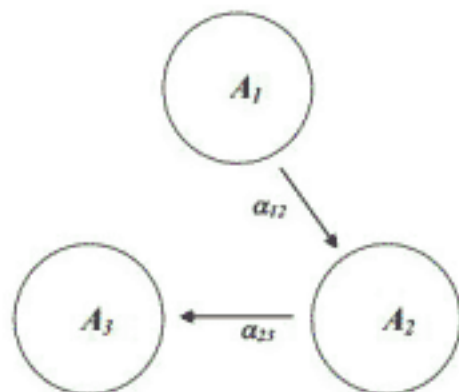

Рисунок 3 - Вариант 1: жесткая директивная система управления (особенности: жесткая вертикаль управления, обратные связи слабые или отсутствуют; примеры: абсолютная монархия, восточная деспотия, диктатура, тоталитарный режим)

Расчеты по модели показывают, что эффективное управление такой системой (то есть синхронизация динамики всех подсистем) возможно только в случае, если интенсивность управляющих усилий превышает определенное пороговое значение α_0 . В рамках модели величина α_0 связана с ляпуновским показателем λ соотношением [2]:

$$\alpha_0 = 1 - \exp(-\lambda), \quad (1)$$

то есть, чем больше значение λ (соответственно, выше степень хаотизации системы, больше расстояние $r(A, A_0)$ между социальными субъектами в информационном поле), тем больше пороговое значение α_0 и тем больше усилий нужно для синхронизации действий субъектов.

В слабо хаотизированной системе ($\lambda \rightarrow 0$) порог синхронизации α' (то есть минимальная суммарная интенсивность воздействий, которые требуются для обеспечения режима синхронизации) низок, затраты органов управления на обеспечение управляемости небольшие.

В сильно хаотизированной системе управляемость возможна лишь при высоких значениях α_{12} и α_{23} , причем при очень больших λ интенсивность воздействий α_{12} и α_{23} должна быть близка к единице – предельному для связей значению. В этом случае самостоятельность низовых органов управления оказывается практически подавленной и они служат лишь передаточным звеном управляющих воздействий из центральных органов. Такая ситуация соответствует авторитарному режиму правления.

Альтернативным устойчивым вариантом управления является **адаптивная система (вариант 2)**, при которой задействованы все прямые и обратные связи α_i (см. рис.2). При этом α_{12} характеризует непосредственное воздействие центральных органов на объекты управления, например, через средства массовой информации, официальную идеологию и т.п.; α_{23} характеризует обратное воздействие, например, посредством референдумов, общенациональных забастовок, актов неповиновения и т.п. Примерами адаптивных систем управления являются демократические режимы, парламентские республики.

Математические расчеты показывают, что порог синхронизации в адаптивной системе минимален, когда все связи имеют одинаковую интенсивность: $\alpha_0 = \alpha$. При этом при адаптивной системе управления порог синхронизации ниже, чем при директивной. Это свидетельствует о том, что адаптивная система лучше справляется с задачей управления. Данный вариант соответствует рыночным отношениям в экономике и демократическому режиму правления.

Варианты 1 и 2 представляют собой два крайних случая (минимум и максимум связей в системе). Рассмотрение промежуточных ситуаций, когда в дополнение к α_{12} и α_{23} задействованы не все оставшиеся связи, а только часть из них, показывает, что в этом случае необходимые затраты на обеспечение управляемости, как правило, возрастают. Поэтому промежуточные ситуации обычно являются неустойчивыми и тяготеют к рассмотренным выше вариантам 1 и 2. Директивная система (вариант 1), хотя и требует больше управленческих затрат на свое поддержание по сравнению с адаптивной системой (вариант 2), является устойчивой в том смысле, что спорадически (флуктуационно) возникающие дополнительные связи не снижают, а как правило, повышают порог синхронизации. Поэтому система стремится снова вернуться к своему исходному состоянию. Этим обусловлена историческая живучесть централизованных директивных систем, к которым, в частности, относятся монархия и разнообразные формы авторитарного правления. Переход к другому устойчивому состоянию – адаптивной системе (вариант 2), характерной для режимов демократического типа – требует одновременной актуализации всех связей α_{ij} , что возможно только в результате активной целенаправленной деятельности со стороны "центра" (реформы) или со стороны управляемых подсистем (революции). При этом интенсивность добавляемых связей должна быть не произвольной, а вполне определенной, иначе эффект окажется обратным и приведет не к стабилизации, а к еще большей дестабилизации системы.

Эта, на первый взгляд парадоксальная, особенность является причиной сложности перехода от директивной к адаптивной системе управления. В каче-

стве примера рассмотрим ситуацию, когда авторитарное правительство решает предоставить больше экономических и политических свобод населению. На языке модели это означает введение в вариант 1 сис-

темы управления дополнительной связи α_{23} , обеспечивающей влияние населения A_3 на местную власть A_2 . (эта ситуация отражена на рисунке 4).

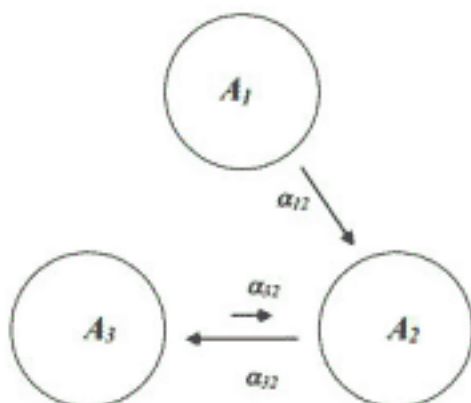

Рисунок 4 - Вариант 1А: директивная система управления с дополнительной обратной связью α_{23} (пример: демократические реформы в авторитарной стране)

Связь α_{23} реализует обратное воздействие объектов управления на своих непосредственных руководителей, например, через собрания трудовых коллективов на производстве или через советы военнослужащих в армии (как это было после февральской революции 1917 года в России).

Математическое моделирование показывает, что при добавлении к связям α_{12} и α_{23} обратной связи α_{23} порог синхронизации α^* увеличивается, а синхронизация ухудшается. Этот результат на первый взгляд неожидан: интуитивно кажется, что добавление обратных связей всегда должно повышать согласованность подсистем. Однако оказывается, что это не так. Действительно, мы могли в этом убедиться на собственном опыте, наблюдая результаты экономических реформ восьмидесятых годов при М.Горбачеве, когда централизованную директивную систему управления пытались дополнить обратными связями в виде элементов хозрасчета, коллегиальных методов принятия решений и т.п. Оказывается, что в этом случае связь α_{23} «конфликтует» со связями α_{12} и α_{21} . В Китае, чтобы преодолеть эту проблему, пошли по пути осуществления реформ под жестким государственным контролем (то есть связи α_{12} и α_{21} были не ослаблены, а наоборот, усилены, что компенсировало «эффект конфликтности» α_{23} с α_{12} и α_{21} . Например, в 1998 году правительство КНР прибегло к силовым методам при разгоне демонстрации студентов на площади Тяньаньмень, что вызвало негодование среди «демократической общественности», но сохранило управляемость в стране). Результаты такой политики следующие: в настоящее время Китай – наиболее мощная развивающаяся страна мира, догнавшая США по ВВП, рассчитываемому по паритету покупательной способности. В СССР ситуация оказалась противоположной: введение в эпоху перестройки обратной связи α_{23} сопровождалось ослаблением управляющей роли государства, сила воздействий α_{12} и α_{21} оказалась ниже порога синхронизации и система (то есть СССР) распалась.

Вариант 1А иллюстрирует трудности перехода от авторитарной системы управления (вариант 1) к адаптивной (вариант 2) на начальной стадии этого процесса. Не меньшие сложности возникают на поздних стадиях этого процесса, когда формально все связи α_{ij} в системе уже актуализированы, но их интенсивность еще относительно слаба и находится вблизи порога синхронизации. Поэтому ослабление любой из связей

может быть критичным и привести к дестабилизации системы. На этом эффекте основываются технологии осуществления «цветных революций». Исторический анализ показывает, что «цветные революции» наиболее успешны в странах, которые пошли по пути расширения демократических институтов, но эти институты еще относительно слабы и их «запасы прочности» небольшие. В этой ситуации наиболее уязвимой оказывается связь α_{23} , характеризующая влияние центральной власти A_1 на население A_3 . Обычно для реализации «цветных революций» оппозиция находит повод обвинения центральной власти в каких-то «трюках» (например, в коррупции) и начинает организовывать акции неповиновения (манифестации, пикеты, отказы подчинения требованиям властей, майданы, блокирование магистралей и др.). «Неповиновение» означает снижение эффективности связи α_{23} . При этом, поскольку правительство заявляет о приверженности демократическим принципам, то оно ограничено в силовых методах наведения порядка и усиления связи α_{23} (например, путем запрета манифестаций, ареста лидеров протестных акций, усиления мер по обеспечению правопорядка и др.). Соответственно, вариант 2 системы управления (см. рис.2) трансформируется в вариант 2А (см. рис.5), при котором связность системы уменьшается, а порог синхронизации увеличивается.

Уменьшение связности системы может перевести ее в «подпороговое» состояние и привести к политической дестабилизации (что и является целью «цветной революции»).

Таким образом, приведенные примеры показывают, что добавление дополнительных обратных связей в социальных системах само по себе не приводит к улучшению управляемости. Более того, во многих случаях порог синхронизации систем не уменьшается, а увеличивается. С этим связана возможность дестабилизации социальных систем в ходе проведения демократических реформ и перехода от директивной (авторитарной) системы управления к адаптивной (демократической).

С другой стороны, для молодых демократий опасными являются протестные движения, ослабляющие связность системы в условиях, когда система близка к порогу синхронизации. Этим обусловлена эффективность «мягкой силы», когда США и их союзники под флагом демократизации поддерживают протестные движения и «цветные революции» в третьих странах, реальным результатом которых становится социально-политическая дестабилизация и хаос.

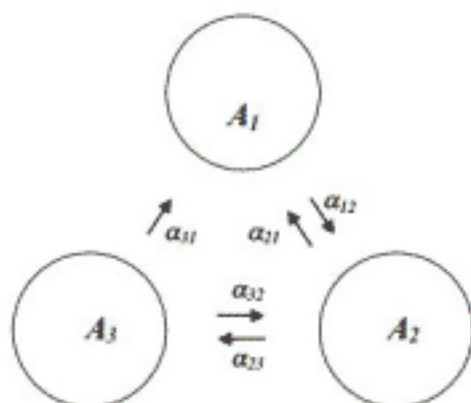

Рисунок 5 - Вариант 2А: адаптивная система управления без связи α_{12} (пример: «цветные революции» в странах со слабой демократией)

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №16-00-00245).

¹ В этом случае ось X_i представляет собой шкалу, полюсами которой являются оценки: $X_i > 0$ - «общественное» выше «личного» (положительное направление); $X_i < 0$ - «личное» выше «общественного» (отрицательное направление). Между полюсами существует множество промежуточных оценок. Ноль помещается в отметку «безразлично».

² В этом случае ось X_j представляет собой шкалу, полюсами которой являются оценки: $X_j > 0$ - «духовное» выше «материального» (положительное направление); $X_j < 0$ - «материальное» выше «духовного» (отрицательное направление). Между полюсами существует множество промежуточных оценок. Ноль помещается в отметку «безразлично».

Библиографический список

1. Малков С.Ю. Политика с точки зрения синергетики // Стратегическая стабильность, 1998, №3, с.90-99.
2. Малков С.Ю. Динамика политических систем: моделирование устойчивости и дестабилизации // Информационные войны, 2007, №2, с.11-20.
3. Малков С.Ю., Билыга С.Э. Модель устойчивости/дестабилизации политических систем // Информационные войны, 2015, №1(33), с.7-18.
4. Билыга Б.Э., Малков Д.С., Малков С.Ю. Моделирование политических взаимодействий // Анализ и моделирование мировой и страновой динамики: методология и базовые модели / Отв. ред. В.А.Садовничий, А.А.Акаев, С.Ю.Малков, Л.Е.Гринин. - М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2015, с.118-144.
5. Бухарин С.Н., Ковалев В.И., Малков С.Ю. О формализации понятия информационного поля // Информационные войны, 2009, № 4(12), с.2-9.
6. Бухарин С.Н., Малков С.Ю. К вопросу о математическом моделировании информационных взаимодействий // Информационные войны, 2010, №2(14), с.14-20.
7. Бухарин С.Н., Малков С.Ю. Информационное поле и проблема выбора // Информационные войны, 2011, №2(18), с.36-45.
8. Бухарин С.Н., Малков С.Ю. Эволюция элиты. Материалы и исследования. - М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014.
9. Мун Ф. Хаотические колебания. - М.: Мир, 1990.
10. Дмитриев А.С., Старков С.О., Широков М.Е. 1996. Синхронизация ансамблей связанных отображений // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика, т.4, № 4-5, с.40.

References

1. Malkov S.YU. Politika s tochki zreniya sinergetiki // Strategicheskaya stabil'nost', 1998, №3, s.90-99.
2. Malkov S.YU. Dinamika politicheskikh sistem: modelirovanie ustojchivosti i destabilizacii // Informacionnye vojny, 2007, №2, s.11-20.
3. Malkov S.YU., Bilyuga S.EH. Model' ustojchivosti/destabilizacii politicheskikh sistem // Informacionnye vojny, 2015, №1(33), s.7-18.
4. Bilyuga B.EH., Malkov D.S., Malkov S.YU. Modelirovanie politicheskikh vzaimodejstvij // Analiz i modelirovanie mirovoj i stranovoj dinamiki: metodologiya i bazovye modeli / Otv. red. V.A.Sadovnichij, A.A.Akaev, S.YU.Malkov, L.E.Grinin. - M.: Moskovskaya redakcija izdatel'stva «Uchitel'», 2015, s.118-144.
5. Buharin S.N., Kovalev V.I., Malkov S.YU. O formalizacii ponyatiya informacionnogo polya // Informacionnye vojny, 2009, № 4(12), s.2-9.
6. Buharin S.N., Malkov S.YU. K voprosu o matematicheskom modelirovanii informacionnyh vzaimodejstvij // Informacionnye vojny, 2010, №2(14), s.14-20.
7. Buharin S.N., Malkov S.YU. Informacionnoe pole i problema vybora // Informacionnye vojny, 2011, №2(18), s.36-45.
8. Buharin S.N., Malkov S.YU. Evolyuciya elit. Materialy i issledovaniya. - M.: Akademicheskij proekt; Gaudaeus, 2014.
9. Mun F. Haoticheskie kolebaniya. - M.: Mir, 1990.
10. Dmitriev A.S., Starkov S.O., Shirokov M.E. 1996. Sinhronizaciya ansamblej svyazannyh otobrazhenij // Izvestiya vuzov. Prikladnaya nelinejnaya dinamika, t.4, № 4-5, s.40.

СИСТЕМЫ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАЛАТ

Морозова Д., независимый эксперт

Аннотация: в статье рассматривается назначение системы ТПП, ее функции, характеристики и отличительные особенности, делается обзор истории возникновения торговых палат, а также дается типология ТПП, включающая в себя государственную, англосаксонскую, континентальную, азиатскую и евразийскую модели. Кроме того, в статье описываются этапы развития системы торговых палат в России и роль ТПП РФ в современном мире.
Ключевые слова: торгово-промышленная палата, ТПП РФ, бизнес-сообщество.

Abstract: This article examines the functions, characteristics and distinctive features of Chamber of Commerce and Industry Chambers, gives a review on history of the establishment of the Chambers of Commerce and places them in categories. Moreover, the article describes the stages of the development of the system of Chamber of Commerce and Industry of Russia and their role in the modern world.

Keywords: Chamber of Commerce, the economy, the business community.

Существующие на сегодняшний день тенденции развития экономических систем предопределяют создание институтов, имеющих целью налаживание процессов взаимодействия между государством и бизнесом. Появление подобного рода институтов позволяет "повысить эффективность функционирования и жизнеобеспечения общества, решать множество экономических и социальных задач, способствовать целесообразно распределять риски между бизнесом и публичной властью" [1].

Данные задачи выполняет в том числе и институт Торгово-промышленных палат (ТПП), основными целями которого является защита бизнеса и оказание ему некоммерческой поддержки. Являясь одним из видов некоммерческих бизнес-организаций, палаты отличаются от остальных своими целями, функциями, устройством, а также правовым статусом.

Палаты выступают с одной стороны в качестве консультанта, а с другой как представительная организация, выражающая интересы предприятий-членов. Благодаря этому ТПП становятся связующим звеном между государством и частным сектором, способствуя созданию благоприятной бизнес-среды.

Существует ряд единых для всех Торгово-промышленных палат черт, который отличает их от других предпринимательских объединений.

Во-первых, членам палаты являются организации с самыми различными сферами деятельности. Таким образом, крупные палаты охватывают практически все сектора экономики.

Во-вторых, организация ТПП носит территориальный характер, под которым подразумевается, что палаты действуют, как правило, в границах административных единиц (городов, областей, округов и т.д.).

В-третьих, Торгово-промышленные палаты являются, в большинстве случаев, некоммерческими организациями, функционирующими благодаря взносам компаний-членов.

В-четвертых, ТПП являются самоуправляющимися организациями, деятельность которых регламентирует устав Палаты.

В-пятых, ТПП оказывают компаниям-членам различного рода услуги (в т.ч. за дополнительную плату). Состав этих услуг варьируется в зависимости от страны размещения, однако, в целом, направлен на облегчение деятельности предприятий.

В-шестых, взаимодействуя с органами законодательной и исполнительной власти страны, палаты стремятся продвигать интересы компаний-членов и бизнеса в целом, способствуя созданию благоприятного предпринимательского климата [3].

И наконец, в-седьмых, палаты "выполняют функции посредников между правительственными и предпринимательскими структурами в исполнении, толковании и совершенствовании нормативных до-

кументов, регулирующих предпринимательскую деятельность" [2].

Вместе с тем существуют различные типы организаций палат. Система ТПП каждой отдельной страны может иметь свои неповторимые особенности. Тем не менее была разработана классификация организационно-правовых моделей Торгово-промышленных палат, включающая в себя пять различных типов: государственная, англосаксонская, континентальная, азиатская и евразийская модели.

Далее будут рассмотрены ключевые особенности каждой из них, однако прежде необходимо упомянуть об истории появления первых торговых палат.

В период Средневековья прообразом современных ТПП являлись европейские торговые гильдии и ремесленные цеха. Эти предпринимательские объединения обладали большим влиянием, что давало им возможность непосредственно заниматься управлением городов. Ярким примером является деятельность Ганзейского союза, существовавшего с 12 по 16 вв., в который входили в разные годы от 70 до 170 городов Европы. Купцы, участники Ганзейского союза, накопили огромный опыт взаимодействия, технологии поддержки торговли и промышленности, влияния на власть. [4].

Однако с наступлением Нового времени значение гильдий стало ослабевать. Образование национальных государств привело к стремлению центральной власти ликвидировать городское самоуправление, а развитие научно-технического прогресса требовало замены мануфактур машинным трудом, чему активно противились члены гильдий. Кроме того, запрещая к купцам из других городов вести торговлю на своих территориях, гильдии тормозили развитие международной торговли. В результате, деятельность торговых гильдий и ремесленных цехов была запрещена.

Тем не менее, общественные объединения торговцев и ремесленников продолжили свое существование, приняв несколько иные формы. К таким формам относятся, во-первых, чисто коммерческие объединения, ставившие своей целью обогащение своих членов, во-вторых, различного рода отраслевые ассоциации и союзы, имеющие представительные функции, и, наконец, торговые палаты, представляющие интересы предпринимателей самых различных отраслей.

Власть, заинтересованная в успехе национальной промышленности и торговли, стала взаимодействовать с новообразованными предпринимательскими организациями. Первая торговая палата была создана в 16 веке в Фракции, в Марселе. Специальным решением монарха несколько уважаемых городских купцов были назначены ответственными за «обеспечение регулирования припортовой торговли и сбор налога на товар при выгрузке в порту» [4]. За это они получали государственное фи-

нансирование. Осознание полезности данного решения привело к образованию торговых палат на всей территории страны.

Так появилась первая организационно-правовая форма торговых палат – государственная, для которой характерно создание по инициативе органов власти, государственное финансирование деятельности и подотчетность палат государству.

Иная модель сложилась на территории Англии и США. В Англии после ликвидации гильдий, членство в которых было обязательным, объединения предпринимателей могли основываться только на добровольной основе. Эти же принципы были перенесены английскими колонистами в Америку, Индию и Австралию, где в условиях отсутствия защиты со стороны местных властей, потребность к объединению была крайне сильна. Таким образом, англо-саксонская модель ТПП отличается от остальных отсутствием специальных законов, регулирующих деятельность палат, добровольность членства и существование за счет членских взносов при отсутствии государственной поддержки.

Родной континентальной модели ТПП является Германия. Во время наполеоновских войн, немецких землях была навязана французская модель, однако со временем они смогли выработать собственную организацию для палат. В отличие от государственной модели, форма организации торговых палат в Германии предполагает введение самоуправления и выборность членов. Палаты организовывались на определенной территории. Им делегировалась часть государственных функций в области организации международной торговли [4]. Одновременно этим вводилось обязательное членство в палате и уплата членских взносов, обеспечивающих функционирование организации.

Данная система организации ТПП быстро нашла признание и в настоящий момент распространена по всей западной и южной Европе (включая Францию) и частично в Латинской Америке.

В послевоенной Японии возник четвертый тип организации ТПП. До войны в стране действовала континентальная модель, обязывающая все предприятия быть членами палат. Однако, послевоенное экономическое положение в стране, необходимость скорейшего восстановления экономики, а также

влияние оккупационных войск США привели к принятию японским правительством постановления о добровольном членстве для малого и среднего бизнеса. Крупные компании же остались членами ТПП. Подобная система организации палата получила распространение, главным образом, в Азии. Таким образом, азиатская модель сочетает в себе черты и континентальной, и англо-саксонской модели.

Последняя модель организации ТПП возникла в 1978 году на Филиппинах, где было законодательно закреплено добровольное членство для всех категорий хозяйствующих субъектов. Одновременно с этим, ТПП признавалась правительством страны единственным институтом, имеющим право представлять позицию бизнеса в государственных инстанциях. Вскоре эта модель была перенята властями Швеции, так что этот тип палат, который получил возможность развиваться как на территории Европы, так и Азии, стали называть евразийским. С крушением социалистического лагеря именно этот тип организации ТПП выбрали страны бывшего соц. лагеря.

Что же касается российских торгово-промышленных палат, то ее система претерпела не одно изменение. В дореволюционную эпоху основанная С.Ю. Витте Российская экспортная палата действовала в соответствии с государственной моделью организации ТПП. При Временном правительстве палата была реформирована по континентальной модели, однако в Советское время ТПП продолжили функционировать при полном государственном контроле. В промежуток между 1991-3 годами российские ТПП действовали в рамках англосаксонской модели, оставаясь независимыми от государства, однако уже в 1993 году Россия перешла к евразийской модели, которая действует по сей день.

Сегодня российские ТПП действуют на основании Закона РФ от 7 июля 1993г. "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации" [5]. Членство в палатах является добровольным. ТПП РФ представляет интересы малого, среднего и крупного бизнеса, охватывая своей деятельностью все сферы предпринимательства – промышленность, внутреннюю и внешнюю торговлю, сельское хозяйство, финансовую систему, услуги [6].

Библиографический список

1. Рудакова О.В., Филонов Г.А. Гражданское общество как ведущий фактор социально-экономического развития // Территория науки. 2013. №2. С.188-194
2. Самородова Е.М., Баранов А.С. Торгово-промышленная палата как субъект современной экономики // Территория науки. 2013. №2. С.194-201
3. Ткаченко Александр Ефимович. Предпринимательские союзы в системе рыночных отношений: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01: Москва, 2003 159 с. РГБ ОД, 61:03-8/2471-6
4. Федотов В. И. Особенности эволюции организационно-правовых моделей торгово-промышленных палат // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. №1. С.142-145
5. Закон РФ от 07.07.1993 N 5340-1 (ред. от 30.12.2015) "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
6. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] / <http://tpprf.ru/>
7. Науменко Т.В. Экономическое сознание общества и массовая коммуникация / Экономика и предпринимательство. 2015. №9-2. С. 159-163.
8. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т.2. №9. С. 37-40.
9. Науменко Т.В., Вишневская Е.Л. Информационное влияние на потребительский выбор в условиях современного общества / Проблемы современной экономики. 2015. №2(54). С. 87-90.
10. Науменко Т.В. Концептуальный анализ теории массовой коммуникации / Credo new, 2008. №4. С.10.

References

1. Rudakova O.V., Filonov G.A. Grazhdanskoe obshchestvo kak vedushchij faktor social'no-ehkonomicheskogo razvitiya // Territoriya nauki. 2013. №2. S.188-194
2. Samorodova E.M., Baranov A.S. Torgovo-promyshlennaya palata kak sub'ekt sovremennoj ehkonomiki // Territoriya nauki. 2013. №2. S.194-201
3. Tkachenko Aleksandr Efimovich. Predprinimatel'skie soyuzy v sisteme rynochnyh otnoshenij: Dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.01: Moskva, 2003 159 s. RGB OD, 61:03-8/2471-6

4. Fedotov V. I. Osobennosti ehvoljucii organizacionno-pravovyh modelej torgovo-promyshlennyh palat // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. 2009. №1. S.142-145
5. Zakon RF ot 07.07.1993 N 5340-1 (red. ot 30.12.2015) "O torgovo-promyshlennyh palatah v Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2016)
6. Oficial'nyj sajt Torgovo-promyshlennoj palaty Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs] / <http://tpprf.ru/ru/>
7. Naumenko T.V. EHkonomicheskoe soznanie obshchestva i massovaya kommunikaciya / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №9-2. S. 159-163.
8. Naumenko T.V. Paradigmat'nyj krizis sovremennoj ehkonomicheskoy teorii i puti ego preodoleniya / EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. T.2. №9. S. 37-40.
9. Naumenko T.V., Vishnevskaya E.L. Informacionnoe vliyanie na potrebitel'skij vybor v usloviyah sovremennoogo obshchestva / Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2015. №2(54). S. 87-90.
10. Naumenko T.V. Konceptual'nyj analiz teorii massovoj kommunikacii / Credo new, 2008. №4. S.10.

БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ В СТРАНАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ

Мосакова Е.А., к.э.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В научной статье проводится классификация современных стран ОЭСР в зависимости от уровней брачности и разводимости. В целом, в условиях глобального мира наблюдается тенденция к снижению уровня брачности и росту уровня разводимости в связи с либерализацией брачно-семейных отношений, изменением места семьи и детей в системе ценностей индивидов, изменением отношения мужчин и женщин к зарегистрированному браку. Однако, данные процессы протекают неоднородно по странам и регионам мира в зависимости, главным образом, от социально-экономических особенностей развития страны, что позволяет провести классификацию.

Ключевые слова: брачность, разводи́мость, общий коэффициент брачности, общий коэффициент разводимости, семья, официальный брак, незарегистрированный брак, страны-участники Организации экономического сотрудничества и развития.

Abstract: In the scientific article is giving the attempt to classify modern OECD countries depending on the levels of nuptiality and divorce. In general, in the conditions of the global world, there is a tendency to reduce the level of nuptiality and increase the level of divorce in connection with the liberalization of marriage and family relations, the change in the place of family and children in the value system of individuals. However, these processes are not uniform across countries and regions of the world, depending mainly on the socio-economic characteristics of the country's development, which allows for giving a classification.

Keywords: nuptiality, divorce, crude marriage rate, crude divorce rate, family, marriage, civil marriage, the Organisation for Economic Co-operation and Development.

В последней трети XX века большинство европейских стран мира прошли через второй демографический переход, в результате которого произошли значительные изменения в институте семьи и брака. В частности, произошло размывание традиционной формы семьи, основанной на зарегистрированном браке. Широкое распространение приобрели незарегистрированные браки, которые сегодня уже не только выступают «привычным явлением, вариантом нормы», но и становятся закономерным предварительным этапом семейной жизни [6].

Трансформационные процессы института семьи и брака происходят в большинстве развитых стран мира преимущественно с 70-х гг. XX века, и проявляются в

снижении уровня брачности (общего коэффициента брачности) и увеличении уровня разводимости (общего коэффициента разводимости). Рассмотрим данные процессы на примере стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). К членам организации сегодня относятся страны восточной и западной Европы, также страны восточного региона, такие как Япония и Южная Корея, а также Австралия. В целом, в составе организации в большей степени преобладают европейские страны.

В целом, в зависимости от значений уровней брачности и разводимости страны ОЭСР можно условно разделить на четыре группы (рис.1).¹

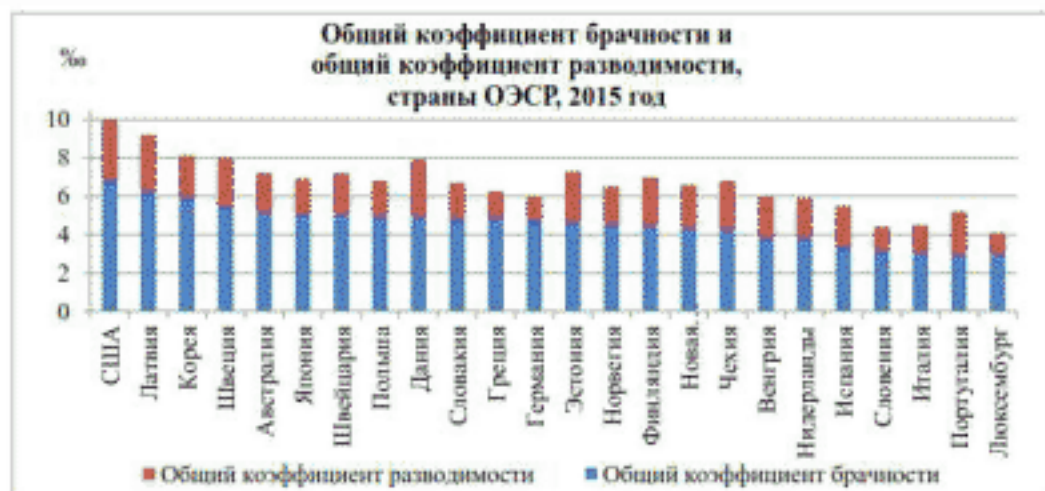

Рисунок 1 - Общий коэффициент брачности и разводимости, страны ОЭСР, 2015 год, % [7]

В первую группу следует отнести страны, в которых сегодня наблюдается высокий уровень как брачности, так и разводимости. В первую очередь, сюда относятся США и Швеция. Так, в 2015 году общий коэффициент разводимости в США составил 3,1%, в Швеции – 2,5%; общий коэффициент брачности 6,9% и 5,5% соответственно [7].

Почему Швеция и США отличаются наиболее высокими уровнями брачности и разводимости?

Отметим, что Швеция на протяжении всего периода, в течение которого рассчитывается Индекс гендерного неравенства (далее – ИГН), входит в четверку мировых лидеров по достижению гендерного равенства [2]. Согласно «Глобальному отчету о гендерном неравенстве» в рейтинге стран по ИГН Швеция в

2016 году занимала четвертую позицию среди 144 государств мира (интегральное значение индекса 0,815), что во многом обусловлено высоким уровнем образования женщин и значительными возможностями для профессиональной самореализации в экономике. Таким образом, на рынке труда Швеции существуют значительные возможности для экономической занятости женщин, женщины более образованы и финансово независимы, в большей степени ориентированы на профессиональную самореализацию. Как следствие, женщины если и принимают решение о вступлении в брак, то в более позднем возрасте – после получения образования и становления трудовой карьеры, и, соответственно, легче принимают решение о разводе.

В США значение ИГН несколько ниже – 45 место в 2016 году (интегральное значение индекса 0,722), в частности, по уровню предоставления женщинам равных возможностей на рынке труда – 26 место [2]. Однако, по уровню достижения гендерного равенства в сфере образования США занимают первое место в мире. Таким образом, американские женщины, как и швейцарки, очень образованы – они также предпочитают сначала получение образования и становление профессиональной карьеры, а только потом принимают решение о необходимости регистрации брака и создания семьи. Кроме того, уровень жизни населения в США один из наиболее высоких в мире, что также обуславливает финансовую независимость американских женщин.

Таким образом, в данной группе стран высокий уровень жизни населения, высокий уровень образования женщин, более широкие возможности для профессиональной самореализации женщины, привели к тому, что в наиболее благополучных государствах каждый из супругов чувствует себя экономически защищенным и может справиться со всеми трудностями в одиночку, даже при наличии детей. Во многом этом и обуславливает вступление в первый брак в более старших возрастных группах. Соответственно, в силу своей экономической независимости более склонны к разводимости [4].

Во вторую группу следует отнести страны ОЭСР, в которых, наоборот, наблюдаются наиболее низкие показатели как уровня брачности, так и разводимости. Сюда следует отнести Италию, Словению и Люксембург. Так, в 2015 году общий коэффициент разводимости в Италии составлял 1,4 ‰, в Словении – 1,2 ‰; в Люксембурге – 1,1 ‰, общий коэффициент брачности 3,1 ‰, 3,2 ‰ и 3,0 ‰ соответственно [7].

Во многом минимальные значения брачности и разводимости объясняются сложностями регистрации демографического события. Так, например, в Италии, бракоразводный процесс очень сложный и длительная процедура, которая занимает несколько лет. Для поддержания стабильности брака в Италии предусмотрен испытательный срок, равный трем годам, в течение которых супруги должны принять окончательное решение – разводиться или нет. Далее их ожидает длительный судебный процесс. Суды вынуждают супругов годами проживать отдельно для проверки своего решения, прежде чем официально расторгнут брак. К тому же, после развода мужчина в Италии обязан выплачивать алименты жене и детям до тех пор, пока она снова не выйдет замуж официально.

Таким образом, в данной группе стран низкие уровни как брачности, так и разводимости, обусловлены преимущественно экономическими причинами и особенностями регистрации брака/развода.

К третьей группе следует отнести страны ОЭСР, в которых уровень брачности максимально превосходит уровень разводимости, т.е. наблюдается наибольший разрыв в значениях общего коэффициента брачности и разводимости. Сюда следует отнести Германию (в 4 раза), Грецию (в 3,6 раза), Южную Корею (в 2,83

раза), Японию (в 2,79 раза), а также Польшу (2,78 раза) [7].

В данной группе особого внимания заслуживает Япония, в которой до сих пор еще очень широко распространены традиционные представления о роли и предназначении женщины. В японском обществе мужчинам в семье отведена роль добытчика и кормильца, а женщине – покорной домохозяйки и матери, её «обязанностью» является рожать детей во имя общественного блага. Поэтому становится удивительным, что официально зарегистрированный брак в Японии, в отличие от европейских стран, по-прежнему является всеобщим: до 1970-х годов никогда не состоявших в браке в возрасте 50-54 года было менее 3% женщин, а в 2015 году – уже около 9%. Однако, в последние годы и отмечается небольшой рост числа незарегистрированных браков, но их доля в 5-10 раз ниже общеевропейского уровня: в 2014 году доля мужчин, состоящих в незарегистрированном браке, составляла 8,9%, женщин – 9,3% [5].

Что касается уровня разводимости, то он в Японии из самых низких в мире. На этом фоне интересным оказывается тот факт, что в Японии в последние годы отмечается рост уровня разводимости в старших возрастах, при этом инициатором развода выступают преимущественно женщины. Обусловлено это традиционным для японского общества проведением досуга супругами вне семьи и по отдельности.² В результате, после выхода на пенсию мужчины, супруги вынуждены «учиться» заново жить вместе, внести проводить время. Как следствие, растёт доля разводов в пожилом возрасте.

Отметим, что коэффициент брачности относительно высок, а разводимости низок также в тех странах, в которых значительная роль отводится религии. Так, например, католическая церковь негативно относится к разводам. В мусульманских странах, в силу особенностей культурных и семейных традиций, развод практически не приемлем. Так, например, в Турции в 2014 году общий коэффициент брачности составлял 7,8 ‰, а разводимости – 1,7 ‰, т.е. превышение брачности над разводимостью составило 4,6 раза [7].

К четвёртой группе следует отнести страны ОЭСР, в которых уровень брачности минимально превосходит уровень разводимости, т.е. наблюдается наименьший разрыв в значениях общего коэффициента брачности и разводимости. Сюда следует отнести Португалию (в 1,36 раза), Испанию (в 1,62 раза), Чехию (1,72 раза), Данию (1,73 раза), Финляндию (1,8 раза) [7].

Среди представленных стран особенно выделяется Португалия, которая по итогам 2017 года занимает первое место по разводимости – на 100 браков приходилось 67 разводов. На втором месте находятся Чехия и Испания, в которых на 100 браков приходится 62-65 разводов.

В целом, Португалия отличается относительно низким средним возрастом вступления в первый брак, хотя на протяжении нескольких последних десятилетий и наблюдается небольшой его рост. Так, доля первых браков, заключённых женщинами Португалии в возрасте до 25 лет, сократилась с 66% в 1990 году до 18% в 2015 году (в том числе в возрасте до 20 лет – с 19% и 2% соответственно). У мужчин в этот период наблюдалось более существенное снижение: с 84% до 44% соответственно (в том числе в возрасте до 20 лет – с 4% и 0,5% соответственно) [9].

Однако следует отметить, что официальная статистика учитывает только юридически оформленные браки и разводы. Если принять во внимание распад юридически не оформленных браков, то реальный показатель распавшихся семей значительно выше. Поэтому в современном глобальном мире уже можно говорить о полной и окончательной неустойчивости и

нестабильности всех форм брачно-семейных отношений.

Следует отметить, что в условиях современных трансформационных процессов института семьи и брака наблюдается парадокс, который состоит в том, что в рамках второго демографического перехода формально в развитых обществах утвердился принцип «свободного выбора супруга», но при этом выбирается, как правило, тот партнёр, который получил социальное одобрение семьи и социальной среды в целом. Согласно исследованиям, случайная встреча с будущим супругом происходит в определенном социальном пространстве. Так, люди с более высоким уровнем образования знакомятся с будущими супругами во время учёбы или на работе — в местах, куда вход заведомо социально санкционирован; малообразованные слои населения знакомятся преимущественно в общественных местах [1].

Таким образом, можно заключить, что в результате глобальных трансформаций места и роли семьи

наблюдается значительное снижение ценности семьи и брака, массовое распространение альтернативных форм брака, «потребность в нескольких детях перестаёт быть значимой, создаются сообщества, пропагандирующие жизнь вообще без детей» [3]. Современное общество допускает развод как норму, развод становится наиболее популярным вариантом решения семейных проблем и происходит по немотивированному требованию одного из супругов как законное право отдельной личности.

Подводя итог исследованию современных уровней брачности и разводности, прошедших через второй демографический переход, хотелось бы отметить слова великого астронома, математика и демографа XVII века Э. Галлея: «...рост и увеличение человечества не столько сдерживается чем-то лежачим в природе человека, сколько вследствие осторожности, проявляемой большинством населения при решении вступить в брак, исходя из перспектив иметь заботы и бремя по содержанию семьи» [8].

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-78-20096

¹ Источником для проведения анализа послужила официальная статистика – база данных OECD. Однако, сразу стоит подчеркнуть, что на официальном сайте и в документах OECD, находящихся в публичном доступе, последние данные датируются 2015 годом. Поэтому в данной статье рассматриваются только те страны, по которым есть официальная статистика за 2015 год.

² Японские мужчины проводят внерабочее время традиционно с коллегами. Это характерно как для выходных дней, так и после окончания трудового дня.

Библиографический список

1. Bozon M. Le choix du conjoint // Singly De F. La famille: l'état des savoirs, Paris, 1991. P. 22–33.
2. The Global Competitiveness Report 2016 // Официальный сайт Всемирного экономического форума. – [Электронный ресурс] – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2016.pdf. Дата посещения 12.01.2018.
3. Антонов А.И. Демография в эру депопуляции – [Электронный ресурс] – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=19&idArt=78. Дата обращения: 12.01.2018.
4. Мосакова Е.А. Гендерная дискриминация на глобальном рынке труда: Россия и Япония // Информационное общество, 2017, № 6 (том 3). – С. 78–86.
5. Мосакова Е.А. Семейная и профессиональная занятость женщин в Японии: история и современность // Экономика и управление: проблемы, решения. Научно-практический журнал, 2017, № 5 (том 3). – С. 68–77.
6. Незарегистрированные браки: семья и дети // База данных ФОМ – [Электронный ресурс] – URL: http://bd.fom.ru/report/cat/famil/civ_marr/d082924. Дата обращения: 12.01.2018.
7. Общий коэффициент брачности и разводности // База данных стран ОЭСР – [Электронный ресурс] – URL: <http://stats.oecd.org>. Дата обращения: 12.01.2018.
8. Птуха М. В. Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1945. С. 102–103.
9. Щербакоева Е.М. Брачность в странах ЕС–28, 1990–2015 // Демоскоп Weekly. – № 725 –726. – [Электронный ресурс] – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0725/barom01.php> 19. Дата обращения: 12.01.2018.

References

1. Bozon M. Le choix du conjoint // Singly De F. La famille: l'état des savoirs, Paris, 1991. P. 22–33.
2. The Global Competitiveness Report 2016 // Official'nyj sajt Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma. – [Elektronnyj resurs] – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2016.pdf. Data poseshcheniya 12.01.2018.
3. Antonov A.I. Demografiya v ehru depopulyacii – [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=19&idArt=78. Data obrashcheniya: 12.01.2018.
4. Mosakova E.A. Gendernaya diskriminatsiya na global'nom rynke truda: Rossiya i Yaponiya // Informacionnoe obshchestvo, 2017, № 6 (tom 3). – S. 78–86.
5. Mosakova E.A. Semejnaya i professional'naya zanyatost' zhenshchin v Yaponii: istoriya i sovremennost' // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. Nauchno-prakticheskij zhurnal, 2017, № 5 (tom 3). – S. 68–77.
6. Nezaregistrirrovannye braki: sem'ya i deti // Baza dannyh FOM – [Elektronnyj resurs] – URL: http://bd.fom.ru/report/cat/famil/civ_marr/d082924. Data obrashcheniya: 12.01.2018.
7. Obshchij koefitsient brachnosti i razvodnosti // Baza dannyh stran OEHSR – [Elektronnyj resurs] – URL: <http://stats.oecd.org>. Data obrashcheniya: 12.01.2018.
8. Ptuka M. V. Ocherki po istorii statistiki XVII–XVIII vekov. M.: OGIZ Gospolizdat, 1945. S. 102–103.
9. SHCHerbakova E.M. Brachnost' v stranah ES–28, 1990–2015 // Demoskop Weekly. – № 725 –726. – [Elektronnyj resurs] – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0725/barom01.php> 19. Data obrashcheniya: 12.01.2018.

МАРКЕТИНГ КАК ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Науменко Т.В., д.фил.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Современная экономическая система немыслима без хорошо налаженных маркетинговых коммуникаций. Маркетинг как институт современной экономики гармонизирует отношения между производителем и потребителем, удовлетворяя их взаимные потребности. Различные виды и формы маркетинговых коммуникаций, такие, как реклама, пиар, инджейнинг и другие, способствуют наиболее полной реализации задач, стоящих перед маркетингом.

Ключевые слова: Маркетинг, институт, экономика, потребности, потребитель, производитель, реклама.

Abstract: The modern economic system is inconceivable without well-established marketing communications. Marketing as an institution of modern economy harmonizes relations between manufacturers and consumers, satisfying their mutual needs. Different types and forms of marketing communications, such as advertising, PR, image-making and others, contribute to the fullest realization of the tasks facing marketing.

Keywords: marketing, institute, economy, needs, consumer, manufacturer, advertising.

Динамика и скорость современной жизни ставит человечество перед необходимостью открывать, формировать и развивать все новые и новые знания, умения и навыки, оптимизирующие инновационные процессы адаптивно-адаптирующей деятельности человека как по отношению к природе, так и по отношению к обществу и всем его процессам, в том числе и экономическим. История экономики как науки знает множество моделей, сформулированных учеными-экономистами в различные исторические периоды, моделей, в которых за основу экономики и оснований ее составляющих предлагались самые разные экономические категории, описывающие, соответственно, самые разные аспекты экономической реальности. В двадцатом веке, особенно в последние его десятилетия, внимание ученых обратилось к человеку, к его деятельности, оказывающей большое влияние на экономические процессы, к человеку не только производителю, но и к человеку потребителю, к его ценностям, установкам, потребностям и ко всему, что диктует ему тот или иной потребительский выбор.

Под воздействием этого фактора институциональная среда современного общества претерпела значительные изменения – в ней появились такие важные, влияющие на потребителя, институты, как реклама, пиар, и конечно же, маркетинг. Появление маркетинга в еще большей степени усилило роль управления экономическими процессами, сделав акцент на управлении потребительским поведением массовой аудитории. Что же такое маркетинг? Существуют многочисленные определения этого феномена, столь важного для современной экономики. Вот самые распространенные из них:

- Маркетинг — это вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение потребностей посредством обмена.
- Маркетинг — это извлечение прибыли из удовлетворения потребителя.
- Маркетинг — рыночная концепция управления производственно-сбытовой деятельностью предприятия, направленная на изучение рынка и конкретных запросов потребителей.

Как мы видим, все три определения делают акцент в выделении главного, сущностного момента маркетинга на разных аспектах его деятельности, однако есть и нечто общее у всех трех определений – это то, что, так или иначе, все они затрагивают потребителя и его интересы, потому что развитый институт маркетинга улучшает не только деятельность производителей, но и облегчает жизнь потребителей. Именно знание маркетинга способствует наиболее продуманному поведению потребителей к ориентации на рынке товаров и услуг уметь видеть недостатки и преимущества любого товара, и непринципиально приобретение это стирального порошка, либо новой квартиры.

Для профессионалов же рынка маркетинг является одним из основных инструментов. Он способствует решению множества задач: изучение и распределение на секторы; определение приоритетов и требований по-

требительских ориентиров на рынке; подготовку и проверку продукта с подходами конкретно этому рынку потребительскими качествами; с помощью ценовой политики доведение до покупателя ценности продукта; отбор опытных посредников, чтобы продукт стал доступным и отлично представленным; реклама и продвижение продукта так, чтобы потребители узнавали и желали купить. Все эти задачи чрезвычайно важны для современной экономики, потому что основной целью социально-экономических реформ в современной жизни является переход к полноценному и цивилизованному типу рыночной экономики. Для удачного развития экономики такого типа необходима такая институциональная среда, в которой основным ориентиром изготовления и реализации продуктов были бы потребности и спрос различных групп потребителей.

Для перехода к экономике такого типа необходимо не только действовать с учетом общих рыночных законов, осуществлять постоянное приобретение и действительно применять рыночную информацию, увеличивать конкурентоспособность продукции и т. д., но и осуществлять качественное и грамотное управление потребительским поведением, что будет способствовать значительному сокращению транзакционных издержек и оказывать положительное влияние на преодоление экономической циклических кризисных периодов. Все это в той или иной степени является главными векторами маркетинга, который в свою очередь является более действенной концепцией рыночной экономики. На базе маркетинга проводится основная численность коммерческих операций на мировом рынке. Следует заметить, что наиболее 75% коммерческих неудач на мировом рынке происходят в связи с оплошностями в маркетинговой компании, и только 4-ая часть обусловлена иными факторами. Всем товарам требуется продвижение на рынке, что вызывает необходимость в высококачественной и уникальной рекламе, различных акциях, содействующих продвижению продукта.

У маркетинга в экономике есть своя роль, вытекающая из его главной функции и определяющая его сущность – это повышение торгово-операционной эффективности экономики. На современном этапе маркетинг понимается как выражение ориентированного на рынок управленческого стиля мышления, способного не только реагировать на развитие рыночной обстановки, но и самому изменять параметры окружающей среды, обеспечивая выход на рынок, расширение рынка, обеспечение безопасности рынка.[1, стр.3] Именно исходя из этой характеристики маркетинга мы можем смело опровергнуть два взаимосвязанных и в то же время противоположных утверждения о главной роли маркетинга. Первое утверждение сводится к тому, что главная цель маркетинговой деятельности – это продажа товаров и услуг, демонстрируя любую степень оппортунистического поведения и прибегая к любым средствам, в том числе и к использованию ограниченной рациональности покупателя. Второе утверждение – маркетинг своей деятельностью направлен исключительно на наиболее полное и всестороннее удовлетворение потребностей населения, и имен-

но с этой целью он привлекает новых клиентов, пытается сформировать у них нужную производителю либо продавцу тип потребности, и при этом стремится сохранить старых клиентов, удовлетворяя их запросы.

Кто же здесь прав? Какое утверждение верно? Да оба они верные! Просто в деятельности маркетинга присутствуют обе эти ипостаси, но они выступают лишь как проявление сущности маркетинга, выявленной нами выше. Многочисленные рекламные ролики и прочие продукты рекламной деятельности как одного из видов маркетинга и маркетинговых коммуникаций наиболее ярко иллюстрируют нам как раз-таки единство двух казалось бы противоположных утверждений о маркетинге – они одновременно служат и тому, чтобы удовлетворить потребителя, и тому, чтобы оптимизировать процесс продаж.[3]

В конечном итоге маркетинг – это социально-экономический институт, направленный на оптимизацию прежде всего управленческого процесса, способствующего массовой аудитории удовлетворять свои многочисленные потребности. При этом следует заметить, что посредством маркетинга удовлетворяются потребности сразу двух групп экономических агентов – производителей и потребителей. Именно это диалектическое единство делает институт маркетинга совершенно незаменимым в условиях современной экономики. Прекрасной иллюстрацией вышесказанному служит рассмотрение категориальной системы маркетинга, включающей в себя следующие понятия:

- **нужда** – острая, жизненно важная необходимость удовлетворения базовых потребностей;
- **потребности** – полагание отсутствующего необходимым;
- **Интересы и запросы** – способы удовлетворения потребностей;
- **спрос** – потребность, выраженная в способности человека приобрести объект спроса;
- **товар и услуги** – средства экономического процесса, служащие для обмена и удовлетворения потребностей;
- **потребительская ценность** – оценка потребителем способности товара в целом удовлетворить его нужды;
- **удовлетворенность потребителя** – отношение потребителя к качеству товаров и услуг, а также к способу удовлетворения потребности;
- **обмен** – взаимовыгодное взаимодействие агентов экономического рынка, выраженное в приобретении друг у друга желаемого товара или услуги;
- **сделка** – процедура рыночного взаимодействия;
- **рынок** – социальный неформальный институт, в условиях которого реализуются все вышесказанные действия.

«Благодаря реализации этих понятий происходит обмен между потребителем и организацией. Организация стремится управлять поведением потребителя. Для этого она определяет перспективные направления деятельности организации на рынке, обеспечивающие конкурентные преимущества организации с минимальными затратами ресурсов».[2]

Библиографический список

1. Т.С. Бронникова Т.С., Чернявский А.Г. Маркетинг. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999.
2. Маркетинг – понятие и основные определения/ <http://mirznani.com/a/170753/marketing-ponyatie-i-osnovnye-opredeleniya>
3. <http://www.grandars.ru/student/marketing/reklama.html>
4. Амблер Т. Практический маркетинг / Пер. с англ. Под общей ред. Ю.Н. Капустевского. – СПб: Издательство «Питер», 2003 – 400 с.

References

1. T.S. Bronnikova T.S., ChErnyavskij A.G. Marketing. Taganrog: Izd-vo TRTU, 1999.
2. Marketing – ponyatie i osnovnye opredeleniya/ <http://mirznani.com/a/170753/marketing-ponyatie-i-osnovnye-opredeleniya>
3. <http://www.grandars.ru/student/marketing/reklama.html>
4. Ambler T. Prakticheskiy marketing / Per. s angl. Pod obshchej red. YU.N. Kapustevskogo. – SPb: Izdatel'stvo «Piter», 2003 – 400 s.

Для успешности функционирования экономической системы маркетинг должен постоянно решать одну важную задачу – понять нужды и потребности каждого рынка и выбрать те из них, которые та или иная компания может обслуживать лучше других. Это позволит компании производить товары более высокого качества и тем самым увеличивать объемы продаж и повышать свои доходы путем лучшего удовлетворения потребностей целевых покупателей. Таким образом, мы в очередной раз убеждаемся в том, что обе ипостаси маркетинга служат одной и той же цели, которая в итоге сводится к улучшению институционального климата и к оптимизации экономических процессов общества. Маркетинговая деятельность начинается задолго до того, как продукт будет произведен, и начинается она именно с потребителя, с изучения его потребительских предпочтений, а там, где это необходимо, то и из их формирования – именно этому способствуют разные виды маркетинговых коммуникаций, такие, как реклама, пиар, брендинг и инджейкинг. Далее следует процесс производства товаров и услуг, и следующий этап – назад, к потребителю, но уже с готовым товаром. Маркетинг таким образом удовлетворяет потребности обоих экономических агентов – и производителей, и потребителей – у первых удовлетворяются потребности в прибыли, а у во вторых – потребности в товарах и услугах. В соответствии с развитием рыночных отношений маркетинг все больше начинает интегрироваться в общую систему управления предприятием, когда в базе принятия фактически всех производственных, сбытовых, денежных, административных и остальных решений находится информация, поступающая от рынка.

Без стратегии продвижения продукта (рекламная компания, выставка) бы ни одна компания. В данный момент, когда народонаселение планеты вырастает, возрастает численность как продавцов, так и покупателей, производителю и покупателю все труднее удаётся найти друг друга. Именно для решения данной задачи служат маркетинговые стратегии продвижения.

Однако институт маркетинга на сегодняшний день является не только развитой областью деятельности, но и активно развивающейся, включающей в себя все новые и новые виды и формы маркетинговых коммуникаций. Именно этот факт дает не только новые результаты и открывает новые горизонты, но и является причиной новых проблем, например, этических. Такая, к примеру, такая высокоэффективная маркетинговая стратегия, как негативные пиар-технологии, ласково названные в народе черным пиаром, за свою низкоморальную составляющую признана запретной для применения, в связи с чем в ряде стран принят закон, запрещающий применение черного пиара. Однако это не мешает некоторым ловким маркетологам и пиарологам использовать эти же методы, но под другим названием. Решение этой проблемы лежит в области формирования и повышения общей культуры и нравственности любой национальной системы и ее экономики, что уже выходит за границы рассматриваемой нами темы.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА

Полозова А.М., преподаватель, МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в данной статье рассматривается национальная идентичность как одна из основ формирования позитивного имиджа государства в условиях глобальной информатизации социального пространства. Особое внимание уделяется социальной составляющей идентичности. Рассмотрены условия положительного влияния национальной идентичности на имидж страны, выделены составляющие национальной идентичности, оказывающие основное влияние на формирование имиджа государства.

Ключевые слова: национальная идентичность, социальная идентичность, имидж государства.

Abstract: national identity is considered in this article as one of the foundations for the formation of a positive image of the state in the context of global informatization of social space. Particular attention is paid to the social component of identity. The conditions of the positive influence of the national identity on the image of the state are considered, the components of the national identity are highlighted, which have a major influence on the formation of the state image.

Keywords: national identity, social identity, state image.

В условиях глобальной информатизации социального пространства неизбежно сталкиваются модели общественного устройства, ценностные ориентации, картины мира различных народов, а имидж государства, являясь частью soft power и символического капитала, становится предметом межкультурных конфликтов. С другой стороны, как следствие процессов глобализации, происходит размывание культурных границ современного общества, что влечет за собой новый запрос на национальную идентичность. В общественном сознании имидж формируется двумя путями: естественным (стихийным) и целенаправленным. Как правило, в практической деятельности, эти два пути сочетаются, взаимовлияют и взаимодополняют друг друга. Изучение некоторых аспектов социальной действительности (таких, в частности, как национальная идентичность) может помочь понять процесс подобного взаимного влияния общественной жизни во всем многообразии ее проявлений на имидж государства, а также прояснить взаимное влияние стихийно сформированного и целенаправленного имиджа.

Существует множество определений идентичности и подходов к ее пониманию. Но в данной статье логично будет уделить внимание социально-психологическому подходу. С точки зрения психологии, термин «идентичность» охватывает такие противоположные явления как ощущение индивидуальности, исключительности и одновременно целостности и тождественности, чувство синтеза, единства и социальной солидарности [1]. Понятие идентичности имеет как психологические, так и социальные составляющие.

Так, каждый индивид, являясь представителем какой-либо конкретной социальной группы людей в конкретный период времени, имея свои особые личностные характеристики, уникальные особенности, вынужден придерживаться предписанным правилам, определенному утвердившемуся образу жизни, установленным морально-этическим нормам, обычаям и правилам поведения. Подобное добровольное соблюдение навязанных норм и правил как раз является проявлением идентичности, которое в свою очередь дает индивиду ощущение причастности.

Групповую идентичность принято разделять на объективную и субъективную. Первая представляет собой реально существующие в обществе нормы, ценности, групповые потребности, вторая является собирательным образом группы в сознании ее представителя. Так, говоря о национальной идентичности объективная компонента представлена языком, культурой, нормами, традициями и другими элементами культуры, а субъективная представляет собой менталитет, самовосприятие представителей той или иной нации. Все это та база, характеризующая националь-

ную идентичность, формирующая менталитет. Устойчивость системы идентичности обеспечивают и сами представители нации путем осознания, принятия и приложения усилий для развития своего сообщества, а главное, - осознания собственной принадлежности к группе, образа собственной группы и его трансляции.

Вместе с тем, идентичностью обладают не только отдельные индивиды, но и социальные группы, этносы, народы, нации. Характерная особенность групповой идентичности заключается в том, что она далеко не так гибка, как идентичность индивидуальная, а значит, групповые нормы и ценности более устойчивы. Социальная идентичность - самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе.

Таким образом, среди социальных составляющих можно выделить осознание личностью своей принадлежности к той или иной группе, соблюдение норм и правил в рамках социальных ролей и статусов, характерных для данной группы.[4]

Люди, живущие в едином социо-культурном пространстве, нуждаются в некоем комплексе общих для всех них ценностей, норм, установок и т.д., которые в совокупности обеспечивают рамки жизнедеятельности всех членов общества. Эта совокупность норм, ценностей и установок составляет мировоззренческую инфраструктуру, характеризующую пространство и время, природу и общество, человека и государство, свободу и рабство, добро и зло и т.д.

Именно на основе системы ценностей и норм формируется и начинает функционировать идентичность народа и представляющего его государства.

Если говорить о национальной идентичности, то национальная идентичность - это многомерное понятие, непосредственно затрагивающее проблему целостности общества и состоятельности государства. Целостность общества возможна благодаря осознанию общности территории, истории, культурных норм и других важных интегрирующих факторов и возникающей на этой основе национальной идентичности. Подобные представления закрепляются в сознании системой символов и знаков, формируется образ общности.

Обращаясь к концепции социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана [3], можно увидеть, что восприятие образа внешнего мира обусловлено социумом. Окружающая культура, национальные символы и даже предметы быта существуют не сами по себе, а наделены определенными смыслами, которые могут быть заложены в основу формирования имиджа. То есть имидж должен быть сформирован на основе той социальной реальности, которая диктуется самим обществом. Те смыслы, которые общество приписывает отдельным вещам и явлениям являются лишь одним из возможных вариантов интерпретации существ-

вующих фактов, однако, для каждого конкретного общества они вполне реальны.

Если, национальную идентичность можно назвать элементом сконструированной социальной реальности, то как же он влияет на имидж страны?

Имидж является сегодня неотъемлемой и естественной частью современного информационного общества, который зачастую (в зависимости от объекта) формируется стихийно и в результате влияния глобализации он действует на все сферы человеческого общества. Имидж как обобщение контекстов становится средством ориентировки в потоке информации. Воспринимая сторонний образ посредством использования архитипичной символики, субъект (человек или общество) получает возможность составить ожидаемое представление об интересующих его качествах, характеристиках, способностях объекта, которые не были очевидны для него ранее, возможно даже не осознавались им, но были заложены в социальном запросе и потребностях относительно качества объекта.

Методы конструирования имиджа сегодня базируются на применении психических особенностей человека, его повседневного сознания. Таким образом, стоит особо обратить внимание на то, что осознанный, направленный процесс конструирования имиджа является продуктом взаимодействия повседневного сознания индивида, а вместе с тем и его национальной идентичности.

Выступая как субъект межкультурной коммуникации, национальная идентичность является одним из значимых факторов конструирования имиджа страны. С другой стороны, как объект имиджевых коммуникаций национальная идентичность уникальна и ценна сама по себе, она не связана с коммерциализацией, а поэтому может быть применена как инструмент эффективного имиджевого самосознания и позиционирования страны. Национальная идентичность всегда

уникальна, неразрывно связана со страной и обладает мощным интегрирующим потенциалом.

Итак, основное влияние на формирование имиджа государства (с точки зрения национальной идентичности), по мнению автора оказывают: функциональная составляющая национальной идентичности и ее основные характеристики.

Обращаясь к функциям национальной идентичности, необходимо выделить тот факт, что она обеспечивает взаимоисключающие, на первый взгляд процессы, которые протекают параллельно на разных уровнях. Процесс дифференциации, который заключается в очерчивании границ собственной группы, выявлении отличительных, уникальных черт нации и процесс интеграции, который проявляется в субъективной самоидентификации личности с нацией и выявляет степень ее сплоченности и устойчивости. Результаты обоих этих процессов должны быть заложены в основу имиджа страны.

Что же касается основных характеристик позитивной национальной идентичности в контексте влияния на формирование имиджа государства, то здесь необходимо в первую очередь упомянуть, что она понимается как явление, «формирующее определенное социальное самочувствие человека и позволяющее ему ощущать себя комфортно в окружающей его социальной реальности» [2], что обеспечит стабильное функционирование социальных связей и социального государства, а следовательно, более однородную и ясную стратегию формирования и корректировки имиджа государства.

Представленный в данной статье обзор роли и места национальной идентичности в процессе формирования позитивного имиджа государства и потенциальных направлений его использования в этом процессе убедительно подтверждает тот факт, что идентичность представляет собой мощный имиджеобразующий ресурс и ее потенциал может и должен быть использован в данной практике.

Библиографический список

1. R. Frager, J. Fadiman. Glossary of "Personality & Personal Growth"/Электронный ресурс / <https://vocabulary.ru/slovari/glossary-of-personality-personal-growth-.html> [дата обращения 13.01.18]
2. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций// Психологические исследования. 2011. No. 6(20)
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания, М. : Моск. филос. фонд, 1995 - 322 с.
4. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. — М.: ПЕР СЭ, 2007. — 464 с./ Электронный ресурс/ <https://vocabulary.ru/terminy/identichnost.html> [дата обращения 13.01.18]

References

1. R. Frager, J. Fadiman. Glossary of "Personality & Personal Growth"/Электронный ресурс / <https://vocabulary.ru/slovari/glossary-of-personality-personal-growth-.html> [data obrashcheniya 13.01.18]
2. Andreeva G.M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyah social'nyh transformacij// Psihologicheskie issledovaniya. 2011. No. 6(20)
3. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traiktat po sociologii znaniya, M. : Mosk. filos. fond, 1995 - 322 s.
4. Kondrat'ev M. YU., Il'in V. A. Azbuka social'nogo psihologa-praktika. — M.: PER SEH, 2007. — 464 s./ EHlektronnyj resurs/ <https://vocabulary.ru/terminy/identichnost.html> [data obrashcheniya 13.01.18]

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КЛИЕНТОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Рак А.В., Дальневосточный Федеральный университет
Фурманчук Д.А., Дальневосточный Федеральный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема оценки кредитоспособности клиента банка, как фактора успешного развития и поддержания надежности кредитной организации. Рассмотрены методы оценки кредитоспособности клиента, используемые в одном из ведущих банков – ПАО Сбербанк России, на основе баланса предприятия сделан расчет, по которому определена категория заемщика в зависимости от его платежеспособности и рисков. Так же сделаны рекомендации по улучшению существующих методик.

Ключевые слова: кредитоспособность, платежеспособность, заемщик, банк, ликвидность, рентабельность.

Abstract: This article discusses the problem of Bank assess your creditworthiness as success factors for the development and maintenance of reliability of the credit institution. Methods of assessing creditworthiness, used in one of the leading banks- PJSC Sberbank, based on the company's balance sheet is made on which the calculation is defined category of borrower, depending on its solvency and risk assessment. Just made recommendations to improve existing methodologies.

Keywords: creditworthiness, solvency, the borrower, the Bank, liquidity, and profitability.

В настоящее время изучение банковской системы является одним из самых важных вопросов российской экономики, в актуальности которого нет сомнений. Роль банковского менеджмента возрастает в условиях современного общества, причиной чему является массовое повсеместное распространение информационных и коммуникационных технологий. Одним из главных условий успеха кредитной организации является наличие надежных, добросовестных клиентов, которые исправно исполняют свои обязательства по отношению к банку.

На данном этапе развития общества и экономики слишком часто банки сталкиваются с такой ситуацией, когда заемщик отказывается возвращать денежные средства, и для кредитной организации это чревато огромными финансовыми потерями. Отсюда актуален вопрос, как определить, является ли потенциальный клиент надежным и обязательным или нет. В связи с этим создаются и совершенствуются различные методики оценки кредитоспособности клиента, что позволяет банку рационально и максимально эффективно распределить свои денежные средства, неся при этом минимальные потери.

На протяжении всех этапов развития мировой банковской практики одним из основополагающих факторов оценки целесообразности и форм кредитных отношений являлась и является кредитоспособность заемщика. Быстрота и возможность возврата долга зависит от многих факторов: от моральных качеств клиента, его рода деятельности, степени вложения капитала в недвижимое имущество, уровня заработной платы и иных возможностей заработать

средства для погашения ссуды и других обязательств в ходе процесса производства и обращения.

Под кредитоспособностью предприятия понимает способность заемщика полностью и в срок рассчитаться по своим долговым обязательствам (основному долгу и процентам).

Чтобы определить уровень кредитоспособности заемщика необходимо провести два вида анализа: количественный, в процессе которого оценивается финансовое состояние заемщика, и качественный, включающий в себя анализ рисков. Как итог проведения этого анализа, определяется возможность выдачи кредита, а так же его сумма и условия.

Для осуществления оценки финансового состояния заемщика необходимо изучить ряд аспектов, а именно, провести анализ динамики оценочных показателей, структуры статей баланса, качества и количества активов. Так же следует определить направление его хозяйственно-финансовой деятельности.

Рассмотрим оценку кредитоспособности клиента, используемую в одном из самых надежных и развитых банков нашей страны – ПАО Сбербанк России. Итак, по методике Сбербанка осуществляется расчет нескольких показателей, на основании анализа которых (анализ производится путем сравнения полученного значения с нормальным) заемщику присваивается та или иная категория. В таблице 1 представлены основные показатели, используемые для оценки кредитоспособности заемщика.

Таблица 1 - Система финансовых коэффициентов, применяемая Сбербанком России в оценке кредитоспособности заемщика

Показатель	Расчет по формам бухгалтерской отчетности
Коэффициент абсолютной ликвидности (K1)	Денежные средства / [Краткосрочные обязательства всего - Доходы будущих периодов - Резервы предстоящих платежей]
Коэффициент критической оценки (промежуточный коэффициент покрытия) (K2)	[Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения + Дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев] / [Краткосрочные обязательства всего - Доходы будущих периодов - Резервы предстоящих платежей]
Коэффициент текущей ликвидности (K3)	Оборотные активы всего / [Краткосрочные обязательства всего - Доходы будущих периодов - Резервы предстоящих платежей]
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств (K4)	Капитал и резервы всего / [Долгосрочные обязательства всего - Краткосрочные обязательства всего - Доходы будущих периодов - Резервы предстоящих платежей]
Рентабельность, % (K5)	(Прибыль от продаж / Выручки от продаж) x 100%

Источник: [8]

Для оценки кредитоспособности заемщика, целью которого является инвестиционное кредитование, вычисле-

ния этих пяти показателей не достаточно: в таком случае необходимо так же провести анализ бизнес-плана.

Полученные значения коэффициентов К1-К3 анализируются путем сравнения с установленными достаточными значениями по этим показателям. После этого баллы суммируются с учетом веса каждого коэффициента и определяется категория заемщика.

Таблица 1 - Категории кредитоспособности заемщика

Коэффициенты	1-я категория	2-я категория	3-я категория
К1	0,2 и более	0,1 - 0,2	менее 0,15
К2	0,8 и более	0,5 - 0,8	менее 0,5
К3	2,0 и более	1,0 - 2,0	менее 1,0
К4	1,0 и более	0,7 - 1,0	менее 0,7
К5	0,15 и более	менее 0,15	нерентабельный

Источник:[8]

После того, как значения коэффициентов были вычислены, проводится определение их категории и расчет на основе этих категорий суммарного значения с учетом веса каждого показателя, то есть:

$$S = 0,11 \times K1 + 0,05 \times K2 + 0,42 \times K3 + 0,21 \times K4 + 0,21 \times K5$$

Далее на основе полученного значения определяется категория заемщика, границы которых таковы:

- 1 класс: $S = 1$ или $S = 1,05$;
- 2 класс: $1,05 \leq S < 2,42$;
- 3 класс: $S \geq 2,42$.

Клиенты, относящиеся к 1-му классу, без проблем получают кредит. Заемщики 2-го класса подлежат

Виды категорий заемщиков относительно того, какие значения принимают коэффициенты, представлены в таблице 4.

дополнительной проверке, в ходе которой определяется их дальнейшая судьба, а клиенты 3-го класса связаны со значительными рисками, поэтому их кредитование является нежелательным.

Проведем оценку кредитоспособности какого-либо предприятия с типичным балансом, который представлен в таблице 2. Для этого заполним таблицу 3, в которую внесем значения найденных коэффициентов, а так же категории, которым они удовлетворяют. Коэффициенты найдем по формулам, представленным в таблице 1 и на основе предоставленных данных.

Таблица 2 - Баланс предприятия

	На начало отчетного года	На конец отчетного периода
АКТИВ		
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ		
Нематериальные активы	981	1 387
Основные средства	20 092	22 040
Долгосрочные финансовые вложения	20 969	2 926
ИТОГО по разделу I	58 326	26 353
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ		
Земля	33 591	16 630
в том числе:		
сырье, материалы и другие аналогичные ценности	9 223	4 359
затраты в незавершенном производстве	1 985	1 978
готовая продукция и товары для перепродажи	21 186	10 175
расходы будущих периодов	1 197	118
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	26 313	23 667
Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты)	147 193	158 681
в том числе покупатели и заказчики	93 659	122 721
Краткосрочные финансовые вложения	33 478	2 272
Денежные средства	174	1 794
ИТОГО по разделу II	240 749	203 044
БАЛАНС	299 075	229 397
ПАССИВ		
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ		
Уставный капитал	3 066	3 066
Добавочный капитал	1 037	1 037
Резервный капитал	1 238	1 238
в том числе:		
резервы, образованные в соответствии с законодательством	1 238	1 238
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	53 760	40 160
ИТОГО по разделу III	59 101	45 501
IV. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
Займы и кредиты	7 896	-
Кредиторская задолженность	232 078	183 896
в том числе:		
поставщики и подрядчики	158 062	140 901
задолженность перед персоналом организации	28 660	3 660
задолженность по налогам и сборам	1 134	1 729
прочие кредиторы	1 731	445
ИТОГО по разделу IV	239 974	183 896
БАЛАНС	299 075	229 397

Источник:[7]

$$\begin{aligned}
 K1_1 &= 174/(239974-0-0) = 0,001 & K3_1 &= 203044/(183896-0-0) = 1,104 \\
 K1_2 &= 1794/(183896-0-0) = 0,010 & K4_1 &= (59101+0+0)/299075 = 0,198 \\
 K2_1 &= (147193+33478+174)/(239974-0-0) = 0,754 & K4_2 &= (45501+0+0)/229397 = 0,198 \\
 K2_2 &= (158081+2272+1794)/(183896-0-0) = 0,885 & K5_1 &= 5281/130097 = 0,040 \\
 K3_2 &= 240749/(239974-0-0) = 1,003 & K5_2 &= 32557/540471 = 0,060
 \end{aligned}$$

Таблица 3 - Анализ кредитоспособности предприятия

№	Показатель	На начало периода	На конец периода
1.	Коэффициент абсолютной ликвидности (K1)	0,001	0,010
		3 категория	3 категория
2.	Промежуточный коэффициент покрытия (K2)	0,754	0,885
		2 категория	1 категория
3.	Коэффициент текущей ликвидности (K3)	1,003	1,104
		2 категория	2 категория
4.	Коэффициент соотношения собственных и заемных средств (K4)	0,198	0,198
		3 категория	3 категория
5.	Рентабельность продукции (K5)	0,040	0,060
		3 категория	3 категория

Источник: [составлена автором]

Далее рассчитаем сумму коэффициентов с учетом удельного веса каждого из показателей:

$$S_1 = 0,11x3 + 0,05x2 + 0,42x2 + 0,21x3 + 0,21x3 = 2,38$$

Следовательно, на начало анализируемого периода предприятие относится к третьей категории заемщика.

$$S_2 = 0,11x3 + 0,05x1 + 0,42x2 + 0,21x3 + 0,21x3 = 2,48$$

В конце анализируемого периода заемщик незначительно повысил уровень своей кредитоспособности, но не достаточно, чтобы быть переведенным во вторую категорию заемщиков.

Кроме количественного анализа согласно методике Сбербанка принято производить качественный анализ кредитоспособности заемщика. Он предполагает использование информации, которую нельзя представить в виде чисел. В кредитную организацию ее предоставляет заемщик, а так же другие организации, так или иначе связанные с деятельностью этого заемщика.

Чтобы улучшить качество проведения оценки кредитоспособности заемщика, необходимо включить в этот процесс анализ структуры задолженностей, то есть следует так же обращать внимание на то, какой тип финансовой политики использует в своей деятельности заемщик. Это позволит узнать, какой вид обязательств является предпочтительным для него. Исходя из этого, можно определить, традиционным ли методом получения средств является обращение в банк или этот случай был первым, так как другими

способами получения финансов воспользоваться не удалось.

Кроме этого, в процессе определения кредитоспособности заемщика важная роль принадлежит анализу денежных потоков, который служит средством определения и прогнозирования последствий принятых решений на протяжении определенного срока и выраженных в денежных средствах. Эти последствия определяются как на основе текущих результатов, так и на основе прогнозируемых. Таким образом, этот анализ играет большую роль в определении суммы, процентной ставки, срока и иных условий кредита, выдаваемого заемщику.

В дополнение к вышеперечисленному необходимо отметить, что немаловажным является изменение и совершенствование показателей, используемых для оценки кредитоспособности. Кроме показателей, описываемых численными значениями, необходимо еще учитывать такие моменты, которые должны быть описаны с использованием оценочных суждений, таковыми могут быть характер и репутация заемщика (как деловая, так и общечеловеческая), его положение в обществе, соблюдение заемщиком норм морали и общества, показатели контроля.

Итак, на настоящий момент услуги банков пользуются большим спросом среди физических и юридических лиц, поэтому необходимо уделять большое внимание оценке кредитоспособности заемщиков, чтобы оградить как саму кредитную организацию, так и ее клиентов, от финансовых потерь, которые могут являться следствием сотрудничества с ненадежным и недобросовестным заемщиком.

Библиографический список

1. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : федер. Закон от 02.12.1990 N 395-1 : принят Верховным Советом РСФСР 02.12.1990 : [ред. от 05.04.2016]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/
2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс] : федер. Закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ : принят Государственной Думой 27.06.2002 года : [ред. от 30.12.2015]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/
3. Банковская система России. Настольная книга банкира. В 3-х томах / А. Г. Грязнова, А. В. Молчанов, А. М. Тавасиев и др. – М.: ТОО Инжиниринго-консалтинговая компания "ДеКА", 2015. – С. 292.
4. Банковское дело: учебник/ Под ред. О.И. Лаврушина. – М.: Финансы и статистика, 2014 – с. 44
5. Колпакова, Г. М. Финансы, денежное обращение и кредит : учеб. пособие для бакалавров / Г. М. Колпакова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 538 с.
6. Методы оценки кредитоспособности физических лиц [Электронный ресурс] – Электрон дан. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/5265901/page:5/>
7. Интерфакс – Сервер раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс] – Электрон дан. – Режим доступа : <https://www.e-disclosure.ru/>
8. Оценка кредитоспособности заемщика по методике Сбербанка [Электронный ресурс] – Электрон дан. – Режим доступа : http://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/ocenka_kreditosposobnosti/metodika_sb/29-1-0-43

References

1. O bankah i bankovskoj deyatel'nosti [EHlektronnyj resurs] : feder. Zakon ot 02.12.1990 N 395-1 : prinyat Verhovnym Sovetom RSFSR 02.12.1990 : [red. ot 05.04.2016]. – EHlektron. dan. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_5842/
2. O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii) [EHlektronnyj resurs] : feder. Zakon ot 10.07.2002 N 86-FZ : prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 27.06.2002 goda : [red. ot 30.12.2015]. – EHlektron. dan. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_37570/
3. Bankovskaya sistema Rossii. Nastoi'naya kniga bankira. V 3-h tomah / A. G. Gryaznova, A. V. Molchanov, A. M. Tavasiev i dr. – M.: TOO Inzhiniringo-konsaltingovaya kompaniya "DeKA", 2015. – S. 292.
4. Bankovskoe delo: uchebnik/ Pod red. O.I. Lavrushina. – M.: Finansy i statistika, 2014 – s. 44
5. Kolpakova, G. M. Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit : ucheb. posobie dlya bakalavrov / G. M. Kolpakova. – 4-e izd., pererab. i dop. – M. : YUrajt, 2014. – 538 s.
6. Metody ocenki kreditosposobnosti fizicheskikh lic [EHlektronnyj resurs] – EHlektron dan. – Rezhim dostupa : <http://www.studfiles.ru/preview/5265901/page:5/>
7. Interfaks – Server raskrytiya korporativnoj informacii [EHlektronnyj resurs] – EHlektron dan. – Rezhim dostupa : <https://www.e-disclosure.ru/>
8. Ocenka kreditosposobnosti zaemshchika po metodike Sberbanka [EHlektronnyj resurs] – EHlektron dan. – Rezhim dostupa : http://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/ocenka_kreditosposobnosti/metodika_sb/29-1-0-43

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЕГИПТА ПОСЛЕ 2011 ГОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ

Тимахов К.В., независимый исследователь

Аннотация: За последнее десятилетие Египет испытал целую череду потрясений, которые негативно сказались на общем политическом и экономическом положении страны. Для разрешения обострившихся проблем правительство разработало стратегию, которая направлена на стабилизацию экономики страны, поэтому основной целью данной статьи является рассмотрение вызовов, с которыми столкнулся Египет после революции 2011 года, а также анализ программ развития государства и факторов его дальнейшей эволюции.

Ключевые слова: «Египетское Видение 2030», политическая нестабильность, экономическое развитие, уровень глобальной конкурентоспособности, прямые иностранные инвестиции.

Abstract: Egypt has experienced a series of shocks over the past decade that negatively affected the general political and economic situation of the state. The government has designed a strategy that is aimed at stabilization of the state's economy in order to resolve aggravated problems. The main purpose of the article is to consider the challenges faced by Egypt after the revolution of 2011 and to analyze country development programmes and factors of its further evolution.

Keywords: «Egypt Vision 2030», political instability, economic development, level of global competitiveness, foreign direct investments.

Арабская Республика Египет – государство, обладающее серьезным экономическим потенциалом, богатыми людскими и природными ресурсами, на данном этапе экономического развития является развивающейся страной, целью которой является усиление собственных позиций на Ближнем Востоке. Опираясь на источники, опубликованные на официальном сайте правительства Египта, сложно усомниться в том, что данное государство стремится стать региональным политическим и экономическим центром силы, способным оказывать существенное влияние на процессы, происходящие в различных сферах международных отношений. Однако для достижения желаемой цели Египту необходима структурная перестройка экономики, решение ключевых проблем, мешающих развитию частного бизнеса, изменение государственных ориентиров в социальной сфере. Правительство республики в 2014 году запустило процесс всесторонней модернизации государства, составив **стратегию устойчивого развития** государства.

Рассматривая вышеупомянутый документ, который получил название «**Egypt Vision 2030**»[1], перейдем к детальному анализу его основных составляющих и разбору актуальных экономических проблем. Но перед этим дадим краткую характеристику событиям, которые привели к усугублению положения дел как во внутренней, так и во внешней политике Египта.

Начало 2010-х годов стало кризисным периодом для республики, так как она пережила революцию, череду смены властей, и параллельно с этим в стране нарастала социальная напряженность среди населения, которое в силу экономических трудностей не могло реализовать свои возможности, устроиться на достойную работу в связи с последствиями мирового кризиса 2008 года [4]. Если посмотреть на ВВП государства в прогрессии, то можно заметить следующее: после 2008 года начинается резкое падение данного макроэкономического показателя, что отражено на нижеприведенном графике.

Изменение ВВП Египта с 2008 г. по 2016 г.
(в процентах)

В период «арабской весны» и политической нестабильности в стране наблюдается многократное снижение темпов роста ВВП и медленный незначительный последующий подъем данного показателя с 2012 года по 2014 год[1]. Только после прихода к власти нынешнего президента Абделя Фаттах Ас-

Сиси в 2014 году, когда политическая ситуация в стране стала менее напряженной и началась разработка и постепенная реализация программ развития государства и его выхода из кризисной стадии, макроэкономический показатель стал стабильно расти и в 2016 году достиг отметки 4,3%.

Международная конкурентоспособность страны в рассматриваемый нами период снизилась [2]. Если в 2009 году страна находилась на 70 месте (из 133), то к 2011 году страна потеряла 24 позиции и стала лишь 94 (из 142). В 2014 году Египет был уже на 119 месте, составляя достойную конкуренцию лишь таким странам, как Парагвай, Танзания, Уганда и Свазиленд. Несомненно, для Арабской Республики Египет этот результат был сигналом для проведения необходимых реформ.

Итак, перейдем от предыстории к основной части и рассмотрим базис стратегии устойчивого развития страны. В соответствии с «Egypt Vision 2030» правительство намеревается превратить «Египет в страну с конкурентоспособной, сбалансированной и диверсифицированной экономикой, зависящей от знаний и творческих способностей своего народа, базирующуюся на справедливости, социальной интеграции и вовлеченном в жизнь государства обществе, страну, которая использует одаренность своих граждан, чтобы достичь устойчивого развития и улучшить качество жизни населения.» Данная стратегия опирается на три основных столпа [1]:

1. Экономический;
2. Социальный;
3. Экологический.

Однако в рамках изучаемой нами проблематики сделаем основной акцент на план экономического развития страны, в рамках которого правительство намеревается достичь следующих целей:

1. стабильности макроэкономического климата;
2. устойчивого внутреннего роста;
3. увеличения конкурентоспособности страны и диверсификации экономики;
4. максимизации добавленной стоимости;
5. превращения Египта в активного игрока на глобальной международной экономической арене за счёт вхождения в топ-30 экономик мира и топ-10 стран, осуществляющих экономические реформы;
6. создания возможностей достойного трудоустройства;
7. приращения ВВП на душу населения;
8. интеграции неформального сектора в экономику страны.

Есть ли реальные возможности у Египта достичь поставленных целей? Как считает аналитик Оливер Масетти: «потенциал для развития у Египта, несомненно, есть, ведь египетская экономика - одна из самых диверсифицированных в Африке. К тому же большим плюсом в борьбе за иностранных инвесторов является обширный внутренний рынок.» Само же правительство данной республики считает, что государство может совершить экономическую революцию, так как страна обладает уникальным географическим расположением, большим количеством человеческих ресурсов и инвестиционными возможностями.

Географическое расположение:

Египет располагает большим количеством естественных и искусственно созданных водных путей, например, величайшей по протяженности рекой Нил, который протекает по всей территории страны, с юга на север. Более того, насчитывается примерно 60 морских портов, расположенных на берегах Красного и Средиземного морей, а также заливов Суэцкого и Акаба, которые поддерживают и продвигают международную торговлю Египта, и формируют каналы связи между речным и морским транспортом. Суэцкий канал является одним из важнейших международных путей, который позволяет вести торговлю между Западом и Востоком. Ожидается, что обновленный Суэцкий канал расширит возможности для торговых обменов и упрочит стратегические позиции Египта.

Выгодное географическое положение и климатические условия позволяют Египту развивать сферу возобновляемых источников энергии. Наиболее пер-

спективным направлением можно считать ветроэнергетику. Это связано с тем, что в стране существуют обширные территории Восточной (Аравийской) и Западной пустынь, где генерируется энергия ветра, скорость которого в зоне Суэцкого канала достигает 10 м/с. Стоит упомянуть, что в Египте возможно развивать и солнечную энергетику, так как интенсивность прямого излучения солнца ранжируется от 2000 до 2600 кВт*ч/м².

Человеческие ресурсы:

Египет является одной из наиболее населенных стран Ближнего Востока¹. Примерно 61% от общего числа населения составляют люди в возрасте до 30 лет, что, несомненно, можно рассматривать как преимущество государства, так как большинство населения входит в группу трудоспособных лиц, которые могут быть задействованы в различных сферах экономической деятельности. Однако важно отметить, что в стране необходимо наладить образовательный процесс, чтобы целеустремленная молодежь отвечала требованиям рынка и была востребована как на местном, так и на международном уровнях.

Инвестиционные возможности:

В Египте существует множество достойных проектов, которые могут привлечь как внутреннее, так и зарубежные инвестиции. Из них наибольший интерес могут представлять следующие: инвестиции в развитие юго-западной части Суэцкого залива, северного Синая и юго-западного побережья Египта. Трансформация страны в глобальный логистический центр, координирующий грузопотоки из стран Ближнего Востока, Европы и Африки, позволит инвесторам получить высокий доход от вышеуказанных проектов развития регионов. Более того, больше 90% египетской территории такой, как Северный Синай и залив Акаба, нуждается в дальнейшей освоении и исследовании её богатств, что также может стать выгодной сферой для инвестиционной деятельности.

Перейдем к рассмотрению основных проблем на пути экономического развития страны, для чего проанализируем задачи, которые необходимо было решить правительству на макроэкономическом уровне в начале пути реформаторской деятельности в следующих сферах: налоговой, монетарной, инвестиционной и сфере занятости населения.

Итак, с какими же проблемами столкнулась египетская экономика в фискальной сфере? [1] Начнем с жесткой структуры государственных расходов, которая не позволяет достичь финансовой стабильности. Это связано с пособиями, субсидиями, долговыми платежами и другими трансфертами, которые на 2015 год составляли примерно 73% от всех расходов. Также стоит отметить низкий уровень государственных доходов из-за неэффективности выстроенной налоговой системы и высокий уровень бюджетного дефицита, который на 2014-2015 гг. составлял 11,5% ВВП. Другая проблема, которая до сих пор является актуальной, - это высокий внутренний долг, составивший в 2015 году 92,7% от ВВП страны, что связано с краткосрочными внутренними займами для финансирования бюджетного дефицита. Увеличение внутреннего долга ведёт к увеличению процентных платежей, что в результате повышает затраты на выплату ранее взятых займов.

Проблемы монетарной политики страны заключаются в высоком уровне инфляции и снижении уровня золотовалютных резервов страны. Согласно статистике, в 2014 году уровень инфляции в стране составлял 10,9%, а в 2016 году - 12,1%, что привело к девальвации египетского фунта и увеличению местных цен на продукты питания. Рост темпов инфляции можно связать с повышением затрат на энергоресурсы, нехваткой продовольствия и снижением импорта из-за недостатка золотовалютных резервов, которые резко

сократились в результате уменьшения потоков туристов и прямых иностранных инвестиций.

Другой задачей для правительства является разрешение проблемы занятости населения, так как в Египте высокий уровень безработицы и неэффективный рынок рабочей силы[5]. От безработицы больше всего страдает образованное население в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет примерно 66,4% от занятого населения данной возрастной группы, а также женщины.

В инвестиционной сфере Египта основными сдерживающими развитие факторами являются низкие внутренние нормы сбережения, снижение уровня прямых иностранных инвестиций и неблагоприятные условия для ведения бизнеса. Как известно, иностранные инвестиции играют большую роль в стимулировании экономического роста страны. С 2006 по 2010 гг. инвестиции в экономику составляли 24% ВВП Египта, однако революция 2011 года спровоцировала резкий отток капитала и привела к снижению доли прямых инвестиций в ВВП Египта до 14,4% к 2014-2015 гг. В республике также существует ряд проблем, связанных с открытием собственного бизнеса, что связано с чрезмерной бюрократизацией административного аппарата власти[6].

Перейдем к рассмотрению правительственных реформ для разрешения вышеупомянутых проблем. В сфере налоговой политики запланировано проведение реформы системы субсидий, которая подразумевает рационализацию различных видов государственных трансфертов, которые должны быть направлены только тем лицам, компаниям, которые этого заслуживают. Также правительство намеревается увеличивать цены на топливо на 20% ежегодно, пока они не будут полностью покрывать издержки. В топливной сфере должна быть введена система «умных карт», на которых должна храниться информация о потреблении и распределении топлива, чтобы предотвратить дальнейшее распространение контрабандных источников энергии. Следующая реформа связана с контролем заработной платы, целью которой является пересмотр расходов в структуре зарплаты населения и сокращение её разрыва между различными секторами экономики. Данная реформа должна снизить нагрузку на государственный бюджет, освободившаяся часть средств из которого может быть направлена на инвестирование в здравоохранение, образование, транспортную инфраструктуру.

Планируется кардинальная перестройка монетарной политики страны, целью которой является достижение баланса между стабильностью цен и интенсивным экономическим ростом. В ходе реформ правительство принимает во внимание воздействие принимаемых мер по снижению инфляции на различные социально-экономические группы, чтобы избежать негативного воздействия более высоких процентных ставок на женскую часть населения, страдающего от нехватки финансовых средств, и малый и средний бизнес. Для поддержки предпринимательской инициативы государство намерено предоставлять дополнительное финансирование малым и средним частным компаниям, а также укреплять банковскую систему в сельской местности.

Для снижения уровня безработицы, увеличения спроса на рабочую силу правительство разработало следующие программы[1]:

1. Программа гражданского строительства подразумевает предоставление возможностей трудоустройства неквалифицированным молодым людям в строительном секторе;

2. Программа эффективного рынка труда разработана Министерством трудовых ресурсов в сотрудничестве с МОТ. Её основной целью является

поощрение предпринимательства и создание малых и средних фирм, чтобы создать большее количество рабочих мест и снизить разрыв между предложением рабочей силы и спросом на неё;

3. Программа пересмотра трудового законодательства и закона о социальном страховании ориентирована на регламентацию отношений между работником и работодателем;

4. Программа предоставления рабочих мест в секторе услуг, требующем высокой квалификации нацелена преимущественно на молодое население. Основная идея данной реформы заключается в вовлечении молодежи в процесс постоянного обучения и повышения их профессиональных навыков.

Как отмечает эксперт Deutsche Bank по Северной Африке Оливер Массети «для того, чтобы снизить уровень безработицы, Египту необходимо каждый год создавать не менее 700 тысяч новых рабочих мест. Для этого ежегодный рост ВВП должен составлять примерно 7 процентов».

Затрагивая инвестиционную политику Египта, необходимо отметить, что правительство разработало следующие меры для улучшения инвестиционного климата в стране. Для этого вводится принципиально новая система законодательства, регулирующая инвестиционную деятельность нерезидентов и гарантирующая их права на территории страны. Чтобы развивать частное предпринимательство, правительство проводит реформу по упрощению выделения земельных участков в собственность, внедряет систему «одного окна» для упрощения создания собственного предприятия и предоставляет льготы и налоговые стимулы для развития бизнеса в отдалённых территориях страны, например, в Верхнем Египте. Также планируется завершить изменение целого ряда законов, регулирующих процедуру банкротства фирмы, для защиты прав инвесторов.

Теперь подведём итог всему вышесказанному. Несомненно, стабилизация экономического положения Египта невозможна без устойчивого политического режима в стране, снижения уровня постоянной террористической угрозы и сотрудничества как со странами ЛАГ и Ближнего Востока, так и Европейского региона. Египту необходимо доказать другим государствам, что он может выступать посредником в торговых отношениях и быть надёжным логистическим центром, который имеет возможность обеспечить безопасность грузопотоков через его морскую и сухопутную территории. Более того, создание транспортных узлов улучшит внутреннее сообщение между различными регионами Египта и позволит наладить более тесное взаимодействие между развивающимися бизнес-структурами страны. Поэтому развитие инфраструктуры и обеспечение внутренней безопасности государства – ключевые факторы развития Египта как международного транспортного узла, обеспечивающего торговое сообщение между Западом и Востоком.

Важно отметить, что для улучшения макроэкономических показателей Арабской Республики Египет правительство должно строго придерживаться намеченного плана развития страны, уделять большее внимание подготовке и рекрутированию собственных кадров, реформированию системы образования и поддержанию малого и среднего бизнесов, чтобы увеличить количество рабочих мест и тем самым снизить уровень безработицы, преимущественно среди образованного молодого населения. Залог успеха осуществления намеченных целей – сплочённая работа всех слоёв населения страны, поэтому правительство не должно забывать о вовлечении в строительство процветающего государства каждого египетского гражданина.

¹ Население Египта на 2016 год составляло 90,2 миллионов человек

Библиографический список

1. Sustainable Development Strategy: Vision 2030 Egypt. - Electronic data.- 27.12.2017.- Mode of access: <http://www.cabinet.gov.eg/English/GovernmentStrategy/Pages/Egypt%E2%80%99sVision2030.aspx>
2. Global competitiveness Index. - Electronic data.- 27.12.2017.- Mode of access: <https://www.weforum.org/reports>
3. Ease of doing business Index. - Electronic data.- 27.12.2017.- Mode of access: <https://data.worldbank.org/Indicator/IC.BUS.EASE.XQ>
4. И. Звягельская. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017.
5. Ragui Assaad, Caroline Krafft. The Egyptian Labor Market in an Era of Revolution. Oxford University Press, 2015.
6. Hatem, Omaira M., Sherbiny, Nalem A. State and Entrepreneurs in Egypt. Economic Development since 1805. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2015.
7. Науменко Т.В. Экономическое сознание общества и массовая коммуникация / Экономика и предпринимательство. 2015. №9-2. С. 159-163.
8. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т.2. №9. С. 37-40.
9. Науменко Т.В., Вишневецкая Е.Л. Информационное влияние на потребительский выбор в условиях современного общества / Проблемы современной экономики. 2015. №2(54). С. 87-90.
10. Науменко Т.В. Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации / Credo new. 2007. № 3. С. 7.

References

1. Sustainable Development Strategy: Vision 2030 Egypt. - Electronic data.- 27.12.2017.- Mode of access: <http://www.cabinet.gov.eg/English/GovernmentStrategy/Pages/Egypt%E2%80%99sVision2030.aspx>
2. Global competitiveness Index. - Electronic data.- 27.12.2017.- Mode of access: <https://www.weforum.org/reports>
3. Ease of doing business Index. - Electronic data.- 27.12.2017.- Mode of access: <https://data.worldbank.org/Indicator/IC.BUS.EASE.XQ>
4. I. Zvyagel'skaya. Blizhnevostochnyj klinch. Konflikty na Blizhnem Vostoke i politika Rossii. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2017.
5. Ragui Assaad, Caroline Krafft. The Egyptian Labor Market in an Era of Revolution. Oxford University Press, 2015.
6. Hatem, Omaira M., Sherbiny, Nalem A. State and Entrepreneurs in Egypt. Economic Development since 1805. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2015.
7. Naumenko T.V. EHkonomicheskoe soznanie obshchestva i massovaya kommunikaciya / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №9-2. S. 159-163.
8. Naumenko T.V. Paradigmal'nyj krizis sovremennoj ehkonomicheskoy teorii i puti ego preodoleniya / EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. T.2. №9. S. 37-40.
9. Naumenko T.V., Vishnevskaya E.L. Informacionnoe vliyaniye na potrebitel'skiy vybor v usloviyah sovremennoogo obshchestva / Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2015. №2(54). S. 87-90.
10. Naumenko T.V. Cennosti i ih rol' v deyatelnosti massovoj kommunikacii / Credo new. 2007. № 3. S. 7.

ПРЕДЕЛЫ РОСТА И ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Урсул А.Д., д.фил.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье исследуются концепция планетарных границ, конкретизирующая понятие «несущей емкости биосферы» и определяющая «безопасное рабочее пространство для человечества», в пределах которого биосфера в минимальной степени разрушается антропогенной деятельностью. Наряду с биосферными пределами, рассматриваются социальные ограничения, которые должны накладываться на современное развитие цивилизации для перехода к устойчивому развитию.

Ключевые слова: безопасность, биосфера, несущая емкость экосистем, планетарные границы, социальные ограничения, устойчивое развитие.

Abstract: The article explores the concept of planetary boundaries that specifies the concept of "carrying capacity of the biosphere" and defines "safe working space for humanity" within which the biosphere is minimally destroyed by anthropogenic activity. Along with the biosphere limits, social limitations are considered that must be superimposed on the modern development of civilization for the transition to sustainable development.

Keywords: biosphere, carrying capacity of ecosystems, planetary boundaries, safety, social constraints, sustainable development.

В конце прошлого века появились и сейчас достаточно активно развиваются понятие и концепция устойчивого развития (УР). Необходимость и важность введения понятия УР связано прежде всего с изучением и прогнозированием негативных последствий глобальных процессов и обостряющихся глобальных проблем и особенно экологической проблемы. Сейчас современное человечество пребывает в состоянии и процессе так называемого неустойчивого развития – исторически сложившегося типа эволюции цивилизации и её взаимодействия с природой, ведущих не только к процветанию и прогрессу, но и к умножению глобальных вызовов и угроз, антропогенной общепланетарной катастрофе и даже возможной гибели человечества [1].

Оказалось, что многие негативные глобальные тенденции в последние десятилетия уже доминируют над позитивными и альтернативный путь цивилизационного процесса, уменьшающий вероятность риска глобальной катастрофы, сейчас видится только в переходе на путь устойчивого развития, открывающего возможность существенного снижения экзистенциальных рисков. Мировое сообщество теперь уже не может развиваться стихийно-хаотически и обязано заранее предвидеть пределы и границы эволюции, прогнозировать вызовы и угрозы и превентивно создавать модели и сценарии будущего, используя различные способы опережающей деятельности. Глобальный масштаб вызовов и опасностей диктует новый – опережающий способ «реагирования» на их возможные последствия, элиминирующей ожидаемые негативные последствия.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в 1992 г. в Рио-де-Жанейро поставила перед мировым сообществом беспрецедентную цель перехода от стихийно-неустойчивого к глобально управляемому устойчивому развитию, как основному способу выживания и дальнейшей поступательной эволюции цивилизации. «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [6, С.59]. Здесь, по сути, сформулирована основная цель необходимости перехода к устойчивому развитию (УР) – выживание и обеспечение существования человечества на будущее неопределённо долгое время (но, скорее всего, не только человечества, но и будущих поколений других живых существ в биосфере планеты).

Наиболее приемлемый сценарий будущего нашей планеты и проживающего на ней человечества предполагает сохранение биосферы как естественной основы бытия всего живого и разумного.

От пределов роста к устойчивому развитию

Концепция пределов роста была выдвинута в докладах Римского клуба в начале 70-х годов, хотя об этом в той или иной форме размышляли Ш. Монтескье, Ж.Л. Кондорсе, Т. Мальтус и др. Это понятие даже считается одним из основных понятий глобалистики, поскольку дает представление о конечности размеров планеты, её ресурсов и условий существования и будущей эволюции всего человечества [3]. Согласно этой концепции, конечность материально-энергетического потенциала и пространственных параметров Земли и ограниченность её природных ресурсов с неизбежностью приводит к появлению уже в XXI веке пределов экономического роста, как средства решения проблем будущего человечества.

Впервые эта концепция была сформулирована в 1971 г. Дж. Форрестером в работе "Мировая динамика" [9], где он показал, что экстенсивное развитие цивилизации не может долго продолжаться, оно имеет «физические пределы», поэтому необходимо согласование человеческой деятельности с возможностями биосферы. А после публикации подготовленного группой ученых во главе с Д. Медоузом первого доклада Римского клуба в следующем году "Пределы роста" [4], стало понятным, что если нынешние тенденции социально-экономического развития будут продолжаться, то в XXI веке произойдет глобальный антропогенный кризис, а вполне возможно, даже общепланетарная катастрофа. Упомянутые и другие доклады (а их уже более сорока) Римского клуба способствовали как развитию глобальных исследований, так и формированию концепции устойчивого развития.

Ограниченность Земли как космического тела стала свидетельством того, что ни население, ни объем промышленного производства не смогут преодолеть пределы роста, определяемые несущей емкостью биосферы планеты. Это понимал ещё К.Э. Циолковский предложивший идею и средства широкого освоения космоса, дающее возможность переселения человечества за пределы планеты на другие внеземные естественные или искусственные тела. Калужский ученый обращал в своих работах внимание на "те мировые враждебные силы, которые могут погубить человечество, если оно не примет против них соответствующих мер спасения. Знание всех угрожающих сил космоса поможет развитию людей, т.е. грозящая гибель заставит их быть настороже, заставит напрячь все свои умственные и технические средства, чтобы победить природу" [10, л. 5].

В настоящее время прежде всего выдвигаются вызовы и угрозы, которые создало само человечество в

ходе своего естественно-стихийного и вместе с тем нерационального экологического развития, – речь идет об угрозе термоядерной катастрофы, экологического самоуничтожения и т.д. Но это станет понятно спустя десятилетия после кончины ученого и поэтому он усматривал причины возможной гибели человечества прежде всего во внешних по отношению к обществу теллурических и космических процессах, полагая, что их можно избежать на пути использования средств космонавтики (или как он называл – звездоплавания) в целях экологического развития. Поэтому мы вернемся к глобально-планетарным проблемам, поскольку они оказались решающими для дальнейшей судьбы цивилизации.

Проект пределов роста, подготовленный под руководством Д. Медоуза, оказался своего рода сенсацией, был высоко оценен общественностью и привлек широкое внимание к деятельности Римского клуба, глобальным проблемам и перспективам развития цивилизации. Он положил начало более широкому исследованию и осознанию необходимости решения глобальных проблем (особенно экологической), их причин, возможных последствий, поиска новых путей развития мирового сообщества, которые не ведут к катаклизмам и возможной гибели цивилизации. Результаты этого и последующих докладов были использованы в создании и спустя два десятилетия принятии ООН стратегии устойчивого развития, которую должно реализовывать мировое сообщество, начиная с 2005 г. Это был в определенной степени достаточно адекватный и в значительной степени «упреждающий» ответ на концепцию пределов роста.

Но существование определенных «пределов роста» является не только ограничением экстенсивного расширения хозяйственной деятельности, но и необходимой предпосылкой для дальнейшего поступательного развития в новом направлении. Пределы для прогрессивной эволюции цивилизации часто обусловлены ограничениями, которые определяются фундаментальными законами природы и другими факторами, например, уже упомянутой ограниченностью нашей биосферы и планеты в целом. А это при достижении мировым сообществом социально-экономического развития в глобальных масштабах ведет к обострению социоприродного противоречия между растущими потребностями человечества и ограниченностью и даже принципиальной невозможностью биосферы обеспечить эти потребности в особенности для будущих поколений.

Важно выявить наиболее важные пределы развития, выяснить какие ограничения ведут к новым путям прогресса в целом, а какие существенно тормозят и даже ведут к деградации и катастрофам. Во многих случаях реализуется многообразие путей развития, прерываясь в одном направлении, прогрессивно-поступательное развитие может продолжаться по другой траектории. История антропогенеза подтверждает, что появление определенных «пределов» для экстенсивного роста служило поводом и причиной для перехода к новым путям эволюции. Если бы не существовало для присваивающего хозяйства пределов (носящего экстенсивный характер), то человечество, скорее всего бы деградировало бы, или пребывало бы в таком же виде как ныне существующие племена «синполитейного палеолита». «Экономический выход» из продовольственного и демографического кризиса верхнего палеолита был найден в переходе к производящему хозяйству.

Устойчивое развитие будет представлять собой новую форму глобального цивилизационного процесса, дающую возможность разрешения упомянутого социоприродного противоречия. Глобальный процесс перехода к УР сейчас осознаётся не только как новая форма и стратегия развития человечества, обеспечивающая его перманентную эволюцию, но и как новый

– в некоторой степени коэволюционный способ взаимодействия общества и природы.

Под способом взаимодействия общества и природы понимается прежде всего единство экономических и экологических характеристик (параметров), формирующих определённый тип социоприродной эволюции. Переход к устойчивому развитию выступает началом формирования нового способа взаимодействия природы и общества, который в перспективе может кардинальным образом изменить эволюцию цивилизации, обеспечивая не только её выживание, но и дальнейшее безопасное существование на достаточно длительный период времени. Этот новый способ социоприродного взаимодействия в связи с переходом к устойчивому развитию теперь видится не только в форме взаимосвязи двух направлений деятельности (экономики и экологии), а уже трех и большего числа компонентов. Предполагается формирование глобальной системы «общество-природа» с «устойчивым способом» социоприродного взаимодействия, реализующий новую стратегию социокоразвития и последующий ноосферогенез.

Доклады Римского клуба, так или иначе связанные с развитием идеи пределов роста, способствовали как развитию глобальных исследований, так и формированию концепции устойчивого развития. В этом направлении продолжают работы по выявлению тех или пределов в природе и в обществе.

Социоприродные пределы планетарные границы и социальные ограничения

Концепция планетарных границ (planetary boundaries) предложена в 2009 г. шведским учёным Й. Рокстрёмом и австралийцем У. Стеффеном в соавторстве с более, чем двумя десятками учёных [13,14]. Концепция конкретизирует понятие «несущей емкости биосферы» и она возникла на стыке исследований в ракурсе идеи «пределов роста» Римского клуба и планетарной экологической емкости человеческой деятельности (несущей емкости биосферы).

Упомянутые соавторы выделили девять направлений планетарных границ (хотя другие учёные называют несколько больше таких границ, например, десять или одиннадцать), причём уже отчётливо прослеживается тенденция к увеличению их количества. Девять планетарных границ, зависящих от деятельности человека, включают в себя: климатические изменения, исчезновение биологических видов, круговороты азота и фосфора, химическое загрязнение, закисление мирового океана, истощение озонового слоя, мировое потребление пресной воды, соотношение посевных площадей к общей площади земель, концентрацию твердых частиц в атмосфере. Ряд этих показателей уже получил предостерегающее количественное выражение, тогда как оставшиеся за недостатком надежной информации пока определены лишь качественно.

Планетарные границы, по сути, это биосферные пределы или ограничения хозяйственной и иной деятельности человечества, которые, если их не переходить, дадут ему возможность благополучно существовать и развиваться на протяжении последующих веков, а то и тысячелетий. Выявленные девять социоприродных процессов, у которых есть границы, пока они не пересечены, составляют безопасное пространство для развития человечества, своего рода коридор (зону) глобальной экологической безопасности, в пределах которого биосфера в минимальной степени разрушается антропогенной деятельностью. Для некоторых из них (потеря биоразнообразия, климатические изменения и человеческое вмешательство в азотный цикл) уровень экологической безопасности существенно превышен. По этим параметрам цивилизация сильно вышла за границы безопасного коридора и необходимо в него вернуться.

С переходом человечества около 10–12 тыс. лет тому назад на производящее хозяйство – вначале на земледелие и скотоводство (агронеолитическая революция), а в дальнейшем и благодаря индустрии человек начал интенсивно разрушать биосферу и продолжает уничтожать экологические ниши других живых существ (биоты), что привело к существенному сокращению биоразнообразия на генетическом, видовом и экосистемном уровнях. При этом важно обратить внимание на скорость изменения этих показателей: так снижение биоразнообразия происходит в настоящее время в сто либо даже тысячу раз быстрее, чем, например, в эпоху последнего массового вымирания, когда исчезли гигантские рептилии, в частности, динозавры (более 65 млн лет тому назад). Сейчас уже идёт речь о новом – шестом массовом вымирании биоты под влиянием антропогенной деятельности. Оценивая скорости развития современной цивилизации и эволюцию биосферы по информационным характеристикам, некоторые учёные подчеркивают, что скорость этой последней на 7 порядков медленнее скорости накопления социокультурной информации [1, С. 298].

Причём эта скорость будет только возрастать и здесь невозможно представить какие-то пределы роста информации и самого процесса информатизации, поскольку вообще прогрессивно-поступательная эволюция сопряжена со всё большим накоплением этого «нематериального» продукта. Здесь, конечно, также обнаруживаются свои особенности и ограничения, но развитие в информационном ракурсе имеет гораздо больше возможностей и меньше пределов, чем в традиционном вещественно-энергетическом аспекте.

Концепция планетарных границ делает акцент на природных характеристиках и параметрах социоприродного, по своей сути, развития, представляя его в основном как экстенсивный процесс. Однако, негативное воздействие на природу вызвано не просто антропогенной деятельностью, а той её формой и способом взаимодействия с природой, которые присутствуют материальному производству особенно на современном этапе его развития. Поэтому существенно важно рассмотреть «внутренние» ограничения существования и развития «населения планеты», которые следует «обойти» для последующего перехода к УР.

Это уже было осознано, когда создавалась и развивалась концепция пределов роста. Но когда появилась концепция планетарных границ, то к ней Международная организация Oxfam добавила и концепцию социальных границ [8]. Ведь самой главной причиной негативных изменений планетарных границ является чрезмерное потребление товаров и услуг десятками процентами самых состоятельных людей в мире, на которых приходится 57% мирового дохода. В то же

время на двадцать процентов самых бедных лишь 2%. Около миллиарда человек голодают, причём 1,4 миллиарда жителей Земли живут менее чем на 1,25 долл. США в день. Чрезмерное потребление различных ресурсов самыми богатыми людьми мира лишает этих ресурсов миллиарды людей с более скромными запросами, а запасы таких ресурсов не безграничны.

Именно поэтому на эту проблему обратила особое внимание 70-ая Генеральная ассамблея ООН, на которой в рамках Саммита по устойчивому развитию в сентябре 2015 г. был принят новый официальный документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2,7], в которую включены Цели устойчивого развития (ЦУР), среди которых приоритетное место занимает ликвидация нищеты и голода, а также другие социальные, экономические и экологические проблемы.

В настоящее время важно перенести идею поисков пределов роста уже и на концепцию и стратегию устойчивого развития, посмотреть, что мешает её реализации, представить эти препятствия и трудности в качестве новых пределов для поступательной эволюции человечества в безопасно-устойчивом направлении [12]. Речь тем самым должна идти речь не только и не столько о поиске новых пределов в нынешней модели неустойчивого развития, а в значительной степени и в формируемой модели устойчивого развития. Сам Д. Медоуз и его соавторы уже в книге «Пределы роста. 30 лет спустя» обращают на это внимание и полагают, что ещё не поздно перейти на путь устойчивого развития, формулируя ряд ограничений и для этого типа развития [5].

В принципе устойчивое развитие как выживание и неопределённо долгое поступательное развитие человечества может быть реализовано всего в двух вариантах – в космическом (как предлагал основоположник теоретической космонавтики) и глобально-земном. Именно этот последний вариант и предлагает нам концепция и стратегия устойчивого развития. Однако чисто геоцентрическое видение «устойчивой эволюции» в принципе не даёт возможности существовать и, тем более, на длительные времена продлить существование человечества. Например, предел производства энергии на нашей планете из-за её перегрева не должен быть более тысячной доли энергии, получаемой от Солнца. Дальнейший рост энергии, используемой человечеством, возможен только при освоении энергетических процессов за пределами Земли. И в весьма отдалённой перспективе во всё большей степени различными путями будет происходить вовлечение космоса и космонавтики в формирование ноосферно-устойчивого будущего цивилизации.

Работа выполнена при поддержке РФФИ по гранту №18-18-00426 «Пределы роста» в 21 веке и роль науки в их преодолении»

Библиографический список

1. Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И. и др. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? М.: Изд-во МНЭПУ. 1997. 332 с.
2. Ильин И.В., Урсул А. Д., Урсул Т.А. Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия XXVII: Глобалистика и геополитика. 2016. № ½. С.37-54.
3. Лейбин В.М. Пределы роста // Глобалистика. Энциклопедия. М.: Радуга. 2003. С. 840-841.
4. Медоуз Д., Рандерс Й. и др. Пределы роста. М.: Изд-во Московского университета. 1991. 342 с.
5. Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. Пределы роста: 30 лет спустя. М.: Издательство БИНОМ ТД. 2015. 360 с.
6. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ. М.: Прогресс. 1989. 383 с.
7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. 46 с. // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015> (дата обращения: 22.12.2017).
8. Рэйворт К. Безопасность и справедливость для человечества. Сможем ли мы жить по модели «спасательного круга»? Oxford: Oxford House. 2012. 26 с. // URL: http://grow.clcr.ru/attach_files/file_news_625.pdf (дата обращения: 22.12.2017).
9. Форрестер Д. Мировая динамика. М.: АСТ. 2003. 384 с.

10. Циолковский К.Э. Земные катастрофы (мировые катастрофы) (1921) // Архив РАН, ф. № 555, оп. 1, д. 247.
11. Bostrom N. The Future of Human Evolution // URL: <https://nickbostrom.com/fut/evolution.html> (дата обращения: 22.12.2017).
12. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015. 200 с.
13. Rockström J. et al. A safe operating space for humanity // Nature. 2009. № 461, September. P. 472-475. // URL: <http://www.nature.com/nature/journal/v461/n7263/full/461472a.html> (дата обращения: 22.12.2017).
14. Rockström J. et al. Planetary boundaries: exploring the safe operating space for humanity // Ecology and Society. 2009. Vol.14 №2). Art. 32. // URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol14/iss2/art32/> (дата обращения: 22.12.2017).

References

1. Arskij YU.M., Danilov-Danil'yev V.I. i dr. EHkologicheskie problemy: chto proiskhodit, kto vinovat i chto delat' M.: Izd-vo MNEHPU. 1997. 332 s.
2. Ilyin I.V., Ursul A. D., Ursul T.A. Novye global'nye celi ustojchivogo razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXVII: Globalistika i geopolitika. 2016. № ½. S.37-54.
3. Lejbin V.M. Predely rosta // Globalistika. EHnciklopediya. M.: Raduga. 2003. S. 840-841.
4. Medouz D., Randers J. i dr. Predely rosta. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 1991. 342 s.
5. Medouz D. H., Randers J., Medouz D.L. Predely rosta: 30 let spustya. M.: Izdatel'stvo BINOM TD. 2015. 360 s.
6. Nashe obshchee budushchee. Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okruzhayushchej srede i razvitiyu / Per. s angl. M.: Progress. 1989. 383 s.
7. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda goda. 46 s. // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015> (дата обращения: 22.12.2017).
8. Rejhvort K. Bezopasnost' i spravedlivost' dlya chelovechestva. Smozhem li my zhit' po modeli «spasatel'nogo kruga»? Oxford: Oxfam House. 2012. 26 с. // URL: http://grow.dicr.ru/attach_files/file_news_625.pdf (дата обращения: 22.12.2017).
9. Forrester D. Mirovaya dinamika. M.: AST. 2003. 384 s.
10. Циолковский К.Э. Земные катастрофы (мировые катастрофы) (1921) // Архив РАН, ф. № 555, оп. 1, д. 247.
11. Bostrom N. The Future of Human Evolution // URL: <https://nickbostrom.com/fut/evolution.html> (дата обращения: 22.12.2017).
12. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015. 200 с.
13. Rockström J. et al. A safe operating space for humanity // Nature. 2009. № 461, September. R. 472-475. // URL: <http://www.nature.com/nature/journal/v461/n7263/full/461472a.html> (дата обращения: 22.12.2017).
14. Rockström J. et al. Planetary boundaries: exploring the safe operating space for humanity // Ecology and Society. 2009. Vol.14 №2). Art. 32. // URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol14/iss2/art32/> (дата обращения: 22.12.2017).

ОПЛАТА ТРУДА ЖУРНАЛИСТОВ КАК МОЩНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАССМЕДИА

Устинова О.В., к.фил.н., старший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оплаты журналистского труда в ракурсе повышения эффективности деятельности медиапредприятий. Выступая одним из факторов мотивации медиаперсонала, зарплата в то же время является одним из реально измеримых показателей оценки результатов деятельности журналистов. Адекватная оплата труда стимулирует сотрудников повышать свою квалификацию, что способствует росту эффективности деятельности массмедиа в целом. В статье представлен комплексный (качественно-количественный) метод оценки работы журналистов, даны схемы расчета заработной платы.

Ключевые слова: оплата труда, заработная плата, эффективность, массмедиа, медиатекст, медиапредприятие, качество, мотивация.

Abstract: The article deals with the issues of payment of journalists' work in the perspective of increasing the efficiency of media enterprises. As one of the factors, motivating personal activities, at the same time salary is a real measurable indicator of journalists' activities results. Appropriate wage encourages employees to improve their skills, which promotes the growth of efficiency of mass media activities at whole. The article presents an integrated (qualitative and quantitative) method for the journalists' work evaluation, the calculation wage is given.

Keywords: salary, wage, efficiency, mass media, media text, media enterprise, quality, motivation.

Довольно часто зарплата является единственным, действительно измеримым, показателем оценки результатов труда. Особенно остро задача мотивации к эффективному труду стоит в тех сферах деятельности, где трудно добиться успеха за счет технических, технологических и других материальных факторов. Медиа относятся именно к таким сферам. Поэтому важнейшей задачей для оптимизации деятельности медиапредприятий выступает формирование адекватного инструментария воздействия на деятельность персонала.

В основе оплаты труда творческих работников так же, как в других профессиях, находятся численные показатели результативности. Разница заключается в том, что численная оценка качества труда журналистов формируется не какими-то формальными измерениями, а экспертной оценкой на основе соответствующих показателей.

Традиционная система оплаты труда журналистов связана с ориентацией на конечную цель, когда выгода для редакции в целом и для отдельного сотрудника в частности совпадают. Инструментами оценки результатов труда в этом случае являются гонорар и премия. Однако фиксированная ставка гонорара не позволяет дифференцированно оплатить материалы разного качества, а премия, назначаемая по факту публикации, не формирует мотивационную шкалу оценок работы, понятную журналисту и действующую как производственный стимул. Жёсткие требования современного медиарынка делают неизбежным переход в большей мере к качественным критериям оценки профессиональной работы с информацией. В целях повышения эффективности деятельности массмедиа актуальными являются направления работы редакционного менеджмента, связанные с:

- 1) формализацией взаимосвязи между характеристиками материала и оплатой за него;
- 2) выработкой механизмов стимулирования творчества, результаты которого выгодны издателю;
- 3) разработкой критериев вознаграждения, премий, гонораров;
- 4) обеспечение четких договорных гарантий фиксированного дохода журналиста.

Согласно исследованиям специалистов Всемирной Газетной Ассоциации (WAN), качественные оценки журналистского материала позволяют производить газеты лучше и дешевле, стимулируют сотрудников повышать свою квалификацию, более адекватно оплачивать их труд.

Проблема выработки качественных показателей журналистского труда имеет свои особенности. Спе-

цифика показателей эффективности деятельности массмедиа определяются двойственной, индустриально-креативной природой последних [1, с. 100]. «Парадоксальным образом индустрия СМИ в равной степени зависит как от конвейерного, безличного, индустриального производства, так и от таланта, креативности и личности, что связано с высокой долей авторского содержания в конечном продукте» [2, с. 181]. Выработка оптимальной системы оценки качества журналистского текста с разработкой ясных верифицируемых стандартов представляет собой сегодня одну из востребованных задач.

В некоторых современных исследованиях медиа распространен весьма продуктивный подход. Показатель качества медиатекста делится на два блока: содержательный, относящийся к смысловому наполнению текста, и структурный, связанный с формой презентации текста [3, с. 14].

В результате анализа ряда подходов к выделению компонентов оценки качества текста, стало возможным представить следующий список основных критериев:

- содержательные составляющие качества: актуальность, эксклюзивность, оригинальность, оперативность, точность, достоверность, понятность и легкость восприятия, высокое мастерство изложения, глубина охвата темы, объективность, аргументативность, грамотность, полнота информации и ее потенциальная польза для потребителя.

- структурные компоненты: броский заголовок, иллюстрации, информационная справка, инфографика, дизайн.

При использовании подробных схем детализации компонентов качества материалов журналистов, становится возможным применить к оплате труда комплексный метод оценки, оценивающий и творческую составляющую материалов и объем готовой продукции. Более того, он позволяет реализовать различные зарплатные схемы, отвечающие самым разнообразным ожиданиям редактора. Данный метод состоит из трех блоков. Во-первых, плановая зарплата разбивается на части: одна - за достижение определенных творческих результатов, другая - гонорар за объем материалов. Во-вторых, творческая составляющая выплачивается в зависимости от качества выполненных задач. В-третьих, гонорар (оплата за объем) определяется редактором как стоимость единицы измерения (количество знаков, строк, полос и пр.), умноженная на суммарный объем за месяц.

Для сотрудников разных типов массмедиа критерии качества материалов могут иметь свои

нюансы. Но в любом случае основным принципом, которым обычно руководствуется редактор, останавливая свой выбор на том или ином алгоритме оплаты труда, являются требования редакционной политики издания и особенности личных качеств журналиста. В основу продуктивной системы расчета заработной платы может быть взята внутренняя мотивация журналистов. В таком случае для редакционных менеджеров встает задача отбора соответствующих сотрудников (амбициозных, увлеченных своим делом, инициативных...) и создание для них благоприятных условий труда (достойной зарплаты, позитивности выбора тематики материалов, здоровой конкуренции в коллективе...). Таким образом творческие способности журналистов раскрываются в полной мере при создании для них определенных условий работы [4, с. 46].

Тогда формула оплаты труда журналиста приобретает такую структуру:

Зарплата (ЗП) = оплата качества (творческой составляющей зарплаты) + оплата количества, где:

- Оплата за качество материалов = ставка за качество \times оценку качества,
- Оплата количества = цена единицы текста \times количество единиц текста (гонорар).

Соотношение оплаты за качество и гонорар определяется специализацией журналиста, характером поставленной перед ним редакционной задачи.

В этом случае эффективная схема оплаты труда журналистов может принимать следующий вид.

Если автор относится к т.н. категории «золотое перо», качество материалов которого гарантировано

и не нуждается в экспертной оценке, то ЗП = гонорар за объем (количество материалов). Если автором выступает «колунизист», постоянно готовящий неизменный объем небольших, но ценных материалов, то ЗП = оплата за «творчество» = ставка за «творчество» \times оценку его критериев. В случае с «репортером» в качестве автора материалов, ценность которых в первую очередь зависит от актуальности, сенсационности и других критериев, ЗП = оплата за «творчество» (например, 70% ставки) + гонорар за объем (например, 30% ставки). Когда в роли автора выступает «интерпретатор», перерабатывающий информацию не зависящего от самого автора объема и качества (информацию из интернет-источников, интервью и т.п.), ЗП = оплата за «творчество» (например, 30% ставки) + гонорар за объем (например, 70% ставки).

После публикации экспертная группа (редакционная коллегия, ответственный за анализ выпуска, лично главный редактор) выставляет оценки материалам по установленным для них критериям. Например, в практике системы «СОПОТ-Издатель» редакционная оценка качества материалов выглядит следующим образом.

Базовый показатель «изначальной правильности» материала — «хорошо», т.е. 4 балла. Он фиксирует высокий уровень качества подготовки материала, не требующего дополнительной редактуры или исправления.

Оценки выше базы — 5 или 6; ниже — 3 или 2.

Математика расчета зарплаты журналиста за месяц такова:

Критерии оценки	Оперативность	Актуальность	Креативность изложения
Вес критерия	0,3	0,5	0,2
Оценки публикаций			
публикация 1	3	5	3
публикация 2	4	6	2
публикация 3	6	4	4
публикация 4	5	6	3
Относительно нормы	$(3+4+6+5)/(4 \times 4) = 113\%$	$(5+6+4+6)/(4 \times 4) = 131\%$	$(3+2+4+3)/(4 \times 4) = 75\%$
С учетом веса	$113\% \times 0,3 + 131\% \times 0,5 + 75\% \times 0,2 = 114\%$		

Итого, выполнение комплексного плана по качеству — 114%, соответственно.

Гонорар за количество (строк, полос, ...) = 10 д.е. за ...; Итого: ЗП = 1000*1,14 + гонорар. Параметры качества устанавливаются или на расчетный период — месяц, или — на долгосрочную перспективу: (экономической, политической сезон и т.п.).

Для того, чтобы минимизировать ошибки при расчете оплаты труда журналистов, которые могут возникнуть из-за неверной интерпретации или ненадлежащей обработки материала при его прохождении по этапам рабочего процесса, в редакции разрабатывается определенный свод правил, нарушение которых может негативно отразиться на зарплате сотрудников. Все публикуемые материалы должны соответствовать требованиям действующего законодательства. Сотрудник редакции в своей работе всегда опирается на принципы редакционной политики издания и соблюдает инструкции издателя по надлежащему оформлению текстов. Источники информации являются про-

зрачными, отсутствует анонимность. Журналист обладает достаточным уровнем компетенции, позволяющим ему легко ориентироваться в тематике и проблематике материала. Журналистский текст соответствует критериям достоверности и точности изложенной в нем информации. Структурные составляющие качества материалов адекватно и креативно представлены и позволяют более эффективно раскрываться заложеному в тексте содержанию. Сотрудник редакции неукоснительно соблюдает последовательность всех этапов редакционного процесса, сроки сдачи текста и т.д.

В случае нарушения соответствующих правил и стандартов применяются материальные санкции. При этом основной целью материальных санкций является вовсе не наказание, а предупреждение нарушений и ошибок, сокращение вероятности их повторения ради повышения эффективности деятельности массмедиа в целом.

Библиографический список

1. Основы медиабизнеса / Под ред. Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2009.
2. Вартанова Е.Л. Теория СМИ: Актуальные вопросы. М.: «Итар-Тасс», 2009.
3. Варковский А., Шароян С. Отношение к качеству материалов в СМИ у производителей и потребителей контента // Медиаэксперт, 2015. Вып. 3.

4. Колесниченко А.В. Мотивирование корреспондентов в прессе: возможности управления и российская практика // Медиаскоп, 2015. Вып. 2.
5. Науменко Т.В. Массовая коммуникация как социальный процесс (философско-методологический анализ проблемы). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. Москва, 2004.
6. Науменко Т.В. Проблемы массовой коммуникации в зарубежных исследованиях XX века / Credo new, 2013. №2. С.9.
7. Науменко Т.В. О свободе печати / Вопросы философии. 2003. №8. С. 170-173.
8. Науменко Т.В. Функция журналистики и функции СМИ/ Credo. 2000. №6. С.46-50.

References

1. Osnovy mediabiznesa / Pod red. E. L. Vartanovoj. M.: Aspekt Press, 2009.
2. Vartanova E.L. Teoriya SMI: Aktual'nye voprosy. M.: «Itar-Tass», 2009.
3. Vyrkovskij A., SHaroyan S. Otnoshenie k kachestvu materialov v SMI u proizvoitelej i potrebitelej kontenta // Mediaskop, 2015. Vyp. 3.
4. Kolesnichenko A.V. Motivirovanie korrespondentov v presse: vozmozhnosti upravleniya i rossijskaya praktika // Mediaskop, 2015. Vyp. 2.
5. Naumenko T.V. Massovaya kommunikaciya kak social'nyj process (filosofsko-metodologicheskij analiz problem). Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk / Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V.Lomonosova. Moskva, 2004.
6. Naumenko T.V. Problemy massovoj kommunikacii v zarubezhnyh issledovaniyah HKH veka / Credo new, 2013. №2. S.9.
7. Naumenko T.V. O svobode pečati / Voprosy filosofii. 2003. №8. S. 170-173.
8. Naumenko T.V. Funkciya žurnalistiki i funkcii SMI/ Credo. 2000. №6. S.46-50.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИИ В БРИКС В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Щербакова А.Я., преподаватель, МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: БРИКС сегодня – это уже устойчивое многостороннее сотрудничество в десятке разнообразных сфер – торговля и финансы, вопросы безопасности и терроризм, здравоохранение и социальная политика, инфраструктура и сельское хозяйство. Россия занимает активную позицию по всем вопросам, обсуждаемым на полях ежегодных саммитов. Отношения, выстраиваемые с союзниками, часто выходят за рамки объединения, тем самым укрепляя партнерство не только в экономической, но и в политической области.

Ключевые слова: БРИКС, многостороннее сотрудничество, объединение, партнерство, Россия.

Abstract: BRICS is currently a sustainable and multilateral organization that covers various areas of cooperation including trade and finance, security and terrorism, healthcare and social policy, as well as the infrastructure and agricultural industries. Russia participates very actively in all issues discussed during annual summits. Built among allies, relations often go beyond this formal alliance, which strengthens partnerships across economic and political spheres.

Keywords: BRICS, multilateral cooperation, alliance, partnership, Russia.

Направление трансформаций мировой политики и экономики формируется под воздействием сложнейшего переплетения и столкновения разнородных интересов. Усложнение сети общественных отношений, возросшая угроза катастрофических и необратимых последствий глобальных проблем подталкивают к попыткам совершенствования сознательного регулирования и контроля разных аспектов международной жизни. Глобальные институты мирового регулирования – Организация Объединенных Наций, Всемирная Торговая Организация и другие объединения – не справляются с вызовами современности.

В современном мире в дополнение к международным институтам складывается многосторонняя дипломатия в виде неформального глобального лидерства ведущих мировых держав и межгосударственных объединений, позволяющая по-своему решить проблему управляемости мира [12, 83]. Согласно прогнозу, в будущем усилятся договорные процессы между центрами силы по вопросу разделения сфер влияния и возможности контролировать их единолично [8, 33-37]. Россия же борется не против кого-то, а за решение всех вопросов на равноправной, взаимоуважительной основе, что может быть весьма надежным фундаментом стабилизации международных отношений. Этот подход разделяет сегодня большинство государств мира, включая страны БРИКС, ШОС и партнеров в ЕАЭС, ОДКБ, СНГ.

Два десятилетия назад глобализация стимулировала отток инвестиций из передовых стран в периферийные, тем самым дав импульс их развитию. Китай, Индия, Бразилия стали значимыми экономическими величинами. России следует придерживаться стратегического союза с Китаем, так же, как и со странами АСЕАН, ШОС и БРИКС. Расширение торговых отношений, строительство путепроводов для транспортировки энергоносителей, возобновление транспортных сетей – важные шаги на пути выстраивания партнерства.

Сегодня происходит формирование нового мирового порядка с многополярной структурой и жесткой иерархией международных игроков. Претенденты на центр силы в системе международных отношений укрепляют свои позиции и оформляют различные союзы и блоки [9, 63].

Нынешний этап глобализации характеризуется тем, что в мировой экономике объединение БРИКС начинает играть все более значимую роль, представляя собой главную силу стратегии восстановления равновесия. БРИКС – это 27% мирового ВВП по ППС, 43% населения и 30% территории земного шара. Члены объединения характеризуются как пятерка наиболее быстроразвивающихся крупных

стран. БРИКС стремится стать экономической (но не конфронтационной) альтернативой ЕС.

Объединяющими чертами для БРИКС выступают следующие:

- все государства – ведущие региональные державы,
- имеют схожие интересы на мировой арене,
- являются членами и потенциальными членами Совета Безопасности ООН,
- разделяют принципы многополярного мира,
- не удовлетворены современным мировым порядком.

Из различий можно назвать:

- цивилизационные и культурные признаки,
- политические системы,
- размеры экономического потенциала (Китай превосходит остальные государства),
- экономические модели,
- внешнеполитические курсы.

Основологающие области партнерства:

- содействие расширению сотрудничества в целях достижения экономического роста (помимо постоянной работы в рамках БРИКС, взаимодействие ведется также и с другими международными институтами);
- обеспечение гарантии глобальной безопасности;
- реформирование глобального политического и экономического регулирования с целью учета голоса Бразилии, Индии, ЮАР и других периферийных государств в многополярном мире;
- развитие образования и технологий [2, 53];
- содействие обеспечению общественного благосостояния.

Помимо этого в приоритетах развития БРИКС стоят, в первую очередь, социальная политика, выстраивание справедливой системы социального обеспечения, упорная борьба с коррупцией, устойчивое развитие [6, 163]. Но есть и некоторые проблемные моменты в рамках объединения: отсутствие долгосрочного опыта взаимодействия в данном формате и конфликтные отношения между членами. К примеру, КНР продвигает свои интересы на международной арене, не поддерживая Индию в вопросах ядерного оружия и терроризма.

Согласно данным Всемирного Банка, Россия по номинальному значению внутреннего валового продукта находится в первой двадцатке стран мира [11], вышла на одно из первых мест по золотовалютным резервам. Россия по-прежнему удерживает позиции энергетической сверхдержавы: в 2010 году она вернула себе лидерство по объемам экспорта природного газа, а в декабре 2016 года вышла на первое место по добыче нефти, сместив Саудовскую Аравию [10]. Удельный вес России в мировой добыче минерального сырья – 17,9% и

12% соответственно. Объемы имеющихся запасов топливно-энергетических ресурсов, по скромным подсчетам, хватит на следующие пятьдесят лет (без учета разведки) [4, 294]. Россия также является крупным поставщиком вооружений.

Россия унаследовала богатую научную школу, высокотехнологичные достижения во многих отраслях (космические разработки, медицина, оборонно-промышленный комплекс), население с высоким уровнем грамотности. Эти характеристики до сих пор ставят ее выше своих партнеров по объединению. Но проблема состоит в том, что Россия утрачивает свое наследие, не поддерживая и не преемная его. Сегодня она намного отстает не только от развитых стран по показателю высоких и инновационных технологий, но и от своих партнеров по объединению (Китай, Индия, Бразилия), если говорить о научно-технологическом потенциале и капиталовложениях [7].

Согласно официальным данным, в настоящее время отношения между Россией и Китаем находятся в наивысшей точке развития за всю историю их существования. Для России КНР, вторая экономика мира, – подходящий партнер для сотрудничества в развитии своей экономики [9, 71]. Отметим, что Китай зажат в тиски военным альянсом США и Японии. Так что его первоочередная задача – прорыв через эту стратегическую блокаду. Сотрудничество Китая и РФ кажется неизбежным, поскольку действия России так же, как и КНР ограничиваются НАТО. Для экономического процветания Китай нуждается в стабильных поставках энергетических ресурсов, поэтому он стремится найти для себя стабильного и долгосрочного партнера, каким представляется Россия [1, 113]. Нарастание темпов роста экономики Китая беспокоит страны Центральной и Юго-Восточной Азии. Однако рост китайской экономики нужно рассматривать не как угрозу, а как вызов, несущий в себе значительный вклад в деловое сотрудничество.

Велики масштабы российско-индийского партнерства в военно-технической сфере. Но если уровень доверия между государствами будет подорван, отношения утратят значимость, и место России мо-

жет занять Европа. Пока партнерство Индии и Европейского Союза строится преимущественно на экономических вопросах, но область взаимодействия может расширяться, если ЕС займется проблемой безопасности [3].

Прогнозные расчеты показывают, что ЮАР будет играть важную роль в товарообороте с Россией. В экспорте России в ЮАР почти 40% приходится на минеральное сырье, более 22% – на продукцию химической промышленности, 17% – на оборудование и транспортные средства и 11,7% – на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. В импорте из ЮАР преобладают продовольствие и сельскохозяйственное сырье (38,7%), оборудование и транспортные средства (31%), минеральное сырье (16,7%) [5, 122-134]. Россия и ЮАР подписали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве еще в 1993 году. В дальнейшем оно было дополнено соглашением о добыче сырья (1999г.) и соглашением о содействии и защите инвестиций (2000г.).

БРИКС в ходе своего развития становится мощным объединением. Естественно, его члены отличаются друг от друга по многим параметрам, перечисленным выше. Но они привержены единой цели – преобразование существующей мировой модели, и придерживаются основной принципа – ведение равноправного диалога всех стран. В ближайшее время стоит задача улучшить взаимодействие между членами и закреплять позиции на мировой арене.

Глобальные процессы современности оказывают определяющее воздействие на формирование новой геополитической картины мира. Одной из важнейших составляющих сложной геополитической обстановки, в которой находится Россия, стала утрата идентичности. Для эффективного встраивания в систему международных отношений необходимо четкое обозначение государством своей позиции [8, 37] и на данный момент нет ничего важнее укрепления существующих связей и выстраивания долгосрочного и конструктивного диалога с партнерами объединения.

Библиографический список

1. Лян Хун И. Политика добрососедства между Китаем и Россией: состояние и перспективы// Мир перемен. 2015. №3. 192с.
2. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII Саммиту БРИКС. 2015.
3. Пурушотхаман У., Уникришнан Н. И все же по заветам Неру// Россия в глобальной политике, №6, 2015.
4. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. – М.: Издательский дом «Наука», 2014. – 382 с.
5. Трофимова О., Щедрин А. Экономические приоритеты отношений России и Африки южнее Сахары// Международные процессы, Том 13, № 4.
6. Хайбин Н. Сотрудничество стран БРИКС в новой фазе глобализации// Мир перемен. 2015. №4. 192с.
7. Шакленна Т. Великие державы и региональные подсистемы.// Международные процессы. Том 9, № 2(26). Май–август 2011.
8. Щербаклова А.Я. Вопросы регулирования мирового пространства в XXI веке// Научно-аналитический журнал *Обозреватель-Observer*. – 2016. – №8. – С.30-38.
9. Щербаклова А.Я. Россия и Восток: проблемы безопасности и политического лидерства// Россия и современный мир. – 2017. – № 4(97). – С. 65-74.
10. Analytical organization Joint Organization Data Initiative <http://www.jodidb.org/TableViewer/tableView.aspx> Дата обращения: 20.02.2017г.
11. Gross domestic product, nominal. The World Bank Дата обращения: 01.07.2017г.
12. Shcherbakova A.Ya., Rozanov A.S. Manageability of the world processes in the context of globalization// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2, № 7. – С. 80-84.

References

1. Lyan Hun I. Politika dobrososedstva mezhdu Kitaem i Rossiej: sostoyanie i perspektivy// Mir peremen. 2015. №3. 192s.
2. Perspektivy i strategicheskie prioritety voskhozheniya BRIKS. Nauchnyj doklad k VII Sammitu BRIKS. 2015.

3. Purushothaman U., Unnikrishnan N. I vse zhe po zavetam Neru// Rossiya v global'noj politike, №6, 2015.
4. Sadovnichij V.A., Akaev A.A., Korotaev A.V., Malkov S.YU. Kompleksnoe modelirovanie i prognozirovanie razvitiya stran BRIKS v kontekste mirovoj dinamiki. – M.: Izdatel'skij dom «Nauka», 2014. – 382 s.
5. Trofimova O., SHCHedrin A. EHkonomicheskie prioritety otnoshenij Rossii i Afriki yuzhnee Sahary// Mezhdunarodnye processy, Tom 13, № 4.
6. Hajbin N. Sotrudnichestvo stran BRIKS v novoj faze globalizacii// Mir peremen. 2015. №4. 192s.
7. SHakleina T. Velikie derzhavy i regional'nye podsistemy.// Mezhdunarodnye processy. Tom 9, № 2(26). Maj-avgust 2011.
8. SHCHerbakova A.YA. Voprosy regulirovaniya mirovogo prostranstva v XXI veke// Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel'-Observer. – 2016. – №8. – S.30-38.
9. SHCHerbakova A.YA. Rossiya i Vostok: problemy bezopasnosti i politicheskogo liderstva// Rossiya i sovremennyy mir. – 2017. – № 4(97). – S. 65-74.
10. Analytical organization Joint Organization Data Initiative
<http://www.jodidb.org/TableView/tableView.aspx> Data obrashcheniya: 20.02.2017g.
11. Gross domestic product, nominal. The World Bank Data obrashcheniya: 01.07.2017g.
12. Shcherbakova A.Ya., Rozanov A.S. Manageability of the world processes in the context of globalization// EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2016. – T. 2, № 7. – S. 80-84.

Содержание

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК КАТАЛИЗАТОР ПРОЦЕССА РЕФОРМИРОВАНИЯ ЯМАЙСКОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ Алексеев О.А.	529
ПРИОРИТЕТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ Алешковский И.А., Лещинская Ю.И.	532
ЭКСПЕРТНЫЕ СЕТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА Андреев А.И.	536
КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ КАК ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА Бочарова Э.С.	543
СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА Васильева Н.И.	546
КРИТИКА ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ ПОНИМАНИЯ ИДЕОЛОГИИ Владимиров А.А.	549
ПОНЯТИЕ «ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ» В АНТРОПОЛОГИИ ТУРИЗМА ЭДВАРДА БРУНЕРА Воронкова Л.П.	552
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В ГОРОДЕ КАЗАНИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Галиахметова А.Р., Бунаков О.А.	556
СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Галина А.Э., Гизатуллина А.Э.	560
НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ Галина А.Э., Даутова К.Р., Николаева И.Д.	564
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ КИТАЙ «ОТВЕТСТВЕННОЙ» ДЕРЖАВОЙ? (КАК КИТАЙ ПЫТАЕТСЯ ЛОМАТЬ МЕЖДУНАРОДНУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ) Дробот Г.А.	567
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТНК В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ Емельянова В.Л.	570
СОСТОЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОЦЕНКИ МЕТОДОВ ОБНОВЛЕНИЯ ТЕХНИКИ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ КОРМОВ Зайцев П.В., Зайцев С.П.	572
ЧИЛИ: НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА И КОРРЕКТИРОВКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ Ивановский Э.В.	575
ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГА В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ Козлов А.В.	581
СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА Корниенко О.Ю.	584
ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ларина Ю.М.	589
СПЕЦИФИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИНДИИ С МАЛЫМИ СТРАНАМИ ЮЖНОЙ АЗИИ. CASE-STUDY НЕПАЛА И БУТАНА Леонова О.Г.	591
МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ Малков С.Ю.	595
СИСТЕМЫ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАЛАТ Морозова Д.	600
БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ В СТРАНАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ Мусакова Е.А.	603
МАРКЕТИНГ КАК ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ Науменко Т.В.	606
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА Полозова А.М.	608
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КЛИЕНТОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ Рак А.В., Фурманчук Д.А.	610
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЕГИПТА ПОСЛЕ 2011 ГОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ Тимахов К.В.	614
ПРЕДЕЛЫ РОСТА И ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ Урсул А.Д.	618
ОПЛАТА ТРУДА ЖУРНАЛИСТОВ КАК МОЩНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАС-СМЕДИА Устинова О.В.	622
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИИ В БРИКС В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА Щербакова А.Я.	625

Contents

<i>CRYPTO CURRENCIES AS A CATALYST FOR THE PROCESS OF REFORMING THE JAMAICAN MONETARY SYSTEM</i> Alekseenko O.A.	529
<i>INDUSTRIAL POLICY PRIORITIES AND INCREASING COMPETITIVENESS OF RUSSIAN COMPANIES</i> Aleshkovskij I.A., Lashchinskaya YU.I.	532
<i>EXPERT NETWORKS FOR PUBLIC ADMINISTRATION AND DIGITAL ECONOMIES</i> Andreev A.I.	536
<i>QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF INTERNATIONAL MIGRATION AS INDICATORS OF THE STATE OF THE COMPANY</i> Bocharova Z.S.	543
<i>THE CORRELATION BETWEEN PRINCIPLES OF SELF-DETERMINATION AND TERRITORIAL INTEGRITY OF THE STATE</i> Vasil'eva N.I.	546
<i>CRITIQUE OF TRADITIONAL APPROACHES TO UNDERSTANDING IDEOLOGY</i> Vladimirov A.A.	549
<i>THE CONCEPT OF THE «BORDERZONE» IN ANTHROPOLOGY OF TOURISM</i> EDWARD BROUNER Vorankova L.P.	552
<i>FEATURES OF DEVELOPMENT OF HOTEL BUSINESS IN THE CITY OF KAZAN AT THE PRESENT STAGE</i> Gallahmetova A.R., Bunakov O.A.	556
<i>THE SYSTEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONNEL OF MODERN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS</i> Galina A.EH., Gizatulina A.EH.	560
<i>INTANGIBLE INCENTIVES FOR EMPLOYEES AS PART OF THE CORPORATE CULTURE OF THE ORGANIZATION</i> Galina A.EH., Dautova K.R., Nikolaeva I.D.	564
<i>IS CHINA A "RESPONSIBLE" POWER? (AS CHINA IS TRYING TO BREAK THE INTERNATIONAL FINANCIAL SYSTEM)</i> Drobot G.A.	567
<i>FORMATION AND DEVELOPMENT OF TNCs IN THE MODERN ERA</i> Emel'yanova V.L.	570
<i>THE STATE OF THE TECHNOLOGY AND EVALUATION METHODS FOR UPDATING THE EQUIPMENT FOR PREPARATION OF FEED</i> Zajcev P.V., Zajcev S.P.	572
<i>CHILE: A NEW POLITICAL LANDSCAPE AND THE CHANGES IN THE DEVELOPMENT MODEL</i> Ivanovskij Z.V.	575
<i>THE APPLICATION OF MARKETING IN CUSTOMS</i> Kozlov A.V.	581
<i>CULTURAL IDENTITY THROUGH LANGUAGE RENAISSANCE</i> Kornienko O.YU.	584
<i>PECULIAR PROPERTIES OF FIGHTING EQUIPMENT AND ARMAMENT MARKETING OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> Larina YU.M.	589
<i>THE SPECIFICITY OF MODERN RELATIONSHIPS BETWEEN INDIA AND SMALL COUNTRIES IN SOUTH ASIA. CASE-STUDY OF NEPAL AND BHUTAN</i> Leonova O.G.	591
<i>SIMULATION OF SUSTAINABILITY OF SOCIO-POLITICAL SYSTEMS</i> Maikov S.YU.	595
<i>SYSTEMS OF CHAMBERS OF COMMERCE AND INDUSTRY</i> Morozova D.	600
<i>THE ORGANISATION FOR ECONOMIC CO-OPERATION AND DEVELOPMENT: MARRIAGE AND DIVORCE RATES</i> Mosakova E.A.	603
<i>MARKETING AS AN INSTITUTION OF THE MODERN ECONOMY</i> Naumenko T.V.	606
<i>NATIONAL IDENTITY AS A BASIS FOR FORMATION OF POSITIVE IMAGE OF THE STATE</i> Polozova A.M.	608
<i>METHODS OF EVALUATION OF CREDITWORTHINESS OF CUSTOMERS OF COMMERCIAL BANKS: PROBLEMS AND RECOMMENDATIONS</i> Rak A.V., Furmanchuk D.A.	610
<i>TRANSFORMATION OF THE EGYPTIAN ECONOMY AFTER 2011: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROGRAMMES</i> Timahov K.V.	614
<i>LIMITS TO GROWTH AND TRANSITION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT</i> Ursul A.D.	618
<i>JOURNALISTS' SALARY AS A POWERFUL ENGINE FOR EFFICIENCY OF MASS MEDIA ACTIVITIES</i> Ustimova O.V.	622
<i>GEOPOLITICAL ASPECTS OF RUSSIA IN BRICS IN THE EARLY XXI CENTURY</i> SHCHerbakova A.YA.	625

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027,
Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

Founder - PRIVATE COM-PANY A.S. Lukin, The
editorial board of "Competitiveness In a global
world: economics, science, technology" - 610027,
Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

The journal is included into the international
abstract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых на-
учных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при
Министерстве образования и науки
Российской Федерации.

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the
Russian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука,
технологии", 2018

Подписано в печать 10.01.2018 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 13,3.

Заказ 1

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2018

Signed in print 01.10.2018,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 13,3.

Order 1

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin